II. Russ.
60 v
(3,a

Razrjady

Дублет
Гос. Публ. Б-ка
Обмен

<36604456540014

<36604456540014

Bayer. Staatsbibliothek

Дублет
Рос. Публ. Б-ка
Обмен

Изъ библ. С.П. Бургской Духовной Академіи

л 781

12.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ Тому III-му

ДВОРЦОВЫХЪ РАЗРЯДОВЪ.

Дублет
Гос. Публ. [illegible]
Обмен

№ 1293 с.
Никол.
Дублет
Публ. Б-ка
Обмен
С

ДОПОЛНЕНІЯ

къ Тому III-му

ДВОРЦОВЫХЪ РАЗРЯДОВЪ,

издаваемыхъ

по

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

II-мъ Отдѣленіемъ Собственной

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Канцеляріи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1854.

1 781
g. n. 5176
10

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Въ одной рукописи поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку послѣ уже выхода въ свѣтъ тома III-го Дворцовыхъ Разрядовъ, найдены, подъ заглавіемъ Дворцовыхъ Записей, разныя относящіяся къ государствованію Царя Алексія Михаиловича извѣстія, коими дополняются помѣщенныя въ семъ томѣ. Они должны войти въ составъ онаго при второмъ изданіи Дворцовыхъ Разрядовъ и между тѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, издаются въ видѣ отдѣльнаго къ сему тому Прибавленія.

Къ нимъ присоединены:

1) Составленный по Указу 21 Ноября 1671 года въ Приказѣ Большаго Дворца такъ называемый Чиновный Списокъ посольскихъ столовъ и выдачь Польскимъ Посламъ 1667 года: подлинникъ онаго хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ;

2) Чинъ избранія на Патріаршій Престолъ Питирима Митрополита Новгородскаго, по рукописи переданной по Высочайшему повелѣнію изъ Императорской Эрмитажной въ Императорскую Публичную Библіотеку;

3) Двѣ записки о рожденіи и крещеніи Царевича Петра Алексѣевича, заимствованныя изъ V тома Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Сіи приложенія могутъ также служить дополненіемъ къ извѣстіямъ помѣщеннымъ въ III томѣ Дворцовыхъ Разрядовъ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ III ТОМУ ДВОРЦОВЫХЪ РАЗРЯДОВЪ.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ III ТОМУ ДВОРЦОВЫХЪ РАЗРЯДОВЪ.

I.

Дворцовые Разряды $\frac{7164}{1655}$—$\frac{7171}{1663}$ годовъ.

Дворцовые Разряды съ 1655 по 1663 годъ напечатаны по рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Рукопись сія, поступившая въ Библіотеку въ 1852 году, послѣ выхода въ свѣтъ III тома Дворцовыхъ Разрядовъ, писана скорописью конца XVIII вѣка, на 206 листахъ, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Дворцовыя записи съ лѣта $\frac{7164}{1655}$—$\frac{71}{63}$».

Лѣта 7164 году, Сентября въ 3 день, въ Вилнѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россія Самодержца, указу, думной розрядноі дьякъ Семенъ Заборовской сказывалъ: Столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, полковники, головы стрѣлецкіе, дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ и всякихъ чиновъ служивые люди! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ сказать: по милости всесилнаго и въ Троицы славимаго Бога, и пресвятые Богородицы помощію, и заступленіемъ великихъ чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа и всѣхъ святыхъ, и нашимъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца, и сына нашего Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, и отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, молитвами, а бояръ нашихъ и воеводъ и васъ всякихъ чиновъ служилыхъ людеі службою и дородствомъ, мы, Великіі Государь, наше Царское Величество, взяли у Полскаго короля предковъ нашихъ государскихъ, Великихъ Государеі Князеі Россійскихъ, Великаго Княжства Литовскаго столной городъ Вилню и иные многіе городы и мѣста поимали и заступили, также и Бѣлую Русь; да по нашему Царскаго Величества указу, нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго гетманъ Богданъ Хмелницкоі со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ Полскаго жъ короля городы и мѣста въ Волыни

и по Подолію поимали. И за милостію Божіею мы, Великій Государь, наше Царское Величество, учинилися предковъ нашихъ, Великихъ Государей Князей Россійскихъ, на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и надъ Бѣлою Россіею, и на Волыни и по Подолію Великимъ Государемъ. И указали мы, Великій Государь, наше Царское Величество, въ своемъ государскомъ именованьѣ и титлѣ писать себя, Великаго Государя, наше Царское Величество: Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Бѣлыя Россіи, и Волынскимъ и Подолскимъ; и вамъ бы то вѣдать и впредь намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, служить и на нашу государскую милость быти надежнымъ, а мы, Великій Государь, учнемъ васъ за вашу службу жаловать.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 6 день, въ Вилнѣ, указалъ Государь быть въ головахъ у патріарховыхъ дворянъ столнику Ивану Михайлову сыну Колтовскому, на Васильево мѣсто Поскочина.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день, на праздникъ Рождества пресвятыя Богородицы, въ Вилнѣ, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Ивана Ѳедоровича меншаго Стрѣшнева; а околничество сказывалъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ своей государевой отчины изъ Вилни въ царствующій градъ Москву. А въ Вилнѣ оставилъ Государь съ полкомъ боярина и воеводъ князь Семена Андреевича Урусова да околничаго князь Семена Петровича Львова. Да въ Вилнѣ жъ оставилъ Государь осаднаго воеводу князь Михайла княжъ Семенова сына Шеховскаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 14 день, на дорогѣ, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Витебска сеунщики: отъ околничаго и воеводы отъ князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково пригналъ жилецъ князь Дмитрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Мышецкой, отъ воеводы отъ Ильи Осипова сына Грязнова пригналъ жилецъ Демидъ Марковъ сынъ Бунаковъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Сурожекъ ему Государю добилъ челомъ и вину свою приnесъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 15 день, на дорогѣ, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, сеунщики: отъ боярина и дворецкаго и воеводы отъ Ивана Васильевича Бутурлина пригналъ стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Воейковъ, отъ столника и воеводы отъ князь Григорья княжъ Григорьева сына Ромодановскаго пригналъ Карачевецъ Иванъ Ивановъ сынъ Касатовъ, прибылаго полку отъ околничаго и воеводы отъ Андрея Васильевича Бутурлина пригналъ Мещанинъ Никита Ивановъ сынъ Десятовъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, корупнаго гетмана Потоцкаго братъ, Павелъ Степановъ сынъ Потоцкой, ему Государю добилъ челомъ, и городъ Чертковъ сдалъ и поѣхалъ къ нему Государю, да взяли пять городовъ: Гусятинъ, Баръ, Зинковъ, Краснополья, Яголницы.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 20 день, на станъ въ село Радошковичи, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ бояръ и воеводъ сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго пригналъ жилецъ Ефимъ Ивановъ сынъ Ржевской, отъ боярина и воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково пригналъ дворянинъ Никонъ Іевлевъ сынъ Чаплинъ, отъ околничаго и воеводы отъ князь Семена Романовича Пожарскаго пригналъ дворянинъ Сергѣй Силинъ сынъ Зеленой, отъ околничаго и воеводы отъ Семена Артемьевича Измайлова пригналъ жилецъ Гаврило Семеновъ сынъ Юреневъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, взято пять городовъ Литовскихъ: Слонимъ, Миръ, Клецкъ, Мышъ, Столовичи.

Того жъ мѣсяца Септября въ 22 день послалъ Государь въ полки къ бояромъ и воеводамъ, за ихъ службы, съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать: къ боярину и воеводамъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи столника Матвѣя Степанова сына Пушкина; къ боярину и къ дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарищи, столника князь Петра княжъ Семенова сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 24 день пришелъ Государь въ Борисовъ городъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 26 день изъ Борисова послалъ Государь подъ Старой Быховъ воеводу князь Осипа княжъ Иванова сына Щербатова съ ратными людми.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 27 день пошелъ Государь изъ Борисова во Шкловъ. А въ Борисовѣ оставилъ Государь столника и воеводу Автамона Иванова сына Еропкина.

Того жъ году, Октября въ 5 день, пришелъ Государь во Шкловъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 6 день изъ Шклова послалъ Государь въ Вилню, въ товарищи боярину и воеводѣ князь Семену Андреевичю Урусову, столника и воеводу князь Юрья княжъ Никитина сына Борятинскаго. А указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Семену Андреевичю Урусову писать къ себѣ Государю—съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Октября въ 9 день пошелъ Государь изъ Шклова въ Могилевъ.

Того жъ году, Ноября въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ Могилева въ Смоленескъ. А въ Могилевѣ оставилъ Государь столника и воеводъ князь Ивана княжъ Борисова сына Репнина да Ѳедора Богданова сына Глѣбова, да розряднаго подьячаго Никифора Картавцова.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 8 день, съ стану изъ села Досугова, послалъ Государь во Мстиславль столника и воеводу Григорья Яковлева сына Дашкова.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 10 день пришелъ Государь въ Смоленскъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 11 день, въ Смоленску, былъ у Государя Свѣйской посланникъ. А приставъ былъ у посланника сотникъ стрѣлецкой Алексѣй Лужинъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 12 день указалъ Государь Свѣйскому посланнику быть въ отвѣтѣ; а въ отвѣтѣ съ посланникомъ были околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 13 день указалъ Государь быть въ Смоленску: боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Репнину, да столнику Петру Михаіілову сыну Пушкину да Михаилу Петрову сыну Вердеревскому, да дьякомъ Ѳомѣ Никифорову да Ивану Андреянову, на перемѣну боярину и воеводамъ князь Ивану Никитичю Хованскому, да думному дворянину Ивану Ѳедоровичю Еропкину да Ивану Іевлеву сыну Загряжскому.

И Петръ Пушкинъ билъ челомъ Государю на боярина князь Бориса Александровича Репнина недружбою. И Государь велѣлъ Петра Пушкина отставить, а на его мѣсто указалъ Государь быть въ Смоленску, съ бояриномъ съ князь Борисомъ Александровичемъ въ товарищехъ, столнику князь Алексѣю княжъ Юрьеву сыну Звенигородскому.

Того жъ дни, въ Смоленскъ, къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, пригналъ изъ подъ Ковны, отъ боярина и воеводъ отъ князь Семена Андреевича Урусова съ товарищи, съ сеунчомъ Карауловъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали.

Того жъ дни къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Кіева пригналъ, отъ боярина и воеводъ отъ князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, съ сеунчомъ столникъ князь Дмитрей княжъ Андреевъ сынъ Волконской, что посылалъ онъ бояринъ и воевода изъ Кіева князь Дмитрея Волконскаго, а съ нимъ его государевыхъ ратныхъ людей, подъ Литовскіе городы. И, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, взялъ три города Литовскихъ: Пинескъ, Давыдовъ, Столинъ, да три города ему Государю добили челомъ: Туровъ, Лахва, Кажанъ; и съ тою службою прислалъ его князь Дмитрея Волконскаго.

Того жъ дни послалъ Государь на Бѣлую воеводу Одинца Михаілова сына Беклемишева, на Романово мѣсто Бабарыкина.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 15 день былъ у Государя на отпускѣ Свѣйской гонецъ. А приставъ у посланника сотникъ стрѣлецкоіі Алексѣй Лужинъ.

Того жъ дни былъ у Государя у руки Павелъ Степановъ сынъ Потоцкой. А приставъ былъ у него Андрей Семеновъ сынъ Коптевъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 25 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ своей государевы отчины изъ Смоленска въ царствующіи градъ Москву. А въ Смоленску оставилъ Государь: боярина и воеводъ князь Бориса Александровича Репнина, да столника князь Алексѣя княжъ Юрьева сына Звенигородскаго да Михаіла Петрова сына Вердеревскаго, да дьяковъ Ѳому Никифорова да Ивана Андреянова. А возница былъ у Государя столникъ князь Петръ Елмурзинъ сынъ Черкаской. На ухабѣ стоялъ столникъ

Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской.

Того жъ году, Декабря въ 9 день пришелъ Государь на подхожей станъ въ село Воробьево.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 10 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пришелъ въ царствующій градъ Москву. А встрѣчалъ Государя за городомъ со кресты святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, съ митрополиты и архіепископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и всего Московскаго государства гости и посацкіе люди съ хлѣбы и съ соболми.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 14 день послалъ Государь къ Цесарскимъ посламъ, на посолской дворъ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать, столника Петра Васильева сына Шереметева. А приставы были у Цесарскихъ пословъ столникъ Василей Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Михайловъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 15 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ. А были у Государя Цесаря Римскаго Фердинандуса послы. А приставъ былъ у пословъ столникъ Василей Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Болшаго Дворца Василей Михайловъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣчи были посламъ: первая меншая встрѣча, въ грановитыхъ сѣняхъ, столникъ Артемей Степановъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Ушаковъ; другая болшая встрѣча, вышедъ изъ грановитыхъ сѣней, столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Никита Головнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. А съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посломъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Цесарскіе послы въ другорель. А приставъ былъ у пословъ столникъ Василей Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Михайловъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣчи были посламъ: первая меншая встрѣча столникъ Артемей Степановъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Ушаковъ; другая болшая встрѣча столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да дьякъ Никита Головнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. И указалъ Государь посламъ Цесарскимъ быть въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были съ Цесарскими послы бояре: ближней боя-

ринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичь Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ. А были у Государя Свѣйскаго короля послы Густавъ Бѣлка съ товарищи. А приставъ былъ у пословъ дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Болшаго Приходу Иванъ Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣча была посломъ, въ грановитыхъ сѣняхъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Никита Головнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. А съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посломъ столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 22 день праздновалъ Государь Петру митрополиту Московскому, всеа Русіи чюдотворцу. И того дни у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, было новоселье въ новокрестовой палатѣ. А ѣлъ у патріарха Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило; да у патріарха жъ велѣлъ Государь быть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, Касимовскому царевичю Василью Араслановичю (¹) да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ. А у стола велѣлъ Государь быть боярамъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ и Касимовскаго столникъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 23 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Свѣйскіе послы въ другоредь. А приставъ былъ у пословъ дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Иванъ Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Петръ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣча была посломъ, въ грановитыхъ сѣняхъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Никита Го-

(¹) Въ рукописи: «Ярославичю».

ловнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. И указалъ Государь Свѣйскимъ посломъ быть въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были съ Свѣйскими послы бояре: ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ, бояринъ и оружничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичь Пушкинъ, да думной дворянинъ и намѣстникъ Боровской Ѳонасей Осиповичь Прончищевъ да думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасслановичь ([1]) да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, Ивану Ѳонасьевичю Гавреневу. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 26 день къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, пригнали сеунщики: отъ боярина и дворецкаго и воеводы Василья Васильевича Бутурлина пригналъ съ сеунчомъ столникъ Иванъ Андреевъ сынъ Бутурлинъ, отъ столника и воеводы отъ князь Григорья княжъ Григорьева сына Ромодановскаго пригналъ съ сеунчомъ столникъ Петръ Ивановъ сынъ Потемкинъ, прибылаго полку отъ околничаго и воеводы отъ Андрея Васильевича Бутурлина пригналъ съ сеунчомъ полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ, что посылалъ онъ бояринъ и дворецкой и воевода Василей Васильевичь Бутурлинъ отъ себя товарища своего столника и воеводу князь Григорья Ромодановскаго, а прибылаго полку околничей и воевода Андрей Васильевичь Бутурлинъ посылалъ сына своего Ивана Бутурлина, а гетманъ Богданъ Хмелницкой посылалъ отъ себя полковника Мирогородскаго Григорья Лесницкаго на корунного гетмана Станислава Потоцкаго и на корунное войско, и, милостію Божією, а его государевымъ счастьемъ, корунного гетмана Потоцкаго побили и языки

([1]) Въ рукописи: «Ярославичь».

поимали; а въ языцехъ взяли Яна Потоцкаго, да Болачана полковника, и ротмистровъ, и порутчиковъ и хорунжихъ (1), и бунчюкъ гетманской взяли.

Да онъ же бояринъ и дворецкой и воевода Василей Васильевичь Бутурлинъ съ товарищи посылалъ столника Петра Потемкина для провѣдыванья про гетмана подъ Люблинъ. И, милостію Божіею, а его государевымъ счастіемъ, городъ Люблинъ сдался; да въ Люблинѣ взята часть честнаго и животворящаго древа Креста Господня; да городъ Ухань ему Государю добила жъ челомъ.

И Государь указалъ: на встрѣчю къ боярину и дворецкому и воеводамъ къ Василью Васильевичю Бутурлину съ товарищи за службу послать съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника Матвѣя Степанова сына Пушкина. И боярина и дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина на дорогѣ не стало. И Государь указалъ послать къ товарищемъ боярина и дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина за службу съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать: къ столнику и воеводѣ къ князь Григорью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому посланъ стряпчей Семенъ Прововъ сынъ Ширинъ да прибылаго полку къ околничему и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Бутурлину посланъ стряпчей Любимъ Ивановъ сынъ Рожновъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 30 день праздновалъ Государь Филиппу митрополиту Московскому и всеа Россіи чюдотворцу. И того дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничему князь Василью Петровичю Львову. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Того жъ году, Генваря въ 5 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ подъ Бреста, отъ боярина и воеводы отъ князь Семена Андреевича Урусова съ товарищи, съ сеунчомъ дворянинъ Протасей Назарьевъ сынъ Неплюевъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастіемъ, гетмана Павла Сапѣгу и Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки многіе поимали. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послалъ къ боярину и воеводѣ князь Семену Андреевичю Урусову съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, и съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника Алексѣя Иванова сына Головина.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 6 день, на праздникъ Богоявленіе Го-

(1) Въ рукописи: «хоружнихъ».

спода нашего Іисуса Христа, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской Патріархъ Гаврило, да Грузинской царевичь Николай Давыдовичь. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Василью Борисовичю Шереметеву, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да околничему князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину да думному дворянину Өөонасью Осиповичю Прончищеву. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли краiчеи Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевича Грузинскаго столники князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 12 день, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михаиловны, пожаловалъ Государь въ околничіе постелничаго Өедора Михайловича Ртищева; а околничество сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской. Указалъ Государь околничему Өедору Михайловичю Ртищеву сидѣть во Дворцѣ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему князь Семену Романовичю Пожарскому. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стоялъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 13 день Свѣйскіе послы были въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ съ послы велѣлъ Государь быть бояромъ: боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, боярину и намѣстнику Муромскому князь Дмитрею Петровичю Львову, да думному дворянину и намѣстнику Боровскому Өөонасью Осиповичю Прончищеву да думному дьяку Алмазу Иванову. А приставы были у пословъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Иванъ Степановъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 17 день Государь Царь и Великій Князь

Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ходилъ молиться въ Звенигородъ, въ монастырь къ Саввѣ чюдотворцу Сторожевскому. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Никитича Хованскаго, да околничаго Степана Гавриловича Пушкина, да думнаго дворянина Ѳеонасья Осиповича Прончищева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница былъ у Государя столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. На ухабѣ стоялъ столникъ Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 25 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, полковникъ Карулъ Лисовской, а выѣхалъ на его государево имя; а съ нимъ выѣхали его полку ротмистры, и порутчики, и харунжи и шляхта. Государь былъ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ году, Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Никитичю Хованскому, да околничему Степану Гавриловичю Пушкину. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли столники Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да князь Юрья княжъ Никитинъ сынъ Борятинской. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 3 день, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Ивану Никитичю Хованскому (1) да князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничему князь Василью Петровичю Львову. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго и Сербскаго столникъ Семенъ Даниловъ сынъ Змѣевъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на имянина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

(1) Въ рукописи фамилія пропущена.

Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей, да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. Столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ князь Григорей княжъ Сунчелеевъ сынъ Черкаской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивали патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 17 день послалъ Государь въ Сибирь воеводъ своихъ, на перемѣну прежнимъ воеводамъ:

Въ Тоболскъ столникъ и воевода князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской, на перемѣну столнику и воеводѣ князь Василью княжъ Иванову сыну Хилкову; а князь Васильеву товарищу Хилкова, князь Ивану княжъ Иванову сыну Гагарину, указалъ Государь быть въ товарищехъ съ столникомъ и воеводою съ князь Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ.

Въ Туринской воевода

Въ Сунгуръ столникъ и воевода Петръ Ждановъ сынъ Кондыревъ.

Въ Мангазею воевода Семенъ Васильевъ сынъ Ларіоновъ.

На Тару столникъ и воевода Михайло Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ.

На Тюмень

На Верхотурье

Въ Пелымъ воевода

На Березовъ

Въ другой розрядъ въ Томской:

Въ Томской воеводы князь Иванъ княжъ Наумовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской да Алексѣй Кириловъ сынъ Коковинской, на перемѣну столнику и воеводамъ Никифору Осипову сыну Нащокину да Аверкею Ѳедорову сыну Болтину.

Въ Енисейской воевода Максимъ Григорьевъ сынъ Ртищевъ.

Въ Нарымъ воевода Алексѣй Ивановъ сынъ Лодыженской (1).

Въ Кецкой острогъ воевода. . .

Въ Кузнецы воевода

Того жъ дни послалъ Государь въ Смоленскъ, къ боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю Репнину въ товарищи, на князь Алексѣево мѣсто княжъ Юрьева сына Звенигородскаго, столника и воеводу князь Ѳедора княжъ Никитина сына Борятинскаго; а князь Алексѣю Звенигородскому велѣлъ Государь быть къ Москвѣ.

Того жъ году, Марта въ 1 день, на имянины Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа

(1) За симъ въ рукописи повторены слова, написанныя выше: «Въ Пелымъ воевода».

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохійской патріархъ Макарей да Сербской патріархъ Гаврило да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасլановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Өедору Васильевичю Бутурлину. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарховъ Антіохійскаго да Сербскаго да царевичевъ столники князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе.

Того жъ мѣсяца Марта въ 5 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, отпустилъ Антіохійскаго патріарха Макарея во Антіохію. На отпускѣ былъ у Государя въ золотой палатѣ. А приставъ былъ у Антіохійскаго патріарха думной дворянинъ Өөнасей Осиповичь Прончищевъ. А встрѣчи были патріарху отъ Государя: первая меншая встрѣча дворянинъ князь Өедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, да думной дворянинъ Өөнасей Осиповичь Прончищевъ да дьякъ Устюжскіе Четверти Иванъ Михайловъ; а въ приставехъ у патріарха былъ Өөнасей же Прончищевъ; другая средняя встрѣча столники Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ да князь Дмитрей княжъ Васильевъ сынъ Ромодановской, да дьякъ Болшаго Дворца Василей Михайловъ; третья болшая встрѣча бояринъ Василей Петровичь Шереметевъ, да столникъ князь Григорей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской да дьякъ Болшаго Дворца Давыдъ Дерябьевъ. А самъ Государь встрѣчалъ патріарха близко своего мѣста. Объявлялъ Государю Антіохійскаго патріарха бояринъ князь Юрья Алексѣевичь Долгорукова. А съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ Антіохійскому патріарху столникъ князь Григорей княжъ Григорьевъ ([1]) сынъ Ромодановской. И какъ пошелъ Антіохийской патріархъ отъ Государя изъ золотой палаты, и Государь провожалъ патріарха въ проходные сѣни.

Того жъ дни былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Сербской патріархъ Гаврило на отпускѣ. А приставъ былъ у патріарха голова стрѣлецкой Степанъ Семеновъ сынъ Коковинской. А встрѣчи патріарху не было. Объявлялъ Государю Сербскаго патріарха думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ « » день послалъ Государь на Олонецъ столника и воеводу Петра Михайлова сына Пушкина, околничаго на Васильево мѣсто Александровича Чоглокова.

([1]) Въ рукописи пропущено отчество столника князя Григорія Ромодановскаго.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшіи Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Василью Петровичю Шереметеву, Василью Борисовичю Шереметеву, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Вербное Воскресенье, подъ патріархомъ водилъ осля бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.

Того жъ дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Да у патріарха жъ велѣлъ Государь ѣсть царевичамъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичамъ Петру да Алексѣю Алексѣевичамъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли краiчеi Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивали царевичевъ столники князь Иванъ да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго.

Того жъ году, Апрѣля въ 3 день послалъ Государь столника Ивана Иванова сына Головина къ патріарху Антіохійскому Макарею въ Путивль, или гдѣ съѣдетъ его; а велѣно ему патріарха поворотить къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 6 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичь Грузинской Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, князь Ивану Никитичю Хованскому, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичамъ Бутурлинымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ

Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивали царевичевъ столники князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 12 день были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланники. Государь былъ при посланникахъ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ Государю посланниковъ околничей Иванъ Өөонасьевичь Гавреневъ. А приставъ былъ у посланниковъ голова стрѣлецкой Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 17 день пришелъ къ Москвѣ Антіохійской патріархъ Макарей.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день праздновалъ Государь преподобноій Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильиничны.

Того жъ дни послалъ Государь въ Казань боярина и воеводу князь Ивана Никитича Хованскаго да Василья Ушакова, на перемѣну боярину и воеводѣ Михаілу Михайловичю Салтыкову; а товарищу боярина Михайла Михайловича Салтыкова, столнику и воеводѣ Ивану Яковлеву сыну Колтовскому, да дьяку Пятому Спиридонову указалъ Государь быть въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. А боярину Михайлу Михайловичю Салтыкову да дьяку Минѣ Грязеву указалъ Государь быть къ Москвѣ.

Того жъ дни, на имянина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Антіохіиской патріархъ Макарей да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Богдану Матвѣевичю Хитрово. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. Пить наливалъ Өедоръ меншой Михайловъ сынъ Ртищевъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ патріарха Антіохійскаго столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ.

Того жъ дни, послѣ стола, были у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланники на отпускѣ. Государь былъ при посланникахъ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Левъ Ива-

новъ сынъ Салтыковъ, князь Семенъ княжъ сынъ Львовъ, Θедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ. Объявлялъ Государю посланниковъ околничей князь Тимоѳеїй Ивановичь Щербатово. А приставъ былъ у посланниковъ голова стрѣлецкой Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 24 день ходилъ Государь изъ села Покровскаго къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться. А на Москвѣ (¹) указалъ Государь быть: бояромъ Василью Петровичю Шереметеву да Василью Борисовичю Шереметеву, да околничему Степану Гавриловичю Пушкину да думному дьяку Алмазу Иванову.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 29 день пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго; а у сказки стоялъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, а сказывалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни былъ у Государя столъ, по столовой избѣ. А у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и товарищемъ его, бояромъ князь Григорью Семеновичю Куракину, князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да околничимъ князь Семену Романовичю Пожарскому, Семену Артемьевичю Измайлову, да боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева товарищемъ его, боярину Семену Лукьяновичю Стрѣшневу да околничему Ждану Васильевичю Кондыреву, да боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева товарищу его, околничему Θедору Васильевичю Бутурлину, да боярина и дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина товарищемъ его, околничему князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому да прибылаго полку околничему Андрею Васильевичю Бутурлину; а сидѣли въ столѣ безъ мѣстъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть столникомъ; а сидѣли въ кривомъ столѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Θедоръ княжъ Θедоровъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь бояръ и околничихъ, которые были у стола, за ихъ службы, своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами и кубками и къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами: боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому шуба бархатъ золотной по серебряной землѣ, да кубокъ да къ прежнему окладу придачи 200 рублевъ; товарищемъ его: боярину князь Григорью Семеновичю Куракину шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 170 рублевъ; боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 100 рублевъ; околничему князь Семену Романовичю Пожарскому шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ; окол-

(¹) Въ рукописи, по ошибкѣ, написано: «а на молитвѣ».

ничему Семену Артемьевичю Измайлову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ. Боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева товарищемъ: боярину Семену Лукьяновичю Стрѣшневу шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ; околничему Ждану Васильевичю Кондыреву шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ. Боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева товарищу, околничему и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ. Боярина и дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина товарищемъ: околничему князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ; прибылаго полку околничему Андрею Васильевичю Бутурлину шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи « » рублевъ. И жаловалъ Государь бояръ и околничихъ шубами.

Были у Государя у руки на отпускѣ: бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской, Семенъ Артемьевичь Измайловъ. А указалъ Государь имъ идти на свою государеву службу въ Великій Новгородъ, для своего государева и земскаго дѣла; а изъ Великаго Новагорода, собрався съ ратными людми, указалъ Государь имъ идти на своего государева недруга, на Свѣйскаго короля, подъ Нѣмецкіе городы, подъ Юрьевъ Ливонской и подъ иные Нѣмецкіе городы.

Да у руки жъ былъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской; а указалъ Государь ему идти на свою государеву службу въ Бѣлгородъ и быть въ Бѣлѣгородѣ отъ приходу Крымскаго царя и Крымскихъ людей.

Да у руки жъ былъ околничей и воевода Андрей Васильевичь Бутурлинъ; а указалъ Государь ему идти на свою государеву службу въ Кіевъ, боярина на князь Ѳедорово мѣсто Ѳедоровича Волконскаго. А боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю указалъ Государь быть къ себѣ Государю.

Того жъ году, Мая въ 4 день, были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой палатѣ, Цесаря Римскаго Фердинандуса послы. Государь былъ при послѣхъ въ ферезеѣ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры, столники: князь Петръ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ.

И Иванъ Пушкинъ билъ челомъ Государю, что ему съ братомъ своимъ, съ Матвѣемъ Пушкинымъ, быть невмѣстно, потому что они промежъ себя въ ровенствѣ. И Государь велѣлъ Ивана Пушкина отставить, а на его мѣсто велѣлъ Государь быть въ рындахъ, съ Матвѣемъ Пушкинымъ, столнику Ивану Ѳѳонасьеву сыну Прончищеву.

А встрѣчи были посломъ: первая меншая встрѣча столникъ Артемей Степановъ сынъ Волынской да дьякъ Гарасимъ Головнинъ; другая болшая встрѣча столникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ да дьякъ Ни-

кита Головнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а столъ былъ по грановитой палатѣ. А у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Василью Борисовичю Шереметеву, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ князю Ивану Ивановичю Лобанову - Ростовскому, Богдану Матвѣевичю Хитрово; да у стола жъ велѣлъ Государь быть Цесарскимъ посломъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшоій столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ; въ кривоій столъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Вина нарежалъ князь Григорей княжъ Сунчелеевъ (¹) сынъ Черкаской. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михаиловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ Сибирскихъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. А въ столѣ у государева стола стояли, съ мечами, рынды, въ ферезеяхъ, столники князь Иванъ да князь Семенъ княжъ Андреевы дѣти Хованскіе; да съ мечи жъ стояли головы стрѣлецкіе: полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ да голова жъ Андрей Семеновъ сынъ Коптевъ. Потчивалъ пословъ Цесарскихъ, и въ столѣ съ ними сидѣлъ и звалъ пословъ къ столу столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. А послѣ стола ѣздилъ потчивать пословъ Цесарскихъ на дворъ Петръ же Шереметевъ. А приставы были у пословъ столникъ Василей Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Михайловъ.

Того жъ дни поставленъ Іосифъ, архіепископъ Астараханской и Терской; взятъ изъ Астарахани жъ Троицкаго монастыря архимандритъ.

Того жъ дни у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, былъ столъ; а у стола велѣлъ Государь быть околничему князь Семену Петровичю Львову да думному дьяку Ларіону Лопухину. И изъ за стола архіепископъ вставъ, ѣздилъ кругомъ города на осляти. А осля водилъ подъ архіепископомъ околничеій князь Семенъ же Львовъ да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день, на имянины Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: боя-

(¹) Въ рукописи: «Сунлеевъ».

*

ромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, Семену Лукьяновичю ([1]) Стрѣшневу, да околничему князь Борису Ивановичю Троекурову. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Кольчовъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Сибирскихъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 7 день были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой палатѣ, Цесарскіе послы на отпускѣ. Государь былъ при послѣхъ ([2]) въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Петръ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Прончищевъ. А встрѣчи были посломъ: первая меншая встрѣча столникъ Артемей Степановъ сынъ Волынской да дьякъ Ямскаго Приказу Гарасимъ Головнинъ; вторая болшая встрѣча столникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ да дьякъ Новыя Четверти Никита Головнинъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. А приставы были у пословъ столникъ Василей Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Михайловъ. А съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посломъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Могилевъ столника и воеводъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго да Ивана Васильева сына Бутурлина, на перемѣну столнику и воеводамъ князь Ивану княжъ Борисову сыну Репнину да Ѳедору Богданову сыну Глѣбову.

Того жъ мѣсяца Мая въ 12 день, въ Чюдовѣ монастырѣ, пожаловалъ Государь въ постелничіе стряпчаго съ ключемъ Григорья Иванова сына Ртищева, а въ стряпчіе съ ключемъ пожаловалъ Государь Ѳедора Алексѣева сына Полтева; а сказывалъ имъ думной дьякъ

Того жъ мѣсяца Мая въ 13 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой палатѣ, Волоской митрополитъ Гедеонъ; а пришелъ къ Государю отъ Молдавскаго князя, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ Молдавскаго князя принять подъ свою государеву высокую руку.

Того жъ дни послалъ Государь на Терки Андрея Степанова сына Вельяминова, для того что идетъ къ нему Государю Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь изъ Грузеи; и ему Андрею указалъ Государь на Теркахъ Грузинскаго царя принять, и идти съ нимъ къ Москвѣ и быть у него въ приставѣхъ.

Того жъ дни послалъ Государь

([1]) Въ рукописи «Лукьянову».—([2]) Тамъ же: «при послѣ».

въ Веницейскую землю въ посланникахъ столника и намѣстника Переславскаго Ивана Иванова сына Чемоданова да дьяка Алексѣя Посникова.

Того жъ мѣсяца Мая въ 15 день, на Вознесеньевъ день, походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, съ Москвы во свою государеву отчину Смоленескъ, для своего государева и земскаго дѣла. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Григорья Семеновича Куракина, да околничихъ князь Данила Степановича Великаго-Гагина, Ѳедора Васильевича Бутурлина, Степана Гавриловича Пушкина, да думнаго дьяка Алмаза Иванова. И околничей Степанъ Гавриловичь Пушкинъ у Государя у руки не былъ за болѣзнью, и послѣ того его не стало. А указалъ Государь къ себѣ Государю писать боярину князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи. У Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны оставилъ Государь (¹) околничаго Ивана Андреевича Милославскаго; у Государыни жъ Царицы дворецкой столникъ Василей Михайловъ сынъ Еропкинъ. У Государынь Царевенъ оставилъ Государь околничаго Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева меншаго. А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли:

Царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь, Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь; бояре: Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Никита Ивановичь Одоевской, Василей Борисовичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ, князь Семенъ Андреевичь Урусовъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, князь Ѳедоръ Никитичь Одоевской; околничіе: князь Василей Петровичь Львовъ, князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, князь Семенъ Петровичь Львовъ, князь Петръ Алексѣевичь Долгорукой, Алексѣй Дмитреевичь Колычовъ, Иванъ болшой Ѳедоровичь Стрѣшневъ, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ, князь Тимоѳей Ивановичь Щербатово, Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ, Жданъ Васильевичь Кондыревъ, Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ, крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ; думные дьяки: Семенъ Заборовской, Ларіонъ Лопухинъ; стряпчей съ ключемъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ; столникъ и Московской ловчей Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ. Передъ Государемъ для становъ околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ. Съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, въ его государевѣ полку дворовые воеводы, бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской. У доспѣху столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. Рынды: у болшаго саадака князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской; у болшаго копья Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; у другаго саадака князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Татевъ; у другаго копья и у сулицы

(¹) Въ рукописи «государева».

князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской; у третьяго саадака Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. У рогатины Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. У пищалей князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатой.

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, съ Москвы пошли четыре сотни: столниковъ четвертая сотня, дворянскіе двѣ сотни, четвертая сотня да пятая, да жилецкая жъ сотня. А у сотень головы: у столниковъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ; у дворянъ князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, Иванъ Михайловъ сынъ Милославской; у жилцовъ Θедоръ Абросимовъ сынъ Лодыженской. За Государемъ же ясаулы: Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Хованской, князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, Левъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. За Государемъ же ясаулы и ближніе люди: князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской, Θедоръ Михайловъ сынъ Ртищевъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Василей да Григорей Никифоровы дѣти Собакина, Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, Василей Яковлевъ сынъ Голохвастовъ. У знамени: столникъ и воеводы князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Щетининъ; головы у знамени: Евтифей да Астафей Семеновы дѣти Сытина, Θедоръ Васильевъ сынъ Александровъ, Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ. А всѣмъ своего государева полку головамъ сотеннымъ, и чиновнымъ людямъ и сотеннымъ людямъ указалъ Государь, со всею службою, идти въ Смоленескъ и стать на указной срокъ. И бояриму и воеводамъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарищи указалъ Государь сбираться въ Смоленску.

И пришелъ Государь на первой станъ въ село Воробьево.

Того жъ мѣсяца Мая въ 17 день, въ Звенигородѣ, въ монастырѣ у Саввы чюдотворца Сторожевскаго, пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ околничіе Никиту Михайловича Бобарыкина; а околничество ему сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 19 день, въ Можайску, велѣлъ Государь сказать въ Вилню на съѣздъ съ (¹) столники комисары своимъ государевымъ великимъ полномочнымъ посломъ: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, князь Θедору Никитичю Одоевскому, да околничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да думному дьяку Ларіону Лопухину.

Того жъ мѣсяца Мая въ 20 день, на стану на Елнѣ, указалъ Государь

(¹) Въ рукописи предлога «съ» нѣтъ.

быть въ головахъ у пятой дворянской сотни, на Иваново мѣсто Михайлова сына Милославскаго, изъ есауловъ столнику князь Семену княжъ Андрееву сыну Хованскому; а Ивана Милославскаго велѣлъ Государь отъ сотни отставить.

Того жъ мѣсяца Мая въ 23 день пришелъ Государь въ Вязму.

Того жъ мѣсяца Мая въ 26 день пошелъ Государь изъ Вязмы въ Смоленескъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 28 день указалъ Государь быть въ Дорогобужѣ воеводѣ Дороѳею Елчанинову, на князь Данилово мѣсто княжъ Матвѣева сына Несвицкаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 31 день пришелъ Государь въ Смоленескъ.

Того жъ году, Іюня въ 4 день, въ Смоленску, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Курлянскаго князя Якубуса посолъ. А приставъ у посла дворянинъ Василей Яковлевъ сынъ Унковской. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Иванъ да князь Михайло княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ Государю посла думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. А съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ послу столникъ князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 6 день велѣлъ Государь быть Курлянскому послу въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были бояре: бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Нижняго Новагорода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ выдти изъ Смоленска за Малаховскіе ворота смотрѣть свой государевъ полкъ: столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и жилцовъ и головъ, по сотнямъ.

И на смотрѣ былъ у Государя Курлянской посолъ на отпускѣ. А приставъ былъ дворянинъ Василей Яковлевъ сынъ Унковской. А съ столомъ ѣздилъ столникъ князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 15 день, въ Смоленску, ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Крутицкой митрополитъ Питиримъ. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ и дворовымъ воеводамъ Борису Ивановичю Морозову, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да боярину Глѣбу Ивановичю Морозову, боярину и воеводѣ Ѳедору Борисовичю Долматову-Карпову, да околничимъ князь Василью Петровичю Львову да Ивану Ѳеоѳасьевичю Гавреневу, да думному розрядному дьяку Семену Забобовскому; а сидѣли въ столѣ всѣ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ митрополита

столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Комынинъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь бояръ и околничихъ, за ихъ службу, что они были съ нимъ, Великимъ Государемъ, въ Литовскомъ походѣ, шубами и кубками и къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами: боярину и дворовому воеводѣ Борису Ивановичю Морозову шуба бархатъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 300 рублевъ; боярину и дворовому воеводѣ Ильѣ Даниловичю Милославскому шуба бархатъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 180 рублевъ; боярину Глѣбу Ивановичю Морозову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ старому его окладу придачи 170 рублевъ; боярину и воеводѣ, что былъ у наряду, Ѳедору Борисовичю Долматову-Карпову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 170 рублевъ; околничему и воеводѣ князь Василью Петровичю Львову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ; околничему Ивану Ѳоѳонасьевичю Гавреневу шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 70 рублевъ; думному розрядному дьяку Семену Заборовскому шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ старому его окладу придачи 50 рублевъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 17 день, въ Смоленску, былъ у Государя столъ, по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ и воеводамъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, князь Борису Александровичю Репнину, князь Дмитрею Петровичю Львову, да околничимъ Богдану Матвѣевичю Хитрово да князь Семену Петровичю Львову, да думному дьяку Ларіону Лопухину; а сидѣли въ столѣ безъ мѣстъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть столнику князь Ивану княжъ Семенову сыну Прозоровскаго да князь Осипу княжъ Иванову сыну Щербатово; а сидѣли въ болшомъ столѣ подъ бояры. Да у стола жъ пожаловалъ велѣлъ Государь быть: столникомъ Ивану Богданову сыну Милославскому да Семену Юрьеву сыну Милославскому, да полковнику и головѣ стрѣлецкому Артемону Сергѣеву сыну Матвѣеву да дьяку Иноземскаго Приказу Максиму Лихачову, за службу, что были они подъ Смоленскимъ на договорѣ и на приступѣ; а сидѣли въ кривомъ столѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ безъ товарища.

А послѣ стола жаловалъ Государь бояръ, и околничихъ и воеводъ, за ихъ службу, что они были съ нимъ Государемъ въ Литовскомъ походѣ, шубами и кубками и къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами: болшаго полку боярину и воеводѣ князь Якову Куденетовичю Черкаскому шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 200 рублевъ; болшаго полку боярина и воеводы князь Якова Куденетовича Черкаскаго розряду: передоваго полку боярину и воеводѣ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 180

рублевъ; сторожеваго полку боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю Репнину шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 170 рублевъ; болшаго полку боярина и воеводы князь Якова Куденетовича Черкаскаго товарищемъ: столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Семенову сыну Прозоровскаго шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 25 рублевъ; околничему и воеводѣ Богдану Матвѣевичю Хитрово шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ; передоваго полку боярина и воеводы князь Никиты Ивановича Одоевскаго товарищемъ: боярину и воеводѣ князь Дмитрею Петровичю Львову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 150 рублевъ; околничему и воеводѣ князь Семену Петровичю Львову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 10 рублевъ; сторожеваго полку боярина и воеводы князь Бориса Александровича Репнина товарищу, воеводѣ князь Осипу княжъ Иванову сыну Щербатово, шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 13 рублевъ; думному дьяку Ларіону Лопухину шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 50 рублевъ; столнику Ивану Богданову сыну Милославскому кубокъ, да отласъ золотной, сорокъ соболей да 300 рублевъ денегъ; столнику Семену Милославскому кубокъ, отласъ золотной, сорокъ соболей да 200 рублевъ денегъ; полковнику и головѣ стрѣлецкому Артемону Матвѣеву отласъ рудожолтой гладкой, ковшъ серебрянъ, 100 рублевъ денегъ; дьяку Максиму Лихачову камка, да стаканъ серебрянъ, 20 рублевъ денегъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 18 день послалъ Государь въ Борисовъ городъ, на рѣку на Березу, воеводу Ивана Андреева сына Ржевскаго, на Автамоново мѣсто Иванова сына Еропкина.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ своей государевой отчины изъ Смоленска на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу. А въ Смоленску оставилъ Государь: боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева, да думнаго дворянина Ивана Өедоровича Еропкина да Ивана Іевлева сына Загряжскаго, да дьяковъ Ивана Тимошева да Өому Никифорова. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи.

А съ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, были: царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь, Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь; бояре: Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Никита Ивановичь Одоевской, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, князь Өедоръ Никитичь Одоевской, князь Семенъ Андреевичь Урусовъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ; околничіе: князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, князь Василей Петровичь Львовъ, Алексѣй Дмитреевичь Колычовъ, князь

Семенъ Петровичь Львовъ, Иванъ Өедоровичь болшой Стрѣшневъ, Иванъ Өөонасьевичь Гавреневъ, князь Тимоөей Ивановичь Щербатово, Өедоръ Кузмичь Елизаровъ, Жданъ Васильевичь Кондыревъ, Өедоръ Михайловичь Ртищевъ, крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ; думные дьяки: Семенъ Заборовской, Ларіонъ Лопухинъ; стряпчеій съ ключемъ Өедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ; столникъ и Московской ловчеій Өөонасей Ивановъ сынъ Матюшкинъ. Передъ Государемъ для становъ: околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, да столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ да дьякъ Семенъ Звягинъ. У Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ его государевѣ полку дворовые воеводы, бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской; въ судѣ у бояръ Мелентей Клементьевъ сынъ Квашнинъ; у доспѣху столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычевъ; рынды: у болшаго саадака князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской; у болшаго копья Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; у другаго саадака князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Татевъ; у другаго копья и у сулицы князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской; у третьяго саадака Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. У рогатины Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. У пищалей князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатой.

Въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца полку головы съ сотнями: у столниковъ: князь Григорей княжъ Сунчелеевъ сынъ Черкаской, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Куракинъ, князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ; у стряпчихъ: князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской, Родіонъ Матвѣевъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Богдановъ сынъ Милославской; у дворянъ: князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославской, князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, князь Өедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцевъ-Засѣкинъ; у жилцовъ: постелничеій и голова Григорей Ивановичь Ртищевъ, князь Осипъ княжъ Ивановъ сынъ Щербатово, князь Өедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, Өедоръ Абросимовъ сынъ Лодыженской, князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Гагаринъ, Михайло Семеновъ сынъ Волынской, князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородской, князь Юрья княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, Өедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Леонтьевъ. Да у столниковъ, и у стряпчихъ, и у дворянъ и у жилцовъ, которые были въ полкехъ съ бояры и воеводы съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи да съ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ съ товарищи, голова князь Григорей княжъ Өөонасьевъ сынъ Козловской. У патріаршихъ дворянъ голова Моисей Ивановъ сынъ Еропкинъ. У городовъ головы: у Володимерцовъ Михайло Петровъ сынъ Волынской; у соколниковъ

а у стремянныхъ конюховъ полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ; у Каширянъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ; у Коломничь Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ.

За Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, въ его государевѣ полку ясаулы, столники: Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, князь Семенъ княжъ Григорьевъ сынъ Хованской, князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, Левъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. За Государемъ же Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, есаулы и ближніе люди: князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Милославской, Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской, Өедоръ Михайловъ сынъ меншой Ртищевъ, Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Василей да Григорей Никифоровы дѣти Собакина, Левъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, Василей Яковлевъ сынъ Голохвастовъ.

Въ Государевѣ жъ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ полку: у огней головы: князь Өедоръ княжь Васильевъ сынъ Долгорукой, князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Долгорукой, князь Савелей княжъ Ивановъ сынъ Козловской (1), князь Василей княжъ Наумовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Василей Никоновъ сынъ Бутурлинъ. У знамени столникъ и воеводы князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Щетининъ; у знамени головы: Гаврило Өедоровъ сынъ Самаринъ, Евтифей Семеновъ сынъ Сытинъ, Астафей Семеновъ сынъ Сытинъ, Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Александровъ. У обозу околничей и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгорукой да Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ; головы у обозу: Иванъ Ильинъ сынъ Замыцкой, Өедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской, Иванъ Ивановъ сынъ Шетневъ, Анисимъ Ивановъ сынъ Скрыпѣевъ, Михайло Васильевъ сынъ Вердеревской, Иванъ Тимоөеевъ сынъ Поливановъ, Перфилей (2) Ивановъ сынъ Колтовской, Филипъ Степановъ сынъ Поливановъ, Өеонасей Филиповъ сынъ Сытинъ, Иванисъ да Констентинъ Михайловы дѣти Кайсарова, Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ, Семенъ Яковлевъ сынъ Беклемишевъ. Головы сторожъ дозирать: Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Өедоръ княжъ Петровъ сынъ Засѣкинъ, Өедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, Степанъ Михайловъ сынъ

(1) Въ рукописи, по ошибкѣ «Коловской».—(2) Въ рукописи «Порфилей». Можетъ быть слѣдуетъ читать «Порфирей?»

Колычовъ. Головы сторожи ставить: Өөонасей Сафонтьевъ сынъ Заболоцкой, Тимоөей Алексѣевъ сынъ Собакинъ, князь Никита княжъ Яковлевъ сынъ Львовъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Василей да Григорей Яковлевы дѣти Унковскаго, Иванъ Семеновъ сынъ Языковъ, Өедоръ Потаповъ сынъ Полибинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Матвѣй Ивановъ сынъ Стараго-Милюковъ, Василей Тимоөеевъ сынъ Грязной, Яковъ Петровъ сынъ Загряжской, Андрей Өөонасьевъ сынъ Молвениновъ, Данило Ивановъ сынъ Зубовъ, Никита Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Левъ Степановъ сынъ Юшковъ, Василей Васильевъ сынъ Стрѣлковъ, Яковъ Ивановъ сынъ Татищевъ, меншой Ивановъ сынъ Кологривовъ; сторожи жъ ставить дворяне изъ городовъ Каширянъ: Андрей Петровъ сынъ Ильинъ, Григорей Ильинъ сынъ Өедоровъ, князь Григорей княжъ Өедоровъ сынъ Чертенской-Овлая, Атаръ Борисовъ сынъ Тарбѣевъ.

Въ полкехъ были: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, да столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, да околничей и воевода Богданъ Матвѣевичь Хитрово да дьякъ Павелъ Симановской. А передоваго и сторожеваго полковъ не было. Въ ертаулѣ столники и воеводы Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ да Өедоръ Яковлевъ сынъ Милославской. Въ ертаулѣ государева полку головы: съ Казанцы Иванъ Богдановъ сынъ Комынинъ; съ Смольяны Левъ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, Александръ Даниловъ сынъ Леонтьевъ; съ Бѣляны Григорей Өедоровъ сынъ Болшевъ; съ Отемарцы Никифоръ Матвѣевъ сынъ Толочановъ; съ Рашены Невѣжа Дмитреевъ сынъ Самаринъ. У наряду бояринъ и воеводы Өедоръ Борисовичь Долматовъ - Карповъ да князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Щетининъ; головы у наряду съ бояриномъ и воеводою съ Өедоромъ Борисовичемъ: князь Дмитрей княжъ Ивановъ сынъ Волконской, князь Зиновей княжъ Дмитреевъ сынъ Вяземской, Аксентей Ивановъ сынъ Колтовской, Никита Григорьевъ сынъ Загряжской, Давыдъ Никифоровъ сынъ Неплюевъ, Семенъ Павловъ сынъ Давыдовъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Ероөей Борисовъ сынъ Полтевъ; съ воеводою съ князь Петромъ Щетининымъ головы: Яковъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ, Семенъ Дмитреевъ сынъ Карсаковъ, Никифоръ Алексѣевъ сынъ Полѣновъ, Нефедей Григорьевъ сынъ Шишковъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 27 день пришелъ Государь въ Витепскъ и сталъ подлѣ Двины рѣки въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Крутицкой митрополитъ Питиримъ да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а столъ былъ въ комнатномъ шатрѣ. А у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть Витепской шляхтѣ и мѣщанамъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Григорей

княжъ Оѳонасьевъ сынъ Козловской. Вина нарежалъ князь Григорей княжъ Сунчелеевъ сынъ Черкаской. Пить наливалъ Ѳедоръ меншой Михайловъ сынъ Ртищевъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ митрополита столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской; потчивалъ царевичевъ столникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день, изъ Витепска, послалъ Государь подъ Нѣмецкой городъ подъ Диноборокъ боярина и воеводу Семена Лукьяновича Стрѣшнева да въ плавной Двиною воеводу Никиту Костентинова сына Стрѣшнева. Съ бояриномъ и воеводою Семеномъ Лукьяновичемъ послалъ Государь своего государева полку головъ съ сотнями: Невѣжа Дмитреевъ сынъ Самаринъ, Григорей Ѳедоровъ сынъ Бояшевъ, Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ, Василей Никитинъ сынъ Панинъ, Никифоръ Прокофьевъ сынъ Воейковъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ, Никифоръ Матвѣевъ сынъ Толочановъ.

Того жъ дни пошелъ Государь изъ Витепска въ Полотескъ.

Того жъ году, Іюля въ 5 день пришелъ Государь въ Полотескъ и сталъ въ городѣ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 8 день изъ Полоцка ходилъ Государь въ Спаской монастырь, что бывалъ дѣвичей монастырь благовѣрной Великой Княжны Ефросиніи Полоцкой.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 9 день въ Спаскомъ монастырѣ было священіе церкви Преображеніе Спасово.

И того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Крутицкоі митрополитъ Питиримъ. А столъ былъ за монастыремъ въ шатрахъ; а у стола велѣлъ Государь быть боярomъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Александръ Даниловъ сынъ Леонтьевъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ митрополита столникъ князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 10 день, въ Полоцку, были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Цесаря Римскаго Фердинандуса послы, которые были у Государя на Москвѣ; а быти имъ въ Вилнѣ съ государевыми великими послами для посредства съ Полскими послами на съѣздѣ. А приставъ у пословъ дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры, столники: князь Михайло да князь Петръ меншоі княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣчи были посломъ; первая встрѣча меншая, на лѣстницѣ, столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ да дьякъ Райтарскаго Приказу Ермола Воробьевъ; вторая болшая встрѣча, въ сѣнехъ, столникъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да дьякъ Стрѣлецкаго Приказу Иванъ Степановъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково.

Того жъ дни велѣлъ Государь Цесарскимъ посломъ быть у стола. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, князь Ѳедору Никитичю Одоевскому, да околничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Григорей княжъ Сунчелеевъ сынъ Черкаской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли столники: Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пословъ звать ходилъ къ столу и потчивалъ (1) пословъ столникъ князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской.

И какъ послы пришли къ столу, и били челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ ихъ не велѣлъ имъ быть у своего государева стола. Государь жаловалъ пословъ кубками и отпустилъ ихъ, и на отпускѣ пожаловалъ пословъ къ рукѣ; а у стола послы не были. А въ тѣ поры у государева стола стояли столники: Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. И отпустя Цесарскихъ пословъ, послалъ Государь къ посломъ Цесарскимъ съ столомъ на дворъ потчивать столника князь Александра княжъ Иванова сына Лобанова-Ростовскаго. И отпущены Цесарскіе послы въ Вилню на съѣздъ для посредства съ Полскими комисары.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 11 день, въ Полотцку, праздновалъ Государь преподобному Сергію чюдотворцу.

И того дни былъ у Государя столъ, по столовой избѣ. А ѣлъ у Государя Крутицкой митрополитъ Питиримъ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Митрополита потчивалъ столникъ князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 13 день, въ Полотцку, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры, столники: князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ Государю гонца думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ дни въ Полотцку было освященіе соборные церкви Софеи премудрости Божіей.

И того дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Крутицкой митрополитъ Питиримъ. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ: Борису Ивановичю Морозову, князь Борису Александровичю Репнину, князь Семену Андреевичю Урусову, да околничимъ князь Борису Ивановичю Троекурову, князь Дмитрею да князь Петру Алексѣевичамъ Долгоруково,

(1) Въ рукописи: «потчивать».

Ивану болшому Өедоровичю Стрѣшневу, Өедору Козмичю Елизарову. И сидѣли бояре и околничіе въ столѣ безъ мѣстъ. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ митрополита столникъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь околничихъ, по росписи: князь Бориса Ивановича Троекурова, князь Дмитрея да князь Петра Алексѣевичей Долгорукихъ, Ивана болшаго Өедоровича Стрѣшнева, Өедора Козмича Елизарова, за ихъ службы, что они были съ нимъ Государемъ въ Литовскомъ походѣ, шубами и кубками и къ старымъ ихъ окладомъ придачами, всѣмъ по 70 рублевъ.

Того жъ дни Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ ([1]), послалъ въ свою государеву отчину въ Вилню, на съѣздъ съ Полскими комисары, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: ближнего боярина и намѣстника Астараханскаго князь Никиту Ивановича Одоевскаго, ближнего боярина и намѣстника Псковскаго князь Өедора Никитича Одоевскаго, да околничаго и намѣстника Резанскаго князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, да дьяковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева. А на отпускѣ были великіе послы у Государя у руки сего числа, въ Полотцку, въ соборной церкви Софіи премудрости Божіей. Да съ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ сынъ его, столникъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, да государева полку головы съ сотнями: князь Өедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, Михайло Семеновъ сынъ Волынской, Өедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Өоонасьевъ сынъ Козловской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ Полотцка на своего государева недруга, на Свѣйскаго короля.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 16 день пришелъ Государь къ городу Диснѣ и сталъ по сю сторону Двины въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 17 день пошелъ Государь изъ Дисны къ Друѣ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 19 день, на станъ въ село Дрису, писалъ къ Государю бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской, что сына его, боярина князь Өедора Никитича Одоевскаго, не стало.

Того жъ числа пришелъ Государь къ Друѣ и сталъ, не доходя Друи, въ шатрахъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 21 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ Друи подъ Нѣмецкой городъ подъ Диноборокъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 23 день велѣлъ Государь сказать въ Астарахань, въ товарищи боярину и воеводѣ князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Семенову сыну

([1]) Въ рукописи: «Самодержцемъ».

Гагарину, на Иваново мѣсто Никитина сына Колтовскаго.

И князь Иванъ Гагаринъ у сказки билъ челомъ Государю на боярина князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 24 день, на станъ Старая Городища, пріѣхалъ къ Государю, съ его государевы службы съ Олонца, околничей Василей Александровичь Чоглоковъ, и былъ у Государя у руки.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать околничему Василью Александровичю Чоглокову, въ Вилню на съѣздъ съ Полскими комисары, въ товарищи великимъ посломъ боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому да околничему и намѣстнику Резанскому князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому.

Того жъ дни пришелъ Государь подъ городъ подъ Диноборокъ и сталъ, не доходя Динοборка, за три версты.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 25 день, изъ подъ Диноборка, послалъ Государь подъ Нѣмецкой городъ Куконосъ боярина и воеводъ Семена Лукьяновича Стрѣшнева да Никиту Констентинова сына Стрѣшнева. Да съ бояриномъ и воеводою съ Семеномъ Лукьяновичемъ послалъ Государь головъ съ сотнями своего государева полку: съ Коломничи Петръ Посковъ (¹) сынъ Кондыревъ, съ сокольники да съ стремянными конюхи полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ, да тѣ жъ сотни, которые съ нимъ посыланы изъ Витепска подъ Диноборокъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день, подъ Диноборокъ, пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ боярина и воеводъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи съ сеунчомъ Лученинъ Иванъ Харитоновъ сынъ Лопухинъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, Нѣмецкой городъ Новгородокъ сдался.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день, въ четвергъ, праздновалъ Государь святымъ страстотерпцемъ Борису и Глѣбу, и тое ночи, послѣ всенощнаго, прося у Бога помощи, велѣлъ Государь къ городу Диноборку приступать. А на приступѣ былъ столникъ и воевода Иванъ Богдановъ сынъ Милославской, а съ нимъ голова стрѣлецкой Семенъ Ѳедоровъ сынъ Полтевъ и полковники съ салдаты и съ датошными людми. И, милостію Божіею, пречистые Богородицы помощію, и молитвами святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и всѣхъ святыхъ и Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, городъ Диноборокъ выжгли и высѣкли.

Того жъ дни послалъ Государь, къ Москвѣ, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и къ сыну своему государеву, благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичю, и къ отцу своему и богомолцу, святѣйшему Никону патріарху, съ вѣстью, что, Божіею милостію, а его государе-

(¹) Въ рукописи «Павловъ». См. выше стр. 53.

вымъ счастьемъ, городъ Диноборокъ взялъ, столника изъ комнаты Петра Иванова сына Матюшкина.

Того жъ дни послалъ Государь подъ Куконосъ, къ боярину и воеводѣ къ Семену Лукьяновичю Стрѣшневу съ товарищи, съ вѣстью, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Диноборокъ ему Государю Богъ поручилъ взять и съ своимъ государевымъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Петра Васильева сына Зиновьева.

Того жъ году, Августа въ 1 день, послалъ Государь въ Вилню, на съѣздъ съ Полскими комисары, въ товарищи великимъ посломъ, околничаго и намѣстника Алаторскаго Василья Александровича Чоглокова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 3 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ своего государева Борисоглѣбскаго города на недруга своего, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Куконосъ. А въ Борисоглѣбскомъ оставилъ Государь воеводу Василья Григорьева сына Ѳефилатьева.

Того жъ мѣсяца Августа въ 4 день, на первомъ стану отъ Борисоглѣбскаго, были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ шатрахъ, Венгерской да Молдавской посланники да Бранденбургскаго курфистра гонецъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ Государю посланниковъ и гонца думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать столнику князь Ивану княжъ Семенову сыну Гагарину, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской князь Ивану Гагарину передъ шатромъ: Князь Иванъ! Указалъ Государь тебѣ быть на своей государевѣ службѣ въ Астарахани въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Васильемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ; и ты, князь Иванъ, билъ челомъ Государю на боярина князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно. И Государь велѣлъ тебѣ сказать, что ты билъ челомъ ему, Государю, на боярина князь Василья Григорьевича Ромодановскаго не дѣломъ, а тебѣ съ нимъ быть мочно; и, за безчестье боярина князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, указалъ Государь тебя, князь Ивана, послать въ тюрму.

Того жъ дни князь Иванъ Гагаринъ былъ у Государя у руки и посланъ въ Астарахань въ товарищи боярину и воеводѣ князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, на Иваново мѣсто Колтовскаго. А на князь Иваново мѣсто Гагарина указалъ Государь быть у жилецкой сотни головою столнику Осипу Иванову сыну Сукину.

Того жъ дни послалъ Государь въ Борисоглѣбской, городъ дѣлать столника Ивана Богданова сына Милославскаго; а на Иваново мѣсто велѣлъ Государь быть у сотни на время столнику Ивану Михайлову сыну Милославскому.

Того жъ дни послалъ Государь въ Вилню къ великимъ посломъ, къ боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоев-

скому съ товарищи, съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать и съ вѣстью, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Динобокъ выжгли и высѣкли, столника Ѳедора Григорьева сына Ртищева. А съ наказомъ послалъ Государь къ великимъ же посломъ, къ боярину князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, столника Василья Яковлева сына Колтовскаго.

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, на другомъ стану отъ Борисоглѣбскаго, были у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на отпускѣ Венгерской да Молдавской посланники да Бранденбургскаго курфистра гонецъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Объявлялъ Государю посланниковъ и гонца думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 8 день пришелъ Государь подъ Нѣмецкой городъ подъ Кукопосъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 10 день, подъ Кукоиосомъ, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дацкаго Короля Фердерикуса посланникъ Германъ Косъ. А приставы у посланника дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Ѳоминъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣча была посланнику, передъ шатромъ, дворянинъ князь Савелей княжъ Ивановъ сынъ Козловской да дьякъ изъ Иноземскаго Приказу Максимъ Лихачовъ. Объявлялъ Государю посланника околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ. А съ столомъ отъ Государя къ посланнику ѣздилъ столникъ изъ комнаты Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 14 день праздновалъ Государь благовѣрному Царевичю Князь Дмитрею, Московскому и всеа Россіи чюдотворцу. И тое ночи, послѣ всенощнаго, прося у Бога помощи, велѣлъ Государь къ городу къ Куконосу приступать. А на приступѣ былъ бояринъ и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, а съ нимъ: рейтарской полковникъ Веденихтъ Андреевъ сынъ Змѣевъ, да голова стрѣлецкой Иванъ Никитинъ сынъ Нелидовъ и полковники съ салдаты и съ датошными людми. И, милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и молитвами благовѣрнаго Царевича Князь Дмитрея, Московскаго и всеа Россіи чюдотворца, и всѣхъ святыхъ и Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, городъ Куконосъ приступомъ взяли.

Того жъ дни послалъ Государь, къ Москвѣ, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и къ сыну своему государеву, благовѣрному Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичю, и къ отцу своему и богомолцу, святѣйшему

Никону патріарху, съ вѣстью, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Куконосъ приступомъ взяли, стряпчаго съ ключемъ Ѳедора Алексѣева сына Полтева.

Того жъ дни послалъ Государь въ полкъ къ боярину и воеводамъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ вѣстью, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, ему Государю Богъ поручилъ два города Нѣмецкихъ взять (¹) Диноборокъ да Куконосъ, и съ своимъ государевымъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать, столника князь Семена княжъ Андреева сына Хованскаго.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успеніе пресвятые Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Крутицкой митрополитъ Питиримъ да царевичи: Грузинской царевичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ въ комнатномъ шатрѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ. Вина нарежалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ митрополита столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ; потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 17 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дацкаго короля Фердерикуса посланникъ Германъ Косъ на отпускѣ у стола. А приставъ у посланника дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Ѳоминъ. А встрѣча была посланнику, передъ шатромъ, столникъ князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Долгоруково да дьякъ Иноземскаго Приказу Максимъ Лихачовъ. Объявлялъ посланника Государю околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково. А столъ былъ у Государя въ шатрахъ; а у стола были: бояре Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково; да у стола жъ Государь велѣлъ быть Дацкому посланнику Герману Косу; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть головамъ, которые были на приступѣ къ городу Куконосу съ бояриномъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрѣшневымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ посланника столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. А послѣ стола ѣздилъ потчивать посланника

(¹) Въ рукописи: «взятьемъ».

столникъ князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Долгоруково.

А послѣ стола объявилъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ Дацкому посланнику Герману Косу, что посылаетъ Великій Государь къ брату своему, любителному другу и сосѣду, къ Фердерикусу королю Дацкому, въ посланникахъ столника князь Данила княжъ Евфимова сына Мышецкаго. И отпустя посланника Дацкаго Германа Коса, пожаловалъ Государь боярина и воеводу Семена Лукьяновича Стрѣшнева, за его службу, за взятье Нѣмецкаго города Куконоса, что онъ былъ на приступѣ: шуба отласъ золотной, да кубокъ, да отласъ золотной, да два сорока соболей, сто рублевъ денегъ. Да пожаловалъ Государь рейтарскаго полковника Веденихта Андреева сына Змѣева, за его службу, что онъ былъ на приступѣ съ бояриномъ съ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрѣшневымъ, а велѣлъ ему свои государевы очи видѣть по праздникомъ за перееградою, да ему жъ пожаловалъ сорокъ соболей да пять паръ соболей добрыхъ. Да пожаловалъ Государь голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Никитина сына Нелидова, за его службу, что онъ былъ на приступѣ съ бояриномъ Семеномъ Лукьяновичемъ Стрѣшневымъ, велѣлъ ему быть въ полковникахъ, да его жъ пожаловалъ велѣлъ ему свои государевы очи видѣть по праздникомъ за перееградою, да ему жъ пожаловалъ сорокъ соболей да пять паръ соболей добрыхъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 18 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ своего государева изъ новаго Царевича Дмитреева города на своего государева недруга, на Свѣйскаго короля, подъ городъ подъ Ригу. А напередъ себя Государя послалъ Государь подъ Ригу бояръ своихъ и воеводъ князь Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи. А въ новомъ Царевича Дмитреевѣ городѣ оставилъ Государь воеводъ столника Романа Ѳедорова сына Бабарыкина да Ивана Михайлова сына Коновницына.

Того жъ мѣсяца Августа въ 21 день, на станъ отъ Риги за 20 верстъ, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ подъ Риги, отъ боярина и воеводъ, сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Якова Куденетовича Черкаскаго пригналъ дворянинъ Степанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ, отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Семенова сына Прозоровскаго пригналъ дворянинъ Богданъ Лукьяновъ сынъ Ушаковъ, отъ околничаго и воеводы отъ Богдана Матвѣевича Хитрово пригналъ дворянинъ Лука Петровъ сынъ Ураковъ, что выходили изъ Риги на вылоску генералъ графъ фанъ Тормь и съ нимъ Нѣмецкіе люди многіе и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, Нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки поимали.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послалъ подъ Ригу къ боярину и воеводамъ къ князь Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарищи, за ихъ службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Льва Иванова сына Салтыкова.

Того жъ дни пришелъ Государь подъ Ригу и сталъ не доходя Риги за пять верстъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 23 день Рижскіе сидѣлцы, генералъ графъ Магнусъ съ товарищи, видя подъ городъ приходъ Великаго Государя, въ Ригѣ въ земляномъ городѣ зажгли, а сами сѣли въ каменномъ городѣ. И государевы воеводы въ городъ въ земляной взошли, которыхъ Нѣмецъ въ городѣ застали и тѣхъ высѣкли.

И подъ каменнымъ городомъ указалъ Государь сдѣлать шанцы и въ шанцахъ велѣлъ Государь быть столнику Ивану Иванову сыну Колычову, а съ нимъ головы стрѣлецкіе; въ другихъ шанцахъ столнику Ивану Богданову сыну Милославскому, а съ нимъ генералъ Александръ Лесть да полковники съ салдаты.

Того жъ дни указалъ Государь быть, на князь Алексѣево мѣсто княжъ Юрьева сына Звенигородскаго, у седмой жилецкой сотни головою столнику Михайлу Львову сыну Плещееву; а князь Алексѣя Звенигородскаго отъ сотни велѣлъ Государь отставить.

Того жъ дни изволилъ Государь перейтить съ своего государева стану и сталъ отъ города Риги за двѣ версты обозомъ, подлѣ Двины рѣки.

Того жъ мѣсяца Августа въ 25 день, на станъ подъ Ригу, пригналъ къ Государю изъ подъ Юрьева Ливонскаго, отъ боярина и воеводъ отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, съ сеунчомъ дворянинъ Василей Ѳедоровъ сынъ Ялчинъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, генерала и Нѣмецкихъ людей побили и языки поимали; а посылалъ бояринъ и воевода на генерала и Нѣмецкихъ людей товарища своего, околничаго и воеводу Семена Артемьевича Измайлова. Да онъ же бояринъ и воевода посылалъ подъ Нѣмецкой городъ Кастеръ головъ съ сотнями и, Божіею милостію и его государевымъ счастьемъ, городъ Кастеръ взяли. А въ посылкѣ околничаго Семена Измайлова ранили; и Государь пожаловалъ для его раны велѣлъ отпустить съ своей государевы службы, а на его мѣсто велѣлъ Государь быть, съ бояриномъ и воеводою съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ въ товарищахъ, столнику и воеводѣ Льву Тимоѳееву сыну Измайлову.

Того жъ мѣсяца Августа въ 29 день, подъ Ригою, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бранденбургскаго курфистра Ферденика Вилгелма посолъ Юносъ Казимеръ. А приставъ у посла дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣча была послу, передъ шатромъ, столникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Ѳоминъ. Объявлялъ посла околничей князь Тимоѳей Ивановичь Щербатаго. А съ столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Лѣта 7165 году, Сентября въ 6 день, подъ Ригою, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Курляндскаго князя Якубуса посолъ, канцлеръ Мелхіоръ фонъ Фелкерзанъ. А приставъ у посла столникъ Петръ Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣча была послу, передъ шатромъ, столникъ Θедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Θоминъ. Объявлялъ посла околничей князь Тимоθей Ивановичь Щербатово. А съ столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 14 день, подъ Ригою, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на отпускѣ Курляндскаго князя Якубуса посолъ, канцлеръ Мелхіоръ фонъ Фелкерзанъ. А приставъ у посла Петръ Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣча была послу, передъ шатромъ, столникъ Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Θоминъ. А объявлялъ посла околничей князь Тимоθей Ивановичь Щербатово. А съ столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А съ посломъ послалъ Государь къ Курляндскому князю Якубусу въ посланникахъ дворянина Василья Яковлева сына Унковскаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 23 день указалъ Государь быть у третьей у жилецкой сотни головою, на князь Θедорово мѣсто княжъ Григорьева сына Ромодановскаго, столнику Семену Θедорову сыну Колтовскому; а князь Θедоръ Ромодановской былъ болѣнъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 24 день, подъ Ригою, былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бранденбургскаго курфистра Фердерика Вилгелма посолъ Юносъ Казимеръ ([1]) на отпускѣ. А приставъ у посла дворянинъ Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминова. А встрѣча была послу, передъ шатромъ, столникъ Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ да дьякъ Иванъ Θоминъ. А объявлялъ посла околничей князь Тимоθей Ивановичь Щербатово. А съ столомъ ѣздилъ къ послу столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А съ посломъ послалъ Государь

([1]) Въ рукописи «Казимеп».

къ Бранденбургскому курфистру Фердерику Вилгелму въ посланникахъ дворянина Ивана Андреева сына Францбекова [1].

Того жъ мѣсяца Сентября въ 29 день, подъ Ригою, указалъ Государь быть въ болшомъ полку, съ бояриномъ и воеводою съ князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ въ товарищехъ, околничаго на Богданова мѣсто Матвѣевича Хитрово, воеводѣ князь Осипу княжъ Иванову сыну Щербатово. А околничаго Богдана Матвѣевича Хитрово послалъ Государь къ Москвѣ для своего государева дѣла. А, на князь Осипово мѣсто Щербатова, указалъ Государь быть у второй у жилецкой сотни головою столнику Замятнѣ Өедорову сыну Левонтьеву.

Того жъ году, Октября въ 5 день пошелъ Государь изъ подъ Риги.

Того жъ мѣсяца Октября въ 6 день, отъ Риги на первой станъ, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, сеунщики: болшаго полку отъ боярина и воеводы отъ князь Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи пригналъ стряпчей Иванъ Воиновъ сынъ Карсаковъ, ертаулнаго полку отъ столника и воеводы отъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи пригналъ Чириковъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, Нѣмецкихъ людей, которые изъ Риги выходили, конныхъ и пѣшихъ многихъ побили и языки поимали. И Государь послалъ къ боярину и воеводамъ къ князь Якову Куденетовичю Черкаскому съ товарищи съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, за ихъ службу, столника Петра Дмитреева сына Скуратова.

Того жъ мѣсяца Октября въ 9 день пришелъ Государь въ Куконосъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 10 день указалъ Государь быть въ Куконосѣ столникамъ и воеводамъ Матвѣю Степанову сыну Исленьеву да Петру Богданову сыну Лихачову.

Того жъ мѣсяца Октября въ 11 день пошелъ Государь изъ Куконоса въ Диноборокъ. А въ Куконосѣ оставилъ Государь воеводу Псковитина Өөонасья Лаврентьева сына Ардина-Нащокина, а тѣхъ воеводъ Матвѣя Исленьева и Петра Лихачова, которымъ было сказано, велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Октября въ 16 день пришелъ Государь въ Диноборокъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 19 день, въ Диноборку, пожаловалъ Государь столника Ивана Богданова сына Милославскаго, за его службу, что онъ былъ на приступѣ къ городу Диноборку, велѣлъ ему окладъ учинить тысечу четвертей дополнить, да денегъ 20 рублевъ, да отласъ, да кубокъ съ кровлею, да четыре сотни соболей. Да пожаловалъ Государь голову Московскихъ стрѣлцовъ Семена Өедорова сына Полтева, за его службу, что онъ былъ на приступѣ къ городу Диноборку, велѣлъ ему быть въ полковникахъ, да его жъ пожаловалъ Государь велѣлъ ему ходить за перегpаду, да ему же пожаловалъ Государь къ старому его окладу придачею, да кубокъ, да сорокъ соболей, да пять паръ соболей добрыхъ.

[1] Въ рукописи «Франьзбекова».

Того жъ дни пошелъ Государь изъ Диноборка въ Полотескъ. А, вышедъ изъ Диноборка, указалъ Государь быть у седмой у жилецкой сотни головою, на князь Юрьево мѣсто княжъ Никитина сына Борятинскаго, столнику Андрею Васильеву сыну Толстому; а князь Юрья былъ болѣнъ. Да указалъ Государь быть у осмой у жилецкой сотни головою, на Өедорово мѣсто Иванова сына Левонтьева, столнику Василью Никитину сыну Панину; а Өедоръ Левонтьевъ отпущенъ за болѣзнью изъ подъ Риги къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 20 день, на первомъ стану отъ Диноборка, указалъ Государь быть въ головахъ у второй у жилецкой сотни, на Замятнино мѣсто Өедорова сына Левонтьева, столнику Михаилу Михайлову сыну Дмитрееву; а Замятня былъ болѣнъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 26 день, прошедъ Дисну городъ, на станъ въ деревню Горки, пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ бояръ и воеводъ сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго пригналъ князь Данило княжъ Өеонасьевъ сынъ Борятинской, отъ боярина и воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково пригналъ стряпчей Антонъ Даниловъ сынъ Губинъ, отъ околничаго и воеводы отъ князь Семена Романовича Пожарскаго пригналъ жилецъ Кузма сынъ Домогацкой, отъ столника и воеводы отъ Льва Тимоөеева сына Измайлова пригналъ Новогородецъ Василей Степановъ сынъ Карсаковъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Юрьевъ Ливонской сдался и которые Нѣмцы приходили къ Юрьеву на выручку, и тѣхъ Нѣмецъ многихъ побили и языки поимали.

Того жъ мѣсяца Октября въ 28 день послалъ Государь, въ Вязму, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и къ сыну своему государеву, Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичю, и къ отцу своему и богомолцу святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Россіи, съ вѣстью (¹), что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Юрьевъ Ливонской сдался, столника изъ комнаты князь Юрья княжъ Иванова сына Ромодановскаго.

Того жъ дни пришелъ Государь въ Полотескъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 31 день, въ Полотескъ, пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Вилны, Его Царскаго Величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Астараханскаго отъ князь Никиты Ивановича Одоевскаго съ товарищи, съ сеунчомъ дворянинъ Денисъ Дороөеевъ сынъ Астафьевъ, что съѣзжалися они, Его Царскаго Величества великіе и полномочные послы, съ Полскими комисары и, милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію и великихъ чюдотворцовъ Московскихъ, Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, и всѣхъ святыхъ, и его

(¹) Въ рукописи «съ счасьемъ».

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, и богомолца великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, молитвами, обрали его Государя, Его Царское Величество, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ.

Того жъ году, Ноября во 2 день, изъ Полоцка, послалъ Государь въ Юрьевъ Ливонской къ боярину и воеводамъ къ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи съ тѣмъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, обрали его Великаго Государя, Его Царское Величество, королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, за ихъ службу, съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Михаила княжъ Семенова сына Прозоровскаго. И указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи изъ Юрьева Ливонскаго быть къ себѣ Государю; а въ Юрьевѣ Ливонскомъ велѣлъ Государь оставить столника и воеводу Льва Тимоѳеева сына Измайлова.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи; а у стола велѣлъ быть Государь бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да Полотцкой шляхтѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 3 день, въ Полотцку жъ, былъ у Государя столъ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ да Полотцкіе мѣщане. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ; въ кривой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. За кушаньемъ у Государя сидѣлъ столникъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 4 день, изъ Полоцка, послалъ Государь, въ Вязму, къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и къ сыну своему государеву, Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичю, и къ отцу своему и богомолцу святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, съ вѣстью боярина Семена Лукьяновича Стрѣшнева, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, комисары Полскіе на съѣздѣ съ его

государевыми великими и полномочными послами, съ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, обрали его Великаго Государя королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ.

Того жъ дни пошелъ Государь изъ Полоцка въ Витепскъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 9 день, съ стану изъ села Вяжищъ, послалъ Государь на Луки Великіе воеводу князь Василья княжъ Наумова сына Пріимкова-Ростовскаго, на князь Дмитреево мѣсто княжъ Трофимова сына Сеитова.

Того жъ дни послалъ Государь во Шкловъ столника и воеводу Ивана Михайлова сына Толочанова, на Васильево мѣсто Иванова сына Яковлева. А Василью Яковлеву велѣлъ Государь быть въ Менску, а въ Менску воеводы Ѳедора Юрьева сына Арсеньева не стало.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 12 день, изъ Витепска, послалъ Государь къ своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и намѣстнику Астараханскому къ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ, и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Алексѣя княжъ Алексѣева сына Лыкова.

Того жъ дни пошелъ Государь изъ Витепска въ Смоленескъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 20 день пришелъ Государь въ Смоленескъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 21 день, въ Смоленску, на праздникъ Введенія пресвятые Богородицы, былъ у Государя столъ, по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть: столнику князь Якову княжъ Никитину сыну Одоевскому, да головамъ сотеннымъ и дьякомъ, которые были въ Вилнѣ съ великими послами, съ бояриномъ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, да посланнику Яну Корсаку, что пріѣхалъ изъ Вилни отъ Полскихъ комисаровъ, да Смоленской шляхтѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ Василей Яковлевъ сынъ Колтовской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Ѳедоръ меншой Михайловъ сынъ Ртищевъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 24 день пошелъ Государь изъ Смоленска въ Вязму. А въ Смоленску оставилъ Государь: боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева, да думнаго дворянина Ивана Ѳедоровича Еропкина да Ивана Іевлева сына Загряжскаго, да дьяковъ Семена Звягина да Ѳому Никифорова.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 26 день пришелъ Государь въ Вязму.

Того жъ году, Декабря во 2 день, изъ Вязмы, послалъ Государь въ Смоленескъ околничаго и воеводу князь Петра Алексѣевича Долгорукаго, боярина на Васильево мѣсто Борисовича Шереметева съ товарищи; а боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву и думному дворянину Ивану Ѳедоровичю Еропкину велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю въ Вязму. А съ околничимъ князь Петромъ Долгорукимъ

указалъ Государь быть въ Смоленску въ товарищехъ воеводѣ Ивану Іевлеву сыну Загряжскому да дьякомъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 6 день, на Николинъ день, въ Вязмѣ, пожаловалъ Государь изъ столниковъ вь бояре Петра Васильевича Шереметева; а у сказки стоялъ околничей князь Семенъ Петровичь Львовъ, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Родіона Матвѣевича Стрѣшнева; а околничество ему сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ оружейничіе съ путемъ околничества Богдана Матвѣевича Хитрово.

Того жъ дни былъ у Государя отъ гетмана Гасевскаго посланникъ Казимеръ Жаровской. А приставъ у посланника голова стрѣлецкой Василей Ивановъ сынъ Философовъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ: столники князь Иванъ да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, да стряпчей князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 7 день былъ въ отвѣтѣ посланникъ Казимеръ Жаровской. А въ отвѣтѣ съ нимъ были околничей Өедоръ Михайловичь Ртищевъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Өоминъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 8 день былъ у Государя на отпускѣ посланникъ гетмана Гасевскаго (¹) Казимеръ Жаровской. А приставъ у посланника голова стрѣлецкой Василей Ивановъ сынъ Философовъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ: столники князь Иванъ да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, стряпчей князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 15 день, въ Вязмѣ, былъ у Государя отъ гетмана отъ Павла Сапѣги посланникъ Андрей Плотцкой. А приставъ у посланника полковникъ и голова стрѣлецкой Семенъ Өедоровъ сынъ Полтевъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ да князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 16 день былъ въ отвѣтѣ посланникъ Андрей Плотцкой. А въ отвѣтѣ съ нимъ посланникомъ были околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ да дьякъ Помѣстнаго Приказу Иванъ Өоминъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 17 день былъ у Государя на отпускѣ посланникъ гетмана Павла Сапѣги Андрей Плотцкой. А приставъ у посланника полковникъ и голова стрѣлецкой Семенъ Өедоровъ сынъ Полтевъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, да князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ да князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ « » день, изъ Вязмы, послалъ Государь во Псковъ столника и воеводу Мат-

(¹) Въ рукописи «Галсевскаго».

вѣя Васильева сына Шереметева, боярина на князь Иваново мѣсто Андреевича Хилкова. А боярину и воеводѣ князь Ивану Хилкову указалъ Государь быть въ Юрьевѣ Ливонскомъ; а товарищъ ему готовъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ столникъ и воевода Левъ Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи, въ Вязмѣ, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Ивана Семеновича Прозоровскаго; а у сказки стоялъ околничей Василей Александровичь Чоглоковъ, а сказывалъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ году, Генваря въ « » день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пошелъ изъ Вязмы въ царствующій градъ Москву. А въ Вязмѣ оставилъ Государь воеводу столника князь Дмитрея княжъ Михайлова сына Барятинскаго. А возница былъ у Государя столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. На ухабѣ стоялъ стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А передъ Государемъ были для становъ (1) околничей Василей Александровичь Чоглоковъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 14 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пришелъ въ царствующій градъ Москву; а встрѣчалъ Государя за городомъ, со кресты, за Колужскими вороты, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, со властьми, съ митрополиты и архіепискупы, со архимандриты и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 19 день праздновалъ Государь ангелу Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михаиловны.

И того дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Василья Михайловича Еропкина; а околничество ему сказывалъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Григорей Семеновичь Куракинъ, Михайло Михайловичь Салтыковъ, да околничей Василей Михайловичь Еропкинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ меншой Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ « » день указалъ Государь сидѣть въ судныхъ приказѣхъ: въ Судномъ Володимерскомъ Приказѣ боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому да Никитѣ Васильевичю Кафтыреву; въ Судномъ Московскомъ Приказѣ околничему Василью Александровичю Чоглокову да Якову Васильевичю Кафтыреву.

(1) Въ рукописи «столовъ».

Того жъ мѣсяца Февраля въ 3 день послалъ Государь въ Великій Новгородъ боярина и воеводу князь Григорья Семеновича Куракина, на князь Иваново мѣсто княжъ Андреева сына Голицына.

Того жъ дни послалъ Государь на Тихвинъ, для обереганья отъ приходу Свѣйскихъ Нѣмецъ, думнаго дворянина и воеводу Ивана Ивановича Баклановскаго.

Того жъ дни, на именины Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны, ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, да околничей Иванъ Андреевичь Милославской. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. У стола стоялъ крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 5 день праздновалъ Государь Алексѣю митрополиту Московскому и всеа Россіи, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи.

И того дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Григорья Сунчелеевича Черкаскаго; а у сказки стоялъ бояринъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 16 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Полоцку съ полкомъ, отъ приходу Нѣмецкихъ людей, боярину и воеводамъ князь Ивану Петровичю Пронскому, да околничимъ князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину, Никитѣ Михайловичю Боборыкину.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 17 день билъ челомъ Государю околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ въ отечествѣ на боярина князь Ивана Петровича Пронскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно, потому что де дѣдъ его князь Даниловъ былъ болше князь Иванова дѣда Пронскаго; а чтобъ де съ нимъ

съ государемъ на службѣ велѣно мнѣ съ князь Иваномъ быть, и я бъ де на него и не билъ челомъ, потому что его государева служба сказана всѣмъ безъ мѣстъ, а и то перво де служба мѣстная. И Государь указалъ околничему князь Данилу Гагину сказать, что съ прошлаго 162 году сказано въ соборной апостолской церкви, покамѣста служба минется, всѣмъ на его государевѣ службѣ быть безъ мѣстъ, а хотя бъ ему до боярина князь Ивана Петровича въ отечествѣ и достало, и онъ бы для того былъ, что всѣмъ сказана служба безъ мѣстъ; и тѣмъ своимъ челобитьемъ онъ, князь Данило, его Государя прогнѣвилъ. И указалъ Государь околничаго князь Данила Гагина, за честь соборные апостолскіе церкви и за то, что его государевъ указъ нарушилъ, велѣлъ посадить въ татиную тюрму. И околничей князь Данило Гагинъ въ тюрму посланъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 20 день указалъ Государь околничаго князь Данила Гагина велѣлъ изъ тюрмы вынеть и велѣлъ ему думному дьяку Семену Заборовскому сказать, что онъ билъ челомъ, князь Данило, въ отечествѣ на боярина князь Ивана Петровича Пронскаго не дѣломъ, а ему, князь Данилу, съ бояриномъ князь Иваномъ Петровичемъ всегда быть мочно. И, за безчестья боярина князь Ивана Петровича Пронскаго, указалъ Государь его, князь Данила, послать къ боярину князь Ивану Петровичю Пронскому на дворъ головою. И, по государеву указу, околничему князь Данилу Гагину его государевъ указъ сказалъ и къ боярину князь Ивану Петровичю Пронскому на дворъ головою послалъ. А, отведчи головою, указалъ Государь околничаго князь Данила Гагина за упрямство посадить въ тюрму. И Февраля въ 21 день пожаловалъ Государь околничаго князь Данила Гагина велѣлъ изъ тюрмы вынять; а велѣлъ Государь ему сказать въ Полотескъ въ осадные, околничаго на князь Дмитреево мѣсто Алексѣевича Долгоруково. А указалъ Государь ему быть съ бояриномъ же князь Иваномъ Петровичемъ Пронскимъ; а, на околничаго князь Данилово мѣсто Гагина, указалъ Государь быть съ бояриномъ съ князь Иваномъ Петровичемъ Пронскимъ въ товарищехъ воеводѣ князь Осипу княжъ Иванову сыну Щербатово.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 22 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, съ бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ въ товарищехъ, столнику и воеводѣ князь Андрею княжъ Михайлову сыну Солнцову-Засѣкину.

Того жъ дни указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ во Псковѣ, съ столникомъ и воеводою съ Матвѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ въ товарищехъ, околничему князь Тимоѳею Ивановичю Щербатово да столнику князь Михайлу княжъ Иванову сыну Щетинину; а указалъ Государь писаться столнику и воеводамъ Матвѣю Шереметеву съ товарищи.

Того жъ году, Марта въ 1 день, на именины Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, пожаловалъ Государь изъ околничихъ въ бояре Ивана Андреевича Милославскаго; а у сказки стоялъ околничей Иванъ Ооонасьевичь Гавреневъ, а сказывалъ думной

розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

И бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ да столникъ князь Григорей Козловской со всѣми ратными людми въ Вилню не прошли за моровымъ повѣтріемъ, а стояли въ Борисовѣ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину въ товарищи, столника и воеводу князь Андрея княжъ Михайлова сына Солнцова-Засѣкина; а быти имъ въ осадныхъ и въ полковыхъ воеводахъ.

Того жъ дни послалъ Государь во Псковъ, столнику и воеводѣ Матвѣю Васильевичю Шереметеву въ товарищи, околничаго и воеводу князь Тимоѳея Ивановича Щербатова да столника и воеводу князь Михайла княжъ Иванова сына Щетинина и быти имъ въ осадныхъ и въ полковыхъ воеводахъ. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю столнику и воеводѣ Матвѣю Шереметеву съ товарищи.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ, Иванъ Ѳоонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шаховской. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ. А отъ стола посылалъ Государь къ Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю съ столомъ столника князь Михайла княжъ Семенова сына Прозоровскаго.

Того жъ мѣсяца Марта въ 4 день указалъ Государь сидѣть въ Судномъ Московскомъ Приказѣ, околничаго на Васильево мѣсто Александровича Чоглокова, Мелентью Клементьеву сыну Квашнину да Якову Васильеву сыну Кафтыреву; а Василью Чоглокову сказано на Олонецъ. А въ Судномъ Володимерскомъ Приказѣ сидѣли бояринъ князь Иванъ Семеновичь Прозоровской да Никита Васильевъ сынъ Кафтыревъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 8 день, въ недѣлю четвертую поста, поставленъ Калистъ, епископъ Полоцкой и Невльской. А осля водили подъ епископомъ, какъ ѣздилъ кругъ города, околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской да думной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни послалъ Государь въ Полотескъ въ полковые боярина и воеводъ князь Ивана Петровича Пронскаго, да князь Осипа княжъ Иванова сына Щербатово да околничаго Никиту Михайловича Бабарыкина. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю боярину и воеводамъ князь Ивану Петровичю Пронскому съ товарищи. Да въ Полотескъ же послалъ Государь въ осадные околничаго и воеводу князь Данила Степановича Великаго-Гагина, околничаго на князь Дмитреево мѣ-

сто Алексѣевича Долгорукова; а товарищь ему въ Полоцку готовъ столникъ и воевода Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ. А указалъ Государь околничему князь Данилу Гагину и Данилу Яковлеву быти съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Петровичемъ Пронскимъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 14 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланникъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Иванъ да Данило Андреевы дѣти Вельяминова. Объявлялъ Государю посланника околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской. А приставъ у посланника Андрей Павловъ сынъ Акинѳовъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 16 день указалъ Государь быть въ отвѣтѣ Полскому посланнику. А въ отвѣтѣ были бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни пришелъ къ Москвѣ отъ коруны Полскіе и отъ великаго княжества Литовскаго посланникъ. И въ приставѣхъ у посланника велѣлъ Государь быть столнику Ивану Павлову сыну Акинѳову.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день велѣлъ Государь быть въ отвѣтѣ у бояръ посланнику, что пріѣхалъ отъ коруны Полскіе и отъ великаго княжества Литовскаго, на казенномъ дворѣ. А съ посланникомъ въ отвѣтѣ были: бояре, бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничей и намѣстникъ Кашинской Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арaслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничей князь Семенъ Петровичь Львовъ, Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе.

Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день, на Вербное воскресенье, былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланникъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельями-

нова. Объявлялъ Государю посланника околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской. А приставъ былъ у посланника дворянинъ Андрей Павловъ сынъ Акинѳовъ.

Того жъ дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола велѣлъ Государь быть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю (1) Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ, да бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. А осля водилъ подъ патріархомъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли краічей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивали царевичевъ столникъ князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго.

Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, Петръ Васильевичь Шереметевъ, да околничеи князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михаiловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Ртищевъ. Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе.

Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, пожаловалъ Государь изъ околничихъ въ бояре Ивана Ивановича Ромодановскаго; а у сказки стоялъ околничей Иванъ Ѳоѳонасьевичь Гавреневъ, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи:

(1) Въ рукописи слова: «Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю» пропущены.

Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь Петръ Алексѣевичь. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничеи князь Василей да князь Семенъ Петровичи Львовы.

И околничей князь Семенъ Львовъ билъ челомъ Государю на боярина Илью Даниловича Милославскаго, что ему менши его быть невмѣстно. И Государь на князь Семена Львова кручинился: какіе де тутъ мѣста, и сказалъ ему, чтобъ онъ былъ у стола, а билъ челомъ бы опослѣ. И околничей князь Семенъ Львовъ билъ челомъ Государю на боярина Илью Даниловича о счетѣ; и Государь велѣлъ князь Семена Львова думному дьяку Семену Заборовскому посадить силою за столъ. И князь Семенъ у стола былъ.

Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. Потчивали царевичевъ столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе.

Того жъ мѣсяца Апрѣля во 2 день били челомъ Государю бояринъ князь Дмитрей Петровичь да околничеи князь Василей да князь Семенъ Петровичи Львовы на боярина Илью Даниловича Милославскаго, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ съ бояриномъ съ Ильею Даниловичемъ въ отечествѣ счетъ дать. И Государь имъ, князь Дмитрею и князь Семену, сказалъ: что де вы докучаете напрасно, того де записано не будетъ, чтобъ ты князь Семенъ былъ съ Ильею Даниловичемъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 3 день велѣлъ Государь думному дьяку Семену Заборовскому сказать околничему князь Семену Петровичю Львову, что онъ, князь Семенъ, билъ челомъ Государю на боярина Илью Даниловича Милославскаго о мѣстѣхъ, что ему менши его быть невмѣстно, и онъ, князь Семенъ, билъ челомъ не дѣломъ и менши ему боярина Ильи Даниловича быть можно, потому что онъ, князь Семенъ, третей братъ, а которые прежъ сего бывали въ присвоеньѣ Государю, и на нихъ не бивалъ челомъ. А что онъ, князь Семенъ, за его государевымъ словомъ билъ челомъ на боярина Илью Даниловича, и за то его, князь Семена, указалъ Государь послать въ тюрму. И думной дьякъ Семенъ Заборовской околничему князь Семену Львову государевъ сказалъ (¹) указъ—въ тюрму посланъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 21 день послалъ Государь въ украинные городы, для своихъ государевыхъ дѣлъ, думнаго дьяка Семена Заборовскаго да дьяка Семена Титова.

(¹) Въ рукописи «указалъ».

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 26 день, въ недѣлю пятую по Пасцѣ, поставленъ Иларіонъ, архіепископъ Резанской и Муромской, бывый прежде изъ Нижняго Печерскаго монастыря архимандритъ.

А осля водили подъ архіепископомъ, какъ ѣздилъ кругъ города, околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ; а у стола были у патріарха они жъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 30 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ходилъ на Воробьеву гору. И былъ на Воробьевѣ горѣ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, на окладѣ его патріархова двора. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Василья Петровича Шереметева, да околничихъ князь Семена Романовича Пожарскаго да Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ году, Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской; въ кривой столъ князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ. Потчивали царевичевъ столники Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ да Василей Никитинъ сынъ Панинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 6 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланникъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Иванъ да Данило Андреевы дѣти Вельяминова, Назарей Михайловъ сынъ Алфимовъ. Объявлялъ Государю посланника околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской. А приставъ былъ у посланника столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 8 день ходилъ Государь къ Николѣ на Угрѣшу. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

А отъ Николы съ Угрѣши ходилъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ велѣлъ Государь быть боярину князь Борису Александровичю Рѣпнину, да съ нимъ

*

бояриму князь Θедору Θедоровичю Волконскому, да околничему Ивану Θθонасьевичю Гавреневу да думному дьяку Алмазу Иванову. А боярину князь Ивану Прозоровскому велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю въ походъ, въ село Покровское.

Того жъ году, Іюня въ 7 день, изъ села Покровскаго, послалъ Государь въ Астарахань, въ товарищи боярину и воеводѣ князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, воеводу Ивана Θедорова сына Акинѳова, на Иваново мѣсто Никитина сына Колтовскаго.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера посланникъ на отпускѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайіло да князь Петръ меншоі княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, да князь Дмитрей да князь Юрья княжъ Андреевы дѣти Волконскіе. Объявлялъ Государю посланника околничеі Иванъ Θθонасьевичь Гавреневъ. А приставъ былъ у посланника дворянинъ Андреі Павловъ сынъ Акинѳовъ.

Того жъ году, Іюля въ 3 день, изъ села Покровскаго, послалъ Государь во Псковъ въ полковые и въ осадные столника и воеводу князь Ивана Андреевича Хованскаго, столника на Матвѣево мѣсто Васильевича Шереметева, потому что былъ бой у Матвѣя Шереметева съ генераломъ графомъ Магнусомъ и съ Нѣмецкими людми, и на бою столника и воеводу Матвѣя Васильевича Шереметева взяли въ полонъ, изранена многими ранами, и отъ ранъ его у Нѣмецъ въ обозѣ не стало. А въ товарищехъ со столникомъ и воеводою съ князь Иваномъ Хованскимъ во Псковѣ указалъ Государь быть тѣмъ же товарищемъ, которые съ столникомъ и воеводою съ Матвѣемъ Васильевичемъ Шереметевымъ, околничему князь Тимоѳею Щербатово да столнику князь Михайлу княжъ Иванову сыну Щетинину.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 25 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да Грузинской царевичь Николай Давыдовичь. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, князь Θедоръ Θедоровичь Волконской, да околничіе князь Семенъ Петровичь Львовъ, Иванъ Θθонасьевичь Гавреневъ. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стоялъ крайчеі Петръ Михайловичь Салтыковъ, безъ товарища. Потчивалъ царевича князь Петръ меншоі княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскоі.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 26 день поставленъ Лаврентей, митрополитъ Казанской и Свіяжскоі, бывый прежде архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (¹). А осля водили подъ митрополитомъ: околничіе князь Семенъ Петровичь Львовъ да Иванъ Θθонасьевичь Гавреневъ, да дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башма-

(¹) Въ рукописи «архіепископомъ Тверской и Кашинской».

ковъ; а у стола у патріарха были они жъ.

Того жъ году, Августа во 2 день поставленъ Іосифъ, архіепископъ Тверской и Кашинской, бывый прежде въ Симоновѣ монастырѣ келарь. А осля водили подъ архіепископомъ околничей Иванъ Ѳедоровичь болшой Стрѣшневъ да дьякъ Таіныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ; а у стола у патріарха были они жъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 13 день послалъ Государь въ Бѣлгородъ околничаго и воеводу князь Семена Петровича Львова, околничаго на князь Григорьево мѣсто Григорьевича Ромодановскаго.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день, на праздникъ Успенія пресвятые Богородицы, Государь Царь и Великіи Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Петръ меншоіі княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. У стола стояли краіичей Петръ Михаіловичь Салтыковъ до столникъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. Пить наливалъ Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 16 день, на праздникъ нерукотвореннаго образа Спасова, ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ въ компатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынскоіі. У стола стояли краіичей Петръ Михаіловичь Салтыковъ да столникъ Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 19 день послалъ Государь въ Казань околничаго и воеводу Ѳедора Васильевича Бутурлина да дьяковъ Степана Чернышова да Ѳедора Михайлова.

Того жъ мѣсяца Августа въ « » день указалъ Государь послать въ Астарахань къ бояриву и воеводѣ князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, за Калмыцкую службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника Андрея Никитина сына Самарина.

И Андрей Самаринъ билъ челомъ Государю, что ему къ бояриву князь Василью Григорьевичю Ромодановскому ѣхать и менши его быть невмѣстно. И Государь указалъ, за безчестья бояриа князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, Андрея Самарина бить батоги. И Андрею Самарину государевъ указъ сказанъ, и батоги битъ и въ Астарахань посланъ къ бояриву князь Василью Григорьевичю Ромодановскому.

Лѣта 7166 году, Сентября въ 1 день, пожаловалъ Государь боярина Василья Петровича Шереметева за службу, что онъ, будучи на его государевѣ службѣ въ Литовскихъ походѣхъ, и ему Государю служилъ, многіе городы поималъ и Литовскихъ людей многихъ побивалъ: шубу отласъ золотной, да кубокъ, да 500 рублевъ денегъ да къ старому его окладу придачи 170 рублевъ. А привозилъ на дворъ къ боярину Василью Петровичю Шереметеву государева жалованья шубу, и кубокъ и денги и государева жалованья ему сказывалъ столникъ изъ компаты Ѳедоръ Абросимовъ сынъ Лодыженской да дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 17 день родися Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, дщерь Государыня Царевна и Великая Княжна Софья Алексѣевна.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 22 день ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Бориса Александровича Репнина, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Передъ Государемъ для становъ околничей Иванъ болшоіі Ѳедоровичь Стрѣшневъ да дьякъ Иванъ Андреяновъ. Рында передъ Государемъ у саадака столникъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ Сергія чюдотворца, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли въ трапезѣ. А у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Семенъ Романовичь Пожарской. У стола стояли краічей Петръ Михаіловичь Салтыковъ да столникъ князь Андрей княжъ Михаіловъ сынъ Мещерской. Пить наливалъ Семенъ Юрьевъ сынъ Милославской. На погребѣ сидѣлъ столникъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Лодыженской.

Того жъ году, Октября въ 1 день, для рожденія Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскііі и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михаіло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло

Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 4 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Софью Алексѣевну въ соборной апостолской церкви Успенія пресвятые Богородицы.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской и Илья Даниловичь Милославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Октября въ 12 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго съ товарищи съ сеунчомъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастіемъ, подъ его государевымъ городомъ подо Гдовымъ (¹) генерала графа Магнуса и Нѣмецкихъ многихъ людей побилъ, и языки поималъ и знамя взялъ; генрала графа Магнуса на томъ бою ранилъ, и графъ Магнусъ съ того бою побѣжалъ и онъ князь Иванъ за нимъ пошелъ. И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ послать къ столнику князь Ивану Хованскому, за его службу, съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать столника князь Ѳедора княжъ Семенова сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Октября въ « » день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, совѣтовалъ со отцемъ своимъ и богомолцомъ святѣйшимъ Никономъ, патріархомъ Московскимъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и съ митрополиты, и со архіепископы, и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и говорилъ съ своими государевыми бояры, и съ околничими и съ думными людми, чтобъ устроити по мѣстомъ властей: въ Бѣлегородѣ митрополита, въ Смоленскѣ да во Мстиславлѣ архіепископа, наВаткѣ да въ Великой Перми епископа. И указалъ Государь и патріархъ и бояре приговорили: перевести въ Бѣлгородъ митрополита Крутицкаго Питирима, въ Смоленскъ архіепископа Суздалскаго Филарета, на Вятку епископа Коломенскаго Александра.

Того жъ мѣсяца Октября въ 16 день ходилъ Государь въ Воскресенской монастырь, на Истру рѣку, отъ

(¹) Въ рукописи «подо Вдовымъ».

Москвы пятдесятъ верстъ, что строитъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ Глѣба Ивановича Морозова, Ивана Андреевича Милославскаго, да окольничаго Ивана Ѳеонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Октября въ 18 день въ Воскресенскомъ монастырѣ было освященіе соборныя церкви Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ въ трапезѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и окольничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ; въ кривой столъ Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ. Вина нарежалъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ. У стола стоялъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Октября въ 27 день указалъ Государь сидѣть во Дворцѣ, съ окольничимъ съ Ѳедоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ въ товарищехъ, Григорью Михайлову сыну Аничкову.

Того жъ году, мѣсяца Ноября въ « » день, велѣлъ Государь сказать въ войско Запорожское къ гетману Ивану Выговскому, для своихъ государевыхъ дѣлъ: окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да столнику Ивану Ѳеонасьеву сыну Прончищеву да дьякомъ Василью Михайлову да Ивану Степанову.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 21 день билъ челомъ Государю столникъ Иванъ Прончищевъ на окольничаго и оружейничаго на Богдана Матвѣевича Хитрово, что ему съ нимъ быть не вмѣстно. А окольничей Богданъ Хитрово билъ челомъ Государю на Ивана Прончищева о безчестьи, что на него Иванъ билъ челомъ не дѣломъ, тѣмъ его обезчестилъ, а ему Ивану съ нимъ быть мочно. И Государь указалъ Ивана Прончищева, за безчестье окольничаго и оружейничаго Богдана Хитрово, послать въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ, бить батоги. И Ивану Прончищеву государевъ указъ сказанъ и въ тюрму посланъ, а изъ тюрмы вынявъ, битъ батоги въ Розрядѣ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Путивль воеводу Григорья Алексѣева сына Зюзина да дьяка Петра Малыгина.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменія пресвятые Богородицы, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ окольничіе Василья Семеновича Волынскаго; а сказывалъ ему окольничество думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни былъ у Государя столъ, по передней палатѣ; а у стола были: бояре Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да окольничей князь Андрей Ѳедоровичь Литвиновъ-Мосалской.

А послѣ стола жаловалъ Государь бояриna князь Семена Васильевича Прозоровскаго да окольничаго князь Андрея Ѳедоровича Литвинова - Мосалскаго шубами, и кубками и къ старымъ ихъ окладамъ придачами, за

ихъ службы, что они были, въ прошломъ во 162 году, на его государевѣ службѣ съ нимъ Государемъ въ Литовскомъ походѣ, въ болшомъ полку въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 29 день послалъ Государь въ войско Запорожское къ гетману Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, для своихъ государевыхъ дѣлъ: околничаго и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, да столника Ивана Өонасьевича Прончищева да дьяковъ: Василья Михайлова, Ивана Степанова.

Того жъ году, Декабря въ 1 день ходилъ Государь въ Звенигородъ, къ преподобному Саввѣ Сторожевскому чюдотворцу. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князя Бориса Александровича Репнина, да околничаго Василья Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 17 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Мелетинскаго царя Александра послы Иванъ Лукинъ съ товарищи. А приставъ у пословъ Яковъ Васильевъ сынъ Кафтыревъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ, да князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ (¹) Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день, на память Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ ѣли царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Вина наражалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Василей Никифоровъ сынъ Собакинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Дмитрей Петровичь Львовъ, да околничіе князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Иванъ Өонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ

(¹) Въ рукописи: «княжъ Семеновы дѣти».

князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской.

Того жъ году, Генваря въ 12 день, на именины Государыни Царевны и Великія Княжны Татіаны Михаиловны, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Никиту Ивановича Лобанова-Ростовскаго; а у сказки стоялъ околничей Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Василей Семеновичь Волынской. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 25 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Венгерскаго и Чежскаго короля Леополдуса посланники Янъ (¹) Хриштопъ съ товарищи. А приставъ былъ у посланниковъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ да дьякъ розрядной Григорей Богдановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣча была посланникомъ, попередъ золотою въ сѣняхъ, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Казанскаго Дворца Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Объявлялъ Государю посланниковъ (²) околничей Василей Семеновичь Волынской. А съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ посланникомъ столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ дни былъ у Государя Дацкаго короля Фредерикуса посланникъ секретарь Гастъ, въ золотой же палатѣ. А приставъ у посланника дворянинъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Протопоповъ да подьячей Помѣстнаго Приказу Яковъ Черицовъ. А рынды были тѣ жъ, что (³) и при Венгерскихъ посланникахъ. А встрѣча была посланнику, попередъ золотою въ сѣняхъ, столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Ямскаго Приказу Павелъ Симановской. Объявлялъ посланника Дацкаго околничей Василей Семеновичь Волынской. А съ столомъ къ посланнику ѣздилъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 29

(¹) Въ рукописи «Янпъ».—(²) Тамъ же нѣтъ. «посланникъ».—(³) Тамъ же слова «что»

день Государь Царь и Великії Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Венгерскіе посланники. А приставъ у посланниковъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ да дьякъ Григорей Богдановъ [1]. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской, князь Михайло да князь Петръ меншоїі княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Объявлялъ Государю посланниковъ околничеї Василеї Семеновичь Волынскої.

И указалъ Государь Венгерскимъ посланникомъ быть въ отвѣтѣ. А въ отвѣтѣ съ ними были: бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничеї и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, да околничеї и намѣстникъ Боровской Өедоръ Кузмичь Елизаровъ да думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни былъ у Государя Дацкої посланникъ въ золотої палатѣ. А приставъ у посланника стряпчеї Петръ Ивановъ сынъ Протопоповъ да подьячей Яковъ Черицовъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, тѣ жъ, что и при Венгерскихъ посланникахъ. А встрѣчалъ посланника столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Павелъ Симановской. Объявлялъ посланника околничей Василей Семеновичь Волынскої.

А указалъ Государь Дацкому посланнику быти въ отвѣтѣ. А въ отвѣтѣ были съ посланникомъ: бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Өедоръ Өедоровичь Волконской, да околничей и намѣстникъ Кашинской Иванъ Өоонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 30 день пришелъ къ Москвѣ Кизылбаской посолъ Ханселукъ Салтанъ. А встрѣча ему была за городомъ за Стрѣтинскими вороты. А на встрѣчѣ были головы съ сотнями: у столниковъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынскоїі, князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Куракинъ; у стряпчихъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской; у дворянъ: князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Семенъ Юрьевъ сынъ Милославской, князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовскоїі; у жилцовъ: постелничеї Григорей Ивановичь Ртищевъ, князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатої, князь Юрья княжъ Никитинъ сынъ Борятинской; у соколниковъ и у стремянныхъ конюховъ полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ. Да за городомъ же встрѣтили Кизылбаскаго посла и въ приставехъ у него были столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Павелъ Симановской [2].

Того жъ году, Февраля въ 3 день, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны, ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскії и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивано-

(1) Въ рукописи «Богнановъ».—(2) Тамъ же «Симовской».

вичь Одоевской, Илья Даниловичь Милославской, да окольничей князь Θедоръ Θедоровичь Долгоруково. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ; въ кривой столъ князь Михаіло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. У стола стояли краiчей Петръ Михаiловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 9 день Великiй Государь Царь и Великiй Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ. А былъ у Государя Кизылбаской посолъ Ханедакулъ (1) Салтанъ. А приставъ былъ у посла столникъ князь Петръ княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Ямскаго Приказу Павелъ Симановской. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: Михаiло Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Михаiло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А встрѣчи были послу: первая меншая встрѣча, передъ грановитою въ сѣнехъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Ямскаго Приказу Герасимъ Головнинъ; вторая болшая встрѣча, у грановитой въ дверяхъ, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Казанскаго Дворца Θедоръ Грибоѣдовъ. Объявлялъ Государю посла окольничей Василей Семеновичь Волынской. А со столомъ ѣздилъ отъ Государя къ послу столникъ князь Θедоръ княжъ Θедоровъ сынъ Куракинъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Менску съ полкомъ отъ Литовскихъ людей бояриму и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково.

Того жъ дни, на имянинa Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшiй Никонъ, патріархъ Московскiй и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да окольничіе князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, Иванъ Θоонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Михаiло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михаiловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 16

(1) Въ рукописи нѣсколько выше «Ханедалукъ».

день указалъ Государь быть въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково столнику Михайлу Семенову сыну Волынскому.

И Михайло Волынской у сказки билъ челомъ Государю на боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, что ему съ нимъ быть невмѣстно.

Того жъ дни указалъ Государь быти у Кизылбаскаго посла въ приставехъ столнику князь Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому, на князь Васильево мѣсто княжъ Богданова сына Волконскаго; а князь Василью сказано въ Казань взыскъ ([1]).

Того жъ мѣсяца Февраля въ 20 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А былъ у Государя Венгерскаго и Чежскаго короля Леополдуса посланники Янъ Христофъ съ товарищи на отпускѣ. А приставъ былъ у посланниковъ столникъ Яковъ Никитинъ сынъ Лихаревъ да розрядной дьякъ Григорей Богдановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была посланникомъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Казанскаго Дворца Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Объявлялъ Государю посланниковъ околничей Василей Семеновичь Волынской. А со столомъ ѣздилъ къ посланникомъ столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать столнику Михайлу Семенову сыну Волынскому, а сказывалъ ([2]) ему на Постелномъ крылцѣ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской: Михайло! Билъ челомъ Государю на боярина князь Юрья Алексѣевича Долгорукова, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно; и тебѣ не токмо что съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ быти мочно, и съ товарищемъ его быть мочно. И Государь указалъ, за безчестье боярина князь Юрья Алексѣевича, послать тебя въ тюрму. И Михайло посланъ въ тюрму съ подьячимъ.

Того жъ году, Марта 1 дня послалъ Государь въ Бѣлгородъ въ полковые столника и воеводу князь Андрея княжъ Иванова сына Хилкова, околничаго на князь Григорьева мѣсто Григорьевича Ромодановскаго.

Того жъ дни, на имянина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокіи Алексѣевны, ѣлъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ Устола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 5 день велѣлъ Государь сказать на встрѣчу околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарищи,

([1]) Такъ написана сія послѣдняя фраза въ рукописи.—([2]) Въ рукописи: «сказывать».

какъ шелъ изъ Черкасъ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столнику Григорью Иванову сыну Кафтыреву.

И Григорей Кафтыревъ у сказки билъ челомъ, что ему къ околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово ѣхать и менши его быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Марта въ 16 день билъ челомъ Государю Григорей Кафтыревъ на околничаго и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, что ему менши его быть невмѣстно. И Государь указалъ Григорья Кафтырева, за околничаго Богдана Матвѣевича Хитрово за его безчестья, бить батоги. И Григорей Кафтыревъ въ розрядѣ битъ батоги и посланъ къ околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово.

Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 23 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера гонецъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ Государю гонца околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ комнатнымъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить на-

ливалъ Петръ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Иванъ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской.

Того жъ мѣсяца Марта въ « » день послалъ Государь къ Венгерскому королю Леополдусю въ посланникахъ столника Якова Никитина сына Лихарева да дьяка Ивана Пескова.

Того жъ мѣсяца Марта въ 28 день праздновалъ Государь преподобной Марьѣ Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильичичны.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничіе князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково, Ѳедоръ Кузмичь Елизаровъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ году, Апрѣля во 2 день былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера гонецъ на отпускѣ, въ золотой палатѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михаіло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ гонца околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 4 день, на Вербное воскресенье, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго; а околничество ему сказывалъ околничей Иванъ Ѳоонасьевичь Гавреневъ.

Того жъ дни осля подъ патріархомъ водилъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.

Того жъ дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, ѣлъ у святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Да у патріарха жъ жаловалъ Государь велѣлъ ѣсть царевичемъ: Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, да Касимовскому царевичю Василью Араслановичю да Сибирскимъ царевичемъ, царевичю Петру да царевичю Алексѣю Алексѣевичамъ (1); а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. У

(1) Въ рукописи «Алексѣевичи».

стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ году, мѣсяца Апрѣля въ 1 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да царевичи: Грузинской царевичь Николаі Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по золотоіі палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Василей Петровичь Шереметевъ, Василеі Борисовичь Шереметевъ, да околничеи князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, Иванъ Өеонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михаило княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскоі; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскоі. Вина нарежалъ Михаило Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчеі Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Собакинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Василеі княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день, въ недѣлю Өомину, поставленъ Стефанъ, архіепископъ Суздалской и Таруской (¹), бывый прежде Воскресенскаго монастыря архимандритъ. А осля водили подъ архіепископомъ околничеі князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 21 день послалъ Государь въ Черкаскіе городы воеводъ: въ Черниговъ столникъ и воевода Андрей Яковлевъ сынъ Дашковъ; въ Корсунь воевода Аверкеі Өедоровъ сынъ Болтинъ; къ Бѣлоі Церкви Львовъ; на Платаву воевода столникъ Алексѣі Пантелѣевъ сынъ Чириковъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 23 день указалъ Государь быть на съѣздѣ съ Свѣйскими послами о мирномъ поставленьѣ въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да съ нимъ указалъ Государь быть въ товарищѣхъ изъ Куконоса воеводѣ Өеонасью Лаврентьеву сыну Ардину-Нащокину да столнику Ивану Өеонасьеву сыну Прончищеву, да дьякомъ Герасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

И у сказки Иванъ Прончищевъ билъ челомъ Государю, что ему менши Өеонасья Нащокина быти невмѣстно. И Государь велѣлъ ему сказать, что ему съ Өеонасьемъ быти мочно; а будетъ впредь станетъ бить челомъ, и ему быть въ наказаньѣ.

Того жъ дни указалъ Государь послать въ Куконосъ свою государеву грамоту къ воеводѣ къ Өеонасью Лаврентьеву сыну Ардину-Нащокину съ своимъ государевымъ жалованьемъ, что его Өеонасья пожаловалъ велѣлъ ему быть у себя Государя въ думныхъ дворянехъ и указалъ ему быти на посолствѣ на съѣздѣ

(¹) Въ рукописи «Туроской».

съ Свѣйскими послами въ товарищѣхъ съ бояриномъ князь Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ, да съ ними столнику Ивану Ѳеонасьеву сыну Прончищеву да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 26 день указалъ Государь быть у (¹) Кизылбаскаго посла въ приставѣхъ столнику Михайлу Львову сыну Плещееву, на князь Юрьево мѣсто княжъ Никитина сына Борятинскаго; а князь Юрью сказано въ Кіевъ.

Того жъ дни былъ въ отвѣтѣ Дацкой посланникъ; а въ отвѣтѣ были съ посланникомъ: бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничей и намѣстникъ Кашинской Иванъ Ѳеонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. А изъ отвѣта посланникъ Дацкой былъ у Государя, въ золотой палатѣ, на отпускѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была посланнику столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской да дьякъ Розбойнаго Приказу Алексѣй Постниковъ. Объявлялъ посланника околничей Василей Семеновичь Волынской. А приставъ былъ у посланника стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Протопоповъ да подьячей Помѣстнаго Приказу Яковъ Черницовъ. А съ столомъ къ посланнику ѣздилъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Того жъ дни указалъ Государь Юрьева Ливонскаго (²) боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хилкову быти къ себѣ Государю къ Москвѣ; а въ Юрьевѣ Ливонскомъ указалъ Государь быти на время изо Пскова столнику и воеводѣ князь Михайлу княжъ Иванову сыну Щетинину. А о томъ государевы грамоты къ нимъ посланы.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 30 день указалъ Государь быть въ отвѣтѣ Свѣйскимъ посламъ, которые были засажены на Москвѣ со 164 году. А въ отвѣтѣ съ послами были бояре: бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ, бояринъ и намѣстникъ Брянской князь Дмитрей Петровичь Львовъ, да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ году, Мая въ 1 день, послалъ Государь въ Бѣлгородъ въ полковые околничаго и воеводу князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а въ товарищѣхъ указалъ Государь съ нимъ быти столнику Петру Дмитрееву сыну Скуратову; а столнику и воеводѣ князь Андрею Хилкову изъ Бѣлагорода велѣлъ Государь быть къ Москвѣ. А въ Бѣлгородѣ осадному воеводѣ Льву Прокопьеву сыну Ляпунову указалъ Государь быти съ околничимъ же и воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день послалъ Государь въ Кіевъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева, да столника князь Юрья княжъ Никитина сына Борятинска-

(¹) Въ рукописи предлога « у » нѣтъ.—(²) Тамъ же «Литовскаго».

го, да столника Ивана Иванова сына Чаадаева, да дьяка Алексѣя Постникова. Да въ Кіевъ же послалъ Государь голову стрѣлецкаго съ приказомъ Иванова Дмитреева сына Зубова.

И Иванъ Зубовъ билъ челомъ Государю, что ему съ Иваномъ Чаадаевымъ быти не вмѣстно. И Государь велѣлъ ему сказать, что ему указалъ быти съ однимъ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Путивль столника и воеводу князь Григорья княжъ Данилова сына Долгорукова, на Григорьево мѣсто Алексѣева сына Зюзина; а Григорья Зюзина указалъ Государь прислать, сковавъ, къ Москвѣ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ комнату боярина князь Ивана Петровича Пронскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 7 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послалъ въ свою государеву отчину въ Вилню, на съѣзъ съ Полскими комисары о мирномъ поставленьѣ и о вѣчномъ докончаньи, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: ближняго боярина и намѣстника Астараханскаго князь Никиту Ивановича Одоевскаго, боярина и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, боярина и намѣстника Муромскаго князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да думнаго дьяка Алмаза Иванова да дьяка Ивана Патрекѣева. Съ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи головы съ сотнями: съ дворяны князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской; съ жилцами: Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, да голова жъ Алексѣй Дмитреевъ сынъ Охотинъ-Плещеевъ, а у него въ сотнѣ столники, и стряпчіе, и дворяне и жилцы. Да за великими жъ послами столники: князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ, князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской, Юрья Ивановъ сынъ Квашнинъ, князь Дмитрей княжъ Андреевъ сынъ Волконской, князь Борисъ княжъ Васильевъ сынъ Горчаковъ, Кирила Осиповъ сынъ Хлоповъ; стряпчіе: Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ, Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ; дворяне: Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ, Денисъ Дороѳеевъ сынъ Астафьевъ; жилцы Иванъ да Ѳѳонасей Алексѣевы дѣти Ушакова.

Того жъ дни послалъ Государь на съѣздъ съ Свѣйскими послами о мирномъ поставленьѣ своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и намѣстника Еламскаго Ивана Ѳѳонасьева сына Прончищева да дьяковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева; да съ бояриномъ же съ князь Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ указалъ Государь быти на съѣздѣ въ товарищѣхъ изъ Куконоса думному дворянину и намѣстнику Шацкому Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину. А столнику Ивану Прончищеву указалъ Государь быти менши думнаго дворянина Ѳѳонасья Нащокина.

Того жъ дни послалъ Государь въ Вилню съ полкомъ, для обереганья своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и воеводъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково, да столниковъ Михай-

ла Семенова сына Волынскаго да Осипа Иванова сына Сукина, да съ ними дьяковъ Ивана Амирева да Андрея Богданова. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Мая въ 11 день ходилъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Григорья Сунчелеевича ([1]) Черкаскаго, да окольничаго Василья Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Мая въ 15 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ: въ Судномъ Володимерскомъ Приказѣ столнику князь Ивану княжъ Борисову сыну Репнину да дьяку Кузмѣ Мошнину; въ Судномъ Московскомъ Приказѣ столнику князь Григорью княжъ Оѳонасьеву сыну Козловскому да дьяку Исаю Дубинину.

Того жъ мѣсяца Мая въ 16 день указалъ Государь быть у сына своего государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ дяткахъ боярину князь Ивану Петровичю Пронскому.

Того жъ мѣсяца Мая въ 20 день били ([2]) челомъ Государю столники Иванъ да Никита Андреевы дѣти Вельяминовы, вмѣсто отца своего, на столника князь Василья княжъ Иванова сына Хилкова, что сказано князь Василью Хилкову въ Володимеръ на встрѣчю къ Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю, а отецъ ихъ, Андрей Вельяминовъ, у Грузинскаго царя въ приставѣхъ, и отцу ихъ велѣно быти съ нимъ съ князь Васильемъ Хилковымъ, и отцу ихъ съ нимъ съ князь Васильемъ быти невмѣстно.

Того жъ дни были у Государя у руки воеводы, въ Чюдовѣ монастырѣ: въ Астарахань бояринъ и воеводы князь Дмитрей Петровичь Львовъ да Никифоръ Михайловъ сынъ Беклемишевъ([3]), да дьяки Михайло Сидоровъ да Симонъ Каллинниковъ; на Терекъ воеводы Мелентей Клементьевъ сынъ Квашнинъ да Григорей Васильевъ сынъ Волковъ, да дьякъ Богданъ Литвиновъ.

Того жъ дни сказывалъ розрядной дьякъ Григорей Богдановъ на Постелномъ крыльцѣ Ивану да Никитѣ Вельяминовымъ: Иванъ да Никита! Били вы челомъ Великому Государю, вмѣсто отца своего, на столника князь Василья княжъ Иванова сына Хилкова, что вамъ съ нимъ быть невмѣстно. И Государь вамъ велѣлъ сказать, что вамъ съ князь Васильемъ Хилковымъ быти мочно, и указалъ Государь васъ, за безчестья князь Василья Хилкова, послать къ нему князь Василью на дворъ головою. И Иванъ да Никита Вельяминовы на дворъ къ князь Василью Хилкову посыланы головою съ жилцомъ съ Кузмою Каржавинымъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 21 день послалъ Государь въ Володимеръ столника князь Василья княжъ Иванова сына Хилкова да дьяка Ивана Ѳомина; а велѣлъ Государь князь Василью Хилкову въ Володимерѣ встрѣтить Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича и съ нимъ идти къ Москвѣ. А что идетъ съ Грузин-

([1]) Въ рукописи «Сунчеевича».—([2]) Тамъ же «билъ».—([3]) Тамъ же «Беклемешевъ».

скимъ царемъ въ приставѣхъ Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ, и Андрею указалъ Государь быть съ нимъ съ князь Васильемъ въ товарищехъ.

Того жъ дни пошелъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Репнина, да окольничихъ Василья Семеновича Волынскаго да Ивана Оѳонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Мая въ 29 день отпущены послы Свѣйскіе въ свою землю, которые были засажены на Москвѣ со 164 году; а у Государя на отпускѣ не были.

Того жъ году, Іюня въ 1 день, послалъ Государь въ Вилню къ своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посламъ, къ боярину и намѣстнику Астараханскому Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, съ наказомъ столника Андрея Никитина сына Самарина.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 3 день былъ въ отвѣтѣ Кизылбаской посолъ Ханъ Дакулъ салтанъ; а въ отвѣтѣ были съ посломъ: бояре, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Великопермской князь Борисъ Александровичь Репнинъ - Оболенской, околничей и намѣстникъ Чебоксарской Василей Семеновичь Волынской да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 11 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ; а былъ у Государя Кизылбаской посолъ Ханъ Дакулъ салтанъ на отпускѣ. А приставы были у посла столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской да дьякъ Ямскаго Приказу Павелъ Симоновской. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, да стряпчей Григорей Дмитреевъ сынъ Зубовъ. А встрѣчи были послу: первая меншая встрѣча, передъ грановитою палатою въ дверехъ, столникъ князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ да дьякъ Розбойнаго Приказу Гарасимъ Головнинъ; вторая болшая встрѣча, у грановитой въ дверехъ, столникъ князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Лыковъ да дьякъ Казанскаго Дворца Ѳедоръ Грибоѣдовъ. А объявлялъ посла околничей Василей Семеновичь Волынской. А съ столомъ ѣздилъ къ послу столникъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ.

Того жъ дни былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера посланникъ въ золотой же палатѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А приставъ былъ у посланника дворянинъ Василей Васильевъ сынъ Стрѣлковъ. А рынды были при посланникѣ тѣ жъ, что и при Кизылбаскомъ послѣ. Объявлялъ посланника околничей Василей Семеновичь Волынской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 16 день былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера посланникъ на отпускѣ, въ золотой палатѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богда-

новъ сынъ Приклонской. Объявлялъ посланника окольничей Василей Семеновичь Волынской. Приставъ былъ у посланника Василей Васильевъ сынъ Стрѣлковъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день пришелъ къ Москвѣ Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь, дѣдъ Грузинскаго царевича Николая Давыдовича, что нынѣ на Москвѣ. А встрѣча ему была за Устрѣтенскими вороты, за Землянымъ городомъ; а на встрѣчѣ были головы съ сотнями: у выборной сотни голова князь Иванъ княжъ Өедоровъ сынъ Лыковъ; у столниковъ головы: князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ, Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; у стряпчихъ головы: князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Милославской; у дворянъ голова князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ; у жилцовъ головы: Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ, Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Григорей княжъ Өонасьевъ сынъ Козловской; у городовыхъ дворянъ головы: Автамонъ Ивановъ сынъ Еропкинъ, Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ; у сокольниковъ и у стремянныхъ конюховъ полковникъ Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ. А строили сотни въ Китаѣ по пожару и до двора, гдѣ стоять Грузинскому царю, окольничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской да розрядной дьякъ Василей Бреховъ; а за Землянымъ городомъ по полю строили сотни окольничей Иванъ Өонасьевичь Гавреневъ да розрядный дьякъ Григорей Богдановъ. Да за Землянымъ же городомъ на полѣ встрѣтилъ Грузинскаго царя бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ да дьякъ Өонасей Ташлыковъ, и въ приставехъ у Грузинскаго царя велѣлъ Государь быть имъ же; а съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ въ товарищехъ велѣлъ Государь быти Андрею Степанову сыну Вельяминову, что пришелъ съ Грузинскимъ царемъ въ приставехъ.

Того жъ дни пошелъ Государь въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Репнина, да окольничихъ Ждана Васильевича Кондырева, Ивана Өонасьевича Гавренева, да думныхъ дворянъ Ивана Өедоровича Еропкина, Прокофья Кузмича Елизарова, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина. А указалъ Государь окольничимъ и думнымъ дворяномъ, что оставлены на Москвѣ, быти межъ себя безъ мѣстъ; а быти имъ всѣмъ съ однимъ съ бояриномъ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 27 день, въ селѣ Покровскомъ, былъ столъ у Государя, по столовой избѣ. А у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да окольничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской; да у стола жъ были послы Мелетинскаго царя Александра, Иванъ Лукинъ съ товарищи, на отпускѣ, сидѣли въ кривомъ столѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Андрей

княжъ Михаіловъ сынъ Мещерской. А за государевымъ поставцомъ за кушеньемъ сидѣлъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; а за посолскимъ поставцомъ сидѣлъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской. Потчивалъ Мелетинскихъ пословъ столникъ Иванъ Богдановъ сынъ Камынинъ. А приставъ былъ у пословъ Өөонасей Борисовъ сынъ Тургеневъ. А послѣ стола жаловалъ Государь Мелетинскихъ пословъ шубами и кубками.

Того жъ году, Іюля въ 6 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ; а былъ у Государя Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь. А приставы были у Грузинскаго царя: бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ, да Андреій Тимоөеевъ сынъ Анисимовъ, да дьяки Павелъ Симановской да Өөонасей Ташлыковъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчеій Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣчи были Грузинскому царю: первая меншая, вышедъ отъ Благовѣщенскаго собора съ паперти на рундукѣ у кареты, встрѣча столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ да Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да дьякъ Болшой Казны Василей Нефедьевъ; вторая средняя встрѣча, у грановитыхъ сѣней передъ дверми, бояринъ Василеій Петровичь Шереметевъ, да столникъ князь Андреій княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Болшаго Приходу Александро Дуровъ; третья болшая встрѣча, у грановитые палаты передъ дверми, бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да столникъ князь Василеій княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да думноій розрядноій дьякъ Семенъ Заборовской. Объявлялъ Государю Грузинскаго царя околничей Василей Семеновичь Волынской. А какъ шелъ къ Государю Грузинской царь, и въ ту пору стояли по Красному крылцу 60 человѣкъ жилцовъ, въ терликахъ, съ протазанами.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василеій Арсланович да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да околничеи Василей Семеновичь Волынской, Иванъ Өөонасьевичь Гавреневъ; да встрѣшниковъ и дворяномъ (¹). А въ кривомъ столѣ сидѣли Грузинскаго царя бояре; да приставка была къ кривому столу и сидѣли Грузинскаго царя власти. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ да Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ; въ кривой столъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ да Никита Ан-

(¹) Здѣсь въ рукописи, по видимому, пропускъ.

древъ сынъ Вельяминовъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. Потчивалъ Грузинскаго царя столникъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Куракинъ; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А за государевымъ поставцомъ за кушеньемъ сидѣлъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. А за поставцомъ сидѣлъ и передъ Грузинскаго царя ѣсть отпущалъ столникъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Кафтыревъ [1]. А за государевымъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Григорей Ивановъ сынъ Кафтыревъ. А въ столъ у государева стола стояли, съ мечами, въ ферезеяхъ, столники князь Михайло да князь Петръ князь Семеновы дѣти Прозоровскіе, да головы стрѣлецкіе: полковникъ и голова Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Александровъ, Василей Ивановъ сынъ Философовъ, Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ. А въ половину стола перемѣнилися головы жъ стрѣлецкіе: Семенъ Семеновъ сынъ Писаревъ, Михайло Өедоровъ сынъ Ознобишинъ, Матвѣй Никифоровъ сынъ Спиридоновъ, Зима Васильевъ сынъ Волковъ. А послѣ стола посылалъ Государь на дворъ Грузинскаго царя Теймураза Дывыдовича потчивать: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, Василья Петровича Шереметева, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 9 день былъ у Государя посланникъ отъ великаго княжества Литовскаго отъ гетмановъ, въ золотой палатѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А приставъ у посланника полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ да дьякъ Оружейные Палаты Иванъ Степановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Петръ да князь Никита княжъ Семеновы дѣти Урусовы, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Өедоръ княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ. А въ отвѣтѣ съ посланникомъ были околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 10 день, на праздникъ ризы Господни, въ соборной и апостолской церкви Успеніе пресвятые Богородицы, во время святыя литоргіи, по заамвонной [2] молитвѣ, великій господинъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, оставилъ свой святителской престолъ предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и предъ всѣмъ народомъ, и отрекся своего патріаршескаго званія, и на амвонѣ [3] разоблачился отъ всей архіерейской одежды, и посохъ архіерейской чюдотворца Петра митрополита поставилъ въ патріаршѣ мѣстѣ, и вздѣлъ на себя простую мантію и клобукъ и пошелъ изъ соборные церкви на подворье Воскресенскаго

[1] Въ рукописи «Нафтыревъ».—[2] Тамъ же «по задвонной».—[3] Тамъ же: «на оббонѣ».

монастыря; а на завтрее поѣхалъ въ Воскресенской монастырь.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 16 день послалъ Государь въ Гродню околничаго и воеводу Василья Семеновича Волынскаго да дьяка Александра Алексѣева.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день былъ у Государя княжства Литовскаго отъ гетмановъ посланникъ, въ золотой палатѣ, на отпускѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князъ Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А приставъ у посланника полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ да дьякъ Оружейные Палаты Иванъ Степановъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, на праздникъ пресвятые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь. А за кресты шелъ съ Москвы до монастыря думной дьякъ Семенъ Заборовской. А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ боярина князь Григорья Сунчелеевича Черкаскаго да околничаго Андрея Васильевича Бутурлина.

Того жъ дни, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, былъ у Государя столъ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ

Того жъ году послалъ Государь во Псковъ, въ товарищи къ столнику и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому да къ околничему князь Тимоѳею Ивановичю Щербатово, столника и воеводу князь Семена княжъ Лукина сына Щербатово.

Лѣта 7167 году, Сентября въ 1 день, на именина Царевны и Великія Княжны Мароы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской; потчивалъ Касимовскаго царевича и Сибирскихъ столникъ князь Тимоѳей княжъ Оѳонасьевъ сынъ Козловской. А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю столника изъ комнаты Михайла Иванова сына Морозова, а къ Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ столника Никиту Борисова сына Пушкина.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 4 день послалъ Государь въ Танбовъ, для приходу Крымскихъ людей, съ полкомъ столника и воеводу князь Александра княжъ Иванова сына Лобанова-Ростовскаго; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть въ Танбовѣ осадному воеводѣ столнику Ѳедору Иванову сыну Леонтьеву.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 12 день послалъ Государь на своего государева измѣнника, на гетмана Ивашка Выговскаго, и на Запорожскихъ Черкасъ, которые измѣнили: столника и воеводъ князь Ѳедора княжъ Ѳедорова сына Куракина, да околничихъ князь Семена Романовича Пожарскаго, князь Семена Петровича Львова, да дьяка Василья Софонова. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю столнику и воеводамъ князь Ѳедору Куракину съ товарищи; а околничимъ указалъ Государь межъ себя быть безъ мѣстъ.

А указалъ Государь столнику и воеводамъ князь Ѳедору Куракину съ товарищи сбираться съ ратными людми въ Сѣвску; а, собрався, изъ Сѣвска идти на измѣнниковъ на Черкасъ. Да съ столникомъ съ князь Ѳедоромъ Куракинымъ съ товарищи послалъ Государь головъ стрѣлецкихъ съ приказы: Семена Семенова сына Скорнякова-Писарева, Василья Иванова сына Философова, полковника и голову Аврама Никитина сына Лопухина, Матвѣя Макарова сына Спиридонова (1), Зиму Васильева сына Волкова.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 17 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, былъ столъ у Государя по передней палатѣ. А у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Тру-

(1) Въ рукописи: «Матвѣя Микирова сына Спиродонова».

бецкой, Илья Даниловичь Милославской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть крайчему Петру Михайловичю Салтыкову да столнику и Московскому ловчему Ѳеѳонасью Иванову сыну Матюшкину. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю столника изъ комнаты князь Якова княжъ Никитина сына Одоевскаго.

А послѣ стола жаловалъ Государь крайчаго Петра Салтыкова да столника и Московскаго ловчаго Ѳеѳонасья Матюшкина, за ихъ службы, что они были съ нимъ Государемъ въ Литовскихъ походехъ, шубами и кубками и къ старымъ ихъ окладамъ придачами: крайчему Петру Салтыкову шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 70 рублевъ; столнику и Московскому ловчему Ѳеѳонасью Матюшкину шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 50 рублевъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ; а былъ у Государя Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь на отпускѣ. А приставы были у Грузинскаго царя: бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ, да Андрей Тиѳоѳеевъ сынъ Анисимовъ [1], да дьяки Павелъ Симановской да Ѳеѳонасей Ташлыковъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайла да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣчи были Грузинскому царю: первая меншая встрѣча, на рундукѣ у кареты, столникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, да дворянинъ Иванъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ да дьякъ Василей Нефедьевъ; вторая середняя встрѣча, у грановитыхъ сѣней передъ дверми, бояринъ Василей Петровичь Шереметевъ, да столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Александро Дуровъ; третья болшая встрѣча, у грановитой палаты передъ дверми, бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской. Объявлялъ Государю Грузинскаго царя околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской. А какъ шелъ къ Государю Грузинской царь, и въ ту пору стояли по Красному крылцу жилцы, въ терликахъ, съ протазанами. А со столомъ ѣздилъ къ Грузинскому царю столникъ изъ комнаты князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской.

Того жъ дни послалъ Государь на Волуйку, на розмѣну съ Крымскими людми, околничаго князь Ѳеодора Ѳедоровича Долгоруково да дьяка Семена Титова; и розмѣны не было, околничей стоялъ на Тулѣ.

[1] Въ рукописи «Ансимовъ».

Того жъ дни послалъ Государь въ Могилевъ съ полкомъ столника и воеводу князь Григорья княжъ Ооонасьева сына Козловскаго; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть въ Могилевѣ осадному воеводѣ столнику Семену Данилову сыну Змѣеву.

Того жъ дни пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Репнина, да околничихъ князь Андрея Өедоровича Литвинова-Мосалскаго, Ивана Ооонасьевича Гавренева, да думнаго дворянина Прокофья Кузмича Елизарова да думнаго дьяка Ларіона Лопухина. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю боярину князь Борису Александровичю Репнину съ товарищи. Передъ Государемъ для становъ: околничеи князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, да дьякъ Кузма Мошнинъ. Рында передъ Государемъ у саадака столникъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, былъ у Государя столъ, въ трапезѣ. А у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Иванъ Ивановичь Ромодановской, да околничей князь Иванъ Ивановичь Ростовской. У стола стояли крайчей Петръ Михайловичь Салтыковъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. На погребѣ сидѣлъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ « » день писалъ къ Государю изъ Смоленска околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи, что посылалъ онъ отъ себя изъ Смоленска на его государевыхъ измѣнниковъ, на Черкасъ, которые стоятъ отъ Смоленска въ собраньѣ, Смоленскую шляхту, ротмистра князь Петра Соколинскаго съ товарищи, и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, ротмистръ князь Петръ Соколинской съ ратными людми Черкасъ многихъ побилъ и языки поимали. И Государь послалъ въ Смоленскъ къ околничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, которые были въ той посылкѣ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Кирила Аристархова сына Яковлева.

Того жъ году, Октября въ 1 день послалъ Государь въ Смоленескъ въ полковые околничаго и воеводу князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго да дьяка Кузму Мошнина; а въ товарищехъ съ околничимъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ - Ростовскимъ велѣлъ Государь быть изъ Могилева полковому столнику и воеводѣ князь Григорью княжъ Ооонасьеву сыну Козловскому. А съ околничимъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ головы писменные: Григорей Өедоровъ сынъ Бояшевъ, Яковъ Ивановъ сынъ Безобразовъ, Елисей Протасьевъ сынъ Лачиновъ, Данило Никитинъ сынъ Воробинъ, Михайло Даниловъ сынъ Павловъ. Да съ околничимъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ послалъ Государь жилцовъ 500 человѣкъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 8 день послалъ Государь въ Дорогобужъ воеводу Никифора Матвѣева сына Толочанова.

Того жъ мѣсяца Октября въ 12 день велѣлъ Государь сказать проводить Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича до струга головѣ съ сотнею столнику князь Алексѣю княжъ Андрееву сыну Голицыну.

И братъ князь Алексѣевъ, князь Михайло Голицынъ, сказалъ, что братъ его, князь Алексѣй, болѣнъ и билъ челомъ Государю, что какъ былъ Грузинской царь у него Государя, и Грузинскому царю была встрѣча первая бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, а нынѣ брату его, князь Алексѣю, велѣно проводить съ сотнею Грузинскаго царя до струга; и брату его князь Алексѣю менши боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Октября въ 13 день велѣлъ Государь сказать болшому князь Алексѣеву брату, князь Ивану княжъ Андрееву сыну Голицыну; а сказалъ на Постелномъ крыльцѣ околничей Иванъ Оѳонасьевичь Гавреневъ. Сказка: Князь Иванъ! Указалъ Государь брату твоему, князь Алексѣю, съ сотнею проводить Грузинскаго царя до струга и братъ твой, князь Михайло, вмѣсто князь Алексѣя, билъ челомъ Государю, что какъ былъ у Государя Грузинской царь, и Грузинскому была встрѣча первая бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой и брату де вашему, князь Алексѣю, для того провожать и менши боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго быть невмѣстно. И Государь велѣлъ тебѣ сказать, что братъ твой билъ челомъ ему Государю не дѣломъ: тутъ мѣстъ нѣтъ и случая тутъ нѣтъ, стало съ бояриномъ съ князь Алексѣемъ Никитичемъ вамъ всегды быть мочно, и указалъ Государь тебя, князь Ивана, за безчестья боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, послать къ нему боярину князь Алексѣю Никитичю на дворъ головою. И князь Иванъ Голицынъ посыланъ головою къ боярину князь Алексѣю Никитичю Трубецкому на дворъ съ стряпчимъ Козмою Елизарьевымъ сыномъ Квашнинымъ да съ жилцомъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому за его службу, что онъ посылалъ на Черкасъ и на Крымскихъ людей его государевыхъ ратныхъ людей и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, Черкасъ и Крымскихъ людей побили, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Андрея Никитина сына Самарина.

Того жъ мѣсяца Октября въ 14 день пошелъ съ Москвы Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичь къ себѣ въ Грузіи. А проводить Грузинскаго царя указалъ Государь до струга головѣ съ сотнею столнику князь Алексѣю княжъ Андрееву сыну Голицыну.

И по князь Алексѣя Голицына на дворъ посылали и онъ не поѣхалъ; и Государь указалъ его вывесть къ двору Грузинскаго царя и велѣлъ ему сказать думному дьяку Семену Заборовскому, чтобъ онъ ѣхалъ съ сотнею провожать Грузинскаго царя. И какъ привезли князь Алексѣя къ двору Грузинскаго царя, и дум-

ной дьякъ Семенъ Заборовской сказалъ князь Алексѣю, чтобъ онъ ѣхалъ съ сотнею провожать Грузинскаго царя; и князь Алексѣй сказалъ, что ему не ѣзживать и меньши боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго быть невмѣстно. И Государь указалъ князь Алексѣя, за непослушанья, посадить въ тюрму. И князь Алексѣй сидѣлъ въ тюрмѣ три дни.

А провожать Грузинскаго царя указалъ Государь до струга съ столниками думному розрядному дьяку Семену Заборовскому. Да съ Грузинскимъ же царемъ были приставы: бояринъ князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да Андрей Степановъ сынъ Вельяминовъ, да Андреянъ (¹) Тимоѳеевъ сынъ Анисимовъ, да дьяки Павелъ Симановской да Ѳоонасей Ташлыковъ. А съ Москвы послалъ Государь съ Грузинскимъ царемъ въ приставехъ князь Петра княжъ Иванова сына Щетинина, и велѣлъ Государь князь Петру проводить Грузинскаго царя за Терки до рубежа.

Того жъ мѣсяца Октября въ « » день послалъ Государь на Бѣлую столника Луку Володимерова сына Ляпунова; а съ Бѣлой велѣно ему отвесть ратныхъ людей въ Смоленескъ къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи.

И Лука Ляпуновъ у руки билъ челомъ Государю, что ему указано ѣхать на Бѣлую, а съ Бѣлой велѣно ему отвесть ратныхъ людей въ Смоленскъ къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи, а въ товарищехъ съ околничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ велѣно быть столнику князь Григорью княжъ Ѳоонасьеву сыну Козловскому, и ему Лукѣ меньши князь Григорья Козловскаго быть невмѣстно. И бивъ челомъ, поѣхалъ.

Того жъ году, Ноября во 2 день послалъ Государь во Брянескъ столника и воеводу Петра Иванова сына Годунова; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть во Брянску осадному воеводѣ Роману Михайлову сыну Селиванову. А указалъ Государь столнику и воеводѣ Петру Годунову быть во Брянску полковымъ осаднымъ воеводою.

Того жъ мѣсяца Ноября въ « » день послалъ Государь къ околничему и воеводѣ къ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ товарищи столника Петра Дмитреева сына Скуратова.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 14 день пригнали къ Государю изъ Могилева, отъ столниковъ и воеводъ отъ князь Григорья княжъ Ѳоонасьева сына Козловскаго да отъ Семена Данилова сына Змѣева, сеунщики, Смоленской ротмистръ Денисъ Швайковской да Могилевской ротмистръ Гелда, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, его государевыхъ измѣнниковъ, воровъ Черкасъ, побили и языки поимали. И Государь жаловалъ сеунщиковъ къ рукѣ въ золотой палатѣ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 18 день пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ подъ Вилни, отъ боярина и воеводъ отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, сеунщики: отъ боярина и

(¹) Въ рукописи, нѣсколько выше «Андрей».

воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича пригналъ дворянинъ Василей Ѳедоровъ сынъ Шетневъ, отъ столника и воеводы отъ Михайла Семенова сына Волынскаго пригналъ рейтарскаго строю Семенъ Осиповъ сынъ Нееловъ, отъ столника и воеводы отъ Осипа Иванова сына Сукина пригналъ Карачевецъ Григорей Ивановъ сынъ Юрасовъ, да отъ сходнаго воеводы, что пришелъ на сходъ къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, отъ околничаго и воеводы отъ Василья Семеновича Волынскаго пригналъ рейтарскаго строю Ѳѳонасей Петровъ сынъ Бердяевъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, полного гетмана Винцентея (¹) Корвина-Гасевскаго побили, и обозъ весь взяли, и самаго гетмана Гасевскаго жива взяли, и полковниковъ и языки многіе поимали и бунчюкъ Гасевскаго взяли. И Государь указалъ послать къ боярину и воеводѣ къ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Ивана княжъ Петрова сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 19 день князь Ивану Борятинскому сказано, что ему указалъ Государь ѣхать къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать. И у сказки князь Иванъ сказалъ, что готовъ ѣхать на его государеву службу, толко болѣнъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 20 день князь Иванъ Борятинской у руки билъ челомъ Государю и говорилъ, что де твоя государева служба сказана всѣмъ намъ, холопямъ твоимъ, безъ мѣстъ и я де готовъ ѣхать на твою государеву службу.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 21 день билъ челомъ Государю околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково на князь Ивана Борятинскаго, что указалъ онъ Государь его, Ивана Борятинскаго, послать съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, къ брату его, къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи за его службу, и князь Иванъ у руки билъ челомъ ему Государю, что де сказано всѣмъ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева служба безъ мѣстъ, и я де готовъ ѣхать на твою государеву службу, и тѣмъ брата его, боярина князь Юрья Алексѣевича, обезчестилъ, не хотя съ нимъ быть. И Государь велѣлъ князь Ивану Борятинскому сказать, что посылаются съ его государевымъ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать къ боярамъ и воеводамъ и тутъ мѣста; и указалъ Государь его, князь Ивана, за его челобитье, что онъ билъ челомъ ему Государю не дѣломъ, послать въ тюрму и изъ тюрмы князь Иванъ посланъ къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю съ товарищи.

Да къ боярину жъ и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, за ихъ службу, послалъ Государь съ своимъ

(¹) Въ рукописи «Винъсенынея».

государевымъ жалованьемъ съ золотыми столника князь Өедора княжъ Семенова сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Ноября въ « » день указалъ Государь послать свою государеву грамоту къ столнику и воеводѣ князь Григорью княжъ Өѳонасьеву сыну Козловскому, что посланъ на Бѣлую Лука Володимеровъ сынъ Ляпуновъ, а въ Бѣлоіі велѣно ему ратныхъ людей отвесть къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да къ нему князь Григорью, и Лука Ляпуновъ билъ челомъ ему Государю на него князь Григорья въ отечествѣ, не познавъ свою мѣру. И указалъ Государь Лукѣ отвесть ратныхъ людей по прежнему къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да къ нему князь Григорью и указалъ Государь Лукѣ Ляпунову быть съ ними съ обоими, съ околничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ да съ нимъ съ князь Григорьемъ. И та грамота послана по челобитью брата князь Григорьева, князь Андрея княжъ Өѳонасьева сына Козловскаго, что билъ челомъ Государю князь Андрей за брата своего на Луку Ляпунова о безчестьѣ; а къ Лукѣ Ляпунову грамота послана жъ, что ему велѣно быть съ околничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ да съ князь Григорьемъ Козловскимъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 26 день, противъ Знаменьева дни, въ ночи родися Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, дщерь благовѣрная Царевна и Великая Княжна Екатерина Алексѣевна.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 27 день, на праздникъ Знаменія пресвятые Богородицы, пожаловалъ Государь въ бояре краіічаго Петра Михаііловича Салтыкова; а у сказки стоялъ околничеіі Семенъ Артемьевичь Измаііловъ, а сказывалъ думноіі розрядноіі дьякъ Семенъ Заборовскоіі.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ краіічіе князя (¹) Петра Семеновича Урусова.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать столнику князь Ивану княжъ Михаіілову сыну Каркадинову въ Великіи Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, да во Псковъ къ столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Андрееву сыну Хованскому съ товарищи да на Нѣмецкоіі съѣздъ къ великимъ посломъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и объявлять побѣду, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи гетмана Гасевскаго побили, и обозъ весь взяли и самаго гетмана Гасевскаго жива взяли.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 28 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ

(¹) Въ рукописи слово «князя» пропущено.

Кіева, отъ боярина и воеводъ отъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, съ сеунчомъ стряпчей Иванъ Никифоровъ сынъ Свіязевъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, измѣнника его государева Данилка Выговскаго съ Черкасы побилъ, и языки поималъ, и бунчюкъ его взялъ, и печать войсковую взялъ, и знамена и литавры поималъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 30 день билъ челомъ Государю князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Каркадиновъ, что сказано ему на Нѣмецкой съѣздъ къ боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи съ его государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и объявлять побѣду на гетмана Гасевскаго, и ему князь Ивану къ боярину князь Ивану Семеновичю ѣхать и менши его быть невмѣстно, потому что Прозоровскіе, не токмо что съ нимя съ Каркадиновыми, и съ товарищи ихъ бывали (1) безславны, и случаи подавалъ на Прозоровскихъ и билъ челомъ Государю о счетѣ. И случаевъ у него не принели, а счету ему на Прозоровскихъ не указалъ Государь дать; а велѣлъ Государь князь Ивану Каркадинову сказать, а сказывалъ князь Ивану Каркадинову на Постелномъ крылцѣ розрядной дьякъ Григорей Богдановъ. Сказка: Князь Иванъ! Билъ ты челомъ Государю на боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, что тебѣ ѣхать къ нему и менши его быть невмѣстно, и Государь велѣлъ тебѣ сказать, что ты билъ челомъ Государю на боярина князь Ивана Семеновича не дѣломъ, а тебѣ съ нимъ быть мочно, и указалъ Государь тебя, за Прозоровскихъ безчестья, послать къ князь Иванову брату Семеновича къ четвертому, къ князь Петру меншому Прозоровскому, на дворъ головою, да и указалъ тебя Государь послать по прежнему къ боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи. И князь Иванъ Каркадиновъ посыланъ головою на дворъ къ князь Петру меншому княжъ Семенову сыну Прозоровскому да и посланъ на Нѣмецкой съѣздъ къ боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи.

Того жъ году, Декабря въ 12 день, въ недѣлю святыхъ праотецъ, крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Екатерину Алексѣевну въ церкви святыя великомученицы Екатерины у Государя на сѣняхъ. И стола того дни не было.

Того жъ дни писалъ къ Государю, изъ Могилева, столникъ и воевода князь Григорей княжъ Ѳонасьевъ сынъ Козловской, что велѣно ему быть въ товарищахъ съ околничимъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и ему князь Григорью съ околничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ быти невмѣстно. И Государь указалъ князь Григорья Козловскаго, за безчестья околничаго князь Ивана Лобанова, выдать околничему князь Ивану Лобанову головою. И о томъ государева грамота послана, въ Могилевъ, къ столнику и воеводѣ къ Семену Данилову сыну Змѣеву, а велѣно ему князь Григорья Козловскаго, за безчестье околничаго князь Ивана Лобанова, выдать окол-

(1) Въ рукописи, вмѣсто словъ «ихъ бывали», написано: «избывали».

ничему князь Ивану Лобанову головою; а князь Григорью писано жъ, что онъ писалъ къ Государю на околничаго князь Ивана Лобанова о мѣстехъ не дѣломъ, а ему съ князь Иваномъ быть мочно, и указано князь Григорью быть съ околничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ въ товарищахъ по прежнему.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Арасланович да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Смоленской архіепископъ Филаретъ, да Суздалской архіепископъ Стефанъ, да Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ, а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичев Касимовскаго и Сибирскаго столникъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 20 день указалъ Государь сидѣть въ Судномъ Московскомъ Приказѣ столнику Петру Михайлову сыну Пушкину; а въ Судномъ Володимерскомъ Приказѣ сидѣлъ столникъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ, безъ товарища.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михаилъ, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Суздалской архіепископъ Стефанъ, Полоцкой епископъ Каллистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, да околничей Андрей Васильевичь Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

А послѣ стола пожаловалъ Государь боярину князь Ивану Андреевичю Хилкову, за его службу, что

онъ былъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ и въ Юрьевѣ сидѣлъ въ осадѣ отъ Нѣмецкихъ людей: шуба отласъ золотной, да кубокъ да къ прежнему его окладу придачи 160 рублевъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 26 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, съ Нѣмецкаго съѣзду, отъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Тверскаго князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, съ сеунчомъ жилецъ Семенъ Ивановъ сынъ Бестужевъ, что съѣзжалися они, великіе послы, съ Свѣйскими послы и, милостію Божіею, и заступленіемъ пресвятые Владычицы нашея Богородицы и великихъ чюдотворцевъ Россійскихъ молитвами, а его государевымъ счастьемъ, Свѣйскіе послы съ ними договоръ учинили и мирное поставленье. И въ договорѣ учинили, что отдать ему Государю 30 городовъ, со всѣми съ людми; а въ тѣ перемирныя лѣта ни какихъ неправдъ на обѣ стороны не дѣлать и войною не ходить; да въ тѣ жъ перемирныя лѣта съѣзжаться великимъ посломъ о вѣчномъ мирномъ поставленьѣ и о вѣчномъ доконачаньѣ. И на томъ передъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили, и крестъ цѣловали и записми розмѣнялись.

И Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послалъ къ великимъ посломъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Өедора княжъ Никитина сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 27 день были у Государя у руки: бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково да столникъ Михайла Семеновъ сынъ Волынской, да дьякъ Иванъ Амиревъ; а пришли съ его государевы службы, побили гетмана полного Винцентея Корвина-Гасевскаго, подскарбея великаго княжества Литовскаго, и самаго гетмана Гасевскаго взяли, и полковниковъ и ротмистровъ и столниковъ королевскихъ поимали, и бунчюкъ гетмановъ взяли и обозъ весь взяли.

Того жъ дни привели къ Москвѣ гетмана Гасевскаго, полковниковъ, и ротмистровъ, и столниковъ королевскихъ и языки многіе, что взялъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи; а съ гетманомъ шли и съ языки головы Московскихъ стрѣлцовъ съ приказы, которые были съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, Степанъ Семеновъ сынъ Коковинской да Иванъ Анофріевъ сынъ Ендоуровъ. А гетмана Гасевскаго вели Москвою пѣшаго.

И, по государеву указу, распрашивали гетмана Гасевскаго въ Розрядѣ: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Борисъ Александровичь Репнинъ, да околничей Иванъ Өөонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ. И, распрося, поставленъ на дворѣ; а въ приставехъ у него велѣно быть головѣ стрѣлецкому Степану Коковинскому.

Того жъ году, Генваря въ 6 день послалъ Государь въ Сѣвескъ столника и воеводу князь Василья княжъ

Иванова сына Хилкова, для обереганья отъ измѣнниковъ отъ Черкасъ; а указалъ Государь столнику князь Василью Хилкову быть полковымъ воеводою, а въ товарищехъ съ нимъ велѣлъ Государь быть въ Сѣвску осадному воеводѣ князь Ѳедору княжъ Петрову сыну Борятинскому.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 7 день ходилъ Государь молиться къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Глѣба Ивановича Морозова, да околничаго князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, да думнаго дворянина Прокофья Кузмича Елизарова да думнаго дьяка Семена Заборовскаго. Возница у Государя былъ столникъ князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ. На ухабѣ стояли у саней и у возка стряпчеи Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской да Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 13 день послалъ Государь въ Сѣвескъ боярина и воеводу князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина, дьяка Ѳедора Грибоѣдова. А ратнымъ людемъ указалъ Государь съ нимъ быть дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ и дворяномъ городовымъ; а срокъ указано имъ стать въ Сѣвску Февраля 1 числа. А въ товарищахъ съ бояриномъ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ Государь быть столнику и воеводамъ князь Ѳедору княжъ Ѳедорову сыну Куракину съ товарищи. А, собрався съ ратными людми, велѣно итти въ Переславль уговаривать Черкасъ, чтобъ они въ винахъ своихъ ему Государю добили челомъ, а Государь ихъ пожалуетъ по прежнему. И будетъ добьютъ челомъ и вины свои принесутъ, и ему боярину князь Алексѣю Никитичю Черкасъ ко кресту привесть и выбрать инаго гетмана; а будетъ они въ винахъ своихъ ему Государю не добьютъ челомъ и будутъ непослушные, и ему боярину князь Алексѣю Никитичю съ товарищи итти на нихъ войною.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 16 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Мелетинскаго царя Александра посланникъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской.

Того жъ дни былъ у Государя, въ золотой же палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ. А Государь былъ при гонцѣ въ ферезеѣ. А рындъ не было. Объявлялъ Государю гонца Полскаго околничей Андрей Васильевичь Бутурлинъ.

Да въ золотой же палатѣ жаловалъ Государь воеводъ къ рукѣ Осипа Иванова сына Сукина, Семена Данилова сына Змѣева; а были на его государевѣ службѣ: Осипъ былъ въ товарищахъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково и посыланъ былъ, а Семенъ Змѣевъ былъ въ Могилевѣ воеводою.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 30 день ходилъ Государь молиться къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ Глѣба Ивановича Морозова, князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Ивана Ѳоѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Возница у Государя былъ

столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. На ухабѣ стояли у саней и у возка стряпчіе Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской, Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ.

Того жъ году, Февраля во 2 день, на праздникъ Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Суздалской архіепископъ Стефанъ, Полоцкой епископъ Каллистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да околничимъ князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково, Ивану Ѳѳонасьевичю Гавреневу; а у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть: боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково товарищемъ, столникомъ Михаілу Семенову сыну Волынскому да Осипу Иванову сыну Сукину, да дьякомъ Ивану Амиреву да Андрею Богданову, да головамъ и сотеннымъ людямъ, которые у него въ полку были. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андреіі княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ Петръ Михаіловъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Репнинъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А на исходѣ стола пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Михайла Семеновича Волынскаго; а околничество ему сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской. И пожаловалъ Государь велѣлъ околничему Михайлу Волынскому сѣсть за столъ; и Михайла сѣлъ подъ князь Дмитреемъ Долгорукимъ, а подъ подъ нимъ Иванъ Гавреневъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, за ихъ службы, что онъ бояринъ и воевода съ товарищи гетмана полного Винцентея Корвина-Гасевскаго, подскарбея великаго княжства Литовскаго, побилъ, и самаго гетмана Гасевскаго взялъ, и полковниковъ, и ротмистровъ и столниковъ королевскихъ поималъ, и бунчюкъ гетмановъ взялъ и обозъ взялъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами и кубками и къ старымъ ихъ окладамъ придачами: боярину князь Юрью Алексѣевичю шуба бархатъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 100 рублевъ да вотчина изъ дворцовыхъ волостей въ Костромскомъ уѣздѣ село Писцовое съ деревнями, а въ немъ крестьянскихъ 370 дворовъ; околничему Михайлу Волынскому шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 25 рублевъ да на вотчину 4000 ефимковъ; столнику Осипу Сукину шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 25 рублевъ да на вотчину 3000 ефимковъ; дьяку Ивану Амиреву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 12 рублевъ да на вотчину 500 ефимковъ; дьяку Андрею Богданову шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи по-

мѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 10 рублевъ да на вотчину « » ефимковъ. А головамъ, которые были у сотенъ, пожаловалъ Государь своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ головъ своего государева полку, да имъ же по камкѣ; а сотеннымъ людямъ пожаловалъ Государь придачею жъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ противъ сотенныхъ людей своего государева полку. Да жаловалъ Государь головъ стрѣлецкихъ Степана Коковинскаго да Ивана Ендоурова (¹) по ковшу, да по камкѣ да по сороку соболей.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 3 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Ивана Борисовича Репнина; а у сказки стоялъ окольничей Михайло Семеновичь Волынской, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни были у Государя у руки воеводы въ Сибирскіе городы: въ Тоболескъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Андреевичь Хилковъ да Адинецъ Михайловъ сынъ Беклемишевъ, да дьяки Герасимъ Головнинъ да Семенъ Румянцовъ, столника на князь Алексѣево мѣсто княжъ Иванова сына Буйносова-Ростовскаго; въ Туринской столникъ и воевода князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Мещерской; въ Сургутъ воевода Василей Ѳедоровъ сынъ Щетневъ; въ Мангазею воевода Исай Максимовъ сынъ Квашнинъ; на Тару воевода князь Михайло княжъ Никитинъ сынъ Шеховской; на Тюмень воевода Андрей Васильевъ сынъ Кафтыревъ; въ другой розрядъ: въ Томской, столникъ и воевода Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ да Прокофей Прокофьевъ сынъ Повозовъ; въ Енисейской, воевода Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской; въ Кузнецы, воевода Василей Дмитреевъ сынъ Овцынъ.

Того жъ дни былъ у Государя у руки столникъ и воевода Иванъ Богдановъ сынъ Милославской да дьякъ; а посланъ на Колмогоры на князь Петрово мѣсто княжъ Семенова сына Прозоровскаго.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Суздалской архіепископъ Стефанъ, Полоцкой епископъ Каллистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да думной дворянинъ Ѳоонасей Лаврентьевичь Ардинъ-Нащокинъ; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть: боярина князь Ивана Семеновича другому товарищу, столнику Ивану Ѳоонасьевичю Прончищеву, да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву, да столникомъ и дворяномъ, которые были на посолствѣ съ бояриномъ съ князь Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть столнику Семену Данилову сыну Змѣеву. Въ

(¹) Въ рукописи «Ендурова».

столы смотрѣли столники: въ большой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, за ихъ службы, что они были на съѣздѣ съ Свѣйскими послы и учинили съ Свѣйскими послы мирное постановленье и записми розмѣнялись, своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами и кубками ([1]) и къ старымъ ихъ окладамъ придачами: боярину князь Ивану Семеновичю шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 100 рублевъ да на вотчину 6000 ефимковъ; думному дворянину Ѳоонасью Нащокину шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ да на вотчину 5000 ефимковъ; столнику Ивану Прончищеву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу 250 четвертей, денегъ 70 рублевъ да на вотчину 4000 ефимковъ; дьяку Гарасиму Дохтурову шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 30 рублевъ да на вотчину 1500 ефимковъ; дьяку Ефиму Юрьеву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четвертей, денегъ 30 рублевъ да на вотчину 1500 ефимковъ. Да жаловалъ Государь столника Семена Змѣева, за его службу, что онъ былъ въ Могилевѣ и изъ Могилева ходилъ на его государева измѣнника на Черкаскаго полковника на Ивашка Нечая, и его побилъ, и обозъ его взялъ и языки многіе поималъ, да онъ же въ Могилевѣ всякіе крѣпости городовые сдѣлалъ, своимъ государевымъ жалованьемъ: ковшъ серебрянъ, да отласъ, да камка, да два сорока соболей да денегъ 200 рублевъ.

Того жъ дни, послѣ стола, ходилъ Государь въ походъ въ село Хорошово. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ Петра Васильевича Шереметева, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ивана Ѳоонасьевича Гавренева да думнаго дьяка.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 6 день послалъ Государь, въ Сѣвескъ, къ боярину князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ наказомъ и списками дворянъ и жилцовъ столника Самсона Емельянова сына Бутурлина.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 9 день послалъ Государь къ боярину князь Алексѣю Никитичю Трубецкому въ товарищи околничаго Андрея Васильевича Бутурлина.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 11 день, на масленой недѣлѣ, ходилъ Государь по монастыремъ. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ Петра Васильевича Шереметева, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ѳедора Кузмича Елизарова да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской да Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ.

([1]) Въ рукописи «капками».

Того жъ дни былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ на отпускѣ. А Государь былъ при гонцѣ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Назарей да Иванъ Михайловы дѣти Алфимовы. Объявлялъ гонца околничей Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Суздалской архіепископъ Стефанъ, Полоцкой епископъ Каллистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ. Вина нарежалъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 13 день пригналъ къ Государю съ сеунчомъ, изо Пскова, отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго съ товарищи князь Терентей княжъ Васильевъ сынъ Мышецкой, что ходилъ онъ столникъ и воевода князь Иванъ Хованской съ товарищи изо Пскова на Полскихъ людей и къ Друѣ, и сшолся съ Воловичемъ и былъ бой, и, милостію Божіею, а его Великаго Государя счастьемъ, Полскихъ людей побилъ, и языки поималъ и обозъ и нарядъ взяли; а въ языкехъ взяли 205 человѣкъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 21 день послалъ Государь къ Свѣйскому королю своихъ государевыхъ пословъ: думнаго дворянина и намѣстника Шацкаго Ѳѳонасья Лаврентьевича Нащокина да дьяковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева. А съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ Шацкимъ съ Ѳѳонасьемъ Нащокинымъ въ товарищехъ указалъ Государь быть въ послахъ же воеводѣ изо Гдова (¹) дворянину и намѣстнику Кадомскому Богдану Иванову сыну Нащокину.

Того жъ дни послалъ Государь въ Нижней Новгородъ околничаго и воеводу Семена Артемьевича Измайлова.

Того жъ году, Марта въ 13 день указалъ Государь сидѣть въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ боярину Петру Михайловичю Салтыкову, боярина на князь Иваново мѣсто Борисовича Репнина.

(¹) Въ рукописи: «изо двора»

Того жъ мѣсяца Марта въ 15 день посла́лъ Государь въ Смоленескъ боярина и воеводъ князь Бориса Александровича Репнина, да Андрея Степанова сына Вельяминова да Ивана Степанова сына Исленьева, да дьяковъ Семена Титова да Александра Алексѣева, околничаго на князь Петрово мѣсто Алексѣевича Долгоруково да на Иванова мѣсто Іевлева сына Загряжскаго.

Того жъ дни посла́лъ Государь въ Полотескъ боярина и воеводъ князь Ивана Борисовича Репнина да столника Ивана Андреева сына Вельяминова, околничаго на князь Данилово мѣсто Степановича Великаго—Гагина, да на Семеново мѣсто Алексѣева сына Лихарева.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Судно-Московскомъ Приказѣ Михайлу Петрову сыну Волынскому, на Петрова мѣсто Михайлова сына Пушкина; а Петра Пушкина указалъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Марта въ 16 день указалъ Государь сидѣть въ Челобитномъ Приказѣ околничему князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день указалъ Государь сидѣть въ Розбоійномъ Приказѣ околничему князь Борису Ивановичю Троекурову да Ильѣ Обрамьеву сыну Безобразову.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ въ товарищахъ: въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ, съ бояриномъ съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ, столнику Андрею Яковлеву сыну Дашкову; въ Судно-Московскомъ Приказѣ, съ Михайломъ Петровымъ сыномъ Волынскимъ, столнику Василью Яковлеву сыну Дашкову.

Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день праздновалъ Государь своему государеву ангелу, преподобному Алексѣю человѣку Божію.

Того жъ дни посла́лъ Государь, въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину столника князь Константина княжъ Осипова сына Щербатово да розряднаго дьяка Василья Брехова съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать. Да съ ними жъ посла́лъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю свое государево знамя. А велѣлъ Государь столнику князь Константину Щербатову да розрядному дьяку Василью Брехову сказать боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю, за его службу, свое государево жалованье, что пожаловалъ Государь указалъ ему быть намѣстникомъ Псковскимъ и быти ему въ Великомъ Новѣгородѣ безъ перемѣны. А во Псковѣ указалъ Государь быть столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Андрееву сыну Хованскому намѣстникомъ Вяцкимъ; а указалъ Государь столнику и воеводѣ князь Ивану Хованскому писать изо Пскова о всякихъ своихъ государевыхъ дѣлѣхъ въ Новгородъ къ нему боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю.

Того жъ дни посла́лъ Государь на встрѣчу къ столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Андрееву сыну Хованскому, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Петра Володимерова сына Бутурлина.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчеі князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Іевъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской (1).

А послѣ стола жаловалъ Государь сеунщиковъ, что пригнали отъ столника и воеводы отъ князь Ивана княжъ Андреева сына Хованскаго съ товарищи, князь Терентья Мышецкаго съ товарищемъ да голову Московскихъ стрѣлцовъ Андрея Семенова сына Коптева, что былъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ и сидѣлъ отъ Нѣмецъ въ осадѣ, своимъ государерымъ жалованьемъ: кубками, и отласами, и камками, и собольми и денежною придачею.

Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день послалъ Государь въ Танбовъ полковымъ и осадною воеводою столника и воеводу Ивана Андреева сына Полева; а въ товарищахъ съ нимъ указалъ Государь быть изъ Козлова воеводѣ Василью Никитину сыну Лихарева. А въ Козловъ посланъ, на Васильево мѣсто Лихарева, столникъ и воевода Иванъ Петровъ сынъ Лихаревъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 24 день указалъ Государь сидѣть въ Пушкарскомъ Приказѣ, съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому.

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день былъ у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ золотой палатѣ, Дацкаго короля Фредерикуса посланникъ секретарь Гантъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была посланнику, передъ золотою въ сѣняхъ, столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Павелъ Симановской. Объявлялъ посланника околничей Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ. А приставы были у посланника дворянинъ Василей Степановъ сынъ Жидовиновъ да подьячей Помѣстнаго Приказу Яковъ

(1) Въ рукописи: «Волынской».

Черницовъ. А съ столомъ ѣздилъ къ посланнику столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Того жъ дни послалъ Государь, подъ Мстиславль, къ околничему и воеводамъ къ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи, за его службу, что побилъ измѣнниковъ Черкаскихъ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Семена Семенова сына Колтовскаго.

Того жъ мѣсяца Марта въ 26 день былъ у Государя Дацкой же посланникъ въ золотой палатѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были тѣ жъ, что и на пріѣздѣ. А встрѣча была посланнику та жъ, что и на пріѣздѣ. И объявлялъ околничей Иванъ же Ѳѳонасьевичь Гавреневъ. А приставъ былъ у посланника стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Протопоповъ да подьячей Помѣстнаго Приказу Яковъ Черницовъ. А отъ Государя посланникъ былъ въ отвѣтѣ; а въ отвѣтѣ съ посланникомъ были: бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, и околничей и намѣстникъ Кашинской Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 27 день, на Вербное воскресенье, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Ивана Андреевича Хованскаго; а у сказки стоялъ околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской, а сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни осля велъ подъ митрополитомъ Крутицкимъ Питиримомъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ.

Того жъ году, Апрѣля въ 3 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Астараханской архіепископъ Іосифъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Василей Петровичь Шереметевъ, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничеи князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодулъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 4 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ понедѣлникъ, ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ Петра Васильевича Шереметева, князь Ѳедора Ѳедоро-

вича Волконскаго, да околничаго Ивана Өөонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. На ухабѣ стояли стряпчеи Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской, Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 7 день велѣлъ Государь сказать во Псковъ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому; а указалъ Государь писаться боярину князь Ивану Андреевичю намѣстникомъ Вяцкимъ, а о всякихъ дѣлехъ указалъ Государь ему писать въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину. А товарищемъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Андреевичемъ указалъ Государь быть тѣмъ же, что и прежъ сего съ нимъ же были: околничему князь Тимоѳею Ивановичю Щербатово да столнику князь Семену княжъ Лукину сыну Щербатово.

И у сказки князь Иванъ сказалъ думному дьяку, чтобъ Государя доложилъ, что на его государеву службу ѣхать готовъ, а къ боярину князь Григорью Куракину ему не писывать, а писать къ нему Государю; а на князь Григорья Куракина ему есть чѣмъ бить челомъ. И Государь велѣлъ сказать боярину князь Ивану Андреевичю, что ему указалъ писат о всякихъ своихъ государевыхъ дѣлехъ къ себѣ Государю, а съ бояриномъ съ князь Григорьемъ Семеновичемъ о всякихъ его государевыхъ дѣлахъ ссылаться.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 13 день пригналъ къ Государю съ сеунчомъ отъ околничаго и воеводы отъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи жилецъ Өедоръ Ильинъ сынъ Безобразовъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, городъ Мстиславль ему Государю добилъ челомъ и вину свою принесъ.

Того жъ дни сказано въ Холопей Приказъ Григорью Борисову сыну Нащокину, на Дмитреево мѣсто Петрова сына Волынскаго; а дьяки съ нимъ Семенъ Чашниковъ, Андреі Столѣтовъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день праздновалъ Государь преподобной Маріи Египетской, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны.

И того дни послалъ Государь во Псковъ боярина и воеводу князь Ивана Андреевича Хованскаго; а товарищи ему во Псковѣ готовы околничеи князь Тимоѳеіі Щербатой да князь Семенъ Щербатой.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ думные дворяне Григорья Михайлова сына Аничкова.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, царевичь Петръ да царевичь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Астараханской архіепископъ Іосифъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, да околничей князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ

Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. У стола стояли крайчеі князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевича Грузинскаго столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ князь Ѳеодулъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день послалъ Государь, во Мстиславль, къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Бориса княжъ Ефимова сына Мышецкаго.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 26 день ходилъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, Ивана Андреевича Милославскаго, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 28 день велѣлъ Государь сказать столникомъ князь Ѳедору княжъ Никитину сыну Борятинскому да Ѳедору Иванову сыну да Алексѣю Дмитрееву сыну Охотину-Плещеевымъ, а были они на посолствѣ съ великими послами, съ бояриномъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и Алексѣя Плещеева не было, а былъ въ деревнѣ, и сказка была князь Ѳедору Борятинскому да Ѳедору Плещееву, а сказывалъ имъ розрядной дьякъ Василей Бреховъ на Постелномъ крылцѣ: Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ сказать: посыланы вы были съ его государевыми великими и полномочными послами, съ бояры съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ да съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи, въ Вилню, на съѣздъ съ Полскими комисары головами у сотенъ, а съ полкомъ посыланъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарищи; и какъ у великихъ пословъ съ Полскими комисары комисея не сталась, и бояринъ князь Юрья Алексѣевичь съ товарищи пошелъ на гетмановъ на Павла Сапѣгу да на Винцентея Корвина-Гансевскаго и на Полскихъ и Литовскихъ людей. И присылалъ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь съ товарищи къ великимъ посламъ, чтобъ прислали на помочь ратныхъ людей; и бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской говорилъ товарищу своему, боярину Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ пошелъ на гетмановъ на помочь къ боярину и воеводамъ къ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, а съ бояриномъ Степаномъ Васильевичемъ посылалъ васъ головъ съ сотнями, и вы отказали, что вамъ съ сотнями итти помогать къ боярину князь Юрью Алексѣевичю невмѣстно: а тутъ таки мѣстъ нѣтъ, всегда болшой воевода меншому воеводѣ помогаетъ и въ томъ всегда мѣстъ не бываетъ, и вашею измѣною гетмана Павла Сапѣгу упустили; а хотя бъ и велѣно вамъ быть съ бояриномъ

князь Юрьемъ Алексѣевичемъ, и съ товарищи его быть мочно. И указалъ Государь васъ, за безчестье боярина князь Юрья Алексѣевича, послать къ нему на дворъ головою. И князь Ѳедоръ Борятинской и Ѳедоръ Плещеевъ посыланы головою къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково на дворъ съ жилцомъ Иваномъ Изотовымъ сыномъ Толстымъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 30 день сказка была Алексѣю Дмитрееву сыну Охотину-Плещееву такая жъ, что князь Ѳедору Борятинскому да Ѳедору Плещееву, и посланъ Алексѣй Плещеевъ къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, за его безчестье, къ нему на дворъ головою съ жилцомъ съ Васильемъ Григорьевымъ сыномъ Кайсаровымъ.

Того жъ году Мая въ 4 день писалъ къ Государю, изъ Танбова, Василей Никитинъ сынъ Лихаревъ, что указано ему быть въ Танбовѣ въ товарищехъ съ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Полевымъ, и ему съ Иваномъ Полевымъ быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день, за два часа до свѣта, преставися благовѣрная Царевна и Великая Княжна Анна Алексѣевна.

Того жъ дни, передъ обѣднею, Великій Государь ходилъ на выносъ и на отпѣванья за гробомъ Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны въ Вознесенской монастырь. А въ верху оставилъ Государь: боярина Глѣба Ивановича Морозова да околничихъ князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго, Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева. А на выносъ Государыни Царевны приходили въ верхъ со кресты и шли передъ гробомъ Государыни Царевны съ верху въ Вознесенской монастырь власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Астараханской архіепископъ Іосифъ, Вяцкой епископъ Александръ со всѣмъ освященнымъ соборомъ; и на отпѣванье были власти тѣ жъ. И погребена Государыня Царевна сего жъ числа въ Вознесенскомъ монастырѣ послѣ обѣдни.

И того жъ дни Великій Государь и Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильинична указали въ Вознесенскомъ монастырѣ у гроба блаженные памяти Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Алексѣевны во всю Четыредесятницу по суткамъ сидѣть пріѣзжимъ боярынямъ, а съ ними дворяномъ по 6 человѣкъ. И, по указу Великаго Государя и Государыни Царицы, съ сего числа у гроба Государыни Царевны сидѣли: 1-я ночь: боярина князь Яковлева жена Куденетовича Черкаскаго княгиня Авдотья Семеновна да боярина Петрова жена Михайловича Салтыкова Алена Васильевна. 2-я ночь: столника князь Иванова жена Алексѣева сына Воротынскаго княгиня Марья да боярина и дворецкаго Васильева жена Васильевича Бутурлина вдова Настасья Григорьевна. 3-я ночь: боярина князь Никитина жена Ивановича Одоевскаго княгиня Авдотья Ѳедоровна да боярина Васильева жена Ивановича Стрѣшнева Авдотья Андреевна. 4-я ночь: боярина Ивановa жена Васильевича Морозова вдова Стефанида Семеновна да боярина и оружейничаго Григорьева жена Гавриловича Пушкина вдова Ульяна Осиповна. 5-я ночь: боярина Глѣбова жена Ивановича Мо-

розова Ѳедосія Прокофьевна да околничаго Ѳедорова жена Михайловича Ртищева Аксинья Матвѣевна. 6-я ночь: боярина князь Ѳедорова жена Юрьевича Хворостинина вдова княгиня Елена Борисовна да околничаго Васильева жена Михайловича Еропкина Аграфена Тимоѳеевна. 7-я ночь: боярина князь Иванова жена Петровича Пронскаго княгиня Настасья Дмитреевна да столника князь Юрьева жена княжъ Иванова сына Ромодановскаго княгиня Анисья. 8-я ночь: боярина Михайлова жена Михайловича Салтыкова Парасковья Ивановна да столника Ѳедорова жена меншаго Михайлова сына Ртищева Ульяна. 9-я ночь: боярина князь Ѳедорова жена Никитича Одоевскаго княгиня Софья Ивановна да столника Васильева жена Яковлева сына Голохвастова Анна. 10-я ночь: столника князь Яковлева жена княжъ Никитина сына Одоевскаго княгиня Анна да столника Іевлева жена Демидова сына Голохвастова Матрена.

Того жъ мѣсяца Мая въ 12 день были воеводы у руки: въ Вилню въ полковые околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково; да съ околничимъ и воеводою съ князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково посланъ въ Вилню голова Московскихъ стрѣлцовъ съ приказомъ Иванъ Левонтьевъ сынъ Монастыревъ.

Того жъ дни были жъ у руки воеводы: въ Великій Новгородъ воевода Никита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, въ товарищи боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину, на князь Андреево мѣсто княжъ Михайлова сына Солнцова-Засѣкина; въ Сѣвескъ въ полковые и въ осадные столникъ и воеводы Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ да Михайло Ѳедоровъ сынъ Скрябинъ, на князь Васильево мѣсто княжъ Иванова сына Хилкова да на князь Ѳедорово мѣсто княжъ Петрова сына Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 16 день былъ у Государя Дацкой посланникъ на отпускѣ, въ золотой палатѣ. А рынды были, въ черномъ платьѣ: столники князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, стряпчей Григорей Дмитреевъ сынъ Зубовъ. А встрѣчалъ посланника столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской да дьякъ Павелъ Симановской. Объявлялъ посланника околничей Иванъ Ѳоонасьевичь Гавреневъ. А приставъ у посланника стряпчей Петръ Ивановъ сынъ Протопоповъ да подьячей Яковъ Черицовъ. А съ столомъ къ посланнику ѣздилъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 22 день послалъ Государь во Брянескъ въ полковые и въ осадные столника и воеводу князь Александра княжъ Иванова сына Лобанова-Ростовскаго, на Петрово мѣсто Иванова сына Годунова. А товарищъ ему готовъ во Брянску осадной воевода Романъ Селивановъ; да съ князь Александромъ же велѣно быть во Брянску въ товарищахъ же Аверкею Сидорову сыну Апухтину.

Того жъ мѣсяца Мая въ « » день послалъ Государь въ Бѣлгородъ столника и воеводу князь Алексѣя княжъ Юрьева сына Звенигородскаго, а въ товарищехъ съ (1) нимъ

(1) Въ рукописи «къ».

указалъ Государь быть въ Бѣлѣгородѣ осадному воеводѣ столнику Михаилу Богданову сыну Приклонскому.

Того жъ мѣсяца Мая въ « » день послана государева грамота, въ Танбовъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Андрееву сыну Полеву, что билъ челомъ на него Василей Лихаревъ, что ему быть невмѣстно, а ему Василью всегда съ нимъ Иваномъ быть мочно, и указалъ Государь Василья Лихарева, за его Иваново безчестье, въ Танбовѣ посадить въ тюрму на недѣлю. А къ Василью Лихареву писано жъ, что онъ билъ челомъ на Ивана Полева въ отечествѣ не дѣломъ, не по своей волѣ, тѣмъ его обезчестилъ, и указалъ Государь его Василья, за Иваново безчестья, посадить въ тюрму и указано ему быть съ Иваномъ Полевымъ въ товарищехъ по прежнему.

Того жъ мѣсяца Мая въ 27 день послалъ Государь въ Казань околничаго и воеводъ князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково да Якова Тимоѳеева сына Хитрово, да дьяковъ Павла Симановскаго да Ооонасья Ташлыкова.

Того жъ дни указалъ Государь сказать въ Смоленскъ въ товарищи къ боярину и воеводѣ къ князь Борису Александровичю Репнину, на Андреево мѣсто Степанова сына Вельяминова, столнику князь Ѳедору княжъ Никитину сыну Борятинскому.

Того жъ мѣсяца Мая въ « » день послалъ Государь въ Вилню въ осадные столника и воеводу князь Данила княжъ Евфимова сына Мышецкаго, на князь Михайлово мѣсто княжъ Семенова сына Шеховскаго.

Того жъ году, Іюня въ 5 день билъ челомъ Государю Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ съ братьями, что сказано въ Смоленскъ князь Ѳедору княжъ Никитину сыну Борятинскому въ товарищи къ боярину князь Борису Александровичю Репнину на отца ихъ мѣсто, на Андрея Вельяминова, а въ Полоцку бояринъ князь Иванъ Борисовичь Репнинъ да братъ ихъ Иванъ Вельяминовъ; и брату ихъ Ивану менши князь Ѳедора Борятинскаго быть невмѣстно. И Государь имъ сказалъ, что тутъ мѣстъ не достало, потому что тотъ розрядъ себѣ.

Того жъ дни послалъ Государь, подъ Черкаской городъ подъ Канотопъ, къ боярину и воеводамъ къ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Михаила Петрова сына Головина.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 14 день послалъ Государь въ Смоленскъ, въ товарищи къ боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю Репнину, столника и воеводу князь Ѳедора княжъ Никитина сына Борятинскаго, на Андреево мѣсто Степанова сына Вельяминова.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 15 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ Янъ Лавской (¹). А приставъ у него былъ сотникъ стрѣлецкой Алексѣй Лужинъ. А рынды были, въ черномъ платьѣ: столники Ми-

(¹) Въ рукописи «Якласовской».

хайло Ивановъ сынъ Морозовъ, князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, стряпчей Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. Объявлялъ гонца околничей Василей Семеновичь Волынской.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 22 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Карла Густава короля Свицкаго гонецъ секлетарь. А Государь былъ при гонцѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Никита да Левъ Андреевы дѣти Вельяминова. А приставъ былъ у гонца дворянинъ Григорей Борисовъ сынъ Кайсаровъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Смоленескъ, въ товарищи къ боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Репнину да князь Ѳедору Никитичю Борятинскому, воеводу князь Данила княжъ Оѳонасьева сына Борятинскаго, на Иванова мѣсто Степанова сына Исленьева.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 23 день послалъ Государь ко Флоренскому князю въ посланникахъ дворянина Василья Богданова сына Лихачова да дьяка Ивана Ѳомина.

Того жъ дни былъ въ отвѣтѣ Свицкой гонецъ. А въ отвѣтѣ съ нимъ были: бояринъ и намѣстникъ Муромской князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, да околничей и намѣстникъ Кашинской Иванъ Оѳонасьевичь Гавреневъ да думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 24 день пошелъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ивана Оѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. А объѣзжіе были: въ Кремлѣ князь Настасъ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонской; въ Китаѣ князь Ѳедоръ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонской.

Того жъ году, Іюля въ 5 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Свѣйскаго короля гонецъ секлетарь да Полскаго короля гонецъ Янъ Лавской на отпускѣ. А рынды были при гонцахъ, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Никита да Левъ Андреевы дѣти Вельяминова. А приставы были у Свѣйскаго гонца дворянинъ Григорей Борисовъ сынъ Кайсаровъ; а у Полскаго гонца приставъ былъ сотникъ стрѣлецкой Алексѣй Лужинъ.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать въ Колугу съ полкомъ боярину и воеводамъ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково да столнику князь Григорью княжъ Оѳонасьеву сыну Козловскому; а изъ Колуги, собрався съ ратными людми, итти на помочь къ боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи на Крымскаго хана и на измѣнника Ивашка Выговскаго.

И того жъ дни былъ у руки столникъ и воевода князь Григорей Козловской и посланъ въ Колугу; а велѣно ему въ Колугѣ дожидаться боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 11 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людамъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ и о здоровьѣ

спрашивать столника князь Михайла княжъ Семенова сына Прозоровскаго.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 25 день послалъ Государь въ Колугу боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть изъ Смоленска брату его, околничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково, да готовъ въ Колугѣ столникъ и воевода князь Григорей Козловской. А изъ Колуги указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Юрью Алексѣевичю итти, на помочь къ боярину и воеводамъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, на Крымскаго хана и на измѣнника Ивашка Выговскаго.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Петра Васильевича Шереметева, да околничаго Ивана болшаго Ѳедоровича Стрѣшнева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пресвятые Богородицы Одигитрія, въ Новодѣвичей монастырь приходили власти со кресты. А за кресты шли съ Москвы до монастыря околничей Иванъ болшой Ѳедоровичь Стрѣшневъ да дьякъ Дмитрей Шубинъ. А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь околничаго князь Данила Степановича Великаго-Гагина да дьяка Тайныхъ Дѣлъ Дементья Башмакова.

Того жъ дни въ Новодѣвичьѣ монастырѣ былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были: бояре князь Никита Ивановичь Одоевской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Михайла Семеновичь Волынской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стоялъ крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ. За государевымъ поставцомъ за кушеньемъ сидѣлъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Того жъ году, Августа въ « » день послалъ Государь въ Понизовые городы, сбираться съ ратными людми, воеводъ Никифора Осипова сына Нащокина да Ивана Ѳедорова сына Нащокина.

Того жъ мѣсяца Августа въ 4 день, по Крымскимъ вѣстямъ, указалъ Государь на Москвѣ дѣлать городъ земляной и по городу острогъ всѣмъ государевымъ (¹) всякихъ чиновъ людямъ. А указалъ Государь быть у городоваго дѣла боярину князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому; да съ бояриномъ же съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ указалъ Государь быть у городоваго жъ дѣла: бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской, околничимъ безъ мѣстъ: князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской, Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ, Михайла Семеновъ сынъ Волынской, Василей Семеновичь Волынской, Жданъ Васильевичь Кондыревъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 6 день, по Крымскимъ вѣстямъ, послалъ Государь осадныхъ воеводъ: къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь околничеи и воеводы Алексѣй Дмитреевичь Колычовъ да Данило Семеновъ сынъ Яковлевъ; къ Спасу на Новой стол-

(¹) Въ рукописи «государствамъ».

никъ и воевода Замятня Өедоровъ сынъ Левонтьевъ; въ Новодѣвичей монастырь воевода князь Савелей княжъ Ивановъ сынъ Козловской; въ Звенигородъ въ монастырь къ Савѣ Сторожевскому воевода Өедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; къ Николѣ на Угрѣшу воевода Өедоръ Савастьяновъ сынъ Колтовской; въ Боровескъ въ Пафнутьевъ монастырь воевода Патрекей Степановъ сынъ Исуповъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ « » день указалъ Государь сидѣть въ Пушкарскомъ Приказѣ окольничему князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину, да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому (1) да дьякомъ Андрею Галкину да Василью Шпилкину.

(1) Въ рукописи «Балконовскому».

Лѣта 7168 году, Сентября въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Мареы Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, да окольничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ и къ сыну ее, царевичю Николаю Давыдовичю, столника Никиту Иванова сына Шереметева.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 9 день пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Кіева, отъ боярина и воеводъ отъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ Василья Борисовича пригналъ голова стрѣлецкой Иванъ Дмитреевъ сынъ Зубовъ, отъ столника и воеводы отъ князь Юрья княжъ Никитина сына Борятинскаго пригналъ Кирило Ушаковъ, отъ воеводы отъ Ивана Иванова сына Чаадаева пригналъ Матвѣй Крюковъ, что посылалъ онъ бояринъ и воевода товарищей своихъ, столника князь Юрья Борятинскаго да Ивана Чаадаева, съ его государевыми ратными людми на измѣнниковъ на Черкасъ подъ городы: подъ Гоголевъ, подъ Трееполья, подъ Воронковъ, подъ Стайки, да подъ мѣстечка: Макарова, подъ Былцевъ, подъ Борозянку, подъ Горностаи поля, а подъ иныя мѣстечка посылалъ подполковниковъ рейтарскихъ Семена Скорякова-Писарева да Ивана Шепелева и головъ съ сотнями и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, тѣ города и мѣстечка взяли, и выжгли и высѣкли. Да, боясь его Великаго Государя страху и его государевыхъ ратныхъ людей, полковникъ Кіевской Иванъ Екименко, полковники жъ Заднѣпрскіе: Переяславской Тимоеей Цецюря, Нѣжинской Василей Золотаренокъ, Черниговской Аникей Силинъ со всѣми своими полками и въ тѣхъ городехъ мѣщане и вся чернь ему Великому Государю добили челомъ и присягали, а измѣнниковъ заводчиковъ, которые были съ Ивашкомъ Выговскимъ, Черкасы всѣхъ побили, а въ гетманы обрали Юрья Хмелницкаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ « » день указалъ Государь съ Тулы боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково быть къ себѣ Государю къ Москвѣ; а товарищемъ

его, брату его околничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково да столнику князь Григорью Козловскому, указалъ Государь итти въ Путимль въ сходъ къ боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 18 день велѣлъ Государь сказать, какъ пойдетъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, на Москвѣ быть: боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да околничему Михайлу Семеновичю Волынскому да думному дьяку Алмазу Иванову.

И Михайло Волынской билъ челомъ Государю въ отечествѣ на боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 19 день велѣлъ Государь сказать околничему Михайлу Семеновичю Волынскому, а сказывалъ ему на Постелномъ крылцѣ думной дьякъ Семенъ Заборовской: Михайло! Указалъ Государь быть на Москвѣ, какъ пойдетъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому да тебѣ Михайлу, и ты, Михайло, билъ челомъ Государю на боярина на князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно; и Государь велѣлъ тебѣ сказать, что ты билъ челомъ на боярина князь Ивана Семеновича не дѣломъ, не познавъ свою мѣру, и указалъ Государь тебя, Михайла, за безчестья боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, послать къ нему на дворъ головою. И Михайло Волынской къ боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому посыланъ (¹) на дворъ головою.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Михайла Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Семена Заборовскаго. Передъ Государемъ для становъ: околничеи Василей Семеновичь Волынской да Василей Степановъ сынъ Жидовиновъ, да дьякъ Василей Ушаковъ. Рында у саадака столникъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Петръ Васильевичь Шереметевъ, да околничей князь Данило Степановичь Великаго-Гагинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ. На погребѣ сидѣлъ столникъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ году, Октября въ 1 день послалъ Государь къ засѣкамъ воеводъ: къ Тулской засѣкѣ воевода Григорей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ; къ Резанской засѣкѣ столникъ и воевода Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ; къ Веневской засѣкѣ, противъ города Веневы, столникъ и воевода Павелъ Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ; къ той же Веневской засѣкѣ къ Поческимъ воротамъ столникъ и воевода Никифоръ Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ; къ Лихвинской (²) засѣкѣ

(¹) Въ рукописи «посылалъ». — (²) Тамъ же «Лифвинской».

столникъ и воевода Иванъ Яковлевъ сынъ Колтовской. И указалъ Государь быть засѣшнымъ воеводамъ межъ себя безъ мѣстъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 9 день были у Государя, въ золотой палатѣ, войска Запорожскаго отъ полковниковъ: отъ Переяславскаго Тимоѳея Цецюри, отъ Нѣжинскаго Василья Золотаренка, отъ Черниговскаго Аникея Силина, посланники Переяславской наказной полковникъ Богданъ Колющеновъ съ товарищи съ повинною, чтобъ Великій Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ вины ихъ отдать и быть подъ своею государскою высокою самодержавною рукою по прежнему. А Государь былъ при посланникахъ въ ферезеѣ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры: столники князь Петръ болшой да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской, да стряпчей Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. Объявлялъ посланниковъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Ивана княжъ Ѳедорова сына Щербатово.

Того жъ дни послалъ Государь, въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника князь Григорья княжъ Ѳедорова сына Щербатова.

Того жъ году, Ноября въ 1 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Переяславля, съ Черкаскаго съѣзду, отъ боярина и воеводъ отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи сеунщики: отъ боярина и воеводы и намѣстника Казанскаго отъ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго пригналъ полковникъ и голова стрѣлецкой Семенъ Ѳедоровъ сынъ Полтевъ, отъ боярина и воеводы и намѣстника Бѣлоозерскаго отъ Василья Борисовича Шереметева пригналъ полковникъ рейтарской Семенъ Семеновъ сынъ Скорняковъ-Писаревъ, отъ околничаго и воеводы и намѣстника Бѣлогородскаго отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго пригналъ Василей Трегубовъ, что, милостію Божіею, и заступленіемъ пресвятые Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и помощію и молитвами Московскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, и его государскимъ и сына его государева, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя (¹) Россіи, счастьемъ, здѣшнія стороны Днѣпра войска Запорожскаго всѣхъ полковъ полковники, и ясаулы, и сотники, и вся старшина, и казаки и чернь ему, Великому Государю, въ винахъ своихъ добили челомъ и вѣру передъ святымъ евангеліемъ учинили. Да онъ же бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи писалъ за Днѣпръ къ Юрью Хмелницкому и

(¹) Въ рукописи словъ «и Бѣлыя» нѣтъ.

ко всей черни, чтобъ они, помня прежнее свое обѣщаніе и его Великаго Государя многую къ себѣ милость, ему Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ и учинились подъ его государскою самодержавною высокою рукою по прежнему. И Юрья Хмелницкій, а съ нимъ обозной, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и казаки и вся чернь къ нимъ боярину и воеводамъ въ Переяславль пріѣхали и ему Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, потому жъ и вѣру передъ святымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ быть его Великаго Государя подъ высокою самодержавною рукою на вѣки, неотступно, на всей его государской волѣ, и выбрали на радѣ передъ ними, бояриномъ и воеводою передъ намѣстникомъ Казанскимъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, да передъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ передъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, да передъ околничимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогороцкимъ передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ да передъ дьяки, передъ думнымъ Ларіономъ Лопухинымъ да передъ Ѳедоромъ Грибоѣдовымъ, гетмана Юрья Хмелницкаго; а вора измѣнника Ивашка Выговскаго жену, и сына и его совѣтниковъ хотятъ прислать къ нему Великому Государю.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 8 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, жалуя боярина и воеводу князь Алексѣя Никитича Трубецкаго за его службу, послалъ къ нему съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника Никиту Иванова сына Шереметева.

Того жъ дни послалъ Государь, въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника Семена Иванова сына Кольчова. Да Семена жъ Кольчова послалъ Государь къ столнику и воеводѣ князь Ѳедору княжъ Ѳедорову сыну Куракину съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми.

Того жъ дни послалъ Государь къ околничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, да къ околничему и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Бутурлину да къ околничему и воеводѣ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника Лукьяна Иванова сына Ляпунова.

Того жъ мѣсяца Ноября въ « » день былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера посланникъ Янъ Карсакъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры: столники князь Петръ болшой да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, да князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, да стряпчей Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. Объявлялъ Государю посланника околничей Василей Семеновичь Волынской.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 24 день, па именина Государыни Царевны и Великія Княжны Екатерины

Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкоіі митрополитъ Питиримъ, да Серпскоіі митрополитъ Михайло, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, да околничеіі князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгорукой. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчеіі князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ столника князь Петра меншаго княжъ Семенова сына Прозоровскаго.

Того жъ году, Декабря въ 1 день ходилъ Государь въ Звенигородъ, въ монастырь къ преподобному Савѣ Сторожевскому чюдотворцу. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Василья Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскоіі. На ухабѣ стояли стряпчеи Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской да Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. Передъ Государемъ для登 становъ околничей Михайло Семеновичь Волынской да дьякъ Ермола Клочковъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 7 день ходилъ Государь за городъ, за Колужскіе ворота, встрѣчать образъ всемилостиваго Спаса, что былъ на службѣ съ бояриномъ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ дни пришелъ къ Москвѣ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да столникъ и воевода князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ, да дьяки думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ и ратные всякихъ чиновъ люди; и были у Государя у руки сего жъ числа, въ соборной церкви послѣ молебна.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 9 день былъ у Государя Полскаго короля Яна Казимера посланникъ на отпускѣ, въ золотоіі палатѣ. А рынды были, въ ферезеяхъ, съ топоры: столники князь Петръ болшой да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, да стряпчеіі Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. Объявлялъ посланника околничей Василеіі Семеновичь Волынской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 10 день пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Быхова сеунщики: отъ околничаго и воеводы отъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго пригналъ дворянинъ князь Иванъ княжъ Богдановъ сынъ Косаткинъ (¹)-Ростовской, отъ столника и воеводы отъ Семена Данилова сына Змѣева пригналъ реіітарскаго строю Дмитрей Андреевъ сынъ Бердяевъ, что, Божіею милостію, и заступленіемъ пресвятые Богородицы, молитвами Московскихъ чюдотвор-

(¹) Въ рукописи «Саткинъ».

цовъ и преподобнаго Сергія чюдотворца и всѣхъ святыхъ, и его государскимъ счастьемъ, Декабря жъ противъ 4 числа, въ ночи, ихъ полку ратные люди городъ Старой Быховъ приступомъ взяли и измѣнника Ивашка Нечая, и брата его, и Самушку Выговскаго, и женъ ихъ, и шляхту, и казаковъ и мѣщанъ живыхъ многихъ поимали, а досталныхъ многихъ же въ приступное время побили.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 11 день пригналъ къ Государю, изъ Кіева, отъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарищи съ сеунчомъ рейтарскаго строю Андрей Алексѣевъ сынъ Чюбаровъ, что ходилъ онъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи на Андрея Потоцкаго и на Полскихъ людей и, милостію Божіею, и заступленіемъ пресвятые Богородицы и молитвами Кіевскихъ чюдотворцовъ, Андрея Потоцкаго побилъ, и обозъ взялъ и языки поималъ.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать, въ Быховъ, къ околничему и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службы, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столнику Матвѣю Степанову сыну Пушкину.

И Матвѣй Пушкинъ у сказки билъ челомъ Государю, что ему къ околничему князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому ѣхать и менши его быть невмѣстно и случьи подавалъ. И Государь указалъ, за безчестья околничаго князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, Матвѣя Пушкина послать въ тюрму, а изъ тюрмы указалъ Государь его послать по прежнему къ околничему Ивану Лобанову-Ростовскому.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 12 день посланъ столникъ Матвѣй Пушкинъ, въ Быховъ, къ околничему и воеводѣ къ князь Ивану Лобанову-Ростовскому съ товарищи съ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 14 день послалъ Государь, въ Кіевъ, къ боярину и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Кирила Алистархова сына Яковлева. Да съ Кириломъ же Яковлевымъ послалъ Государь боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву, за его службу, золотой въ 8 золотыхъ; а что послалъ къ боярину Василью Борисовичю столникомъ съ князь Григорьемъ Щербатово золотой въ 7 золотыхъ, и тотъ золотой велѣно ему привезти къ Москвѣ, потому что тотъ золотой посланъ не противъ его службы.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруко-

во. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Мещерской. Пить наливалъ Иванъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Волконской.

Того жъ дни послалъ Государь въ Колмыки столника князь Дмитрея княжъ Андреева сына Волконскаго приводить Колмыковъ подъ свою государеву высокую руку, итти съ Колмыки на Крымъ; а былъ у руки передъ столомъ.

Того жъ году, Генваря въ 1 день ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Греческіе власти: Ѳивейской митрополитъ Парѳеней, Сакизской архіепископъ Кирилъ, Македонскіе земли Погоянинскаго монастыря архіепископъ Нектарей, да съ ними три архимандрита, да Серпскіе земли Милишева монастыря архимандритъ Висаріонъ, да Прицкаго Густынскаго монастыря игуменъ Іосифъ, да Молдавскаго владѣтеля посланникъ архимандритъ Парѳеней. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть войска Запорожскаго полковникомъ и Черкасомъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Матвѣй княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской. Вина нарежалъ Михайла Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. Да въ столъ у государева стола стояли рынды, съ мечами, въ ферезеяхъ: столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Григорей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатовъ, да стряпчіе Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской да Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 6 день послалъ Государь въ Колугу воеводу князь Никиту княжъ Яковлева сына Львова да думнаго дворянина, на Иваново мѣсто Ѳедоровича Еропкина.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 11 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Колмыцкіе посланники. А Государь былъ при посланникахъ въ ферезѣѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ: столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Иванъ да князь Григорей княжъ Ѳедоровы дѣти Щербатово, да стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 17 день ходилъ Государь встрѣчать за Колужскіе вороты образъ чюдотворца Николы, что отпущенъ былъ на службу съ околничимъ и воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ. И, встрѣтя образъ чюдотворца Николы за Колужскими вороты, жаловалъ Государь къ рукѣ околничаго и воеводу князь Григорья Григорьевича Ромо-

дановскаго и его полку ратныхъ (¹) всякихъ чиновъ людей.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 18 день родися Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, дщерь благовѣрная Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣевна.

Того жъ дни послалъ Государь къ бывшему патріарху Никону съ вѣстью, въ Крестной монастырь, столника Ивана Иванова сына Головина.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 25 день послалъ Государь въ Борисовъ, на рѣку на Березу, на съѣздъ съ Полскими комисары о мирномъ постановленьѣ, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: ближняго боярина и намѣстника Астраханскаго князь Никиту Ивановича Одоевскаго, боярина и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, боярина и намѣстника Муромскаго князь Θедора Θедоровича Волконскаго, да думнаго дьяка Алмаза Иванова да дьяка Василья Михайлова. Съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ и намѣстникомъ Астраханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ: столники: князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Андрей Ильинъ сынъ Безобразовъ, Кирила Осиповъ сынъ Хлоповъ, Алексѣй Андреевъ сынъ Плещеевъ, Михайло Юрьевъ сынъ Татищевъ; стряпчіе: князь Борисъ да князь Матвѣй княжъ Васильевы дѣти Горчаковы, Михайло Степановъ сынъ Татищевъ, Матвѣй Никифоровъ сынъ Вельяминовъ, князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Вадбалской, Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ; дворяне: Иванъ Ивановъ сынъ Бирдюкинъ-Зайцовъ, Алексѣй Степановъ сынъ Чепчюговъ. Съ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ: стряпчіе: Θедоръ болшой да Θедоръ меншой Григорьевы дѣти Хрущовы, Михайло Ивановъ сынъ Глѣбовъ, Романъ Устиновъ сынъ Хрущовъ; жилцы Иванъ да Евстратей Алексѣевы дѣти Ушакова. Съ бояриномъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ князь Θедоромъ Θедоровичемъ Волконскимъ: столники: князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской, князь Θедоръ княжъ Семеновъ сынъ Волконской; жилцы Иванъ Григорьевъ сынъ Власьевъ. Съ думнымъ дьякомъ съ Алмазомъ Ивановымъ сынъ его, стряпчей Семенъ Ероθеевъ сынъ Алмазовъ.

Того жъ мѣсяца Генваря (²) въ 31 день пригнали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Брести, отъ боярина и воеводъ отъ князь Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Ивана Андреевича Хованскаго пригналъ Новгородецъ Θедоръ Ивановъ сынъ Дубровской, отъ столника и воеводы отъ князь Семена княжъ Лукина сына Щербатова пригналъ Новоторжецъ Савелей Львовъ сынъ Цыплетевъ, что, милостію Божіею, а его Великаго Государя и сына его, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, счастьемъ, городъ Брестъ взяли, выжгли и высѣкли.

(¹) Въ рукописи «подкуратныхъ».—(²) Тамъ же «Сентября».

Того жъ году, Февраля въ 5 день, для родинъ Государыни Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вологодской архіепископъ Маркелъ, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Тверской архіепископъ Іоасафъ, Псковской архіепископъ Макарей, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ, да спалникомъ и дворяномъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Василей Яковлевъ сынъ Колтовской; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Колтовской. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. Да въ столъ у государева стола стояли рынды, съ мечами, въ ферезеяхъ, столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Григорей княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатово. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ Замятня Ѳедоровъ сынъ Леонтьевъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 8 день послалъ Государь, въ Брестъ, къ боярину и воеводамъ князь Ивану Андреевичю Хованскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службы, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Констянтина княжъ Осипова сына Щербатово.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на именины Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вологодской архіепископъ Маркелъ, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Резанской митрополитъ Иларіонъ, Тверской архіепископъ Іоасафъ, Псковской архіепископъ Макарей, Полоцкой епископъ Калистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ; въ кривой столъ Данило

Семеновъ сынъ Яковлевъ. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Пить наливалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марію Алексѣевну, въ церкви у Государя на сѣняхъ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Сербской митрополитъ Михайло, да архіепископы и епископы всѣ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, да околничеи князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской, Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ.

Того жъ дни послалъ Государь на Донъ, а съ Дону, собрався съ ратными людми, итти на Крымъ, столниковъ и воеводъ Ивана Савастьянова сына Хитрово да Симеона Савина сына Хитрово жъ; а были у руки сего жъ дни передъ столомъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 20 день ходилъ Государь въ походъ въ Семеновское, на потѣшной дворъ. Возница былъ у Государя, безъ терлика, столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. На ухабѣ стоялъ стряпчей Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской, въ терликѣ.

Того жъ дни пошелъ Государь изъ Семеновскаго къ Москвѣ, и указалъ Государь стоять на ухабѣ съ Иваномъ Приклонскимъ стряпчему Ивану Перфильеву сыну Образцову.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 23 день пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина; а у сказки стоялъ околничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни былъ у Государя столъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, да околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ да дьякъ Ѳедоръ Грибоѣ-

довъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть полку боярина и воеводы князь Алексѣя Никитича Трубецкаго головамъ сотеннымъ, и дворяномъ, и сотеннымъ людямъ, да полковникомъ рейтарскимъ Веденихту Андрееву сыну Змѣеву, Ивану Ѳедорову сыну Елчанинову, и ихъ полковъ началнымъ людямъ, да полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ Семену Ѳедорову сыну Полтеву, Артемону Сергѣеву сыну Матвѣеву; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть полку боярина и воеводы князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина головамъ сотеннымъ, и дворяномъ, и сотеннымъ людямъ и головамъ стрѣлецкимъ: Василью Иванову сыну Философову, полковнику и головѣ Авраму Никитину сыну Лопухину, да Зимѣ Васильеву сыну Волкову, Матвѣю Никифорову сыну Спиридонову. А сидѣли головы сотенные и дворяне обоихъ полковъ въ болшомъ столѣ подъ бояры; полковники рейтарскіе и полковники и головы стрѣлецкіе сидѣли въ кривомъ столѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Пить наливалъ Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ.

А послѣ стола жаловалъ Государь боярина и воеводу князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, за ихъ службу, своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами и кубками и къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами (1): боярину и воеводѣ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому шуба бархатъ золотой въ 360 рублевъ, да кубокъ въ 10 гривенокъ, да къ прежнему его окладу придачи 200 рублевъ да прародителская ихъ вотчина городъ Трубчевскъ съ уѣздомъ; боярину и воеводѣ князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину шуба отласъ золотой въ 330 рублевъ, да кубокъ въ 8 гривенокъ, да къ прежнему его окладу придачи 160 рублевъ да на вотчину 8000 ефимковъ; околничему и воеводѣ князь Григорью Ромодановскому шуба отласъ золотой во 150 рублевъ, да кубокъ въ 6 гривенокъ, да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ да на вотчину 6000 ефимковъ; думному дьяку Ларіону Лопухину шуба отласъ золотой во 100 рублевъ, да кубокъ въ 4 гривенки, да къ прежнему его окладу придачи 50 рублевъ да на вотчину 3000 ефимковъ; дьяку Ѳедору Грибоѣдову шуба отласъ золотой въ 50 рублевъ, да кубокъ въ 2 гривенки, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четьи, денегъ 20 рублевъ да на вотчину 2000 ефимковъ; полковнику рейтарскому Веденикту Змѣеву ковшъ серебренъ, да отласъ, да сорокъ соболей, да придачи помѣстнаго окладу 100 четьи, денегъ 15 рублевъ да на вотчину 700 ефимковъ; полковникамъ и головамъ стрѣлецкимъ Семену Полтеву, Артемону Матвѣеву то жъ, что Веденикту Змѣеву; полку боярина и воеводы князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина головамъ стрѣлецкимъ: Василью Философову, Авраму Лопухину, Зимѣ

(1) Въ рукописи слова «придачами» нѣтъ.

Волкову, Матвѣю Спиридонову по ковшу, да по сороку соболей, да денежные придачи по 20 рублевъ да по « » ефимковъ; а головамъ сотеннымъ, и дворяномъ и сотеннымъ людямъ всѣхъ полковъ жаловалъ Государь придачами.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 26 день послалъ Государь въ Бѣлгородъ околничаго и воеводу князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а велѣлъ Государь ему быть въ Бѣлѣгородѣ по прежнему въ полковыхъ и въ осадныхъ воеводахъ; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть въ Бѣлѣгородѣ столнику Петру Дмитрееву сыну Скуратову.

Того жъ году, Марта въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, да архіепископы и епископы, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничеи князь Өедоръ Өедоровичь Долгоруково, Иванъ Өѳонасьевичь Гавреневъ; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть войска Запорожскаго Переяславскому полковнику Тимоѳею Цицюрѣ и Черкасомъ, которые съ нимъ пріѣхали. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ князь Өедоръ княжъ Өедоровъ сынъ Волконской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, да Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, да архіепископы и епископы, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были бояре: князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть войска Запорожскаго посланцомъ, которымъ быть на посолствѣ съ бояриномъ съ князь Ни-

китою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и Черкасомъ, которые съ нимъ пріѣхали. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ Иванъ Павловъ сынъ Акиѳовъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 24 день ходилъ Государь въ походъ въ Семеновское. Возница у Государя былъ, въ приказъ безъ терлика, столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. На ухабѣ стояли стряпчеи Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ да Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ. А стряпчаго Ивана Богданова сына Приклонскаго отъ ухабу пожаловалъ Государь въ столники.

Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именина Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, Касимовской царевичь Василей Арасланович, Сибирской царевичь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Илья Даниловичь Милославской, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ (¹) Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ Замятня Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 12 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Мелетинскаго царя Александра послы. А Государь былъ при послѣхъ въ царскомъ платьѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Петръ болшой да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ пословъ околничей Василей Семеновичь Волынской. А приставъ у Мелетинскихъ пословъ дворянинъ Мина Кириловъ сынъ Грязевъ.

(¹) Имя князя Урусова въ рукописи пропущено.

Того жъ дни были у Государя, въ золотой палатѣ, Кизылбаскіе купчины. А Государь былъ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, тѣ жъ, что и при Мелетинскихъ послѣхъ. Объявлялъ купчинъ дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ. А приставъ былъ у Кизылбаскихъ купчинъ дворянинъ Ѳѳонасей Борисовъ сынъ Турченевъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 15 день, на Вербное воскресенья, осля велъ подъ Новогородскимъ митрополитомъ Макаріемъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 17 день указалъ Государь послать въ Борисовъ къ своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, съ наказомъ столника Ѳедора Иванова сына Колтовскаго.

И Ѳедоръ Колтовской наказу не взялъ и билъ челомъ, что ему съ наказомъ ѣхать для боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день велѣлъ Государь сказать Ѳедору Колтовскому, что онъ билъ челомъ, что ему съ наказомъ для боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго ѣхать невмѣстно, и то онъ Ѳедоръ билъ челомъ не дѣломъ; а съ бояриномъ ему съ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ быть мочно, потому что при отцѣ его, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Россіи, былъ судъ у Волконскихъ съ ними Колтовскими и по суду Колтовскіе Волконскимъ обвинены, и ему Ѳедору по тому съ Волконскими всегда быть мочно. А указалъ Государь его Ѳедора послать къ своимъ государевымъ посломъ, къ бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, да къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, съ наказомъ по прежнему, а за безчестья боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго указалъ Государь его Ѳедора послать къ нему боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю въ Борисовъ головою, а за непослушанье, что его государева указу не послушалъ, указалъ Государь его Ѳедора бить батоги. И Ѳедоръ Колтовской въ Розрядѣ битъ батоги и посланъ къ великимъ посломъ съ наказомъ. А къ боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, за его безчестья, посланъ Ѳедоръ Колтовской головою въ Борисовъ съ жилцомъ съ Лукою Панкратьевымъ сыномъ Пущинымъ и велѣно ему Пущину Ѳедора Колтовскаго боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому выдать головою.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 22 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Грузинской царевичь Николай Давыдовичь, Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи, князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Сербской митрополитъ Михайло, да архіепископы и епископы всѣ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ;

а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ Грузинскаго царевича столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; потчивалъ царевичевъ Касимовскаго и Сибирскаго столникъ Григорей Васильевъ сынъ Колтовской (¹). А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинской царицѣ Еленѣ Левонтьевнѣ столника Никиту Иванова сына Шереметева.

Того жъ году, Мая во 2 день пожаловалъ Государь изъ дворянъ въ околничіе князь Осипа Ивановича Щербатова; а у сказки стоялъ околничей Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ, а сказывалъ дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ.

Того жъ дни послалъ Государь съ полкомъ столника и воеводу князь Семена княжъ Андреева сына Хованскаго да Ѳедора Володимерова сына Бутурлина; а указалъ Государь имъ быть въ прибыломъ полку у боярина и воеводы князь Ивана Андреевича Хованскаго, а сбираться имъ указалъ Государь съ ратными людми въ Вязмѣ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Переяславль въ полковые околничаго и воеводу князь Осипа Ивановича Щербатово да столника Ивана Павлова сына Акинѳова; а указалъ Государь имъ быть и описываться въ Кіевъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Черниговъ въ осадные воеводу Ивана Іевлева сына Загряжскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день послалъ Государь въ Переяславль въ осадные столника и воеводу князь Василья княжъ Богданова сына Волконскаго, околничаго на Андреево мѣсто Васильевича Бутурлина; а указалъ Государь ему описываться о всемъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву и быти съ нимъ.

Того жъ дни, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, да всѣ архіепископы и епископы, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Про-

(¹) Въ рукописи написано: «князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Колтовской».

зоровской. Вина нарежалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Иванъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. За кушаньемъ у Государя сидѣлъ, вмѣсто дворецкаго, стряпчеіі съ ключемъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ. А отъ стола посылалъ Государь съ столомъ къ Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ и къ сыну ее, царевичю Николаю Давыдовичю, столника Никиту Иванова сына Шереметева.

Того жъ мѣсяца Мая въ 8 день былъ у Государя, въ грановитой палатѣ, Грузинской царевичь Николай Давыдовичь на отпускѣ. А Государь былъ въ ферезеѣ. А приставы были у царевича: столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Волынской да дьякъ Василей Шпилькинъ. А рындъ не было. Да были у Государя Мелетинскіе послы на отпускѣ. А приставъ былъ у нихъ Миня Кириловъ сынъ Грязевъ. А встрѣчи были Грузинскому царевичю: первая меншая встрѣча, на рундукѣ у кареты, столники князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Яковъ Семеновъ сынъ Волынской, да дьякъ Василеій Ушаковъ; другая середняя встрѣча, у грановитыхъ сѣней передъ дверми, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, да околничей Василей Семеновичь Волынской да дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; третья болшая встрѣча, у грановитой палаты передъ дверми, бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да околничей Михайло Семеновичь Волынской, думной дьякъ Семенъ Заборовской. Объявлялъ Государю Грузинскаго царевича околничей князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской. Къ столу посылалъ Государь звать царевича въ золотую палату боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина.

Того жъ дни ѣлъ у Государя Грузинской царевичь Николай Давыдовичь. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, да околничей Михайло Семеновичь Волынской, да думноіі дьякъ Семенъ Заборовской, да встрѣшники и дворяне; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть Грузинскимъ архимандритомъ, да Мелетинскимъ посломъ и царевичевымъ людямъ, а сидѣли въ кривомъ столѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской да князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли крайчеіі князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевича князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. За государевымъ поставцомъ за ѣствою сидѣлъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово (1). За Грузинскаго царевича поставцомъ за ѣствою сидѣлъ столникъ

(1) Въ рукописи «Хилковъ».

Иванъ Матвѣевъ сынъ Кафтыревъ. А въ столъ у государева стола стояли, съ мечами, въ ферезеяхъ, столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ да князь Григорей княжъ Өедоровъ сынъ Щербатово. А послѣ стола посылалъ Государь на дворъ Грузинскаго царевича потчивать: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Өедора Өедоровича Куракина, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ дни была у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, въ царицыной въ золотоіі палатѣ, царица Грузинская Елена Леонтьевна. А приставы у Грузинской царицы Елены столника князь Өедора княгиня княжъ Андреева сына Хилкова да столника Иванова жена Өоонасьева сына Прончищева. А встрѣчи были царицѣ Грузинскоіі: первая меншая встрѣча столника князь Андреева княгиня княжъ Иванова сына Хилкова да столника Яковлева жена Семенова сына Волынскаго; другая середняя встрѣча столника князь Васильева княгиня княжъ Иванова сына Хилкова да околничаго Васильева жена Семеновича Волынскаго; третья болшая встрѣча боярина князь Өедорова княгиня Өедоровича Куракина да околничаго Михайлова жена Семеновича Волынскаго.

Того жъ дни Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильинична пожаловала Грузинскоіі царицѣ велѣла быть у стола; а боярынямъ велѣла Государыня Царица быть у стола, которыя были на встрѣчѣ. Потчивала Грузинскую царицу столника князь Петрова княгиня болшаго княжъ Семенова сына Прозоровскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 13 день послалъ Государь въ Кіевъ, пла-вною, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву отводить ратныхъ людей столника князь Костянтина княжъ Осипова сына Щербатово; а указано боярину и воеводѣ Василью Борисовичю которыхъ ратныхъ людей оставить въ Кіевѣ и которыхъ ратныхъ людей послать въ Переяславль къ околничему и воеводѣ князь Осипу Ивановичю Щербатово, по разсмотрѣнію.

Того жъ мѣсяца Мая въ 14 день пошелъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Михаіла Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Ларіона Лопухина. А объѣзжіе были: въ Кремлѣ князь Настасъ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонскоіі; въ Китаѣ князь Өедоръ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонскоіі.

Того жъ мѣсяца Мая въ 21 день приходилъ Государь къ Москвѣ изъ села Покровскаго, для праздника пречистые Богородицы Володимерскіе.

Того жъ дни пошелъ Государь въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Василья Александровича Чоглокова да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Мая въ « » день послалъ Государь въ Нѣжинъ, отводить ратныхъ людей пѣхоту къ воеводѣ князь Семену княжъ Иванову сыну Шеховскому, столника князь

Степана княжъ Никитина сына Шеховскаго.

Того жъ году, Іюня въ 3 день пошелъ съ Москвы Грузинской царевичь Николай Давыдовичь съ матерью, съ царицею Еленою Леонтьевною. А указалъ Государь проводить царевича до струга головамъ съ сотнями, а у нихъ въ сотняхъ столники, и стряпчіе и дворяне. Головы, столники: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ, Павелъ Θедоровъ сынъ Леонтьевъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Леонтьевъ. А до Терекъ послалъ Государь провожать царевича Грузинскаго пристава царевичева Дмитрея Петрова сына Волынскаго; а съ Терекъ проводить до Грузеи царевича и въ посланникахъ къ Грузинскому царю Теймуразу (1) и къ Мелетинскому царю Александру послалъ Государь стряпчаго Бахтеяра Θедорова сына Менікина да дьяка Якова Ушакова.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 6 день послалъ Государь въ Астрахань боярина и воеводу князь Григорья Сунчелѣевича Черкаскаго, да околничаго Семена Васильевича Волынскаго, да столника Андрея Яковлева сына Дашкова да дьяка Петра Коверина; а въ болшихъ дьякахъ указалъ Государь быть въ Астрахани изъ Казани дьяку Павлу Симановскому, а дьяку Петру Коверину указалъ Государь быть въ другихъ дьякахъ.

Того жъ дни послалъ Государь на Терекъ воеводъ князь Савелья княжъ Иванова сына Козловскаго да Андрея Васильева сына Александрова, да дьяка Козму Патрекѣева. А были у Государя у руки бояринъ и воеводы въ селѣ Покровскомъ.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказахъ въ товарищехъ: въ Судно-Володимерской приказъ въ товарищехъ съ бояриномъ съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ, на Андреево мѣсто Дашкова, брату его, столнику Василью Яковлеву сыну Дашкову.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 10 день послалъ Государь въ Украинной розрядъ воеводъ по мѣстомъ: на Тулу столниковъ и воеводъ князь Алексѣя княжъ Иванова сына Буйносова-Ростовскаго да Петра Михайлова сына Пушкина; на Веневу околничаго и воеводу князь Ивана княжъ Наумова сына Пріимкова-Ростовскаго. А указалъ Государь съ Веневы околничему Θедору Бутурлину и изъ Переславля князь Ивану Пріимкову-Ростовскому быть съ однимъ столникомъ и воеводою съ князь Алексѣемъ Буйносовымъ-Ростовскимъ, а межъ себя имъ быть безъ мѣстъ.

Того жъ дни послалъ Государь къ засѣкамъ воеводъ: къ Тулской засѣкѣ воеводу Григорья Θедорова сына Бутурлина; и Григорей Бутурлинъ былъ болѣнъ, а на его мѣсто посланъ къ Тулской засѣкѣ столникъ и воевода князь Θедоръ княжъ Васильевъ сынъ Щербатой; къ Резанской засѣкѣ столника и воеводу города Веневы столника Павла Θедорова сына Левонтьева; къ той же Веневской засѣкѣ къ Поческимъ воротамъ столника и воеводу Александра Данилова сына Леонтьева; къ Ливенской (2) засѣкѣ воеводу Михайла Иванова сына Засѣцкаго. А указалъ Государь имъ всѣмъ межъ себя быть безъ мѣстъ.

Того жъ дни послалъ Государь

(1) Въ рукописи «Темиразу».—(2) Тамъ же «къ Ливонской».

Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю, гдѣ съѣдетъ, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать околничаго Ивана Ѳоонасьевича Гавренева.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Свискаго короля посланникъ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А приставъ у посланника голова стрѣлецкой Григорей Власьевъ сынъ Остафьевъ.

Того жъ дни были у Государя Горскіе мурзы. А приставъ у мурзъ дворянинъ Енаклычь Григорьевъ сынъ Челищевъ.

Того жъ Іюля въ « » день указалъ Государь изъ Полоцка боярина и воеводу князь Ивана Борисовича Репнина, за болѣзнью, отпустить къ Москвѣ; а въ Полоцку указалъ Государь быть товарищу его, столнику Ивану Андрееву сыну Вельяминову одному.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 12 день послалъ Государь въ Бѣлгородъ въ полковые, въ товарищи околничему и воеводѣ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, столниковъ и воеводъ князь Бориса княжъ Еуфимова сына Мышецкаго да Петра Дмитреева сына Скуратова. А указалъ Государь князь Борису и Петру межъ себя быть имъ безъ мѣстъ, и въ грамотахъ указалъ Государь писать околничему князь Григорью Ромодановскому съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 18 день послалъ Государь на Полскихъ и Литовскихъ людей боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгорукова; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть Михайлу Петрову сыну Волынскому, да столнику Осипу Иванову сыну Сукину, да дьякомъ Ивану Амиреву да Ѳедору Протопопову.

И Михайло Волынской сказалъ, что болѣнъ; и Государь указалъ Михайла Волынскаго вывезть въ городъ болнаго и сказать ему. И Михайла въ городъ вывезли и думной дьякъ Семенъ Заборовской сказалъ Михайлу, что указалъ Государь ему быть на своей государевѣ службѣ въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и былъ бы сегодни готовъ къ рукѣ. И у сказки Михайло Волынской сказалъ, что онъ во своей государевѣ службѣ быть готовъ, толко болѣнъ; а въ товарищехъ съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково быть ему невмѣстно. И Государь указалъ Михайлу Волынскому сказать, что онъ билъ челомъ на боярина князь Юрья Алексѣевича въ отечествѣ не дѣломъ и тѣмъ его обезчестилъ, и, за безчестье боярина князь Юрья Алексѣевича, указалъ Государь Михайла Волынскаго послать въ тюрму, а въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ указалъ Государь ему быть по прежнему своему государеву указу. И Михайло Волынской посланъ въ тюрму.

Того жъ дни былъ у Государя у руки на отпускѣ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково да столникъ Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ, да дьяки Иванъ Амиревъ да Ѳедоръ Протопоповъ, и ихъ полковъ началные люди. Того жъ дни и пошли бояринъ и вое-

воды князь Юрья ([1]) Алексѣевичь Долгоруково да столникъ Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ съ Москвы. И Михайло Волынской на службѣ не былъ за болѣзнью.

Того жъ мѣсяца Iюля въ 24 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Свѣйской посланникъ на отпускѣ. А Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, князь Степанъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Засѣкинъ, Назарей да Иванъ Михайловы дѣти Алфимова. А приставъ у посланника голова стрѣлецкой Григорей Власьевъ сынъ Астафьевъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Великой Новгородъ, къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Псковскому князь Григорью Семеновичю Куракину, столника князь Никиту княжъ Григорьева сына Гагарина; а велѣно ему у боярина князь Григорья Семеновича Куракина взять ратныхъ людей и отвесть въ Полотескъ къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому.

Того жъ мѣсяца Iюля въ 25 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Iона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да пять архіепископовъ, да два епископа, да архимандритъ и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему князь Ѳедору Ѳедоровичю Долгоруково. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; въ кривой столъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. У стола стояли столники князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Iюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Василья Александровича Чоглокова да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Iюля въ 28 день, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы со кресты въ Новодѣвичей монастырь. А за кресты шли съ Москвы околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгоруково да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. И какъ власти пришли со кресты къ монастырю, и Государь послалъ кресты встрѣтить въ Савинской монастырь бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, Петра Михайловича Салтыкова. И они, встрѣтя образы, и шли за кресты до монастыря; и околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгорукой и думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ шли жъ за кресты. А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: Касимовскаго царевича князь Василья

([1]) Въ рукописи вмѣсто «Юрья» написано «бояринъ».

Араслановича, да боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да околничихъ князь Ивана Ивановича Лобанова - Ростовскаго, Ивана Өөонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Того жъ году, Августа въ 6 день послалъ Государь въ Полотескъ воеводу Степана Михаіілова сына Вельяминова; а въ товарищехъ съ нимъ указалъ Государь быть столнику Никитѣ Андрееву сыну Вельяминову.

И Никита Вельяминовъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на Степана Вельяминова, а сказалъ, что де Степанъ ему Никитѣ дѣдъ, а въ роду у нихъ худъ, а мочно де Степану быть въ товарищехъ съ нимъ съ Никитою. И Государь велѣлъ Никиту Вельяминова отставить, а послать одного Степана Вельяминова. И Степанъ Вельяминовъ сего числа былъ у руки и посланъ въ Полотескъ одинъ безъ товарища, на Иваново мѣсто Андреева сына Вельяминова; а Ивану Вельяминову указалъ Государь быть въ полковыхъ въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ, на князь Семеново мѣсто княжъ (¹) Лукина сына Щербатово; а князь Семена Щербатова на бою Литовскіе люди взяли въ полонъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Витепескъ, въ товарищи околничему и воеводѣ Никитѣ Михайловичю Бобарыкину, стряпчаго Володимера Иванова сына Бастанова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 17 день указалъ Государь сказать Стефану, архіепископу Суздалскому и Тарускому (²), что ему быть на Москвѣ въ соборѣ у архангела Михаила архіепископомъ и писаться ему указалъ Государь архіепископомъ. А въ Суздаль на его мѣсто указалъ Государь властямъ выбирать инаго архіепископа. И архіепископу Стефану государевъ указъ сказанъ и велѣно ему быть у архангела въ архіепископахъ; и властемъ сказано жъ, что указалъ имъ Государь въ Суздаль выбирать инаго архіепископа. А сказывалъ имъ государевъ указъ, въ патріаршеіі крестовоіі, околничеіі Өедоръ Михаіиловичь Ртищевъ.

Того жъ дни послалъ Государь, въ Смоленескъ, къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ наказомъ столника князь Өедора княжъ Иванова сына Гагарина.

Того жъ мѣсяца Августа въ « « день послалъ Государь въ Путимль воеводу князь Юрья княжъ Никитина сына Морткина, столника на князь Григорьева мѣсто княжъ Данилова сына Долгоруково; а дьякъ съ нимъ готовъ въ Путимль Василеіі Екимовъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 19 день ходилъ Государь къ Богородицѣ Донскоіі за кресты. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, да околничихъ князь Өедора Өедоровича Долгоруково, Ивана Өөонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 20 день ходилъ Государь въ походъ въ село Коломенское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да околничаго князь Өедора Өедорови-

(¹) Въ рукописи «сына».—(²) Тамъ же «Туроскому».

ча Долгоруково да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Августа въ « » день указалъ Государь послать свою Великаго Государя грамоту къ столнику и воеводѣ князь Констентину княжъ Осипову сыну Щербатово; а велѣлъ ему Государь быть въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково до тѣхъ мѣстъ, какъ путь очистится къ Кіеву; а какъ путь очистится, и ему князь Костентину итти по прежнему, плавною, въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву. И, по государеву указу, грамота такова въ Смоленескъ къ столнику князь Костентину Щербатово послана.

Того жъ мѣсяца Августа въ 24 день послалъ Государь воеводъ за шишами: отъ Серпейска и отъ Мосалска промышлять надъ шишами послалъ Государь воеводу Максима Григорьева сына Ртищева; отъ Бѣлыя промышлять надъ шишами послалъ Государь воеводу Енаклыча Григорьева сына Челищева.

Лѣта 7169 году, Сентября въ 1 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Марѳы Алексѣевны, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Ивана Михайловича Милославскаго; а у сказки стоялъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, а сказывалъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Новгородской митрополитъ Макарей, Казанской митрополитъ Лаврентей, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Вологодской архіепископъ Макарей, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Тверской архіепископъ Іоасафъ, Псковской архіепископъ Макарей, Полоцкой епископъ Калистъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Ивану Михайловичю Милославскому да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 6 день послалъ Государь въ Танбовъ столника и воеводу Алексѣя Иванова сына Головина; а указалъ Государь ему быть въ Танбовѣ полковымъ и осаднымъ.

Того жъ дни писалъ къ Великому Государю, изъ Смоленска, столникъ князь Константинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатово, что указано ему быть въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и ему съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день послалъ Государь съ полкомъ околничаго и воеводу князь Петра Алексѣевича Долгоруково да съ нимъ дьяка Ивана Ѳомина; а указалъ Государь околничему князь Петру Алексѣевичю Долгоруково быть сходнымъ воеводою съ братомъ своимъ, съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 14 день послалъ Государь на Уѳу столника Ѳедора Иванова сына Сомова да Казанца Андрея Иванова сына Приклонскаго; а велѣно имъ съ Уѳы ссылаться съ Колмыки и чинить имъ указъ съ государевыми людми во всякихъ росправныхъ дѣлехъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 15 день указалъ Государь послать свою государеву грамоту, въ Смоленскъ,

къ столнику и воеводѣ къ Осипу Иванову сыну Сукину; а велѣлъ Государь Осипу Сукину сказать князь Костянтину княжъ Осипову сыну Щербатово, что онъ къ Государю писалъ на боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ отечествѣ не дѣломъ и, сказавъ ему, велѣлъ Государь князь Костянтина Щербатова посадить въ тюрму на день, за безчестья боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково; а въ товарищехъ указалъ Государь князь Костянтину Щербатово быть съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ по прежнему. И сего числа грамота такова къ Осипу Сукину послана.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 22 день пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да околничихъ князь Өедора Өедоровича Долгоруково, Василья Александровича Чоглокова, да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Передъ Государемъ были для становъ: околничеи князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской да Иванъ Өедоровъ сынъ Акинөевъ, да дьякъ Осипъ Карповъ. Рывда (¹) у саадака столникъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были: бояре князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Петръ Михайловичь Салтыковъ, да околничей Иванъ Михайловичь Милославской. У стола стояли князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской. На погребѣ сидѣлъ столникъ князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Татевъ.

Того жъ году, Октября въ 3 день пригнали (²) къ Государю, изъ села Губарева, отъ Могилева за 30 верстъ, отъ боярина и воеводъ отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи сеунщики: отъ боярина и воеводы отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково пригналъ стряпчей Өедоръ меншой Григорьевъ сынъ Хрущовъ, отъ столника и воеводы отъ Осипа Иванова сына Сукина пригналъ жилецъ Александръ Дубровской, что, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, гетмановъ Павла Сапѣгу, и Чернавскаго (³), и Паацу и Полубенскаго побили и языки поимали; а бой былъ до ихъ гетманскихъ обозовъ, а въ языцѣхъ взяли 19 человѣкъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 5 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Никиту княжъ Григорьева сына Гагарина.

Того жъ мѣсяца Октября въ 7 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково въ товарищи столника и воеводу Семена Данилова сына Змѣева.

Того жъ мѣсяца Октября въ 10 день пригнали къ Государю, изъ села Губарева, отъ Могилева за 30 верстъ, отъ боярина и воеводъ отъ князь Юрья Алексѣевича Долго-

(¹) Въ рукописи: «рынды».—(²) Тамъ же «пригналъ».—(³) Тамъ же: «а Черныманискаго».

руково съ товарищи сеунщики: отъ боярина отъ князь Юрья Алексѣевича Долгоруково пригналъ дворянинъ Тимоѳеой Елизарьевъ сынъ Маракушевъ, отъ столника и воеводы отъ Осипа Иванова сына Сукина пригналъ жилецъ Григорей Богдановъ, что приходилъ на ихъ обозъ гетманъ Павелъ Сапѣга со многими Полскими (1) и Литовскими людми съ нарядомъ, и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, гетмана Павла Сапѣгу и Полскихъ и Литовскихъ людей побили и языки поимали.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Челобитномъ Приказѣ околничему Ивану Михайловичю Милославскому да дьяку Василью Ушакову.

Того жъ мѣсяца Октебря въ 12 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Игнатья княжъ Григорьева сына Волконскаго.

Того жъ году, Ноября въ 20 день, по Крымскимъ и по Черкаскимъ вѣстямъ, указалъ Государь быть въ Сѣвску, отъ приходу Крымскихъ людей, съ полкомъ боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, да околничему Михайлу Семеновичю Волынскому да дьяку Ивану Степанову. А съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ съ товарищи указалъ Государь быть головамъ стрѣлецкимъ съ приказы: Василей Ивановъ сынъ Философовъ, Володимеръ Ѳедоровъ сынъ Скрябинъ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 21 день, по тѣмъ же вѣстямъ, указалъ Государь быть въ Путимлѣ съ полкомъ околничему и воеводѣ (2) князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да дьяку Артемью Козлову. А съ околничимъ и воеводою князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ указалъ Государь быть головамъ стрѣлецкимъ съ приказомъ: Григорей Ивановъ сынъ Аладьинъ, Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ.

Того жъ году, Декабря въ 17 день послалъ Государь въ городы (3) сбирать ратныхъ людей: въ Володимеръ боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да Дмитрея Иванова сына Плещеева да дьяка Воина Булычева; въ Ярославль околничаго князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково, да Данила Семенова сына Яковлева да дьяка Ивана Байбакова.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 22 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ: въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ, боярина на Петрово мѣсто Михайловича Салтыкова, боярину князь Ивану Борисовичю Репнину, да столнику Василью Яковлеву сыну Дашкову, да дьякомъ Исаю Нефедьеву да Богдану Ефимову; въ Судно-Московскомъ Приказѣ князь Михайлу княжъ Семенову сыну Шеховскому, да Семену Захарьеву сыну Дашкову, да дьякомъ Степану Чюбарову да Исаю Дубинину.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Казанской митрополитъ Лаврентей, Крутицкой митрополитъ

(1) Въ рукописи: «полками».—(2) Тамъ же: «околничемъ и воеводамъ».—(3) Тамъ же: «въ городъ».

Питиримъ, Серпской митрополитъ Михаило, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Борисовичю Репнину, да околничему Андрею Васильевичю Бутурлину. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Андрей княжъ Михаиловъ сынъ Мещерской.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 28 день послалъ Государь въ Бѣлевъ въ полковые околничаго и воеводу Михайла Семеновича Волынскаго; а указалъ Государь ему въ Бѣлевѣ дожидаться боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова и быть съ нимъ въ товарищехъ.

Того жъ году, Генваря во 2 день послалъ Государь на съѣздъ съ Свѣйскими послы о мирномъ поставленьѣ своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и намѣстника Тверскаго князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да столника и намѣстника Ряжскаго князь Ивана княжъ Петрова сына Борятинскаго да столника и намѣстника Елатомскаго Ивана Ѳонасьева сына Прончищева; а дьякомъ съ послы быть: Гарасиму Дохтурову, Ефиму Юрьеву, а посланы они въ прошломъ году на съѣздъ же въ Юрьевъ Ливонской къ думному дворянину къ Ѳонасью Нащокину.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 5 день указалъ Государь послать къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и къ ратнымъ людемъ, за ихъ службы, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Юрья княжъ Иванова сына Шеховскаго.

И князь Юрья Шеховской у сказки билъ челомъ Государю, что ему къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково ѣхать невмѣстно. И Государь указалъ князь Юрью Шеховскому сказать, что онъ билъ челомъ на боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ отечествѣ не дѣломъ, а мочно ему быть съ князь Юрьевымъ сыномъ, не токмо съ князь Юрьемъ, и, за безчестья боярина князь Юрья Алексѣевича, указалъ Государь князь Юрья Шеховскаго послать въ тюрму; а изъ тюрмы къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково указалъ Государь князь Юрья Шеховскаго послать по прежнему съ своимъ государевымъ жалованьемъ. И князь Юрью Шеховскому государевъ указъ сказанъ, и въ тюрму посланъ и изъ тюрмы посланъ къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 7 день, на завтрея Богоявленьева дни, былъ у Государя столъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: боярину князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, да околничимъ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому, Ждану Васильевичю Кондыреву; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть полку околничаго князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго головамъ сотеннымъ, что были съ нимъ подъ Быховымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ

кривой столъ князь Петръ меньшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

И на исходѣ стола пожаловалъ Государь изъ околничихъ въ бояре князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго; а у сказки стоялъ околничей Жданъ Васильевичь Кондыревъ, а сказывалъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ. А послѣ стола пожаловалъ Государь боярина князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, за Быховскую службу: шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ да на вотчину 6000 ефимковъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 12 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Казанской митрополитъ Лаврентей, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Серпской митрополитъ Михайло, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, да околничему Андрею Васильевичю Бутурлину. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 16 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и къ ратнымъ людемъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми, столника князь Романа княжъ Никитина сына Борятинскаго. Да съ князь Романомъ же послана государева грамота къ боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю, а велѣно боярину князь Юрью Алексѣевичю съ товарищи быть къ Государю къ Москвѣ, а ратныхъ людей роспустить по домамъ; а зимовать съ полкомъ указалъ Государь околничему и воеводамъ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково да Максиму Григорьеву сыну Ртищеву съ своими полками, что были съ ними.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 17 день указалъ Государь изъ Украинного розряду воеводамъ быть къ себѣ Государю къ Москвѣ: съ Тулы столникомъ и воеводамъ князь Алексѣю княжъ Иванову сыну Буйносову-Ростовскому да Петру Михайлову сыну Пушкину; съ Веневы околничему и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Бутурлину; изъ Переславля Резанскаго воеводѣ князь Ивану княжъ Наумову сыну Пріимкову-Ростовскому; а ратныхъ людей изо всѣхъ мѣстъ указалъ Государь роспустить по домамъ. И грамоты сего числа къ нимъ посланы.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 20 день послалъ Государь въ Бѣлевъ съ полкомъ боярина и воеводу Петра Михайловича Салтыкова да дьяка Ивана Степанова; а въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ указалъ Государь быть въ Бѣлевѣ околничему Михайлу Семеновичю

Волынскому. А посланъ околничей Михайла Волынской въ Бѣлевъ въ Декабрѣ, и велѣно ему въ Бѣлевѣ быть до боярина Петра Михайловича; и какъ придетъ бояринъ Петръ Салтыковъ въ Бѣлевъ, и околничему Михайлу Волынскому велѣно съ нимъ быть въ товарищехъ.

Того жъ дни послалъ Государь къ Полскому королю Яну Казимеру въ посланникахъ столника и намѣстника Кашинскаго Замятню Өедорова сына Леонтьева да дьяка Ивана Михайлова.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 21 день послалъ Государь въ Одоевъ съ полкомъ боярина и воеводъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго да столника Данила Иванова сына Траханіотова, да дьяка Артемья Козлова.

У руки Данила Траханіотовъ билъ челомъ Государю, что ему съ бояриномъ съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ быть невмѣстно. И Государь ему отказалъ, что бьетъ челомъ не дѣломъ: съ князь Иваномъ ему быть мочно. И Данило Траханіотовъ у руки былъ и на службу поѣхалъ.

Того жъ году, Февраля въ 2 день пришелъ къ Москвѣ бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково да столникъ Осипъ Ивановъ сынъ Сукинъ, да дьяки Иванъ Амиревъ да Өедоръ Протопоповъ и ратные люди Московскаго чину, и были у Государя у руки въ передней палатѣ.

Того жъ дни, послѣ кушанья, ходилъ Государь въ Дорогомилову слободу встрѣчать образъ Спасовъ, что былъ на службѣ съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково. Возница у Государя былъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ, Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 6 день были у Государя у руки Украинные воеводы въ золотоіі палатѣ: съ Тулы столники и воеводы князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской да Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ; съ Веневы околничей Өедоръ Васильевичь Бутурлинъ; изъ Переславля Резанскаго воевода князь Иванъ княжъ Наумовъ сынъ Пріимковъ-Ростовской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 10 день былъ у Государя столъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: боярину Петру Васильевичю Шереметеву, да околничимъ князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому, Ивану Өѳонасьевичю Гавреневу, да столникамъ; а сидѣли столники въ кривомъ столѣ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть столнику Семену Данилову сыну Змѣеву, а сидѣлъ въ болшомъ столѣ подъ бояры. Вина нарежалъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. У стола стоялъ столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А послѣ стола Государь пожаловалъ столника Семена Змѣева, за его службу, что онъ въ прошломъ въ 168 году былъ на его государевѣ службѣ подъ Быховымъ въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ и ихъ промысломъ Быховъ взяли, своимъ государевымъ жалованьемъ: шуба отласъ золотноіі 120 рублевъ по зеленой землѣ, да кубокъ 6 рублевъ, да къ прежнему его окладу придачи 25 рублевъ да 3000 ефимковъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотоіі палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, Ивану Андреевичю Милославскому, да околничимъ князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому, Ѳедору Кузмичю Елизарову. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровскоіі, Матвѣіі Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 13 день пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Никиту Ивановича Одоевскаго, да околничихъ князь Бориса Ивановича Троекурова да Ивана Ѳонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ, Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ. И пришелъ Государь отъ Троицы изъ Сергіева монастыря къ Москвѣ на завтрее, Февраля въ 14 день въ ночи.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 16 день пригналъ къ Государю, изъ Друи, отъ боярина и воеводы отъ князь Ивана Андреевича Хованскаго съ сеунчомъ Торопченинъ Михайло Ивановъ сынъ Болшинъ, что, Божіею милостію, а его государевымъ счастьемъ, подъ городомъ подъ Друею его государева измѣнника полковника Лисовскаго и Полскихъ и Литовскихъ (1) людей побилъ, и самаго полковника Лисовскаго жива взялъ и иные многіе языки поималъ. И полковника Лисовскаго прислалъ къ Государю къ Москвѣ съ сеунщикомъ съ Михайломъ Болшинымъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службы, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Василья княжъ Михаііловa сына Гагарина. И указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому итти во Псковъ и быть во Псковѣ по прежнему, а товарищъ ему во Псковѣ готовъ околничей князь Тимоѳей Ивановичь Щербатово; а ратныхъ людеіі указалъ Государь роспустить по домамъ.

Того жъ дни ходилъ Государь въ Семеновское на потѣшноі дворъ. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Борисовича Репнина, да околничаго Василья Александровича Чоглокова да думнаго

(1) Въ рукописи «Лисовскихъ».

дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ да Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 24 день указалъ Государь изъ Бѣлева боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову товарища своего, околничаго Михайла Семеновича Волынскаго, отпустить къ Москвѣ на время. И грамота сего числа въ Бѣлевъ послана.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 27 день указалъ Государь изъ Великаго Новагорода боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину быть къ себѣ Государю къ Москвѣ со всею полною службою; а въ Великомъ Новѣгородѣ указалъ Государь боярину князь Григорью Семеновичю оставить товарища своего, воеводу Никиту Алексѣева сына Зюзина. И грамота сего числа къ боярину князь Григорью Семеновичю послана.

Того жъ году, Марта въ 5 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Крымскіе послы, которые были засажены на Москвѣ со 162 году. Объявлялъ пословъ околничей Василей Александровичь Чоглоковъ. И одинъ посолъ отпущенъ въ Крымъ, а съ нимъ послалъ Государь къ Крымскому царю въ посланникахъ стряпчаго Ефрема Юрьева сына Бахметева.

Того жъ дни указалъ Государь изъ Бѣлева боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову итти въ Сѣвескъ и стоять въ Сѣвску.

Того жъ дни указалъ Государь изъ Одоева боярину и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да столнику Данилу Иванову сыну Траханіотову итти въ Карачевъ. И сего числа грамоты къ нимъ посланы. А послѣ послана грамота къ боярину и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи, а велѣно итти въ Рылескъ и стоять въ Рылску.

Того жъ мѣсяца Марта въ 7 день указалъ Государь послать къ околничему и воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково столника Семена Семенова сына Колтовскаго да дворянина Ивана Өедорова сына Самарина. А велѣно Семену Колтовскому взять у околничаго князь Петра Алексѣевича Долгоруково стрѣлцовъ, и итти съ ними во Брянескъ и быть во Брянску до государева указу; а Ивану Самарину велѣно взять стрѣлцовъ у околничаго князь Петра жъ Долгоруково и, взявъ, отвесть въ Полотескъ къ воеводамъ къ Степану Михайлову сыну Вельяминову да къ Ивану Андрееву сыну Вельяминову, да въ Витепскъ къ околничему Никитѣ Михайловичю Бабарыкину съ товарищи.

И Иванъ Самаринъ билъ челомъ Государю на Семена Колтовскаго, что ему менши его быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Марта въ 8 день велѣлъ Государь Ивану Самарину сказать, что онъ билъ челомъ на Семена Колтовскаго въ отечествѣ не дѣломъ: до Колтовскихъ ему не достало въ отечествѣ. И указалъ Государь, за Семеново безчестье Колтовскаго, Ивана Самарина послать въ тюрму; и Иванъ Самаринъ въ тюрму посланъ.

И того жъ дни Семенъ Колтовской и Иванъ Самаринъ были у руки и посланы къ околничему князь Петру Алексѣевичю Долгоруково; а околничей князь Петръ Долгорукой сто-

ялъ съ полкомъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Духовской волости.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, пожаловалъ Государь въ комнату столника князь Михайла княжъ Юрьева сына Долгоруково, за службу отца его.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь да Сибирской царевичь князь Алексѣй Алексѣевичь, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стояли князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день указалъ Государь, изъ Смоленска, боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Репнину да столнику князь Өедору княжъ Никитину сыну Борятинскому быть къ себѣ Государю къ Москвѣ; а Смоленескъ велѣлъ Государь у нихъ принять и быти въ Смоленску на ихъ мѣсто околничему и воеводамъ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково да столнику князь Данилу княжъ Өеоонасьеву сыну Борятинскому; а былъ князь Данило Борятинской съ бояриномъ съ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ въ другихъ товарищехъ въ Смоленску. И грамоты къ боярину князь Борису Александровичю Репнину съ товарищи и къ околничему князь Петру Алексѣевичю Долгоруково посланы сего числа; а околничеі князь Петръ Долгоруково въ тѣ поры стоялъ съ полкомъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ Духовской волости.

Того жъ мѣсяца Марта въ 22 день послалъ Государь въ Торопецъ да на Луки Великіе столника и воеводу князь Юрья княжъ Иванова сына Шеховскаго; а велѣно ему въ тѣхъ городѣхъ сбираться съ ратными людми и, собрався, по вѣстемъ, ходить на Литовскихъ людей.

Того жъ мѣсяца Марта въ « » день указалъ Государь послать свою государеву грамоту, въ Смоленескъ, къ Никифору Матвѣеву сыну Толочанову; а велѣлъ Государь ему быть въ Смоленску въ третьихъ воеводахъ, въ товарищехъ съ околничимъ и воеводою съ князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково да съ князь Даниломъ Борятинскимъ. А посланъ былъ Никифоръ въ Смоленской уѣздъ для сыску.

Того жъ мѣсяца Марта въ 29 день былъ у Государя у руки бояринъ и воевода князь Григорей Семеновичь Куракинъ; а пріѣхалъ изъ Великаго Новагорода.

Того жъ мѣсяца Марта въ 31 день

послалъ Государь на Донъ воеводу Якова Тимоѳеева сына Хитрово, на Симеоново мѣсто Савельева сына Хитрово; а въ товарищехъ Якову быть на Дону съ столникомъ и воеводою съ Иваномъ Савастьяновымъ сыномъ Хитрово жъ.

Того жъ дни били челомъ Государю столники Осипъ Михайловъ сынъ Ивашкинъ да Андрей Никитинъ сынъ Самаринъ съ братьями, что билъ челомъ ему Государю Иванъ Ѳедоровъ сынъ Самаринъ на Колтовскихъ въ отечествѣ, а сказывалъ онъ Иванъ, что они Самарины Квашпеныхъ-Самариныхъ, и они де не ихъ Самариныхъ: они Самарины людишки худые, и Государь бы пожаловалъ велѣлъ сыскать своимъ государевымъ родословцамъ, что они не ихъ Самариныхъ и пожаловалъ бы велѣлъ имъ учинить оборонь.

Того жъ году, Апрѣля въ 4 день указалъ Государь околничему Ивану Ѳѳонасьевичю Гавреневу дать ([1]) Самаринымъ межъ себя очную ставку. И Осипъ Квашнинъ и Андрей Самаринъ съ братьями на очную ставку не пошли, а сказали, что имъ съ такими людми худыми не хаживать на очную ставку, и пожаловалъ бы Государь велѣлъ у нихъ взять роспись роду ихъ за ихъ руками и выписать изъ родословной книги.

Того жъ мѣсяца въ « » день указалъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ: изъ Володимера боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину да Дмитрею Иванову сыну Плещееву; изъ Ярославля околничему князь Ѳедору Ѳедоровичю Долгоруково да Данилу Семенову сыну Яковлеву.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 7 день, на Вербное воскресенья, осля велъ подъ Крутицкимъ митрополитомъ Питиримомъ бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 12 день послалъ Государь столника Петра Васильева сына Зиновьева.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 14 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Симеонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, Петру Васильевичю Шереметеву, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничимъ Ѳедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Ѳедоръ Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Василей Савинъ сынъ Нарбековъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ

([1]) Въ рукописи слова «дать» нѣтъ.

Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ. За государевымъ поставцомъ у отдачи сидѣлъ стряпчей съ ключомъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ; а околничей Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ былъ болѣнъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 15 день, на свѣтлой недѣлѣ въ понедѣлникъ, ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Григорья Семеновича Куракина, да околничихъ Ѳедора да Андрея Васильевичевъ Бутурлиныхъ да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 18 день былъ у Государя у руки бояринъ князь Борисъ Александровичь Репнинъ; а пріѣхалъ изъ Смоленска.

Того жъ дни послалъ Государь въ Нижней Новгородъ столника и воеводу князь Андрея княжъ Михайлова сына Солнцева-Засѣкина, околничаго на Семеново мѣсто Артемьевича Измайлова.

Того жъ дни писалъ къ Государю, изъ Астарахани, стряпчей Бахтеяръ Ѳедоровъ сынъ Мекининъ да дьякъ Яковъ Ушаковъ, что пришли они въ Астарахань съ Грузинскимъ царевичемъ Николаемъ Давыдовичемъ и съ матерью его, съ царицею Еленою, въ прошломъ во 168 году Августа въ 8 день, а изъ Астарахани имъ съ царевичемъ и съ царицею итти въ Грузи не лзя, потому что вѣдома имъ подлинно учинилось, что Грузинскаго царя Теймураза Давыдовича Кизылбаской шахъ взялъ къ себѣ, а Мелетинскаго царя Александра не стало. И Государь указалъ въ Астарахань послать свою Великаго Государя грамоту: будетъ царевичь похочетъ итти къ Москвѣ, и ему итти велѣно; а будетъ не похочетъ, и ему безъ своего государева указу изъ Астарахани итти не велѣно.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 20 день ходилъ Государь въ походъ въ Семеновское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Ивана Андреевича Милославскаго, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 21 день послалъ Государь въ Сѣвескъ, въ товарищи боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, околничаго Михайла Семеновича Волынскаго.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 27 день послана государева грамота въ Астарахань для Грузинскаго царевича: будетъ царевичь похочетъ быть къ Москвѣ, велѣно быть; а будетъ не похочетъ, и безъ государева указу отпущать не велѣно.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ « » день послалъ Государь, во Псковъ, къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому съ своимъ государевымъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать стряпчаго Кирила Алистархова сына Яковлева. И указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому, собрався съ ратными людми, со всѣмъ полкомъ изо Пскова итти тотчасъ.

Того жъ году, Мая во 2 день ходилъ Государь молиться къ Николѣ на Угрѣшу. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Мая въ 3 день указалъ Государь съ Лукъ Великихъ столнику и воеводѣ князь Юрью

княжъ Иванову сыну Шеховскому отвесть ратныхъ людей къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому и быти съ нимъ въ товарищехъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день поставленъ епископъ Меѳодей Мстиславской и Аршанской, взятъ изъ Нѣжина протопопъ Максимъ; а поставленъ рукоположеніемъ преосвященнаго Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго. Осля водили подъ епископомъ Меѳодеемъ околничеи Иванъ Ѳѳонасьевичь Гавреневъ да дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ.

Того жъ дни были у Государя у руки воеводы на отпускѣ: въ Великій Новгородъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичь Репнинъ да дьякъ Семенъ Углицкой, а товарищъ ему готовъ въ Новѣгородѣ Никита Алексѣевъ сынъ Зюзинъ; въ Полотескъ околничей и воевода князь Данила Степановичь Великаго - Гагинъ, а въ товарищехъ съ нимъ велѣлъ Государь быть въ Полоцку прежнимъ воеводамъ Степану Михайлову сыну, Ивану Андрееву сыну Вельяминовымъ.

Того жъ дни, не именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Архангелской архіепископъ Стефанъ да два архимандрита: Андроньевской архимандритъ Пахнутей, Петровской архимандритъ Ѳеодоритъ. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему Андрею Васильевичю Бутурлину. Въ столы смотрѣли столники, безъ объявки: въ болшоіі столъ князь Василеіі княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стоялъ крайчеіі князь Петръ Семеновичь Урусовъ, безъ товарища. А послѣ стола пожаловалъ Государь околничаго Андрея Васильевича Бутурлина, за его службу, что онъ былъ на его государевѣ службѣ подъ Канатопомъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ въ товарищехъ, своимъ государевымъ (¹) жалованьемъ: шуба отласъ золотной по зеленой землѣ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 70 рублевъ да на вотчину 3000 ефимковъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 6 день билъ челомъ Государю Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ съ братьями, что посланъ въ Полотескъ околничей и воевода князь Данила Степановичь Великаго-Гагинъ, а въ товарищехъ съ нимъ велѣно быть въ Полоцку воеводамъ дядѣ ихъ, Степану Михайлову сыну Вельяминову, да брату ихъ, Ивану Андрееву сыну Вельяминову; и дядѣ ихъ и брату съ околничимъ съ князь Даниломъ Гагинымъ быть невмѣстно и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ съ околничимъ съ князь Даниломъ Гагинымъ дать счетъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 11 день велѣлъ Государь сказать Никитѣ Вельяминову съ братьями, а сказывалъ на Постелномъ крылцѣ думной дьякъ Семенъ Заборовской: Никита!

(¹) Въ рукописи «Государь».

Билъ ты челомъ Государю, что дядѣ твоему Степану и брату твоему Ивану съ околничимъ съ князь Даниломъ Степановичемъ Великаго-Гагинымъ быть невмѣстно, и вы били челомъ не познавъ свою мѣру, съ околничимъ съ князь Даниломъ Гагинымъ быть вамъ мочно, и указалъ Государь, за безчестья околничаго князь Данила Степановича Великаго-Гагина, тебя Никиту послать въ тюрму, а дядѣ твоему Степану и брату твоему Ивану указалъ Государь съ околничимъ съ князь Даниломъ Степановичемъ Гагинымъ въ товарищехъ быть по прежнему своему государеву указу. И Никита Вельяминовъ въ тюрму посланъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 12 день послалъ Государь на Тулу околничаго и воеводу Андрея Васильевича Бутурлина; а велѣлъ Государь ему быть на Тулѣ, а съ нимъ ратнымъ людямъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 15 день пришли къ Государю къ Москвѣ Цесарскіе послы. А встрѣча имъ была за городомъ за Тверскими вороты. А на встрѣчѣ были головы съ сотнями, столники: у выборной сотни голова князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской; у столниковъ головы: князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой, Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Семенъ княжъ Андреевъ сынъ Хованской, князь Алексѣй княжъ Алексѣевъ сынъ Лыковъ, Петръ Ивановъ сынъ Годуновъ, Өедоръ Яковлевъ сынъ Мстиславской; у стряпчихъ головы: князь Никита княжъ Семеновъ сынъ Урусовъ, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ, князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Өедоръ Ивановъ сынъ Леонтьевъ, Игнатей Глѣбовъ сынъ Вердеревской; у дворянъ головы: князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, Михайла Петровъ сынъ Головинъ, князь Алексѣй княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородской, Емельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, князь Михайла княжъ Семеновъ сынъ Шеховской, Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ; у жилцовъ головы: Өедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Михайла княжъ Никитинъ сынъ Ягуповъ-Черкаской, Василей Никитинъ сынъ Панинъ, Григорей Өедоровъ сынъ Бояшевъ, Андрей Васильевъ сынъ Толстой, Иванъ Яковлевъ сынъ Коробьинъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ; у дворовыхъ людей голова Петръ Пословъ сынъ Кондыревъ; у соколниковъ и у стремянныхъ конюховъ полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ. Да за городомъ же встрѣтилъ пословъ Цесарскихъ и въ приставехъ у нихъ былъ столникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Григорей Богдановъ; а съ ними государева карета. А съ Цесарскими послы пришелъ въ приставехъ изо Пскова дворянинъ Иванъ Өөонасьевъ сынъ Желябовской. И какъ послы пришли въ городъ, и ѣхали въ государевѣ каретѣ; а противъ пословъ сидѣли въ каретѣ приставы столникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской да Иванъ Өөонасьевичь Желябовской, а въ дверехъ сидѣли дьякъ Григорей Богдановъ да толмачъ Нѣмчинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 17 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Крымскіе посланники. А Государь былъ въ ферезеѣ. Приставъ у посланниковъ голова стрѣлецкой Григорей Власьевъ сынъ Астафьевъ.

Объявлялъ посланниковъ околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской.

Того жъ дни былъ у Государя изъ горъ Мингирей, князь Черкаской. А приставъ у него былъ дворянинъ Артемей Ивановъ сынъ Агибаловъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 18 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ. А были у Государя цесаря Римскаго Леополдуса послы. А приставъ былъ у словъ столникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Новые Четверти Григорей Богдановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Никита да Данило Андреевы дѣти Вельяминова, да стряпчей Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ.

И билъ челомъ Государю Володимеръ Михайловъ сынъ Новосилцовъ, что сыну его съ Вельяминовыми быть невмѣстно. И Государь велѣлъ у него взять челобитную и, слушавъ челобитные и случьевъ, велѣлъ ему отказать и сыну его указалъ Государь быть въ рындахъ по прежнему. И какъ пошелъ Государь въ грановитую палату, и Володимеръ Новосилцовъ билъ челомъ Государю въ другореть, что сыну его съ Вельяминовыми быть невмѣстно. И Государь указалъ Володимера Новосилцова, за челобитные, что его Государя прогнѣвалъ билъ челомъ не дѣломъ, бить батоги; а сына его Григорья велѣлъ Государь послать на Казенной Дворъ вздѣвать платья. И Григорей пришелъ на Казенной Дворъ и платья не вздѣлъ и сказалъ, что ему съ Вельяминовыми не бывать. И Государь указалъ платья на немъ ободрать и бѣлое платья вздѣть силою. И Григорей былъ въ бѣломъ платьѣ съ Вельяминовыми.

А встрѣчи были посламъ: первая меншая встрѣча, въ грановитыхъ сѣняхъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Болшой Казны Ѳеодоръ Михайловъ; другая болшая встрѣча, вышедъ изъ грановитые палаты у дверей, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Ямскаго Приказу Никита Головнинъ. Объявлялъ пословъ околничей Иванъ Михайловичь Милославской. А съ столомъ отъ (1) Государя ѣздилъ къ посламъ столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской. А какъ послы (2) шли къ Государю, и въ ту пору стояли по Красному крылцу отъ грановитыхъ сѣней жилцы, въ терликахъ, съ пратазанами.

Того жъ мѣсяца Мая въ 20 день послалъ Государь въ Бѣлевъ съ полкомъ боярина и воеводъ князь Григорья Семеновича Куракина да князь Василья княжъ Наумова сына Пріимкова-Ростовскаго, да дьяка Аврама Кощѣева. А съ бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ указалъ Государь быть сходнымъ воеводамъ: изъ Сѣвска боярину и воеводамъ Петру Михайловичю Салтыкову да околничему Михайлу Семеновичю Волынскому; изъ Карачева боярину и воеводамъ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да столнику Данилу Иванову сыну Траханіотову.

(1) Въ рукописи «у».—(2) Тамъ же «стояли».

Того жъ дни послалъ Государь въ Кіевъ воеводу Ивана Андреева сына Ржевскаго, на князь Юрьево мѣсто князь Никитина сына Борятинскаго; а въ товарищехъ съ Иваномъ Ржевскимъ велѣлъ Государь быть въ Кіевѣ князь Юрьеву товарищу, Ивану Иванову сыну Чаадаеву. А были у Государя у руки бояринъ князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарищи и Иванъ Андреевъ сынъ Ржевской въ Чюдовѣ монастырѣ.

Того жъ дни Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя цесаря Римскаго Леополдуса послы. А приставъ у пословъ столникъ Яковъ Семеновъ сынъ Волынской да дьякъ Григорей Богдановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Никита да Левъ Андреевы дѣти Вельяминова, да стряпчей Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ. А встрѣчи были посламъ: первая менщая встрѣча столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Өедоръ Михайловъ; другая болшая встрѣча столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Никита Головнинъ. Объявлялъ пословъ околничей Иванъ Михайловъ сынъ Милославской. А какъ послы шли къ Государю, и въ ту пору стояли у золотой палаты въ сѣняхъ жилцы, въ терликахъ, съ пратазанами. И отъ Государя послы были въ отвѣтѣ; а въ отвѣтѣ были съ Цесарскими послы: бояре, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 22 день велѣлъ Государь сказать Григорью Өедорову сыну Бутурлину въ товарищи боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину, на князь Васильево мѣсто Прінмкова-Ростовскаго. А князь Василью Прінмкову-Ростовскому указалъ Государь быть въ Переславлѣ Резанскомъ полковымъ воеводою.

Того жъ дни былъ у руки Григорей Өедоровъ сынъ Бутурлинъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 23 день пошелъ съ Москвы бояринъ и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ да Григорей Өедоровъ сынъ Бутурлинъ, да дьякъ Аврамъ Кощѣевъ.

Того жъ мѣсяца Мая въ 24 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Крымскіе посланники на отпускѣ. А приставъ былъ у посланниковъ голова стрѣлецкой Григорей Власьевъ сынъ Астафьевъ. Объявлялъ посланниковъ околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской.

Того жъ дни послалъ Государь въ полковые, въ товарищи къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому, столника и воеводу князь Василья княжъ Михайлова сына Гагарина.

Того жъ мѣсяца Мая въ « » день указалъ Государь быть у Цесарскихъ пословъ въ приставехъ, на Яковлева мѣсто Семенова сына Волынскаго, прежнему приставу, что пришелъ съ послы изо Пскова къ Москвѣ, Ивану Өөонасьеву сыну Желябовскому да съ нимъ дьяку Григорью Богданову; а Якова Волынскаго велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Мая въ 30 день родися Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И Государь послалъ съ вѣстью въ Воскресенской монастырь къ бывшему патріарху Никону околничаго Ивана Михайловича Милославскаго.

Того жъ году, Іюня въ 4 день послалъ Государь въ Тулской розрядъ воеводъ по мѣстамъ: на Тулу боярина и воеводъ князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина да князь Михайла княжъ Семенова сына Шеховскаго; а съ Тулы околничему и воеводѣ Андрею Васильевичю Бутурлину указалъ Государь быть на Веневѣ съ полкомъ. А въ Переславлѣ Резанскомъ указалъ Государь быть воеводѣ князь Василью княжъ Наумову сыну Пріимкову-Ростовскому. А указалъ Государь съ Веневы околничему Андрею Бутурлину и изъ Переяславля князь Василью Пріимкову быть съ однимъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ, а межъ себя быть безъ мѣстъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, для рожденія Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Ѳедоръ Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да Василей Савинъ сынъ Нарбековъ. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. А отъ стола посылалъ Государь къ Цесарскимъ посломъ, для рожденія сына своего государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ столника князь Алексѣя княжъ Иванова сына Буйносова-Ростовскаго.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 13 день писалъ къ Государю изъ полку столника и воеводы Семена Данилова сына Змѣева дьякъ Иванъ Песковъ и начальные люди, что на его государевѣ службѣ столника Семена Змѣева убили.

Того жъ дни указалъ Государь послать свою государеву грамоту въ Кіевъ къ воеводѣ къ Ивану Иванову сыну Чаадаеву; а велѣлъ Государь ему изъ Кіева итти въ Нѣжинъ и быть ему въ полковыхъ воеводахъ, на Семенова мѣсто Змѣева, да съ нимъ дьяку Ивану Пескову. А полкъ Семена Змѣева велѣлъ Государь

привесть въ Нѣжинъ къ нему жилцу Василью Иванову сыну Рагозину; а посланъ Василей Рагозинъ съ Москвы и велѣно ему полкъ отвесть въ Нѣжинъ къ Ивану Чаадаеву и, отдавъ, ѣхать къ Москвѣ. А въ Кіевѣ велѣлъ Государь быть въ товарищехъ съ воеводою съ Иваномъ Андреевымъ сыномъ Ржевскимъ, на Иваново мѣсто Чаадаева, головѣ стрѣлецкому Алексѣю Аврамьеву сыну Мещеринову.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 18 день писалъ къ Государю, изъ Сѣвска, осадной столникъ и воевода Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ въ отечествѣ на околничаго Михайла Семеновича Волынскаго, что де онъ Михайло въ Сѣвску осадной воевода, а околничей Михайло Волынской полковой; а писано де въ Сѣвескъ къ боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову, а велѣно, по вѣстямъ, ихъ посылать въ посылки, и ему де околничаго Михайла Волынскаго менши быть невмѣстно.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 19 день писалъ къ Государю, изъ Смоленска, околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково, что присланы къ нему въ Смоленескъ его Великаго Государя грамоты изъ Пушкарскаго Приказу, а велѣно въ Смоленску городовые крѣпости и земляной валъ подѣлать тѣми людми, которыми дѣлано напередъ сего; а напередъ сего то городовое дѣло дѣлано Витепскими и иныхъ городовъ людми. И по тому его государеву указу, о высылкѣ Витепскихъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей, которымъ быть въ Смоленску у городоваго дѣла, писалъ онъ князь, въ городъ Витепскъ, къ околничему и воеводѣ къ Никитѣ Михайловичю Бабарыкину; и околничей Никита Бабарыкинъ тѣхъ людей къ городовому дѣлу не выслалъ, а къ нему князь Петру писалъ, что будто онъ пишетъ къ нему о томъ затѣявъ собою и зналъ бы де ты свою мѣру, и тѣмъ его князь Петра околничей Никита Бабарыкинъ обезчестилъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему о его безчестьѣ свой государевъ милостивой указъ учинить.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 20 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ: въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ боярину князь Борису Александровичю Репнину, да Алексѣю Тимоѳееву сыну Кирѣевскому, да дьякомъ Исаю Нефедьеву, Богдану Ефимову; въ Судно-Московскомъ Приказѣ околничему Василью Александровичю Чоглокову, да Семену Тимоѳееву сыну Кирѣевскому, да дьякомъ Степану Чюбарову, Исаю Дубинину.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 21 день указалъ Государь послать свою Великаго Государя грамоту, въ Витепскъ, къ воеводѣ къ Володимеру Иванову сыну Бастанову; а велѣлъ Государь ему въ Витепскѣ околничаго Никиту Бабарыкина послать въ тюрму за то, что онъ, безчестя околничаго князь Петра Долгоруково, писалъ къ нему, что будто онъ пишетъ къ нему о людехъ къ городовому дѣлу затѣявъ собою и зналъ бы де онъ свою мѣру; а изъ тюрмы выпустить (1) въ то жъ время. И сего числа грамота о томъ послана.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 25 день послалъ Государь въ полки къ боярамъ и воеводамъ съ наказами: въ Бѣлевъ, къ боярину и воеводамъ

(1) Въ рукописи: «выпустилъ»

князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, столника князь Якова княжъ Васильева сына Щетинина; въ Сѣвескъ, къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, стряпчаго Григорья Иванова сына Безобразова; въ Карачевъ, къ боярину и воеводамъ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи, стряпчаго Андрея Богданова сына Лупандина.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 28 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, съ Нѣмецкаго съѣзду, отъ великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Тверскаго отъ князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, съ сеунчомъ жилецъ Василей Никитинъ сынъ Тарбѣевъ, что съѣзжалися они съ Свискими послы и, милостію Божіею, и заступленіемъ пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, а его государскимъ и сына его государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и сына его государева, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, счастьемъ, Свиские послы съ ними договоръ учинили, и вѣчное мирное постановленье и вѣчное докончанье утвердили на томъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, и Свиской король учинились въ вѣчномъ миру (¹). И по договору Свиские послы ему Государю отдали Малую Вифлянду и на томъ передъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили, и крестъ цѣловали и записми розмѣнились.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, въ церкви у Государя на сѣняхъ.

И того дни пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Ѳедора Яковлевича Милославскаго; а у сказки стоялъ думной дворянинъ Григорей Михайловичь Аничковъ, а сказывалъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирские царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть боярωмъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да князь Тимоѳей княжъ Оѳонасьевъ сынъ Козловской; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да князь Юрья княжъ Оѳонасьевъ сынъ Козловской. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли краійчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ

(¹) Въ рукописи: «въ вѣчномъ меру».

да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ.

Того жъ году, Іюля во 2 день указалъ Государь изъ Бѣлева боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи съ полкомъ итти въ Сѣвескъ и быти въ Сѣвску; а боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову указалъ Государь стоять въ Сѣвску по прежнему и быть съ бояриномъ съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ. А боярину и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому указалъ Государь изъ Карачева итти въ Путимль и стоять въ Путимлѣ съ полкомъ; а быти ему съ бояриномъ же съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 4 день указалъ Государь сказать къ Архангелскому городу примать Аглинскихъ Нѣмецъ, что идутъ къ нему Государю служить: столнику Θедору Михайлову сыну Лодыженскому, да дворянину Василью Богданову сыну Лихачову да столнику Василью Григорьеву сыну Нечаеву.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 8 день, на праздникъ пречистые Богородицы Казанскіе, ходили власти со кресты къ Богородицѣ Казанской. А за кресты послалъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, Петра Васильевича Шереметева, да околничаго князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 10 день билъ челомъ Государю Василей Богдановъ сынъ Лихачовъ въ отечествѣ на Θедора Михайлова сына Лодыженскаго, что сказано примать Нѣмецъ къ Архангелскому городу Θедору Михайлову сыну Лодыженскому, да ему Василью да Василью Нечаеву, и ему Василью съ Θедоромъ Лодыженскимъ быть невмѣстно.

Іюля жъ въ 11 день билъ челомъ Государю Θедоръ Михайловъ сынъ Лодыженской на Василья Лихачова о безчестьѣ и о оборонѣ, что Василей бьетъ челомъ на него не дѣломъ, не по своей мѣрѣ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему отъ Василья учинить оборонь въ его безчестьѣ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 13 день послалъ Государь, во Тверь, къ своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, за его службу, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Петра Михайлова сына Пушкина.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходили власти со кресты къ Ильѣ пророку на Воронцовское поле. А за кресты послалъ Государь: боярина Петра Васильевича Шереметева, да околничаго князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Того жъ дни послалъ Государь, въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хилкову съ товарищи, воеводу Данила Семенова сына Яковлева, на Одинцово (1) мѣсто Михайлова сына Беклемишева; а Одинца Беклемишева не стало въ Тоболску.

(1) Въ рукописи «Андинцово.»

Того жъ мѣсяца Іюля въ 21 день пришли къ Москвѣ съ Нѣмецкаго съѣзду государевы послы, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 22 день были у Государя у руки, въ передней палатѣ, его государевы послы, а пришли съ Нѣмецкаго съѣзду: бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичь Прозоровской, столникъ и намѣстникъ Ряжской князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Борятинской, столникъ и намѣстникъ Елатомской Иванъ Ѳеонасьевъ сынъ Прончищевъ, да дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Ефимъ Юрьевъ, да дворяне, которые были съ послы.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 25 день (1), на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Анны Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, Вяцкоіі епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу. Въ столы смотрѣли столники, безъ объявки: въ болшой столъ князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стоялъ краіічей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, безъ товарища. За поставцомъ сидѣлъ, вмѣсто дворецкаго, стряпчей съ ключомъ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Полтевъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Ивана Ѳеонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, приходили власти съ Москвы въ дѣвичей монастырь со кресты; а за кресты шли съ Москвы до монастыря околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да думноіі дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь къ Москвѣ: царевичевъ, Касимовскаго царевича Василья Араслановича, Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да околничаго князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Того жъ дни, въ Новодѣвичьѣ монастырѣ, былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому. Вина нарежалъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. У стола стоялъ крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, безъ товарища.

(1) Въ рукописи: «въ 5-й день».

Того жъ мѣсяца Іюля въ 29 день указалъ Государь сказать Василью Богданову сыну Лихачову, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской на Красномъ крыльцѣ: Василей! Указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ у Архангелскаго города примать Нѣмецъ, которые идутъ служить къ нему Государю, Ѳедору Михайлову сыну Лодыженскому да тебѣ Василью, и ты Василей билъ челомъ Государю на Ѳедора Лодыженскаго, что тебѣ съ нимъ быть не вмѣстно, и въ челобитьѣ своемъ написалъ будто прадѣдъ Ѳедоровъ, Левонтей Лодыженской, былъ въ сотникахъ стрѣлецкихъ и иные ихъ Лодыженскіе были въ сотникахъ и въ подьячихъ, и того всего въ розрядѣ не сыскано, а ты передъ ними человѣкъ обышной и съ Ѳедоромъ тебѣ быть мочно, а билъ челомъ ты на Ѳедора Лодыженскаго не дѣломъ; и, за безчестья Ѳедора Лодыженскаго, указалъ Государь тебя Василья послать въ тюрму. И Василей Лихачовъ въ тюрму посланъ съ подьячимъ. И посылки имъ къ городу не было, потому что Нѣмцы къ городу не бывали; а Ѳедору Лодыженскому сказано въ Юрьевъ Ливонской.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день послалъ Государь въ Юрьевъ Ливонской столника Ѳедора Михайлова сына Лодыженскаго; а велѣно ему Юрьевъ Ливонской, и Куконосъ и которые иные городы договорено отдать, и тѣ городы отдать Свискимъ Нѣмцамъ, и съ ними росписаться, и нарядъ государевъ, которой въ тѣхъ городѣхъ, взять и расправа всякая и все учинить по договору посла и (1) боярина и намѣстника Тверскаго князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи.

Того жъ году, Августа во 2 день, послалъ Государь въ табунъ четырехъ воеводъ: изъ столниковъ Якова Никитина сына Лихарева, дворянъ: Ѳедора Савостьянова сына Колтовскаго, Володимера Михайлова сына Новосилцова, Андрея Павлова сына Акинѳова. И указалъ Государь табуннымъ воеводамъ межъ себя всѣмъ быть безъ мѣстъ, и наказы имъ указалъ Государь дать особные, всякому воеводѣ свой наказъ, и велѣно имъ итти въ Малиновые луга и принять табунъ порознь, и быть воеводамъ по рознымъ табунамъ, у всякаго свой табунъ, и, принявъ, итти къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 3 день указалъ Государь, изъ Диноборка, думному дворянину и воеводѣ Ѳѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину съ своимъ полкомъ итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому и быти съ нимъ въ сходныхъ воеводахъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 5 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Колмыцкіе послы. А пришли къ Государю отъ Колмыцкихъ тайшей съ тѣмъ, что они ему Государю шертовали на томъ, что ему Государю служить и на его государева недруга, на Крымскаго хана, послали они войною Колмыковъ, а на зиму пойдутъ всѣ Колмыки на Крымъ. Объявлялъ Государю пословъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни послалъ Государь къ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому въ сходъ

(1) Въ рукописи вмѣсто «посла и» написано «пославъ».

столника и воеводу Василья Никитина сына Панина, а съ нимъ Астараханскихъ мурзъ, и Татаръ и Астараханскихъ стрѣлцовъ, что пришли изъ Астарахани къ Государю; и указалъ Государь Василью Панину быть съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Андреевичемъ въ сходныхъ воеводахъ съ Татары.

Того жъ мѣсяца Августа въ 13 день пришелъ къ Москвѣ табунъ; и Государь указалъ быть въ табунѣ воеводою одному Ѳедору Савостьянову сыну Колтовскому; а тѣмъ тремъ воеводамъ велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день велѣлъ Государь сказать въ Смоленескъ съ полкомъ, противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, боярину и воеводамъ князь Юрью Алексѣевичю Долгорукова да столнику Осипу Иванову сыну Сукину, да дьякомъ: Ивану Амиреву, Ѳедору Михайлову, Ѳедору Протопопову.

Того жъ мѣсяца Августа въ 18 день пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе Осипа Ивановича Сукина; а околничество ему сказывалъ думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ; а сказано ему за службу.

Того жъ дни былъ у Государя столъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничему Осипу Ивановичю Сукину. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть дьякомъ, что были на службѣ съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково: Ивану Амиреву, Ѳедору Михайлову (¹), Ѳедору Протопопову; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть полку боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково головамъ сотеннымъ, и столникамъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ, что были на службѣ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Петръ княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ Михайла Ивановъ сынъ Морозовъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. За государевымъ поставцомъ, вмѣсто дворецкаго, сидѣлъ столникъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ.

А послѣ стола пожаловалъ Государь боярина и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи и его полку своимъ государевымъ жалованьемъ: боярина, и воеводъ и дьяковъ шубами и кубками и денежною придачею, а полчанъ придачею жъ, за его службу, что онъ бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людми, будучи на его государевѣ службѣ въ селѣ Губаревѣ, противъ гетмановъ: Павла Сапѣги, и Чернавскаго, и Патцы и Полубенскаго стояли, и гетмановъ побили и языки многіе и народъ поимали. Боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково шуба бархотъ золотной въ 300 рублевъ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 140 рублевъ да 1000 ефимковъ; околничему Осипу Сукину шуба от-

(¹) Въ рукописи: «Михайловичю».

ласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 25 рублевъ да 4000 ефимковъ; дьяку Ивану Амиреву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четьи, денегъ 12 рублевъ да 500 ефимковъ; дьяку Ѳедору Михайлову шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четьи, денегъ 10 рублевъ, 450 ефимковъ; дьяку Ѳедору Протопопову шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу « » четьи, денегъ 10 рублевъ, 400 ефимковъ; головамъ сотеннымъ по ковшу, да по сороку соболей, да къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ: помѣстнаго окладу по 100 четьи, денегъ по 12 рублевъ; сотеннымъ людямъ, столникамъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жилцомъ къ прежнимъ ихъ окладамъ придачею помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ: помѣстнаго окладу по 100 четьи, денегъ по 7 рублевъ; полковнику салдацкому выборнаго полку Агѣю Шепелеву и его полку началнымъ людямъ, головамъ стрѣлецкимъ и полковникомъ по ковшу, да по камкѣ, по 40 соболей, по 450 ефимковъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 19 день ходилъ Государь за кресты къ Богородицѣ Донской. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Бориса Александровича Репнина, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго посолскаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 26 день были у Государя, въ золотой палатѣ, Колмыцкіе послы на отпускѣ. Объявлялъ пословъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. И Государь жаловалъ Колмыцкихъ пословъ на отпускѣ своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами.

Того жъ дни пошелъ Государь въ походъ въ село Коломенское и съ Государынею Царицею. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Бориса Александровича Репнина, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Объѣзжіе: въ Кремлѣ князь Настасъ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонской; въ Китаѣ князь Ѳедоръ княжъ Алибѣевъ сынъ Макидонской.

Того жъ мѣсяца Августа въ 28 день указалъ Государь изъ Астарахани боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому товарища своего, околничаго и воеводу Василья Семеновича Волынскаго, отпустить къ себѣ Государю къ Москвѣ; а съ нимъ въ товарищехъ велѣлъ Государь быть другому его товарищу, столнику Андрею Яковлеву сыну Дашкову, да дьякомъ. А къ околничему къ Василью Волынскому указалъ Государь послать свою государеву грамоту; а велѣлъ Государь ему быть къ себѣ Государю къ Москвѣ тотчасъ, для того что итти ему въ Аглинскую землю въ послехъ, а съ нимъ въ товарищехъ быть столнику Василью Яковлеву сыну Дашкову да дьяку Григорью Богданову. И грамоты къ нимъ въ Астарахань къ обоимъ сего числа посланы. И какъ околничей Василей Волынской пріѣхалъ къ Москвѣ, и Государь не указалъ ему быть въ Аглинской землѣ, а велѣлъ Государь его отъ посолства отставить.

Лѣта 7170 году, Сентября въ 3 день, указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жилцомъ, по списку, которые не были на его государевѣ службѣ послѣ его государева Рижскаго походу, и которые пожалованы въ чинъ вновь, и которые были по воеводствомъ и которые не бывали на его государевѣ службѣ, въ его государевыхъ въ Литовскихъ и въ Нѣмецкомъ походехъ и въ полкехъ съ бояры и воеводы. А на Москвѣ указалъ Государь оставить столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ и жилцовъ, которые написаны въ его государевѣ службѣ и походехъ въ чинехъ, и которые были въ посылкахъ, и которые написаны за нимъ Государемъ въ походехъ ѣздить на Москвѣ столники и стряпчіе, и которые на Москвѣ у его государевыхъ дѣлъ; да на Москвѣ жъ указалъ Государь оставить столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, которые были на его государевѣ службѣ въ прошломъ во 167 году подъ Канатопомъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи, да которые были съ великими послы, съ бояриномъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, да послѣ того они жъ посолскіе оставлены были въ прошломъ во 168 году съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарищи, да которые были подъ Быховымъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ товарищи. И сего числа думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской, по государеву указу, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жилцомъ, которымъ быть на Москвѣ, государевъ указъ имъ сказалъ (¹).

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день были у Государя у руки, въ церкви Рождества пресвятые Богородицы, что у Государя на сѣняхъ, послѣ молебна, на отпускѣ: бояринъ и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ, да дьяки Иванъ Амиревъ да Ѳедоръ Протопоповъ, да съ посолскимъ дѣломъ дьякъ Ѳедоръ Михайловъ; да у руки жъ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, которымъ указано быть съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 15 день пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ околничіе князь Ивана Петровича Борятинскаго; а околничество ему сказывалъ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской.

Того жъ дни былъ у Государя столъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничему князь Ивану Петровичю Борятинскому; да

(¹) Въ рукописи «сказанъ».

у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть боярина князь Ивана Семеновича другому товарищу, столнику Ивану Өоонасьеву сыну Прончищеву, да дьякомъ Гарасиму Дохтурову, Ефиму Юрьеву, да дворяномъ, которые были на посолствѣ. А въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Матвѣй княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской. Вина нарежалъ князь Яковъ княжъ Никитинъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

А послѣ стола пожаловалъ Государь боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи за ихъ службу, что были они, по его государеву повелѣнью, на его государевѣ службѣ на посолствѣ, на Свиcкомъ посолованьѣ Свиского Карла Густава съ послы о мирномъ постановленьѣ, и вѣчной миръ учинили, своимъ государевымъ жалованьемъ, шубами и кубками и къ прежнимъ ихъ окладомъ придачами: боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому шуба отласъ золотной по зеленой землѣ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 100 рублевъ да на вотчину 9000 ефимковъ; околничему князь Ивану Борятинскому шуба отласъ золотной, да кубокъ, да на вотчину 5000 ефимковъ да ему жъ окладъ 300 рублевъ, а придачи нѣтъ; столнику Ивану Прончищеву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 80 рублевъ да на вотчину 4000 ефимковъ; дьяку Гарасиму Дохтурову шуба отласъ золотной, да кубокъ да 2000 ефимковъ, а придачи нѣтъ, потому что ему окладъ полонъ; дьяку Ефиму Юрьеву шуба отласъ золотной, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу 50 четьи, денегъ 40 рублевъ, да 1800 ефимковъ.

Того жъ дни, пришедъ отъ стола, въ передней, пожаловалъ Государь за службу изъ столниковъ въ думные дворяне Ивана Өоонасьева сына Прончищева.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 17 день говорилъ Государь съ бояры о посылкѣ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи и ратныхъ людей, какъ ему итти съ Москвы; и приговорилъ Государь съ бояры посылку боярина и воеводъ князь Юрья Алексѣевича и ратныхъ людей отложить до перваго зимняго пути. И указалъ Государь столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жилцомъ, которые написаны съ бояриномъ и воеводою съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ, думному дьяку Семену Заборовскому сказать, что указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи итти на свою государеву службу по первому по зимнему пути, и имъ итти тожъ по пути съ бояриномъ вмѣстѣ; и будетъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ и прежде пути, и боярину и воеводамъ и ихъ ратнымъ людямъ итти и прежде пути, тотчасъ. И, по государеву указу, думной дьякъ Семенъ Заборовской государевъ указъ столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и жилцомъ сказалъ.

Того жъ дни указалъ Государь (¹)

(1) Въ рукописи слова «Государь» нѣтъ.

сидѣть въ Пушкарскомъ Приказѣ: боярину князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому да дьякомъ Андрею Галкину да Ивану Амиреву.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 18 день послалъ Государь въ Свію, къ Свѣйскому королю, для подтвержденья вѣчнаго докончанья, своихъ государевыхъ пословъ: околничаго и намѣстника Ряжскаго князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дворянина и намѣстника Елатомскаго Ивана Ѳѳонасьевича Прончищева, да дьяковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева. А съ послы послалъ Государь во дворянехъ: съ околничимъ съ князь Иваномъ Борятинскимъ во дворянехъ: князь Артемей Борятинской, князь Иванъ Дябринской, Семенъ Навривъ; съ думнымъ дворяниномъ съ Иваномъ Прончищевымъ во дворянехъ: Осипъ да Данило Прончищевы, Гаврило Гарасимовъ сынъ Дохтуровъ.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать быти на Москвѣ, безъ себя Государя, какъ пойдетъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь: боярину князь Борису Александровичю Репнину, да околничимъ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, Ивану Ѳѳонасьевичю Гавреневу, да думному посолскому дьяку Алмазу Иванову.

А у сказки околничей Ѳедоръ Бутурлинъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на боярина князь Бориса Александровича Репнина, что ему съ нимъ быть не вмѣстно. А бояринъ князь Борисъ Александровичь Репнинъ билъ челомъ Государю на околничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина о безчестьѣ и обороніи ([1]).

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать околничему Ѳедору Бутурлину, что онъ Ѳедоръ билъ челомъ на боярина князь Бориса Александровича Репнина въ отечествѣ не дѣломъ, а съ бояриномъ съ князь Борисомъ Александровичемъ быть ему всегда мочно; и, за безчестья боярина князь Бориса Репнина указалъ Государь околничаго Ѳедора Бутурлина послать въ тюрму, а на Москвѣ съ бояриномъ съ князь Борисомъ Александровичемъ ему Ѳедору указалъ Государь быть въ товарищехъ по прежнему. И думной дьякъ Семенъ Заборовской околничему Ѳедору Бутурлину государевъ указъ сказалъ и въ тюрму посланъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 19 день пошелъ Государь въ походъ въ село Покровское. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Репнина, да околничихъ Ѳедора Васильевича Бутурлина, Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ дни пожаловалъ Государь, за старость, околничаго Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева велѣлъ изъ Розряду отставить; а въ Розрядѣ указалъ Государь сидѣть одному думному дьяку Семену Заборовскому да дьякомъ Василью Брехову, Ѳѳонасью Зыкову.

Того жъ дни и пришелъ Государь изъ походу къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 20 день пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Реп-

([1]) Въ рукописи «обороній».

нина, да околничихъ Ѳедора Васильевича Бутурлина, Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева, Осипа Ивановича Сукина, да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова. А въ грамотахъ указалъ Государь и въ отпискахъ къ себѣ Государю писать боярину князь Борису Александровичю Репнину съ товарищи. Передъ Государемъ для становъ: околничеи князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да Володимеръ Михаiловъ сынъ Новосилцовъ, да дьякъ Иванъ Андреяновъ. Рында у саадака столникъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. И пошедъ съ Москвы, послалъ Государь на посолской дворъ къ Цесарскимъ посламъ объявити имъ свой государевъ походъ, что изволитъ итти молиться къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь, а ихъ пословъ велѣлъ спросить о здоровьѣ, столника князь Алексѣя княжъ Иванова сына Буйносова-Ростовскаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 22 день, идучи къ Троицѣ въ Сергiевъ монастырь, съ стану изъ села Браташина, послалъ Государь, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому съ товарищи, за его службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Степана княжъ Иванова сына Татева.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергiевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергiя чюдотворца, былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были бояринъ (¹) князь Никита Ивановичь Одоевской да околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской. У стола стояли столники князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 26 день пошелъ Государь отъ Троицы изъ Сергiева монастыря къ Москвѣ. А передъ Государемъ для становъ были: околничеи Иванъ болшой Ѳедоровичь Стрѣшневъ да Василей Васильевъ сынъ Стрѣлковъ, да дьякъ Андреянъ Ероховъ; а околничаго князь Ивана Пожарскаго, да Володимера Новосилцова да дьяка Ивана Андрѣянова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ году, Октября въ 27 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, изъ полку отъ боярина и воеводъ отъ князь Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи съ сеунчомъ Пусторжевецъ Мартемьянъ Ивановъ сынъ Клочковъ, что ходилъ онъ бояринъ и воеводы съ товарищи своими и съ его государевыми ратными людми на обозы полковниковъ Журонскаго и Котлинскаго и Полскихъ и Литовскихъ людей, и полковники вышли изъ обозу противъ его боярина и воеводъ и его государевыхъ ратныхъ людей, и былъ бой отъ Дисны (²) города 5 верстъ на Сокольѣ, и, милостiю Божiею, а его государевымъ счастьемъ, полковниковъ Журонскаго и Котлинскаго и Полскихъ и Литовскихъ людей побили, и въ обозъ ихъ вбили и языки поимали, а въ языцѣхъ взято 300 человѣкъ; и онъ бояринъ и воеводы учели надъ

(¹) Въ рукописи «бояре».—(²) Тамъ же «Десны».

ихъ Литовскими обозы, прося у Бога милости, промышлять.

Того жъ дни былъ у Государя столъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, да околничему князь Ѳедору Ѳедоровичю Долгоруково; да у стола жъ пожаловалъ Государь велѣлъ быть дьякомъ Ивану Горохову да Исаю Нефедьеву, что были въ Астарахани съ бояриномъ и воеводою съ князь Васильемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ; въ кривой столъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ.

А послѣ стола пожаловалъ Государь боярина князь Василья Григорьевича Ромодановскаго и дьяковъ Ивана Горохова да Исая Нефедьева, что были съ нимъ въ Астарахани, за ихъ службу, что онъ бояринъ и воевода, будучи на его государевѣ службѣ въ Астарахани, ссылался съ Колмыцкими тайши, и Колмыковъ привелъ подъ его государеву высокую руку, и къ шерти Колмыцкихъ тайшей привелъ на томъ, что имъ быть подъ его государскою высокою рукою на вѣки, неотступно, на всей его государской волѣ, и аманатавъ у нихъ взялъ, да онъ же бояринъ и воевода, будучи въ Астарахани, многую ему Государю прибыль учинилъ въ его государевѣ казнѣ, и дворъ Гилянской построилъ и на дворѣ палаты каменные построилъ малымъ расходомъ, своимъ государскимъ жалованьемъ, шубами, и кубками, и къ прежнимъ ихъ окладамъ придачами и ефимками: боярину князь Василью Григорьевичю шуба отласъ золотной по червчетой землѣ въ 270 рублевъ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи 100 рублевъ да 6000 ефимковъ; дьяку Ивану Горохову шуба отласъ золотной по зеленой землѣ во 160 рублевъ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу 150 четьи, денегъ 30 рублевъ, 1000 ефимковъ; дьяку Исаю Нефедьеву шуба отласъ золотной по зеленой землѣ въ 90 рублевъ, да кубокъ, да къ прежнему его окладу придачи помѣстнаго окладу 100 четьи, денегъ 25 рублевъ, 800 ефимковъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 29 день велѣлъ Государь сказать къ боярину и воеводамъ къ князь Ивану Андреевичю Хованскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столнику князь Семену княжъ Юрьеву сыну Звенигородскому. И сего числа князь Семену сказано, а къ боярину князь Ивану Андреевичю не посланъ, потому что вѣсти застали, и наказъ у него взятъ въ Розрядъ; и послѣ того къ боярину князь Ивану Андреевичю Хованскому за тое службу, что побилъ Журонскаго, съ милостивымъ словомъ никто не посыланъ.

Того жъ году, Ноября въ 13 день велѣлъ Государь сказать въ Новогородской розрядъ, боярина на князь Ивана Андреевича Хованскаго мѣсто (1) съ товарищи, боярину и воево-

(1) Въ рукописи нѣтъ слова «мѣсто».

дамъ князь Борису Александровичю Репнину да столнику князь Семену княжъ Иванову сыну Львову.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 16 день велѣлъ Государь сказать во Псковъ въ осадные околничему и воеводамъ князь Ѳедору Ѳедоровичю Долгоруково да столнику князь Михайлу княжъ Иванову сыну Волконскому.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 20 день послалъ Государь, въ Сѣвескъ, въ полки къ боярамъ и воеводамъ къ князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и объявить ратнымъ людямъ свое государево денежное жалованье, столника Матвѣя Степанова сына Пушкина.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 22 день послалъ Государь въ Торопецкъ въ осадные воеводу князь Якова княжъ Петрова сына Волконскаго, на князь Иваново мѣсто княжъ Дмитреева сына Борятинскаго.

Того жъ году, Декабря въ 3 день указалъ Государь сидѣть въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ, боярина на князь Борисово мѣсто Александровича Репнина: боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да Алексѣю Тимоѳееву сыну Кирѣевскому, да дьякомъ Исаю Нефедьеву да Ефиму Богданову; а съ бояриномъ съ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ сидѣлъ Алексѣй же Кирѣевской и дьяки тѣ жъ. А въ Судно-Московскомъ Приказѣ сидѣли: околничеї Василеї Александровичь Чоглоковъ, да Семенъ Тимоѳеевъ сынъ Кирѣевской, да дьяки Степанъ Чюбаровъ да Исаї Дубининъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 4 день былъ въ отвѣтѣ, въ Посолскомъ Приказѣ, Полской гонецъ отъ полковника Журонскаго. А въ отвѣтѣ съ нимъ были околничеї Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ да думноі посолскоі дьякъ Алмазъ Ивановъ. У Государя гонецъ въ верху не былъ. А приставъ былъ у гонца сотникъ стрѣлецкоі.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 5 день послалъ Государь къ Полскому королю Яну Казимеру въ посланникахъ столника Ѳонасья Иванова сына Нестерова да дьяка Ивана Нестерова.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 9 день указалъ Государь быть въ отвѣтѣ Цесарскимъ посламъ, а пришли они къ Москвѣ въ прошломъ во 169 году. А въ отвѣтѣ съ ними были: бояре, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничеї и оружейничеї и намѣстникъ Ржевскоі Богданъ Матвѣевичь Хитрово, да думноі посолскоі дьякъ Алмазъ Ивановъ. А приставы были у пословъ дворянинъ Иванъ Ѳѳопасьевъ сынъ Желябовской да дьякъ Новые Четверти Григореі Богдановъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 11 день указалъ Государь думному дьяку Семену Заборовскому сказать столникамъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцамъ, что изволитъ (1) онъ Великіі Государь итти на недруга своего, на Полскаго короля Яна Казимера, за его многіе неправды. А кому быть съ нимъ

(1) Въ рукописи «изволилъ».

Великимъ Государемъ въ его государевѣ полку дворовымъ воеводамъ, и въ иныхъ чинѣхъ гдѣ кому быть и въ полкѣхъ воеводамъ, и про то велѣлъ Государь сказать по росписи. И думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской, по указу Великаго Государя, на Постелномъ крыльцѣ столникамъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцамъ про походъ Великаго Государя, что изволитъ итти на Полскаго короля, сказывалъ; а кому съ Великимъ Государемъ въ его государевѣ полку быть дворовымъ воеводамъ, и въ иныхъ чинѣхъ, и въ полкѣхъ воеводамъ и гдѣ кому быть, и про то сказывалъ по росписи. И сего году государева походу не было на Полскаго короля.

Того жъ дни послалъ Государь дозирать засѣкъ Одоевскіе, и Лихвинскіе и Бѣлевскіе столниковъ и воеводъ: князь Василья княжъ Иванова сына Хилкова, князь Алексѣя княжъ Юрьева сына Звенигородскаго. И которые у тѣхъ засѣкъ, которые велѣно имъ дозирать, воеводы, что дѣлали засѣки, и тѣмъ воеводамъ указалъ Государь быть съ ними. А у засѣкъ были воеводы: у Одоевскіе засѣки столникъ и воевода Александро Даниловъ сынъ Левонтьевъ; у Лихвинскіе засѣки воевода Михайла Ивановъ сынъ Засѣцкой; у Бѣлевскіе засѣки

И послѣ того писалъ къ Государю Александро Левонтьевъ въ отечествѣ на князь Алексѣя Звенигородскаго.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 16 день послалъ Государь дозирать засѣкъ Резанской, и Веневской и Каширской столника и воеводъ князь Семена княжъ Андреева сына Хованскаго да Омельяна Иванова сына Бутурлина. И которые у тѣхъ засѣкъ, которые велѣно имъ дозирать, воеводы, что дѣлали засѣки, и тѣмъ воеводамъ указалъ Государь быть съ ними. А у засѣкъ были воеводы: у Резанской засѣки столникъ и воевода Василей Яковлевъ сынъ Колтовской; у Веневской засѣки воеводы ; у Каширской засѣки воевода

И послѣ того въ Генварѣ мѣсяцѣ писалъ къ Государю Василей Колтовской въ отечествѣ на Омельяна Бутурлина, что ему съ нимъ быть невмѣстно и сказки князь Семену Хованскому не далъ для Омельяна Бутурлина; и указу ему противъ челобитья съ Москвы не было. А Омельянъ Бутурлинъ писалъ къ Государю на Василья Колтовскаго о безчестьѣ и о оборони; и Омельяну про то указу не было жъ. А, съ службы пріѣхавъ, Василей Колтовской на Омельяна Бутурлина билъ же челомъ о счетѣ; а Омельянъ Бутурлинъ, пріѣхавъ, билъ же челомъ на Василья Колтовскаго о безчестьѣ и о оборони многажда. И у Омельяна Бутурлина велѣлъ Государь взять на Колтовскихъ случьи; и Омельянъ сказалъ, что ему на такихъ худыхъ людей, дѣтей боярскихъ, положить случьевъ нечего; и ему сказано, что безъ случьевъ ему на Колтовскаго оборони дать не по чему. И Омельянъ и послѣ того бивалъ челомъ Государю на Колтовскихъ о оборони многажды, а Колтовскіе бивали челомъ о счетѣ на Омельяна многажды; и Омельяну и Колтовскимъ указу про то не было.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 19 день былъ въ отвѣтѣ гонецъ полковника Журонскаго, на отпускѣ, въ Посолскомъ Приказѣ. А въ отвѣтѣ съ нимъ были околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ да думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ;

и изъ отвѣту отпущенъ къ полковнику Журонскому. А приставъ былъ у гонца сотникъ стрѣлецкой

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день указалъ Государь послать свои Великаго Государя грамоты въ полки: на Веневу къ околничему и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Бутурлину да въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ князь Василью княжъ Наумову сыну Пріимкову-Ростовскому; а указалъ Государь имъ итти въ сходъ на Тулу, къ боярину и воеводѣ князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину. И грамоты къ нимъ сего числа посланы.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи Сибирскіе князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Сибирской архіепископъ Семіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: боляромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, князь Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому, да околничему Ѳедору Васильевичю Бутурлину да думному дворянину Ивану Ивановичю Баклановскому. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Матвѣй княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской; въ кривой столъ князь Григорей княжъ Ведениктовъ сынъ Оболенской. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Петръ Ивановъ сынъ Матюшкинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 27 день ходилъ Государь тѣшиться въ походъ въ село Хорошево. А на Москвѣ оставилъ Государь: околничихъ князь Ѳедора Ѳедоровича Долгоруково, Ивана Ѳоонасьевича Гавренева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница у Государя былъ въ приказъ, безъ терлика, столникъ князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ. На ухабѣ стояли, въ терликахъ, стряпчіе: Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ, Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 28 день указалъ Государь быть въ приставѣхъ у Цесарскихъ пословъ, на Иваново мѣсто Ѳоонасьева сына Желябовскаго, Якову Иванову сыну Загряжскому да дьяку Григорью Богданову, что былъ съ Иваномъ же; а Ивану Желябовскому велѣлъ Государь сказать къ полковнику Журонскому. И сего числа и посланъ съ Москвы во Псковъ; а послѣ въ Мартѣ вороченъ изо Пскова, а къ Журонскому ему ѣхать не велѣно.

Того жъ мѣсяца Декабря въ « » день указалъ Государь съ своей государевы службы, съ Веневы, околничаго и воеводу Андрея Васильевича Бутурлина, за болѣзнью, по его челобитью, отпустить къ Москвѣ; а на его мѣсто велѣлъ Государь быть на Веневѣ съ полкомъ сыну его, столнику и воеводѣ Ивану Андрееву сыну Бутурлину. И грамота о томъ сего числа на Веневу къ околничему и воеводѣ къ Андрею Васильевичю Бутурлину послана, что велѣно ему быть къ Москвѣ, а на свое мѣсто велѣно оставить на

Веневѣ съ полкомъ сына своего, Ивана Бутурлина. И въ сходъ указалъ Государь столнику и воеводѣ Ивану Бутурлину итти на Тѵлу, къ боярину и воеводѣ князь Өедору Өедоровичю Куракину, по прежнему.

Того жъ году, Генваря въ 7 день послалъ Государь въ Великоій Новгородъ, сбиратьсл съ ратьими людми, боярина и воеводъ князь Бориса Александровича Репнина да столника князь Семена княжъ Иванова сына Львова; да съ бояриномъ же съ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ указалъ Государь быть въ товарищехъ изо Пскова околничему и воеводѣ князь Тимоөею Ивановичю Щербатово. А указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю писать къ себѣ Государю съ товарищи; а околничему князь Тимоөею Щербатово и столнику князь Семену Львову указалъ Государь быть межъ себя безъ мѣстъ, и наказы имъ велѣлъ Государь дать розные, всякому свой наказъ. А послѣ того въ Маѣ послана государева грамота къ околничему князь Тимоөею Щербатово, а велѣно ему быть къ Москвѣ. А указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю Репнину съ товарищи быть съ полкомъ въ Новогородскомъ розрядѣ, боярина на князь Иваново мѣсто Андреевича Хованскаго съ товарищи. А боярину князь Ивану Андреевичю Хованскому велѣлъ Государь итти во Псковъ и быти во Псковѣ; а какъ будетъ ему перемѣна, и ему велѣно быть къ Москвѣ; а товарищемъ его, которые были съ нимъ въ полку, велѣно быть къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 10 день писали къ Государю, изъ Сѣвска, бояре и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарищи, что Крымской ханъ со многими Крымскими людми вышелъ въ его государевы городы, къ Путимлю, и въ Сѣвскихъ мѣстахъ воюетъ и идетъ къ Сѣвску со всѣми людми.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 11 день, по Крымскимъ вѣстямъ, указалъ Государь послать въ городы сборщиковъ сбирать ратныхъ людей, которые бѣжали изъ полковъ боярина и воеводы князь Григорья Семеновича Куракина, и, собравъ, велѣно имъ отвесть къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину. А кого куды послать, и тому роспись: на Каширу и на Коломну столникъ Михаіло Львовъ сынъ Плещеевъ; въ Переславль Резанской столникъ Өедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ; въ Колугу столникъ Семенъ Ждановъ сынъ Копдыревъ; въ Володимеръ столникъ Михаіло Тимоөеевъ сынъ Измайловъ; столникъ Андрей Максимовъ сынъ Языковъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 13 день были у Государя у руки сборщики и посланы въ городы сбирать ратныхъ людей.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 14 день послалъ Государь въ Колугу, въ полковые, столника и воеводу князь Юрья княжъ Никитина сына Борятинскаго; а съ князь Юрьемъ велѣно быть въ Колугѣ датошнымъ боярскимъ людямъ, которые сбѣжали изъ Сѣвска, изъ полковъ отъ бояръ и воеводъ отъ князь Григорья Семеновича Куракина съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 15 день велѣлъ Государь сказать въ Колугу съ полкомъ, противъ Крымскаго хана и Крымскихъ людей, боярину и воеводѣ князь Юрью Але-

кс҃евичю Долгоруково, а съ бояриномъ съ князь Юрьемъ Алексѣевичемъ столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ тѣмъ же, которымъ сказано было съ нимъ же въ Смоленескъ, въ нынѣшнемъ во 170 году въ Сентябрѣ. И боярину князь Юрью Алексѣевичю въ Колугѣ сказано было и не посланъ, потому что вѣсти про Крымскихъ людей не было.

Того жъ дни послалъ Государь воеводъ (¹) къ засѣкамъ, а велѣно имъ быть у засѣкъ по воротамъ отъ приходу Крымскимъ людеіі; а кто посланъ и тому роспись, а были безъ мѣстъ: столники: Михаіло Петровъ сынъ Воеіковъ, Өедоръ Михаіловъ сынъ Лодыженской; стряпчіе: Иванъ Өедоровъ сынъ Лызловъ, Денисъ Григорьевъ сынъ Давыдовъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 17 день послалъ Государь во Псковъ, въ осадные, околничаго и воеводъ князь Өедора Өедоровича Долгоруково да столника князь Михаіла княжъ Иванова сына Волконскаго; а дьякъ съ нимъ готовъ во Псковѣ Ларіонъ Пашнинъ. А прежнимъ воеводамъ изо Пскова: боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ, а товарищу его, околничему и воеводѣ князь Тимоѳею Ивановичю Щербатову, указалъ Государь во Псковѣ сбираться съ ратными людми, и, собрався, итти въ Новгородъ и быти въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ. А послѣ того послана государева грамота къ околничему князь Тимоѳею Щербатово, а велѣно ему изо Пскова быть къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 19 день пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Сѣвска, отъ боярина и воеводъ отъ князь Григорья Семеновича Куракина съ товарищи съ сеунчомъ стряпчей Алексѣіі сынъ Толбузинъ, что приходилъ въ Сѣвскіе и Карачевскіе мѣста Ширинскоіі князь со многими Крымскими людми, и уѣзды повоевалъ и полонъ многоіі Рускоіі поималъ. И онъ бояринъ и воевода, прося у Бога милости, посылалъ на Ширинскаго князя и на Крымскихъ людей товарища своего, воеводу Григорья Өедорова сына Бутурлина, съ его государевыми ратными людми и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, воевода Григорей Бутурлинъ съ его государевыми ратными людми Ширинскаго князя побилъ, и самаго Ширинскаго князя взялъ, и языки многіе поималъ и полонъ Рускоіі, которой было Татаровя поимали, весь отбили, тысячъ съ двадцать.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 20 день пошелъ Государь въ Звенигородъ, въ монастырь къ Савѣ чюдотворцу Сторожевскому. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да околничаго Ждана Васильевича Кондырева да думнаго дьяка Алмаза Иванова. Возница былъ у Государя въ приказъ, безъ терлика, столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Головинъ. На ухабѣ стояли, въ терликахъ, стряпчеи: Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ, Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 24

(¹) Въ рукописи «воеводу».

день прислалъ къ Государю, изъ Сѣвска, бояринъ и воевода князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарищи Ширинскаго князя, что взялъ на бою товарищъ его Григорей Бутурлинъ; а прислали съ сотникомъ стрѣлецкимъ Аврамова приказу Лопухина, который его взялъ. И Государь указалъ Ширинскаго князя отдать, за пристава, на дворъ дворянину Давыду Корнильеву сыну Дерябину, что бывалъ во дьякахъ во Дворцѣ; и Ширинской князь, Февраля въ 3 день, на Москвѣ умеръ.

Того жъ мѣсяца пригналъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ Путимля, отъ боярина и воеводъ отъ князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго съ товарищи съ сеунчомъ полуполковникъ рейтарской Елизарей Матвѣевъ сынъ Пушкинъ, что приходилъ къ Путимлю Крымской ханъ со многими Крымскими людми, и онъ бояринъ и воевода съ его государевыми ратными людми, прося у Бога помощи, выходилъ изъ Путимля и съ Крымскими людми былъ бой, и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, Крымскихъ людей побили и языки поимали; а въ языцѣхъ взято 70 человѣкъ. И Крымской ханъ со многими Крымскими людми послѣ бою отшелъ отъ Путимля.

Того жъ мѣсяца Генваря вь 25 день указалъ Государь изъ Колуги столнику и воеводѣ князь Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому съ ратными людми итти во Брянескъ и быти во Брянску полковымъ воеводою.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 27 день послалъ Государь, въ Сѣвескъ, къ боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, за ихъ службу, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Якова княжъ Васильева сына Хилкова.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 28 день велѣлъ Государь сказать, въ Путимль, къ боярину князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службу, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столнику князь Андрею княжъ Михайлову сыну Волковскому.

И у сказки князь Андрей Волконской думному дьяку Семену Заборовскому сказалъ, что ему боярину князь Ивану Ивановичю Лобанову ѣхать не льзя, потому что прежъ сего на боярина князь Ивана Ивановича бивали челомъ въ отечествѣ его жъ братья; и ему бъ де отъ тѣхъ отъ своей братьи отечеству его порухи не было.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 29 день послалъ Государь, въ Путимль, къ боярину и воеводѣ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Андрея княжъ Михайлова сына Волконскаго; и у руки князь Андрей на боярина князь Ивана Ивановича въ отечествѣ не билъ челомъ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 31 день указалъ Государь изъ полковъ бояромъ и воеводамъ быть къ себѣ Государю къ Москвѣ, а ратныхъ людей роспустить по домамъ: изъ Сѣвска боярину и воеводѣ князь Григорью Семеновичю Куракину да

Григорью Өедорову сыну Бутурлину; изъ Сѣвска жъ изъ другаго розряду боярину и воеводѣ Петру Михайловичю Салтыкову да околничему Михайлу Семеновичю Волынскому; изъ Путимля боярину и воеводамъ князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому да столнику Данилу Иванову сыну Траханіотову; изъ Тулскаго розряду: съ Тулы боярину и воеводѣ князь Өедору Өедоровичю Куракину да князь Михайлу княжъ Семенову сыну Шеховскому; съ Веневы столнику и воеводѣ Ивану Андрееву сыну Бутурлину; изъ Переславля Резанскаго воеводѣ князь Василью княжъ Наумову сыну Пріимкову-Ростовскому. И столникомъ, которые посланы въ городы сбирать ратныхъ людей, велѣно жъ быть къ Москвѣ. И, по государеву указу, грамоты изъ Розряду въ полки о отпускѣ къ боярomъ и воеводамъ сего числа посланы.

Того жъ году, Февраля въ 4 день празновалъ Государь Алексѣю митрополиту, Московскому и всеа Россіи чюдотворцу, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Архангелской архіепископъ Стефанъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 9 день велѣлъ Государь сказать на съѣздъ съ Полскими комисары своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ: бояромъ, боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да думному дворянину и намѣстнику Шацкому Өөопасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думному посолскому дьяку Алмазу Иванову да дьяку Болшіе Казны Өедору Михайлову. И, по государеву указу, бояромъ, которымъ быть въ послѣхъ, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ сказалъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 13 день велѣлъ Государь сказать въ Аглинскую землю въ послѣхъ: столнику князь Петру болшому княжъ Семенову сыну Прозоровскому, да Ивану Өөонасьеву сыну Желябовскому да дьяку Розбойнаго Приказу Ивану Давыдову.

Того жъ дни указалъ Государь изо Брянска столнику и воеводѣ князь Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому быть къ Москвѣ; а ратныхъ людей, которые съ нимъ были, роспустить по домамъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 18 день послалъ Государь, въ Смо-

лесескъ, на съѣздъ съ Полскими комисары о мирномъ постановленьѣ, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: бояръ, ближняго боярина и намѣстника Астараханскаго князь Никиту Ивановича Одоевскаго, боярина и намѣстника Тверскаго князь Ивана Семеновича Прозоровскаго, да думнаго дворянина и намѣстника Шацкаго Өөонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, да думнаго посолскаго дьяка Алмаза Иванова да дьяка Өедора Михаіілова. А съ великими послы послалъ Государь столниковъ, стряпчихъ и дворянъ, по росписи. Съ бояриномъ и намѣстникомъ Астараханскимъ съ князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ: столники: Левъ Андреевъ сынъ Плещеевъ, Михаіло Юрьевъ сынъ Татищевъ, Матвѣй Степановъ сынъ Ислѣньевъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Козловской, князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Львовъ, Миронъ Лаврентьевъ сынъ Кологривовъ, Дмитреіі Васильевъ сынъ Давыдовъ, Семенъ Өедоровъ сынъ Толочановъ; стряпчіе: Михаіло Степановъ сынъ Татищевъ, Петръ Ивановъ сынъ Протопоповъ, Кирила Панкратьевъ сынъ Пущинъ; дворяне: князь Михаіло болшой княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Степановъ сынъ Ислѣньевъ, Перфилеіі Ивановъ сынъ Колтовской, Алексѣй Степановъ сынъ Чепчюговъ, Никита Гавриловъ сынъ Вельяминовъ, Игнатей Степановъ сынъ Карсаковъ, Өедоръ Васильевъ сынъ Протасьевъ, Өедоръ Яковлевъ сынъ Вышеславцовъ. Съ бояриномъ и намѣстникомъ Тверскимъ съ князь Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ: столники Петръ да Данило Богдановы дѣти Лихачевы; стряпчеіі Василеіі Никитинъ сынъ Тарбѣевъ; дворянинъ Василеіі Богдановъ сынъ Лихачовъ; жилцы: Лаврентеіі Григорьевъ сынъ Усовъ, Тимоөеіі Никитинъ сынъ Тарбѣевъ, Юрьи Григорьевъ сынъ Усовъ, Никита Алексѣевъ сынъ Кишкинъ, Степанъ Ивановъ сынъ Дичковъ, Матвѣіі Алексѣевъ сынъ Кишкинъ. Съ думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ Шацкимъ съ Өөонасьемъ Лаврентьевичемъ Ординымъ - Нащокинымъ: столникъ Василей Богдановъ сынъ Нащокинъ; стряпчіе: Борисъ Өедоровъ сынъ Нащокинъ, Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ; дворянинъ Өедоръ сынъ Нащокинъ; Псковитинъ Борисъ Романовъ сынъ Уваровъ. Съ думнымъ дьякомъ съ Алмазомъ Ивановымъ сынъ его, стряпчей Семенъ Ерөеевъ сынъ Алмазовъ. И сего числа великіе послы, и столники, и стряпчіе, и дворяне и жилцы, которые съ ними написаны, были у Государя у руки въ передней палатѣ.

Того жъ дни пришли къ Государю къ Москвѣ Свѣйскаго Карлуса короля послы Бентъ Горнъ съ товарищи, для подтвержденья вѣчнаго докончанья. А встрѣча была посламъ Свѣйскимъ за городомъ, за Тверскими вороты, и на встрѣчѣ были столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы по сотнямъ, а спалниковъ не было; а у сотенныхъ головъ знаменъ государевыхъ не было, а были свои знаки; а головы были изъ середнихъ статей, по росписи. Да за городомъ же, за Тверскими вороты, встрѣтилъ пословъ и въ приставѣхъ у пословъ были столникъ князь Өедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинскоіі да дьякъ Болшаго Дворца Денисъ Савлуковъ. А съ приставы государевы сани были по

пословъ, и приняли пословъ Свѣйскихъ приставы за городомъ. А со Свѣйскими послы пришелъ изо Пскова въ приставѣхъ Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ. И какъ послы пошли въ городъ, и ѣхали въ государевыхъ санехъ; а приставы ѣхали въ своихъ санехъ, по правую сторону пословъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 19 день пошли съ Москвы великіе послы, бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарищи, въ Смоленескъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 21 день велѣлъ Государь сказать въ Дацкую землю въ послѣхъ: столнику Григорью Борисову сыну Нащокину, да Псковитину Богдану Иванову сыну Нащокину да дьяку Земскаго Приказу Авраму Кащееву.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 24 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ грановитой палатѣ. И были у Государя Свѣйскаго Карлуса короля послы Бентъ Горнъ съ товарищи. А приставы были у пословъ: столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, да Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ да дьякъ Денисъ Савлуковъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была посламъ одна, въ грановитыхъ сѣнехъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Новые Четверти Александръ Дуровъ. Объявлялъ Государю пословъ околничей Михайла Семеновичь Волынской. А съ столомъ ѣздилъ къ посломъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ дни послалъ Государь въ Торопецъ, въ осадные, столника и воеводу Никиту Андреева сына Вельяминова, на князь Яковлево мѣсто княжъ Петрова сына Волконскаго; а князь Якову Волконскому изъ Торопца указалъ Государь быть въ Витепску въ осадныхъ, околничаго на Никитино мѣсто Михайловича Бабарыкина (¹) да на Володимерово мѣсто Иванова сына Бастанова; а околничему Никитѣ Бабарыкину съ товарищемъ велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ.

Того жъ дни послалъ Государь въ Черниговъ, въ осадные, столника и воеводу князь Игнатья княжъ Григорьева сына Волконскаго, на Иваново мѣсто Іевлева сына Загряжскаго; а Ивана Загряжскаго въ Черниговѣ не стало.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 27 день указалъ Государь сидѣть (²) въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ: боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, да Алексѣю Тимоѳееву сыну Кирѣевскому, да дьякомъ Исаю Нефедьеву да Богдану Ефимову. А сказано боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, боярина на князь Иваново мѣсто Семеновича Прозоровскаго; а бояринъ князь Иванъ Прозоровской посланъ на посолство, а съ князь Иваномъ сидѣли въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ товарищи тѣ жъ, Алексѣй Кирѣевской и дьяки. А въ Судно-Московскомъ Приказѣ сидѣли: околничей Василей Алексан-

(¹) Въ рукописи: «Барабыкина».—(²) Тамъ же слова «сидѣть» нѣтъ.

дровичь Чоглоковъ, да Семенъ Тимоѳеевъ сынъ Кирѣевской, да дьяки Степанъ Чюбаровъ да Исай Дубининъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 28 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Свѣйскаго Карлуса короля послы Бентъ Горнъ съ товарищи въ другорядь. А приставы у пословъ: столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, да Новогородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ да дьякъ Монастырскаго Приказу Иванъ Зиновьевъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскіе, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была посломъ одна, передъ золотою палатою въ сѣнехъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Александро Дуровъ. Объявлялъ пословъ околничей Михайла Семеновичь Волынской. И указалъ Государь Свѣйскимъ посломъ Бентъ Горну [1] съ товарищи быть въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были: бояре, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и оружничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной посолской дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ дни били челомъ Государю Амельянъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ съ братьею на Василья Яковлева сына Колтовскаго о безчестьѣ и оборони, что онъ Василей билъ челомъ на него Амельяна не по своей мѣрѣ. А Василей Колтовской съ братьями билъ челомъ встрѣчно на Амельяна Бутурлина о счетѣ. И челобитные у Бутурлиныхъ и у Колтовскихъ приняты.

Того жъ году, Марта въ 3 день былъ у Государя въ золотой палатѣ, на отпускѣ, полной гетманъ Винсентей Корвинъ Гансевской и полковники, которые иманы на боехъ и были на Москвѣ въ вязняхъ. А приставъ былъ у Гансевскаго дворянинъ Евтифеей Семеновъ сынъ Сытинъ. Объявлялъ Гансевскаго и полковниковъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. И пожаловалъ Государь велѣлъ объявить гетману Гансевскому и полковникомъ, что пожаловалъ ихъ велѣлъ отпустить къ брату своему, къ Полскому королю Яну Казимеру, на обмѣну Рускимъ полоненикомъ, которые взяты въ полонъ на боехъ: на воеводъ [2], на околничаго князь Осипа Ивановича Щербатово да на столника князь Петра княжъ Иванова сына Хованскаго, да на столниковъ и воеводъ на князь Семена княжъ Лукина сына Щербатово, да на князь Григорья княжъ Ѳоонасьева сына Козловскаго да на Ивана Павлова сына Акинѳова. А объ нихъ, гетманѣ Гансевскомъ и о полковникахъ, писалъ къ нему Великому Государю король Полской. И онъ Государь, по королевскому писму, ихъ жалуетъ отпущаетъ; а король бы противъ того также учинилъ, его государевыхъ воеводъ отпустилъ. И отпущенъ Гансевской и полковники на съѣздъ къ великимъ

[1] Въ рукописи: «быть годну».—[2] Тамъ же «на еводъ».

посломъ, къ бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, и велѣно ихъ розмѣнить на Руских полоненниковъ на воеводъ, которые объявлены Гансевскому.

Того жъ мѣсяца Марта въ 4 день были Свѣйскіе послы въ отвѣтѣ у бояръ. А въ отвѣтѣ были: бояре, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и оружничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 6 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя Свѣйскаго Карлуса короля послы Бентъ Горнъ съ товарищи на отпускѣ и у подкрѣпленья вѣчнаго докончанья. А напередъ были послы въ отвѣтѣ у бояръ, а въ отвѣтѣ съ ними были бояре прежніе жъ; и изъ отвѣту были у Государя. А приставы были у пословъ: столникъ князь Ѳедоръ княжъ Никитинъ сынъ Борятинской, да Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ да дьякъ Иванъ Зиновьевъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайло да князь Петръ меншой княжъ Семеновы дѣти Прозоровскаго, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. А встрѣча была одна посломъ, передъ золотою въ сѣняхъ, столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Александро Дуровъ. Да при послѣхъ у государева мѣста стояли, которымъ быть въ чинехъ у вѣчнаго докончанья: по правую сторону у государева мѣста стоялъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да за нимъ стоялъ съ блюдомъ околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово; а по лѣвую сторону у государева мѣста стоялъ бояринъ князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково. Да по правую жъ сторону у государева мѣста противъ окна, посторонь мѣста, стоялъ налой, а на налоѣ евангеліе. А рынды, которые стояли съ правую сторону, стояли подлѣ налоя; да по правую жъ сторону къ другому окну по лавкѣ сидѣлъ Благовѣщенской протопопъ Лукьянъ да подъ нимъ сидѣлъ околничей Михайло Семеновичь Волынской; да тутъ же подлѣ лавки противъ Государя стоялъ дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ, держалъ грамоту подтверженную. И какъ послы пришли къ Государю въ золотую палату, и объявлялъ Государю пословъ околничей Михайло Семеновичь Волынской. И объявивъ пословъ, велѣлъ Государь думному дьяку Ларіону Лопухину пословъ о здоровьѣ спросить и велѣлъ имъ сѣсть. И послѣ того говорилъ рѣчь посломъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, что Великій Государь укрѣпляется съ ихъ королемъ быть въ вѣчномъ поставленьѣ и въ вѣчномъ докончаньѣ передъ святымъ евангеліемъ, божественной евангелской заповѣди еже ей ей [1], при нихъ королевскихъ послѣхъ; а ихъ бы королевское величество учинилъ также по своей вѣрѣ. И послѣ рѣчи Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа

[1] Въ рукописи: «еже ей еси».

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, вставъ изъ мѣста, укрѣплялся передъ святымъ евангеліемъ о мирномъ постановленьѣ и о вѣчномъ докончаньѣ при королевскихъ послѣхъ, при Бентъ Горнѣ съ товарищи. И къ Государю подносили налой съ евангеліемъ къ мѣсту бояринъ князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково да околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово; а на налоѣ положена подтверженная грамота, а на грамотѣ евангеліе. И Государь, вставъ противъ евангелія, говорилъ посломъ, что онъ Великій Государь, по спасителной заповѣди Христовѣ, укрѣпляется святымъ симъ и Божественнымъ евангеліемъ, еже сіи еіі, на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, съ ихъ государемъ, съ Свѣйскимъ королемъ Карлусомъ, быть въ вѣчномъ мирномъ поставленьѣ, противъ сей своей государской подтверженной грамоты во всемъ; а ихъ бы король Карлусъ также учинилъ по своей вѣрѣ. И какъ Государь говорилъ рѣчь, вставъ противъ евангелія, посломъ, и въ тѣ поры съ Государя шапку царскую снималъ и держалъ на блюдѣ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, а блюдо ему поднесъ околничей и оружничей Богданъ же Хитрой; скифетръ же у Государя прималъ и держалъ бояринъ князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково. И изговоря Великій Государь рѣчь, цѣловалъ Государь святое евангеліе; и приподнялъ съ налоя евангеліе Благовѣщенской протопопъ Лукьянъ. А послы стояли, какъ Государь говорилъ рѣчь, подступя къ налою; а бояре, и околничіе и думные люди подошли къ государеву мѣсту и стояли по лѣвую сторону, позадь рындъ. И послѣ того подалъ Государь посломъ подтверженную грамоту и велѣлъ Государь думному дьяку Ларіону Лопухину поздравлять пословъ съ вѣчнымъ миромъ, что межъ ихъ обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Величества и королевскаго величества, миръ учинился. И тутъ же при послѣхъ здоровали Государю бояре, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе и дворяне, которые тутъ были, всѣ выступя къ мѣсту. И пожаловалъ Государь пословъ къ рукѣ и дворянъ королевскихъ, и отпущены. А съ столомъ ѣздилъ къ посломъ столникъ князь Петръ меншоіі княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 7 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, во Брянску съ полкомъ столнику и воеводѣ князь Ѳедору княжъ Никитину сыну Борятинскому; а у руки былъ Марта въ 9 день.

Того жъ мѣсяца Марта въ 10 день были въ отвѣтѣ Свѣйскіе послы у бояръ, въ вечеру. А въ отвѣтѣ были: бояре, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. А приставы были у пословъ Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ да дьякъ Иванъ Зиновьевъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 11 день послалъ Государь въ Аглинскую землю своихъ государевыхъ великихъ пословъ: столника и намѣстника Тулскаго князь Петра болшаго

княжъ Семенова сына Прозоровскаго, да дворянина и намѣстника Курмышскаго Ивана Оѳонасьева сына Желябовскаго ([1]) да дьяка Ивана Давыдова. А съ столникомъ и намѣстникомъ Тулскимъ съ князь Петромъ Прозоровскимъ послалъ Государь во дворянехъ: стряпчей Григорей Дмитреевъ сынъ Овцынъ; дворянинъ Василей Ѳедоровъ сынъ Шишкинъ; жилцы: Семенъ Михайловъ сынъ Нестеровъ, Аврамъ Оѳонасьевъ сынъ Тарховъ, Матвѣй Борисовъ сынъ Непейцынъ, Иванъ Лукьяновъ сынъ Талызинъ, Викула Леонтьевъ сынъ Черпаго, Иванъ Львовъ сынъ Диновъ, Игнатей Васильевъ сынъ Башмаковской. Съ дворяниномъ и намѣстникомъ Курмышскимъ съ Иваномъ Желябовскимъ во дворянехъ. А передъ послы послалъ Государь въ Аглинскую землю объявлять пословъ жилца Павла Бохина.

Того жъ дни послалъ Государь въ Дацкую землю къ Дацкому королю своихъ государевыхъ великихъ пословъ: столника и намѣстника Козелскаго Григорья Борисова сына Нащокина, да дворянина и намѣстника Кадомскаго Богдана Иванова сына Нащокина да дьяка Аврама Кащѣева. А съ послы послалъ Государь во дворянехъ: столникъ Иванъ Никифоровъ сынъ Нащокинъ; стряпчей Иванъ Александровъ сынъ Нащокинъ; дворяне Петръ Андреевъ сынъ Нащокинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Нащокинъ; жилцы: Ѳедоръ Александровъ сынъ Нащокинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Нелидовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Водоратцкой; Псковитинъ Ермола Ивановъ сынъ Байковъ; Вологженинъ ([2]) Иванъ Кондратьевъ сынъ Крюковъ. А передъ послы послалъ Государь въ Дацкую землю объявлять пословъ жилца Ивана Андреева сына Пазухина.

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать въ Казань боярину и воеводамъ князь Григорью Семеновичю Куракину да Михайлу Петрову сыну Волынскому, да дьяку Андрею Галкину; а другой дьякъ готовъ въ Казани Иванъ Татариновъ.

Того жъ дни указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, отъ приходу Крымскаго хана, съ полкомъ въ Сѣвску боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву.

Того жъ мѣсяця Марта въ 14 день указалъ Государь быть у Свѣйскихъ пословъ въ приставехъ столнику князь Андрею княжъ Михайлову сыну Волконскому, а съ нимъ въ товарищехъ Новгородцу Никитѣ Матвѣеву сыну Арцыбышеву да дьяку Ивану Зиновьеву; а до князь Андрея были у пословъ въ приставехъ Никита жъ Арцыбышевъ да дьякъ Иванъ Зиновьевъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 15 день были въ отвѣтѣ Свѣйскіе послы у бояръ. А въ отвѣтѣ было: бояре, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. А приставы были у пословъ: столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской, да Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцы-

([1]) Въ рукописи «Желябавскаго».— ([2]) Тамъ же «Вологженинъ».

бышевъ да дьякъ Иванъ Зиновьевъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 16 день велѣлъ Государь сказать Амельяну Иванову сыну Бутурлину, что билъ челомъ онъ Амельянъ ему Государю на Василья Яковлева сына Колтовскаго о безчестьѣ и оборони, что Василей билъ челомъ на его Амельяна въ отечествѣ не дѣломъ, не по своей мѣрѣ, а случаевъ онъ на Василья не положилъ; и Государь велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ случьи на Колтовскихъ подалъ. И Амельянъ сказалъ у сказки, что на Колтовскихъ случаевъ принесть нечего, потому что Колтовскіе людишки обышные, дѣти боярскіе, и ему на такихъ худыхъ людей случьевъ не приношивать.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на государевъ ангелъ, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

Того жъ мѣсяца Марта въ 20 день билъ челомъ Государю столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ о безчестьѣ и оборони на Амельяна Иванова сына Бутурлина-Сопленка, что Амельянъ билъ челомъ ему Государю о безчестьѣ и оборони на Василья Колтовскаго, какъ онъ Государь шелъ ко всеношной къ Алексѣю человѣку Божію, а говорилъ случьеми, которые бывали съ поколѣньемъ отца его, боярина и дворецкаго Василья Васильевича, и съ отцомъ его, и тѣмъ онъ Амельянъ отца его и его Ивана обезчестилъ, потому что онъ Амельянъ и Клепачата-Бутурлины Новгородцы, а передъ ними по случьемъ обышные люди, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ ему на нихъ Новгородцевъ Бутурлиныхъ въ его безчестьѣ оборонь дать, что они причитались къ его Иванову поколѣнью, а они передъ нимъ по случаемъ худы.

Того жъ мѣсяца Марта въ 23 день, на Вербное воскресенья, осля велъ подъ Крутицкимъ митрополитомъ Питиримомъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой. И какъ Государь ходилъ за вербою, и указалъ смотрѣть посломъ Цесарскимъ и Свѣйскимъ. И въ тѣ поры послы Цесарскіе стояли позадь Лобнаго мѣста у пушекъ, а съ ними стояли приставы дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Григорей Богдановъ; а по другую сторону, противъ рядовъ къ пожару, на взрубѣ стояли Свѣйскіе послы, другой посолъ да дьякъ, а съ послами стояли приставы столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской да дьякъ Иванъ Богдановъ. А болшой Свѣйской посолъ Бентъ

Горнъ за болѣзнью тутъ не былъ, а былъ на посолскомъ дворѣ; а съ нимъ оставался приставъ, князь Андреевъ товарищъ Волконскаго, Новгородецъ Никита Арцыбышевъ. И какъ Государь пришелъ на Лобное мѣсто, и посылалъ отъ себя Государя съ Лобнаго мѣста къ посломъ съ своимъ государскимъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать: къ Цесарскимъ посломъ ходилъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а къ Свѣйскимъ посломъ ходилъ дьякъ Тайныхъ Дѣлъ Дементей Башмаковъ. А какъ пришелъ Государь за вербою въ городъ, и посылалъ Государь на посолской дворъ къ Свѣйскому къ болшому послу къ Бентъ Горну съ своимъ государевымъ жалованьемъ, о здоровьѣ спрашивать, дьяка Тайныхъ Дѣлъ Дементья Башмакова.

Того жъ мѣсяца Марта въ 24 день билъ челомъ Государю князь Андрей Волконской на Якова Загряжскаго, потому что какъ послы смотрѣли вербы, и у Цесарскихъ пословъ приставъ былъ Яковъ Загряжской, а у Свѣйскихъ пословъ былъ онъ, князь Андрей, и въ тѣ поры отъ него Государя приходилъ пословъ Цесарскихъ о здоровьѣ спрашивать думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, а Свѣйскихъ пословъ о здоровьѣ спрашивалъ дьякъ Дементей Башмаковъ, и по тому какъ бы онъ менши Якова, и чтобъ Государь пожаловалъ не велѣлъ то въ мѣсто поставить; а въ тѣ поры не билъ (¹) челомъ, его Государя не посмѣлъ разгнѣвить. И Государь князь Андрею сказалъ, что тутъ мѣстъ нѣтъ, ему до Якова дѣла нѣтъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческой Филиппополской митрополитъ Софроней, да Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому, князь Өедору Өедоровичю Куракину, князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да околничимъ Өедору да Андрею Васильевичемъ Бутурлинымъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ князь Михайло княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ Михайло Петровъ сынъ Головинъ.

Того жъ дни, въ завтреню, какъ Государь былъ въ соборѣ, пригнали къ Государю изъ Бѣлагорода сеуншики: отъ околничаго и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго пригналъ столникъ Александро Петровъ сынъ Скуратовъ, отъ товарища его, отъ столника и воеводы отъ Петра Дмитреева сына Скуратова, пригналъ,

(¹) Въ рукописи «побилъ».

что ходили они на Крымскихъ людей и на измѣнниковъ Черкасъ къ Днѣпру, и, милостію Божіею, а его государскимъ счастьемъ, Татаръ и Черкасъ побили и языки поимали, а въ языцехъ поимали и взято 73 человѣка, а Черкасъ 60 человѣкъ, да 17 знаменъ.

Того жъ дни указалъ Государь быти въ приносщикахъ столнику князь Михайлу княжъ Юрьеву сыну Долгоруково.

Того жъ году, Апрѣля въ 1 день, на именины Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны, у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, было новоселья въ столовой избѣ. Приходили къ Государю на новоселья, съ образы и съ хлѣбы и съ соболми, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены; да съ образы жъ, и съ хлѣбы и съ соболми приходили къ Государю на новоселья Греческіе власти, Газской митрополитъ Паисей да Филиппополской митрополитъ Софроней. А царевичи, и бояре, и околничіе, и стряпчіе, и дворяне, и головы стрѣлецкіе, и дьяки и гости приходили къ Государю на новоселья съ хлѣбы и съ соболми. И Государь жаловалъ властей, и царевичевъ, и бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и всѣхъ дворянъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дьяковъ и гостей, велѣлъ имъ быть у своего государева стола. И того жъ дни, для именинъ Государыни Царицы и для новоселья, былъ у Государя столъ по столовой избѣ; а ѣли у Государя: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческіе митрополиты, Газской митрополитъ Паисей да Филиппополской митрополитъ Софроней, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 3 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ четверкъ, ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь, къ празднику пресвятые Богородицы Одигитріе. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да околничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 5 день, въ субботу на Свѣтлой недѣлѣ, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ думные дворяне Замятню Ѳедорова сына Левонтьева. И пожаловавъ, былъ у Государя у руки думной дворянинъ и воевода Замятня Ѳедоровичь Левонтьевъ и посланъ на Царицынъ съ полкомъ; а велѣно ему на Царицынѣ, собрався съ ратными людми Понизовыхъ городовъ и съ нарядомъ, итти подъ

Азовъ. А на Царицынѣ велѣно ему сойтиться съ князь Булатомъ княжъ Мунсаловымъ сыномъ Черкаскимъ, и быть съ нимъ, и итти подъ Азовъ съ нимъ вмѣстѣ и государевымъ дѣломъ промышлять заодинъ вмѣстѣ; а нарядъ посланъ съ нимъ Замятнею съ Москвы водою, а пѣхоту велѣно ему прибрать на Низу; а начальные люди къ пѣхотѣ посланы съ нимъ съ Москвы. А для ратныхъ людей, которымъ быть съ думнымъ дворяниномъ и воеводою Замятнею Өедоровичемъ Левонтьевымъ, послалъ Государь сбирать на Уфу и иные городы Андрея сына Долгово-Сабурова; а собравъ ратныхъ людей, велѣно ему отвесть ратныхъ людей на Царицынъ къ думному дворянину къ Замятнѣ Левонтьеву; а былъ у руки Андрей Сабуровъ сего жъ числа. А сходнымъ воеводамъ быть съ думнымъ дворяниномъ съ Замятнею Левонтьевымъ: съ Самары братъ его, воевода Павелъ Өедоровъ сынъ Левонтьевъ; съ Саратова племянникъ его, столникъ и воевода Өедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ.

Того жъ дни послалъ Государь, въ Бѣлгородъ, къ околничему и воеводамъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службу, что Татаръ и Черкасъ побили у Днѣпра, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Григорья Иванова сына Кафтырева.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 10 день пошли съ Москвы великіе послы, а ѣхали въ государевѣ каретѣ. А провожали ихъ за городъ приставы ихъ, что у нихъ были, столникъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Волконской да дьякъ Иванъ Зиновьевъ (¹); а сидѣли приставы съ послами въ каретѣ. А до рубежа посланъ провожать пословъ и въ приставѣхъ у нихъ быть Новгородецъ Никита Матвѣевъ сынъ Арцыбышевъ; а съ князь Андреемъ Волконскимъ въ товарищехъ былъ онъ же Никита Арцыбышевъ.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 11 день, на Антипьевъ день, пожаловалъ Государь велѣлъ послать, въ Переславль, свою Великаго Государя грамоту къ столнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Чаадаеву, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, что пожаловалъ его Ивана, за его службу, быть у себя Государя въ думныхъ дворянѣхъ. И указалъ Государь думному дворянину Ивану Чаадаеву итти изъ Переславля въ Кіевъ и быти въ Кіевѣ въ осадныхъ воеводахъ, на Иваново мѣсто Андреева сына Ржевскаго да на Алексѣево мѣсто Аврамьева сына Мещеринова, и велѣно ему у нихъ городъ принять; а воеводамъ Ивану Ржевскому да Алексѣю Мещеринову велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ. И, по указу Великаго Государя, въ Переславль, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Чаадаеву съ его государевымъ жалованьемъ, съ думнымъ дворянствомъ, грамота послана сего числа. Да въ Переславль же указалъ Государь послать свою государеву грамоту къ столнику и воеводѣ къ князь Василью княжъ Богданову сыну Волконскому, что указалъ онъ Государь быть въ Кіевѣ воеводою товарищу его, думному дворянину Ивану Чаадаеву, и ему бъ князь Василью то-

(¹) Въ рукописи «Зиновьевъ».

варища своего, думнаго дворянина Ивана Чаадаева, отпустить въ Кіевъ и съ нимъ ратныхъ людей, кого пригоже; а Иванъ Чаадаевъ былъ въ Переславлѣ съ князь Васильемъ въ товарищехъ. И, по указу Великаго Государя, въ Переславль, къ столнику и воеводѣ къ князь Василью Волконскому грамота о томъ сего числа послана.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 15 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, былъ, въ царскомъ платьѣ, въ золотой палатѣ. А были у Государя цесаря Римскаго Леополдуса послы на отпускѣ. А отпущены Цесарскіе послы въ Смоленескъ къ великимъ и полномочнымъ посламъ, къ боярину и намѣстнику Астараханскому князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, для посредства съ Полскими комисары. А приставы были у пословъ дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Новые Четверти Григорей Богдановъ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Михайла княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, да Данила да Левъ Андреевы дѣти Вельяминова, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской.

Иванъ Приклонской у сказки билъ челомъ Государю на Вельяминовыхъ, что ему съ ними быть не вмѣстно, потому что билъ челомъ на нихъ Вельяминовыхъ Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ въ его жъ полку. И, бивъ челомъ, въ бѣломъ платьѣ съ Вельяминовыми былъ и на выходѣ Государю на Вельяминовыхъ не билъ челомъ.

А встрѣчи было посламъ: первая меншая встрѣча столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Новые Четверти Иванъ Андреяновъ; другая болшая встрѣча столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Челобитеннаго Приказу Василей Ушаковъ. Объявлялъ пословъ околничей Иванъ Михайловичь Милославской. А съ столомъ ѣздилъ отъ Государя къ посламъ столникъ князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовской.

И какъ Государь пошелъ изъ золотой палаты въ верхъ, и на выходѣ били челомъ Государю Данила да Левъ Вельяминовы на Ивана Приклонскаго о безчестьѣ, что билъ челомъ на нихъ въ отечствѣ не по своей мѣрѣ, а онъ Иванъ человѣкъ обышной, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ въ ихъ безчестьѣ дать оборонь. И Государь указалъ Ивану Приклонскому сказать, что онъ билъ челомъ на Вельяминовыхъ не по своей мѣрѣ, а за безчестья Вельяминовыхъ указалъ Государь Ивана Приклонскаго бить батоги. А сказка была Ивану Приклонскому на Постелномъ крылцѣ, а сказывалъ думной дьякъ Семенъ Заборовской: Иванъ! Указалъ Государь сего числа быть въ бѣломъ платьѣ князь Михайлу Прозоровскому, да Данилу да Льву Вельяминовымъ да тебѣ Ивану, и ты Иванъ билъ челомъ Государю на Вельяминовыхъ въ отечествѣ, не познавъ свою мѣру, а говорилъ ты, что на Вельяминовыхъ билъ челомъ Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ, и тѣмъ ты ихъ обезчестилъ; и, за безчестья Вельяминовыхъ, указалъ Государь тебя Ивана бить батоги. И Ивану Приклонскому государевъ указъ сказанъ и въ Розрядѣ битъ батоги.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 26

день пошли съ Москвы Цесарскіе послы и ѣхали въ государевѣ каретѣ; а провожали пословъ за городъ приставы ихъ, дворянинъ Яковъ Ивановъ сынъ Загряжской да дьякъ Григорей Богдановъ; а сидѣли приставы въ каретѣ съ послами.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 29 день пошелъ Государь молиться къ Николѣ на Угрѣшю, а съ Угрѣши въ село Островъ. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да околничаго князь Данила Степановича Великаго-Гагина да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ дни послалъ Государь въ Бѣлгородъ въ полковые, въ товарищи къ околничему и воеводѣ къ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, на князь Борисово мѣсто княжъ Еуфимово сына Мышецкаго, столника и воеводу Михаіла Богданова сына Приклонскаго; а князь Борису Мышецкому велѣно быть въ Москвѣ.

Того жъ году, Мая въ 4 день, въ недѣлю 6 по Пасцѣ, праздновалъ Государь Ильѣ пророку, молили Бога о дождѣ. И ходилъ Государь со кресты къ Ильѣ пророку за Пречистенскіе вороты. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Өедора Өедоровича Волконскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ дни послалъ Государь въ Кызылбаши своихъ государевыхъ пословъ: околничаго и намѣстника Новоторжскаго Өедора Яковлевича Милославскаго, да столника и намѣстника Мядынскаго [1] Өедора Савина сына Нарбекова да дьяка Степана Шарапова. А съ околничимъ съ Өедоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ послалъ Государь во дворянѣхъ: столникъ Костентинъ сынъ Милославской; стряпчей Өонасеіі Дмитреевъ сынъ Зиновьевъ; дворяне: Съ столникомъ съ Өедоромъ Нарбековымъ А передъ послы послалъ Государь въ Кызылбаши объявлять пословъ жилца Ивана Кирилова сына Хвастова.

Того жъ мѣсяца Мая въ 5 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть: бояромъ князь Алексѣю Никитичю Трубецкому, Семену Лукьяновичю Стрѣшневу, да околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли краіічеіі князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. За государевымъ поставцомъ у отдачи сидѣлъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день были у Государя, въ столовой избѣ, Крымскіе послы. Государь былъ при нихъ въ ферезеѣ. Объявлялъ Крымскихъ послокъ околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ. Приставъ былъ у пословъ. ;

[1] Въ рукописи: «Мядыльскаго».

Того жъ дни послалъ Государь въ Казань боярина и воеводъ князь Григорья Семеновича Куракина да Михайла Петрова сына Волынскаго, да дьяка Андрея Галкина; а другой дьякъ готовъ въ Казани Иванъ Татариновъ. А изъ Казани околничему и воеводѣ князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да дьяку велѣлъ Государь быть къ себѣ къ Москвѣ.

Того жъ дни послалъ Государь на межеванья съ Свѣйскимъ королемъ: отъ Новагорода столникъ князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ да дьякъ Иванъ Байбаковъ; отъ Нова жъ города дворянинъ Ѳедоръ Савостьяновъ сынъ Колтовской; ото Пскова столникъ Василей Яковлевъ сынъ Дашковъ да дьякъ Миня Гробовъ; а велѣно имъ межевать по договору пословъ, боярина и намѣстника Тверскаго князь Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Мая въ 14 день велѣлъ Государь сказать въ Путимлѣ въ осадные околничему и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Бутурлину да съ нимъ сыну его, столнику и воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Бутурлину.

Того жъ мѣсяца Мая въ 16 день велѣлъ Государь сказать въ Сѣвескъ въ полковые, съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ въ товарищехъ, столнику и воеводѣ Ивану Андрееву сыну Полеву.

Того жъ мѣсяца Мая въ 18 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ: въ Володимерскомъ Приказѣ: боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, да Алексѣю Тимоѳееву сыну Карѣевскому, да дьякомъ Исаю Нефедьеву, Богдану Ефимову; а сказано было боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину въ Кіевъ, и въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ сидѣлъ одинъ Алексѣй Карѣевской да дьяки; бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь отъ Кіевскіе службы отставленъ и сего числа ему сказано въ Судной Володимерской Приказъ по прежнему. Въ Судно-Московскомъ Приказѣ: боярину князь Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому, да Семену Тимоѳееву сыну Карѣевскому, да дьякомъ Степану Чюбарову да Василью Дубинину; а околничей Василей Александровичь Чоглоковъ изъ Судно-Московскаго Приказу отставленъ.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Холопьѣ Приказѣ столнику Ивану Иванову сыну Стрѣшневу да дьяку Семену Чашникову.

Того жъ мѣсяца Мая въ 21 день, на праздникъ пречистые Богородицы Владимерскіе, ходилъ Государь со кресты къ празднику пречистые Богородицы Владимерскіе въ Срѣтенской монастырь. А въ Кремлѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Мая въ 23 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказѣхъ въ товарищехъ: въ Володимерскомъ Приказѣ, съ бояриномъ съ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ въ товарищехъ, столнику Ивану Яковлеву сыну Колтовскому, а дьяки прежніе жъ; въ Московскомъ Приказѣ, съ бояриномъ съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ въ товарищехъ, столнику Василью Яковлеву сыну Колтовскому, а дьяки прежніе жъ. А Алексѣя да Семена Тимоѳеевыхъ дѣтей Карѣевскихъ изъ Судныхъ Приказовъ велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Мая въ 28 день,

за два часа до свѣта, родися Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, дщерь благовѣрная Царевна и Великая Княжна Θеодосія Алексѣевна. И Государь послалъ съ вѣстью въ Воскресенской монастырь къ бывшему патріарху Никону столника Ивана Демидова сына Голохвастова.

Того жъ мѣсяца Мая въ 30 день были у руки, въ другоредь, въ Аглинскую землю послы столникъ и намѣстникъ (¹) Тулской князь Петръ болшой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской, да дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Оѳонасьевъ сынъ Желябовской, да дьякъ Иванъ Давыдовъ и дворяне, которые съ послы; а напередъ сего были у руки Марта въ 11 день, и были оставлены; а пошли съ Москвы Іюня въ 3 день.

Того жъ году, Іюня въ 4 день были у Государя на отпускѣ, въ столовой избѣ, Крымскіе послы да Колмыцкіе послы на отпускѣ жъ. Государь былъ при послѣхъ въ ферезеѣ. Объявлялъ Крымскихъ пословъ околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ, а Колмыцкихъ пословъ объявлялъ Приказу Колмыцкихъ дѣлъ дьякъ Иванъ Гороховъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 6 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Θеодосію Алексѣевну у Государя на сѣняхъ въ церкви; воспріемникъ былъ Чюдовской архимандритъ Павелъ, а воспріемница была Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михаиловна. И стола у Государя того дни не было.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 8 день, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Арасланович да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Андреевичь Милославской, да околничей Иванъ Михайловичь Милославской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей князь Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ Михайла Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столники Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Θеодулъ княжъ Θедоровъ сынъ Волконской.

Того жъ дни послалъ Государь въ Астарахань къ боярину и воеводамъ къ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому съ товарищи, за Колмыцкую службу, да къ племяннику его, къ князь Булату княжъ Мунсалову сыну Черкаскому, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать и съ золотыми: къ боярину и воеводѣ князь Григорью Сун-

(¹) Въ рукописи словъ: «и намѣстникъ» нѣтъ.

челеевичю Черкаскому съ товарищи столника князь Семена княжъ Григорьева сына Хованскаго, а къ князь Булату князь Мунсалову сыну Черкаскому столника князь Петра княжъ Иванова сына Львова. А золотые посланы съ столникомъ съ князь Семеномъ Хованскимъ: бояриву и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю золотой въ 9 золотыхъ, товарищу его столнику и воеводѣ Андрею Яковлеву сыну Дашкову золотой въ 2 золотыхъ, да дьякомъ Павлу Симановскому, Петру Коверину по золотому; а съ столникомъ съ князь Петромъ Львовымъ посланъ князь Булату княжъ Мунсалову сыну Черкаскому золотой въ 6 золотыхъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 15 день, въ воскресенья, было у Государя новоселья въ хоромехъ новыхъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Приходили къ Государю Царевичю на новоселье съ хлѣбы и съ соболми бояре, и околничіе, и столники комнатные и спалники; а стола не было.

Того жъ дни указалъ Государь быть у денежнаго сбору околничему Никитѣ Михаіловичю Бабарыкину да дьяку Ивану Зиновьеву, сбирать имъ деньги на жалованья ратнымъ людямъ съ бояръ, и околничихъ, и съ думныхъ людей, и съ столниковъ, и стряпчихъ, и съ дворянъ, которые написаны въ чинѣхъ въ его государевѣ полку, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ оставленныхъ дворянъ съ Московскихъ и съ городовыхъ, и съ патріаршихъ и съ монастырскихъ съ вотчинъ ихъ, съ двора по полтинѣ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ « » день указалъ Государь сидѣть въ Земскомъ Приказѣ, въ товарищехъ съ думнымъ дворяниномъ съ Прокофьемъ Кузмичемъ Елизаровымъ, дворянину Семену Васильеву сыну Ларіонову; а дьяки въ Земскомъ Приказѣ Оѳонасей Башмаковъ, Ѳедоръ Протопоповъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 22 день велѣлъ Государь сказать въ Кизылбаши съ послы, съ околничимъ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ Милославскимъ да столникомъ съ Ѳедоромъ Нарбековымъ, дьяку Василью Ушакову, на Степаново мѣсто Шарапова; а дьяка Степана Шарапова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 24 день дьякъ Василей Ушаковъ былъ у руки и посланъ къ околничему къ Ѳедору Яковлевичю Милославскому съ товарищи; а дьякъ Степанъ Шараповъ съ струговъ взятъ къ Москвѣ для государева дѣла.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 27 день указалъ Государь сидѣть въ Болшоіі Казнѣ, въ товарищехъ съ бояриномъ съ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ, думному дворянину Ивану Оѳонасьевичю Прончищеву да дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Ивану Ѳомину. А изъ Болшой Казны думнаго дворянина Ивана Павловича Матюшкина да дьяковъ: Василья Нефедьева, Ивана Патрекеева, Матвѣя Ѳедорова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 29 день, на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, для рожденія Государыни Царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Кру-

тицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческой Газской митрополитъ Паисей, да Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Алексѣй княжъ Андреевъ сынъ Голицынъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ году, Іюля въ 4 день послалъ Государь въ Сѣвескъ съ полкомъ, противъ Крымскаго царя и Крымскихъ людей, боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева да столника Ивана Андреева сына Полева, да дьяка Никифора Бакунина; а были у руки бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи сего числа, въ передней палатѣ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 6 день указалъ Государь сидѣть въ Челобитномъ Приказѣ, околничаго на Иваново мѣсто Михайловича Милославскаго, околничему Василью Семеновичю Волынскому да дьяку Артемью Козлову.

Того жъ дни послалъ Государь засѣкъ дозирать Резанской, и Веневской и Кошарской по прежнему, какъ посыланы дозирать въ Декабрѣ, столника и воеводъ князь Семена княжъ Андреева сына Хованскаго да Амельяна Иванова сына Бутурлина. А къ засѣкамъ дѣлать послалъ Государь воеводъ прежнихъ: къ Резанской засѣкѣ столникъ и воевода Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, къ Веневской засѣкѣ ; къ Кошарской засѣкѣ воевода ; а велѣно имъ быть съ столникомъ и воеводою съ князь Семеномъ Хованскимъ.

Того жъ дни пошелъ съ Москвы въ Сѣвескъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарищи. Съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ послалъ Государь головъ стрѣлецкихъ съ приказы: Иванъ Дмитреевъ сынъ Зубовъ, Володимеръ Ѳедоровъ сынъ Скрябинъ, Матвѣй Захаровъ сынъ Шишкинъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 10 день послалъ Государь въ Смоленескъ къ околничему и воеводамъ князь Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи и къ ратнымъ людемъ, за ихъ службу, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника Кирила Алистархова сына Яковлева.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 13 день послалъ Государь, въ Бѣлгородъ, къ околничему и воеводамъ къ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Степана Андреева сына Лазарева.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 16 день пошелъ Государь въ походъ въ село Коломенское и съ Государынею Царицею. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина да съ нимъ околничихъ, по росписи: князь Данила Степановича Великаго-Гагина, Михайла Семеновича Волынскаго, Василья

Александровича Чоглокова, князь Тимоѳея Ивановича Щербатово, Никиту Михайловича Бабарыкина, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина. А указалъ Государь писаться бояриву князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракиву съ товарищи; а околничимъ указалъ Государь быть межъ себя безъ мѣстъ.

Того жъ дни послалъ Государь засѣкъ дозирать Одоевской, и Лихвинской и Бѣлевской по прежнему, какъ посыланы дозирать въ Декабрѣ, столниковъ и воеводъ князь Василья княжъ Иванова сына Хилкова, князь Алексѣя княжъ Юрьева сына Звенигородскаго; а къ засѣкамъ дѣлать послалъ Государь воеводъ прежнихъ: къ Одоевской засѣкѣ столникъ и воевода Александра Даниловъ сынъ Леонтьевъ, къ Лихвинской (¹) засѣкѣ воевода ; къ Бѣлевской (²) засѣкѣ воевода ; а указалъ Государь имъ быть по прежнему съ столники и воеводы съ князь Васильемъ Хилковымъ да съ князь Алексѣемъ Звенигородскимъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 18 день указалъ Государь сидѣть въ Рейтарскомъ и въ Иноземскомъ Приказѣхъ, въ товарищехъ съ бояриномъ съ Ильею Даниловичемъ Милославскимъ, дворянину Ивану Ѳедорову сыну Акинѳову.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь изъ села Коломенскаго къ Москвѣ, для праздника Ильи пророка. А въ селѣ Коломенскомъ оставилъ Государь боярина Петра Михайловича Салтыкова да околничаго и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово. И, пришодъ къ Москвѣ, ходилъ Государь со кресты къ празднику къ Ильѣ пророку, что у Вѣтошнаго ряду; а на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку посылалъ Государь со кресты властей. И за кресты послалъ Государь: боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да околничаго князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дворянина Ивана Ѳоопасьевича Прончищева да дьяка Челобитнаго Приказу Артемья Козлова.

И того жъ дни и пошелъ Государь въ село Коломенское.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день ходилъ Государь изъ села Коломенскаго въ Новодѣвичей монастырь, къ празднику пречистые Богородицы Одигитріе, къ обѣднѣ. А въ селѣ Коломенскомъ оставилъ Государь бояръ: князь Ивана Андреевича Хованскаго, князь Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго. И пришедъ въ дѣвичей монастырь, приходили (³) съ Москвы въ монастырь со кресты власти; а за кресты съ Москвы шелъ до монастыря околничей Василей Александровичь Чоглоковъ. А послѣ обѣдни отпустилъ Государь властей со кресты къ Москвѣ; а за кресты послалъ Государь: Сибирскихъ царевичевъ князь Петра да князь Алексѣя Алексѣевичевъ, да боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да околничаго Осипа Ивановича Сукина да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго. А на Москвѣ были въ тѣ поры бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, а съ нимъ товарищи тѣ жъ, что оставлены были съ бояриномъ съ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ

(¹) Въ рукописи «Липинской».—(²) Тамъ же «въ Овлевской».—(³) Тамъ же «приходилъ».

Куракинымъ. Какъ пошелъ Государь въ село Коломенское, и, проводя кресты къ Москвѣ, указалъ Государь боярину князь Өедору Өедоровичю Куракину вѣдать на Москвѣ и быть въ товарищехъ съ бояриномъ съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, присланъ отъ Государя изъ Коломенскаго къ Москвѣ для розыску про бунтовщиковъ, которые приходили къ Государю въ село Коломенское, и велѣно ему и Москва вѣдать. И отпустя властей со кресты къ Москвѣ, пошелъ Государь изъ монастыря къ себѣ Государю въ шатры; и пришедъ въ шатры пожаловалъ Государь въ комнату боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково. И послѣ кушанья пошелъ Государь въ село Коломенское.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 30 день, въ село Коломенское, пригнали къ Государю, изъ Черкаскаго города Канева, изъ полку отъ околничаго и воеводъ отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи сеунщики: отъ околничаго и воеводы отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго пригналъ сынъ его, столникъ князь Андрей княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, отъ товарищей его, отъ столниковъ и воеводъ отъ Петра Дмитреева сына Скуратова да отъ Михайла Богданова сына Приклонскаго, пригналъ голова стрѣлецкой Климъ Алексѣевъ сынъ Іевлевъ, а отписки съ нимъ розные отъ воеводъ, ото всякаго своя отписка, что ходилъ онъ околничей и воевода съ товарищи своими и съ его государевыми ратными людми на измѣнника Юраска Хмелницкаго и на Черкасъ, и, милостію Божіею, а его государевымъ счастьемъ, Черкасъ побилъ и Юраска изъ обозу побѣжалъ самъ-третей, а досталные люди сѣли въ окопѣ и онъ приступалъ и обозъ совсѣмъ взялъ, и въ обозѣ наряду взято 22 пищали.

Того жъ году, Августа въ 7 день ходилъ Государь изъ села Коломенскаго къ Москвѣ. А въ селѣ Коломенскомъ оставилъ Государь бояръ: князь Ивана Андреевича Хованскаго, князь Өедора Өедоровича Волконскаго. И пришедъ Государь къ Москвѣ, былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ. Государь былъ при гонцѣ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Никита да князь Юрья княжъ Семеновы дѣти Урусовы, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ гонца околничей князь Иванъ Петровичь Борятинской. А приставъ былъ у гонца Яковлева приказу Соловцова сотникъ стрѣлецкой Иванъ Өедоровъ сынъ Рогачовъ.

И того жъ дни и пошелъ Государь въ село Коломенское; а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Августа въ 10 день пришелъ Государь и съ Государынею Царицею изъ села Коломенскаго къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 11 день послалъ Государь въ полкъ къ околничему и воеводамъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго князь Ивана княжъ Иванова сына Гагарина.

Того жъ дни послалъ Государь, въ

Переславль, къ столнику и воеводѣ князь Василью княжъ Богданову сыну Волконскому и къ ратнымъ людямъ, за ихъ службу, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стряпчаго Василья Иванова сына Рагозина.

Того жъ мѣсяца Августа въ 15 день послалъ Государь въ Путимль въ осадные околничаго и воеводу Өедора Васильевича Бутурлина да сына его, столника и воеводу Ивана Өедорова сына Бутурлина, столника на князь Юрьево мѣсто княжъ Никитина сына Морткина.

Того жъ мѣсяца Августа въ 19 день послалъ Государь, въ Сѣвескъ, къ бояриву и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи съ наказомъ и съ списками дворянъ и дѣтей боярскихъ столника Михайла Иванова сына Глѣбова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 20 день послалъ Государь въ Бѣлгородъ въ осадные воеводу Григорья Иванова сына Вердеревскаго; а указалъ Государь ему быть съ околничимъ съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 25 день ходилъ Государь со кресты къ Богородицѣ Донской. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина.

Того жъ мѣсяца Августа въ 26 день ходилъ Государь со кресты къ празднику пречистые Богородицы Владимерскіе въ Стрѣтенской монастырь. А въ Кремлѣ оставилъ Государь: бояръ князь Алексѣя Никитича Трубецкаго, князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, да думнаго дворянина Прокофья Кузмича Елизарова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 29 день были у Государя, въ столовой избѣ, Полскаго короля Яна Казимера гонецъ на отпускѣ да Мугалскаго царевича послы на отпускѣ жъ. Государь былъ при нихъ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Хованской, князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хованской, Данило да Левъ Андреевы дѣти Вельяминовы. Объявлялъ Полскаго гонца околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ; Мугалскихъ пословъ объявлялъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Приставъ былъ у Полскаго гонца Яковлева приказу Соловцова сотникъ стрѣлецкой Иванъ Өедоровъ сынъ Рогачовъ; у Мугалскихъ пословъ былъ приставъ дворянинъ Евтифей Семеновъ сынъ Сытинъ.

Того жъ дни послалъ Государь на измѣнниковъ на Башкирцовъ, что ему Государю измѣнили и учинились непослушны, плавною, съ ратными людми столника и воеводу Андрея Максимова сына Языкова. И у руки былъ сего числа, какъ Государь шелъ изъ столовой избы, отпустя Полскаго гонца. А указалъ Государь ему сбираться съ людми въ Казани; а собрався, велѣно ему въ Казани ждать своего государева указу. И послѣ того Андрей Языковъ остановленъ, а сказано на Башкирцовъ, плавною, во 171 году Сентября въ 4 день, бояриву и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да столникомъ князь Андрею княжъ Михайлову сыну Волконскому да князь Дмитрею княжъ Андрееву сыну Волконскому, да съ нимъ Андрею Языкову въ четвертыхъ; а пошли съ Москвы Сентября въ 12 день.

Того жъ мѣсяца Августа въ 31 день былъ у Государя у руки околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, а пріѣхалъ изъ Казани; а былъ у руки въ передней.

Того жъ дни, въ передней же, былъ у руки околничей князь Осипъ Ивановичь Щербатово; а былъ онъ въ полону у Полскаго короля, взятъ былъ на бою въ прошломъ во 169 году, какъ бой былъ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева въ Черкаскихъ городехъ съ ханомъ Крымскимъ, и съ Крымскими людми, и съ гетманомъ Потоцкимъ, и съ Полскими людми и съ измѣнники съ Черкасы; и на томъ бою бояринъ Василей Борисовичь взятъ въ полонъ въ Крымъ, а околничей князь Осипъ Щербатой былъ съ нимъ въ товарищехъ и взятъ былъ въ полонъ въ Полшу, а нынѣ онъ выпущенъ отъ короля изъ полону на обмѣну гетману Гансевскому, что былъ здѣсь на Москвѣ въ полону.

Лѣта 7171 году, Сентября въ 1 день указалъ Государь сидѣть въ Приказѣ Денежныхъ Дѣлъ околничему князь Ивану Петровичю Борятинскому, да Артемью Михайлову сыну Ртинову, да дьякомъ Ивану Михайлову да Якову Андрееву.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 4 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ, итти плавною на измѣнниковъ на Башкирцовъ, а сбираться съ ратными людми въ Казани: боярину и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Волконскому, да столникомъ князь Андрею княжъ Михайлову сыну Волконскому, да князь Дмитрею княжъ Андрееву сыну Волконскому да Андрею Максимову сыну Языкову.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 8 день послалъ Государь на своихъ государевыхъ измѣнниковъ на Башкирцовъ, что ему Государю измѣнили, плавною: боярина и воеводъ князь Өедора Өедоровича Волконскаго, да столниковъ князь Андрея княжъ Михайлова сына Волконскаго, да князь Дмитрея княжъ Андреева сына Волконскаго да Андрея Максимова сына Языкова, да дьяка Григорья Гарянинова. И у руки были бояринъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичь съ товарищи сего числа. А указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Волконскому съ товарищи итти въ Казань и сбираться съ ратными людми въ Казани; и пришедъ въ Казань, указалъ Государь ему съ товарищи быть въ Казани и Башкирское дѣло вѣдать съ бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ вмѣстѣ. И, собрався съ ратными людми, указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Волконскому съ товарищи, смотря по вѣстямъ, итти на Уфу, собрався съ ратными людми, на измѣнниковъ на Башкирцовъ и воевать ихъ; а столнику Андрею Языкову указалъ Государь итти съ Москвы тотчасъ въ Казань, плавною, съ нарядомъ и, пришедъ въ Казань, велѣно ему ждать боярина и воеводъ князь Өедора Өедоровича съ товарищи. А какъ придетъ въ Казань бояринъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичь съ товарищи, и Андрею велѣно съ нимъ быть въ товарищехъ и съ товарищи его съ князь Андреемъ и съ князь Дмитреемъ Волконскими. И Андрей Языковъ пошелъ съ Москвы сего жъ числа, плавною, съ нарядомъ. А съ бояриномъ и воеводою съ князь Өедоромъ Өедоровичемъ Волконскимъ съ товарищи послалъ Государь, плавною, въ судахъ солдатской выборной полкъ 2000 человѣкъ да два приказа стрѣлцовъ. У выборнаго полку полковникъ Матвѣй Осиповъ сынъ Кравковъ, а у приказовъ головы стрѣлецкие: Тимоөей Матвѣевъ сынъ Полтевъ, Петръ Авраамовъ сынъ Лопухинъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 10 день указалъ Государь сидѣть въ Розбойномъ Приказѣ: околничему князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину, да Ильѣ Аврамьеву сыну Безобразову да дьяку Ивану Степанову; а сказано князь Данилу, околничаго на князь Борисово мѣсто Ивановича Троекурова; а князь Бо-

рисъ отставленъ, и съ околничимъ съ князь Борисомъ Троекуровымъ сидѣли тѣ жъ Илья Безобразовъ и дьякъ Иванъ Степановъ.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 12 день пошелъ съ Москвы на Башкирцовъ, плавною, бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконскоіі съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 15 день ходили власти со кресты къ великомученику Никитѣ, въ Басманную слободу. А за кресты послалъ Государь: боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да околничихъ князь Данила Степановича Великаго-Гагина, Осипа Ивановича Сукина, да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 16 день указалъ Государь послать свою Великаго Государя грамоту, въ Астарахань, къ боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому; а указалъ Государь боярину князь Григорью Сунчелеевичю изъ Астарахани итти на Царицынъ, сбираться съ ратными людми. А въ Астарахани велѣно ему оставить товарища своего, столника и воеводу Андрея Яковлева сына Дашкова, да дьяка; а пришедъ на Царицынъ, указалъ Государь съ нимъ быть въ товарищехъ племяннику его, князь Булату княжъ Мунсалову сыну Черкаскому да думному дворянину Замятнѣ Ѳедоровичю Левонтьеву. А собрався съ ратными людми, указалъ Государь боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому посылать отъ себя съ Колмыки на Крымъ и подъ Азовъ племянника своего, князь Булата Черкаскаго, да думнаго дворянина Замятню Ѳедоровича Левонтьева съ ратными людми; а самому боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю указалъ Государь быть на Царицынѣ, и Астарахань вѣдать указалъ Государь ему жъ боярину князь Григорью Сунчелеевичю; а изъ Астарахани столнику Андрею Дашкову о всякихъ своихъ государевыхъ дѣлехъ указалъ Государь описываться съ нимъ бояриномъ съ князь Григорьемъ Сунчелеевичемъ. И, по указу Великаго Государя, грамота о томъ въ Астарахань къ боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому сего числа послана.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 21 день послалъ Государь въ Цесарскую землю, къ цесарю Римскому Леополдусу, въ посланникахъ дворянина Ивана Яковлева сына Коробьина да дьяка Ивана Микулина.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 22 день пошелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, да околничихъ князь Данила Степановича Великаго-Гагина, Ждана Васильевича Кондырева, Никиту Михайловича Боборыкина, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Ларіова Лопухина. А указалъ Государь боярину и околничимъ быть межъ себя безъ мѣстъ, а быть всѣмъ съ бояриномъ съ князь Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ; а въ грамотахъ и въ отпискахъ къ себѣ Государю указалъ Государь писать боярину князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину съ товарищи. Передъ Государемъ по станомъ: околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да Дмитрей Ивановъ сынъ Загряжской, да дьякъ Андреянъ Ероховъ. Рында у саадака стол-

никъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 25 день, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, на праздникъ преподобнаго Сергія чюдотворца, былъ у Государя столъ въ трапезѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Иванъ Андреевичь Хованской, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. На погребѣ сидѣлъ столникъ князь Семенъ княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородской.

Того жъ мѣсяца Сентября въ 29 день были у Государя у руки столники: князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Хованской, князь Семенъ княжъ Лукинъ сынъ Щербатово, князь Григорей княжъ Оѳонасьевъ сынъ Козловской, Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ; а были они у Полскаго короля въ полону, иманы на боехъ, и отпущены отъ Полскаго короля на обмѣну гетману Гансевскому, что былъ здѣсь въ полону на Москвѣ. А взяты они были на боехъ: князь Петръ Хованской взятъ былъ въ прошломъ 170 году, какъ былъ бой у боярина и воеводы у князь Ивана Андреевича Хованскаго съ Полскими людми подъ Десною; а князь Семенъ Щербатово взятъ на бою въ прошломъ во 168 году, какъ былъ бой у боярина жъ и воеводы у князь Ивана Андреевича Хованскаго съ Полскими людми подъ Полоцкимъ, а былъ онъ князь Семенъ съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ въ товарищехъ; а князь Григорей Козловской и Иванъ Акинѳовъ взяты на бою въ прошломъ во 169 году, какъ былъ бой въ Черкаскихъ городехъ у боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ ханомъ Крымскимъ, и съ Крымскими людми, и съ гетманомъ Потоцкимъ, и съ Полскими людми и съ измѣнники Черкасы, и на томъ бою бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ взятъ въ полонъ въ Крымъ, а князь Григорей Козловской былъ (¹) съ нимъ въ товарищехъ и взятъ былъ въ полонъ въ Полшу; а Иванъ Акинѳовъ посланъ былъ въ прошломъ во 168-мъ году въ Переславль въ полковые въ товарищехъ съ околничимъ съ князь Осипомъ Ивановичемъ Щербатово, и князь Осипъ и Иванъ были тутъ же на бою и оба взяты были въ полонъ въ Полшу; и князь Осипъ отпущенъ отъ короля напередъ ихъ, на обмѣну гетману жъ Гансевскому.

Того жъ году, Октября въ 1 день Государь ходилъ со кресты къ Покрову пресвятые Богородицы, что на рву. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго да околничаго Никиту Михайловича Боборыкина.

Того жъ мѣсяца Октября во 2 день были у Государя, въ столовой избѣ, Кизылбаскіе купчины да Курлянской гонецъ. Государь былъ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Петръ да князь Андрей княжъ Ивановы дѣти Хованскіе, князь Константинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатово, да стряпчей Евдокимъ Савинъ сынъ Языковъ. Объявлялъ Государю Кизыл-

(¹) Въ рукописи «были».

баскихъ купчинъ и Курляпскаго гонца думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Приставъ былъ у перваго купчины дворянинъ Оѳонасей Борисовъ сынъ Тургеневъ, у другаго купчины приставъ былъ стряпчей Захарей Захарьевъ сынъ Толмачевъ; у Курлянскаго гонца приставъ былъ сотникъ стрѣлецкой Яковлева приказу Соловцова Алексѣй Матвѣевъ сынъ Лужинъ; а были у Государя купчины порознь, а не вмѣстѣ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 5 день послалъ Государь къ Полскому королю Яну Казимеру въ послехъ Оѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина да дьяка Григорья Богданова; а съ думнымъ дворяниномъ съ Оѳонасьемъ Лаврентьевичемъ во дворянехъ: столникъ Василей Богдановъ сынъ Нащокинъ; стряпчіе Борисъ Ѳедоровъ сынъ Нащокинъ, Юрья Петровъ сынъ Лутохинъ; дворянинъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Нащокинъ, Псковитинъ Борисъ Романовъ сынъ Уваровъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 13 день пришелъ къ Москвѣ Свѣйскаго Карлуса короля посланникъ. А встрѣчалъ посланника за городомъ, за Тверскими вороты, и въ приставехъ у него былъ дворянинъ Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ; а изъ Новагорода пришелъ въ приставехъ съ посланникомъ Новгородецъ Иванъ Митрофановъ сынъ Кушинской. А на выѣздѣ были противъ посланника подьячіе изъ Приказовъ.

Того жъ мѣсяца Октября въ 18 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Свѣйскаго Карлуса короля посланникъ. Государь былъ при посланникѣ въ ферезеѣ; бояре, и околничіе, и думные люди и спалники были въ однорядкахъ съ кружевами. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской, Александра да Петръ Тимоѳеевы дѣти Измайловы, да стряпчей Евдокимъ Савинъ сынъ Языковъ.

И Евдокимъ Языковъ у сказки билъ челомъ Государю на Измайловыхъ, что ему съ ними быть невмѣстно; а говорилъ, что Измайловы бывали съ товарищи ихъ и люди они неродословные. И Государь велѣлъ Евдокиму Языкову сказать, чтобъ онъ былъ въ бѣломъ платьѣ, а билъ бы челомъ послѣ. И Евдокимъ Языковъ билъ челомъ, съ Измайловыми въ бѣломъ платьѣ былъ.

Объявлялъ Государю посланника околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ. Приставъ былъ у посланника дворянинъ Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ. Съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посланнику (¹) столникъ Петръ Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ.

И какъ пошелъ Государь изъ золотой палаты, отпустя посланника, и на выходѣ били челомъ Государю столникъ Иванъ Максимовъ сынъ да стряпчей Евдокимъ Савинъ сынъ Языковы на Измайловыхъ въ отечествѣ о счетѣ, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ съ Измайловыми въ отечествѣ счетъ дать. И Государь велѣлъ думному дьяку Ларіону Лопухину Языковыхъ допросить, по чему они бьютъ челомъ на Измайловыхъ и по какимъ случьемъ, а то имъ велѣлъ Государь сказать: будетъ случьевъ не скажутъ, и имъ быть въ тюрмѣ. И Иванъ и Евдокимъ Языковы думному дьяку Ларіону Лопухину сказали, что случьи у

(¹) Въ рукописи: «къ столнику».

нихъ на Измайловыхъ есть у дяди ихъ, у Ивана Семенова сына Языкова, а чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать сроку покамѣста случьи привесутъ. И послѣ того Измайловы многижды били челомъ Государю на Языковыхъ о безчестьѣ и о оборони.

Того жъ году, Ноября въ 6 день велѣлъ Государь сказать въ Свію, къ Свѣйскому королю, въ послехъ: околничему Василью Семеновичю Волынскому, да думному дворянину Ивану Өонасьевичю Прончищеву да дьякомъ: Гарасиму Дохтурову, Ефиму Юрьеву.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 7 день указалъ Государь сидѣть въ Челобитномъ Приказѣ, околничаго на Васильево мѣсто Семеновича Волынскаго, околничему Осипу Ивановичю Сукину да дьяку Артемью Козлову.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 15 день былъ у Государя, въ золотой палатѣ, Свѣйскаго Карлуса короля посланникъ на отпускѣ. Государь былъ при посланникѣ въ ферезѣ; бояре, и околничіе, и думные люди и спалники были въ однорядкахъ съ круживами. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ: столники князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской, Александро да Петръ Тимоѳеевы дѣти Измайловы, да стряпчей Евдокимъ Савинъ сынъ Языковъ. Объявлялъ Государю посланника околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ. Приставъ былъ у посланника дворянинъ Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ. Съ столомъ ѣздилъ къ посланнику столникъ Петръ Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ. А въ отвѣтѣ посланникъ не былъ, писано отъ Государя къ королю все въ грамотѣ.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 21 день ходилъ Государь къ празднику къ Введенію пресвятые Богородицы. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Өедора Өедоровича Куракина да околничаго Никиту Михайловича Боборыкина.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 27 день ходилъ Государь къ празднику Знаменіе пресвятые Богородицы, въ Знаменской монастырь. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго да околничаго Михайла Семеновича Волынскаго.

Того жъ мѣсяца Ноября въ 29 день указалъ Государь и бояре приговорили: стряпчаго Евдокима Савина сына Языкова столникомъ Александру да Петру Тимоѳеевымъ дѣтямъ Измайловымъ въ отечествѣ обвинить, что онъ Евдокимъ билъ челомъ на нихъ въ отечествѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, Октября въ 18 день, какъ былъ у Государя Свѣйской посланникъ, не хотя съ ними быть въ бѣломъ платьѣ, и указалъ Государь Евдокиму Языкову сказать что онъ билъ челомъ на Измайловыхъ не дѣломъ и, за безчестья Измайловыхъ, указалъ Государь Евдокима Языкова бить батоги. И сказка ему Евдокиму была Декабря въ 1 день.

Того жъ году, Декабря въ 1 день сказка была стряпчему Евдокиму Савину сыну Языкову, а сказывалъ ему на Красномъ крыльцѣ думной дьякъ Семенъ Заборовской: Въ нынѣшнемъ во 171 году, Октября въ 18 день, при посланникѣ Свѣйскомъ указалъ Государь быть въ бѣломъ платьѣ столникомъ князь Петру княжъ Иванову сыну Прозоровскому, Александру да Петру Тимоѳеевымъ дѣтямъ Измайловымъ, да тебѣ Евдокиму, и ты Евдокимъ билъ

челомъ Государю въ отечествѣ на Александра да на Петра Измайловыхъ, что тебѣ съ ними быть невмѣстно, и ты Евдокимъ билъ челомъ Государю на Измайловыхъ не дѣломъ и тѣмъ ты ихъ обезчестилъ, и Государь указалъ тебя Евдокима, за безчестья Александра да Петра Измайловыхъ, бить батоги. И государевъ указъ Евдокиму Языкову сказанъ и за безчестья Измайловыхъ въ Розрядѣ битъ батоги.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 12 день послалъ Государь, въ Казань, къ бояромъ и воеводамъ къ князь Григорью Семеновичю Куракину да князь Өедору Өедоровичю Волконскому съ товарищи съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Михайла княжъ Петрова сына Волконскаго.

Того жъ дни послалъ Государь на Вятку сбирать ратныхъ людей столника и воеводу князь Володимера княжъ Андреева сына Волконскаго; а, собравъ ратныхъ людей, указалъ Государь ему итти въ сходъ въ Казань, къ бояромъ и воеводамъ къ князь Григорью Семеновичю Куракину да князь Өедору Өедоровичю Волконскому съ товарищи, и, пришедъ въ Казань, быти ему въ сходныхъ воеводахъ и промышлять съ бояры и воеводы вмѣстѣ надъ измѣнники надъ Башкирцы; и куды на Башкирцовъ станутъ его посылать бояре и воеводы, и ему отъ нихъ ходить съ полкомъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 17 день указалъ Государь сидѣть въ Сибирскомъ Приказѣ, боярина на князь Алексѣева мѣсто Никитича Трубецкаго, околничему Родіону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьякомъ прежнимъ, Григорью Протопопову да Никитѣ Юдину.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 20 день указалъ Государь и бояре приговорили: стряпчаго Ивана Никифорова сына Свіязева столнику Өедору Савину сыну Нарбекову въ отечествѣ обвинить, что въ прошломъ во 169 году, Августа въ 15 день, указалъ Государь въ Кизылбашехъ въ послехъ околничему Өедору Яковлевичю Милославскому да столнику Өедору Савину сыну Нарбекову, а напередъ пословъ указалъ Государь послать въ Кизылбаши объявлять пословъ его Ивана Свіязева, и Иванъ Свіязевъ билъ челомъ Государю, что ему объявлять Өедора Нарбекова и менши его быть невмѣстно, а Нарбековы били челомъ Государю на Ивана Свіязева о безчестьѣ и о оборони, и Государъ указалъ у нихъ у обоихъ взять случьи; и случьевъ Государь слушалъ съ бояры сего числа и, слушавъ случьевъ, указалъ Государъ и бояре приговорили Ивану Свіязеву сказать, что онъ билъ челомъ на Өедора Нарбекова въ отечествѣ не дѣломъ; а которые онъ случаи подавалъ на Нарбековыхъ, и тѣхъ случьевъ не указалъ Государь поставить въ дѣло, потому что тѣхъ случьевъ въ Розрядѣ не сыскано; а впередъ ему Ивану съ Нарбековыми всегда быть мочно, а за безчестья Өедора Нарбекова указалъ Государь его Ивана Свіязева послать въ тюрму. И сего числа таковъ (¹) государевъ указъ стряпчему Ивану Свіязеву сказанъ и въ тюрму, за безчестья Нарбековыхъ, посланъ.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 21 день указалъ Государь сидѣть о па-

(¹) Въ рукописи «также».

тріарховѣ дѣлѣ и выписывать изъ правилъ: Ростовскому митрополиту Іонѣ, да Резанскому архіепископу Иларіону, да бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, Петру Михайловичю Салтыкову, да думному дворянину Прокофью Кузмичю Елизарову, да думному посолскому дьяку Алмазу Иванову да дьяку Лукьяну Голосову. И бояринъ князь Никита Ивановичь Одоевской и думной дьякъ Алмазъ Ивановъ были въ Смоленску, для посолскаго дѣла, и сказано боярину Петру Михайловичю, и думному дворянину Прокофью Кузмичю да дьяку Лукьяну Голосову; а боярину князь Никитѣ Ивановичю и думному дьяку Алмазу Иванову быть, какъ придутъ съ посолства.

Того жъ мѣсяца Декабря въ 25 день, на Рождество Христово, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь, да власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческіе митрополиты: Газской митрополитъ Паисей, Серпской митрополитъ Ѳеодосей, Македонской архіепископъ Нектарей, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по золотой палатѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, да околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ Касимовскаго царевича столникъ Никита Ивановъ сынъ Головинъ.

Того жъ году, Генваря въ 5 день, въ навечеріи Богоявленьева дни, ходилъ Государь на воду; а въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго да околничаго князь Осипа Ивановича Щербатово.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 6 день послалъ Государь въ Вязму воеводу князь Ивана княжъ Михайлова сына Борятинскаго, на Никифорово мѣсто Никитина сына Нащокина.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ полковники голову стрѣлецкаго стремяннаго приказу Якова Павлова сына Соловцова.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 12 день, на именина Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михаиловны, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, Смоленской архіепископъ Иларіонъ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; у стола были: бояре князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Иванъ меншой Ѳедоровичь Стрѣшневъ. Въ столы не смотрѣли. Вина нарежалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли столники князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской да князь Никита княжъ Григорьевъ сынъ Гагаринъ. За кушаньемъ, вмѣсто дворецкаго,

сидѣлъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Того жъ дни указалъ Государь, изъ Сѣвска, боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву быть къ себѣ Государю къ Москвѣ; а товарищу его, столнику и воеводѣ Ивану Андрееву сыну Полеву, указалъ Государь быть въ Сѣвску полковымъ и осаднымъ воеводою, столника на Михайлово мѣсто Михайлова сына Дмитреева; а съ Иваномъ Полевымъ въ товарищехъ указалъ Государь быть въ Сѣвску Михайлову товарищу Дмитреева, Михайлу Ѳедорову сыну Скрябину. А Михайлу Дмитрееву указалъ Государь быть въ Нѣжинѣ въ осадныхъ, на князь Семеново мѣсто княжъ Иванова сына Шеховскаго.

Того жъ дни указалъ Государь, изъ Бѣлагорода, околничему и воеводѣ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому быть къ себѣ Государю къ Москвѣ, на время; а товарищемъ его: столнику Петру Дмитрееву сыну Скуратову велѣно быть къ Москвѣ жъ, а столника Михайла Богданова сына Приклонскаго велѣно оставить въ Бѣлѣгородѣ въ осадныхъ. И сего числа грамоты въ полки посланы.

Того жъ дни послалъ Государь въ Торопецъ столника и воеводу князь Романа княжъ Никитина сына Борятинскаго, столника на Никитино мѣсто Андреева сына Вельяминова; а Никитѣ Вельяминову указалъ Государь быть въ Полоцку, на Степаново мѣсто Михайлова сына Вельяминова да на Иваново мѣсто Андреева сына Вельяминова; а Степану и Ивану Вельяминовымъ велѣно быть къ Москвѣ.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 14 день указалъ Государь изъ Великаго Новагорода боярину и воеводѣ князь Борису Александровичю Репнину быть къ себѣ Государю къ Москвѣ, на время; а полкъ его указалъ Государь до него вѣдать сыну его, боярину и воеводѣ князь Ивану Борисовичю Репнину.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 17 день ходилъ Государь въ монастырь къ Савѣ Сторожевскому чюдотворцу молиться. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина Петра Михайловича Салтыкова, да околничихъ безъ мѣстъ Василья Александровича Чоглокова, Ждана Васильевича Кондырева, Осипа Ивановича Сукина, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина; а въ грамотахъ и въ отпискахъ къ себѣ Государю указалъ Государь писаться боярину Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи. Передъ Государемъ по станомъ былъ околничей князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской. Возница у Государя былъ столникъ князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ да Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

Того жъ дни послалъ Государь къ Архангелскому городу и на Колмогоры околничаго и воеводу князь Осипа Ивановича Щербатово да дьяка Андрея Богданова, столника на Иваново мѣсто Богданова сына Милославскаго; а былъ у руки сего числа на походѣ, какъ пошелъ Государь въ Савинской монастырь.

А пришелъ Государь къ Москвѣ Генваря въ 21 день.

Того жъ мѣсяца Генваря въ 24 день ходилъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться и съ Государынею Царицею. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина

князь Θедора Θедоровича Куракина, да околничихъ безъ мѣстъ Василья Александровича Чоглокова, Ждана Васильевича Кондырева, Осипа Ивановича Сукина, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Ларіона Лопухина; а указалъ Государь въ грамотахъ и въ отпискахъ писаться боярину князь Θедору Θедоровичю Куракину съ товарищи. Передъ Государемъ для становъ: околничеи князь Иванъ Дмитреевичь Пожарской да Дмитрей Ивановъ сынъ Загряжской, да дьякъ Иванъ Андреяновъ. Рында у саадака столникъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. Возница у Государя столникъ князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ. На ухабѣ стояли стряпчіе Мартынъ Васильевъ сынъ Голохвастовъ, Иванъ Перфильевъ сынъ Образцовъ.

А пришелъ Государь къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь Генваря въ 26 день, къ вечернѣ; а стола не было. А къ Москвѣ пришелъ Государь Генваря въ 29 день.

Того жъ году, Февраля въ 6 день указалъ Государь быть въ Нѣжинѣ, для гетманскаго обиранья въ войска Запорожскіе и для иныхъ своихъ государевыхъ дѣлъ: околничему князю Данилу Степановичю Великаго-Гагину, да столнику Петру Дмитреву сыну Скуратову да дьяку Ивану Степанову.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 12 день были у Государя у руки изъ полковъ бояринъ и воеводы: изъ Сѣвска бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ; изъ Бѣлагорода околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской да столникъ Петръ Дмитреевъ сынъ Скуратовъ.

. на Вятку столникъ и воевода князь Григорей княжъ Θеонасьевъ сынъ Козловской.

Того жъ дни, на именина Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, власти: Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческой Газской митрополитъ Паисей, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по передней палатѣ; а у стола велѣлъ Государь быть бояромъ и околничимъ, всѣмъ безъ мѣстъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ; въ кривой столъ Иванъ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Вина нарежалъ князь Иванъ княжъ Алексѣевъ сынъ Воротынской. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли крайчеі князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. За кушеньемъ, вмѣсто дворецкаго, сидѣлъ столникъ князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Ромодановской.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 20 день были у Государя, въ столовой избѣ, Крымскіе посланники да полковники Черкаскіе. Государь былъ въ шубѣ съ кружевомъ. Объявлялъ посланниковъ Крымскихъ околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ; объявлялъ Черкасъ Запорожскихъ Приказу Малыя Россіи дьякъ Иванъ Михайловъ. Приставъ былъ у посланниковъ Крымскихъ дворянинъ Воинъ сынъ Селифонтовъ.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 21

день указалъ Государь быть въ Нѣжинѣ, для гетманскаго обиранья, съ околничимъ съ князь Даниломъ Степановичемъ Великаго-Гагинымъ въ товарищехъ, на Петрово мѣсто Скуратова, столнику Кирилу Осипову сыну Хлопову да дьяку Болшой Казны Ивану Ѳомину; а Петра Скуратова и дьяка Ивана Степанова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 25 день указалъ Государь изъ Смоленска своимъ государевымъ великимъ посломъ: бояромъ князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ѳедору Михайлову, и столникамъ, и стряпчимъ и дворяномъ, которые были съ послы, быть къ себѣ Государю къ Москвѣ. И сего числа грамота изъ Посолскаго (¹) Приказу послана.

Того жъ мѣсяца Февраля въ 27 день послалъ Государь въ Нѣжинъ въ войско Запорожское, для гетманскаго обиранья и для иныхъ своихъ великихъ государскихъ дѣлъ: околничаго и намѣстника Галицкаго князь Данила Степановича Великаго-Гагина, да столника Кирила Осипова сына Хлопова да дьяка Ивана Ѳомина. А указалъ Государь околничему князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину съ товарищи въ Нѣжинѣ, обослався съ Меѳодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ и Аршанскимъ и блюстителемъ митрополіи Кіевской, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и говорить о своихъ государевыхъ дѣлахъ, и о гетманскомъ обиранье и выбрать гетмана.

Того жъ году, Марта въ 1 день были у Государя, въ столовой избѣ, шаха Индейскаго купчины. Государь былъ въ ферезеѣ. А рынды были, въ бѣломъ платьѣ, столники: князь Юрья да князь Ѳедоръ княжъ Семеновы дѣти Урусовы, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ Государю купчинъ Индейскихъ думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Приставъ былъ у купчинъ Индейскихъ Яковъ Левонтьевъ сынъ Полуехтовъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 14 день послалъ Государь въ Бѣлгородъ околничаго и воеводъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго да столника Петра Дмитреева сына Скуратова, да дьяка Ивана Манамахова. А указалъ Государь имъ быть въ Бѣлегородѣ въ полковыхъ и въ осадныхъ по прежнему; а осадному воеводѣ Михайлу Богданову сыну Приклонскому велѣно быть по прежнему въ товарищехъ съ околничимъ съ князь Григорьемъ Ромодановскимъ. А указалъ Государь писать къ себѣ Государю околничему и воеводамъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи.

Того жъ мѣсяца Марта въ 17 день, на свой государевъ ангелъ, ходилъ Государь въ Алексѣевской монастырь къ обѣднѣ. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина да околничаго князь Ивана Петровича Борятинскаго. И стола у Государя не было.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Болшомъ Приходѣ, околничаго на Родіоново мѣсто Матвѣевича Стрѣшнева, околничему Никитѣ Михайловичю Боборыкину да дьякомъ:

(¹) Въ рукописи: «изъ Полскаго».

Өедору Михайлову, Ивану Рубцову. А дьякомъ, что сидѣли въ Болшомъ Приходѣ, Григорью Порошину да Льву Ермолаеву указалъ Государь сидѣть въ Сибирскомъ Приказѣ съ околничимъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ.

Того жъ мѣсяца Марта въ 25 день указалъ Государь сидѣть въ Судно-Московскомъ Приказѣ, боярина на князь Иваново мѣсто Ивановича Лобанова-Ростовскаго, брату его, столнику князь Александру княжъ Иванову сыну Лобанову-Ростовскому; а дьяки съ нимъ тѣ жъ, что были съ бояриномъ съ князь Иваномъ Ивановичемъ, Петръ Малыгинъ да Исай Нефедьевъ. А боярина князь Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго указалъ Государь отставить за болѣзнею.

Того жъ мѣсяца Марта (1) въ 27 день указалъ Государь послать въ Воскресенской монастырь, для сыску по челобитью Ивана Сытина на бывшаго патріарха Никона, думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да розряднаго дьяка Василья Брехова.

И Василей Бреховъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на думнаго дворянина Ивана Баклановскаго, что ему съ нимъ быть невмѣстно, потому что отецъ его Васильевъ и Ивановъ отецъ Баклановскаго служили по Кашину и были въ окладѣхъ въ одной статьѣ. А думной дворянинъ Иванъ Баклановской билъ челомъ Государю на дьяка Василья Брехова о безчестьѣ и обороны, что бьетъ челомъ онъ Василей на него Ивана не по своей мѣрѣ, а прежъ сего дьяки на нихъ думныхъ людей не бивали челомъ; а былъ (2) де онъ Василей Бреховъ въ подьячихъ въ Розрядѣ и человѣкъ онъ передъ нимъ Иваномъ молодой.

Того жъ мѣсяца Марта въ 30 день указалъ Государь дьяку Василью Брехову сказать, а сказывалъ ему на Постелномъ крылцѣ думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской: Василей! Билъ ты челомъ Государю на думнаго дворянина Ивана Баклановскаго, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно, и Государь велѣлъ тебѣ сказать, что ты билъ челомъ на Ивана не дѣломъ, а Иванъ Баклановской передъ тобою человѣкъ честной и тѣмъ ты его обезчестилъ; и, за безчестье Ивана Баклановскаго, Государь указалъ тебя Василья послать въ тюрму. И государевъ указъ ему сказанъ и въ тюрму посланъ.

Того жъ году, Апрѣля въ 5 день, въ недѣлю пятую поста, праздновалъ Государь преподобной Маріи Египецкой, ангелу Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны. И ходилъ Государь того дни къ обѣднѣ къ празднику къ Маріи Египецкой въ Стрѣтинской монастырь; а въ Кремлѣ оставилъ Государь: боярина Петра Михайловича Салтыкова, да околничихъ Михайла да Василья Семеновичевъ Волынскихъ да думнаго дьяка Алмаза Иванова. И пришедъ отъ праздника, пожаловалъ Государь въ казначеи Өонасья Самойловича Нарбекова; а сказывалъ ему думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Того жъ дни пожаловалъ Государь въ комнату столника Володимера Михайлова сына Еропкина. А стола не было.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 9

(1) Въ рукописи: «Апрѣля».—(2) Тамъ же: «о былъ бы».

день были у Государя, въ столовой избѣ, Крымскіе посланники на отпускѣ. Государь былъ при посланникахъ въ опашнѣ. Объявлялъ посланниковъ околничей Осипъ Ивановичь Сукинъ. Приставъ былъ у посланниковъ Воинъ сынъ Селифонтовъ ([1]).

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 12 день, на Вербное воскресенья, ходилъ Государь за вербою; а въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго да околничаго Ѳедора Кузмича Елизарова. Осля велъ подъ Крутицкимъ митрополитомъ Питиримомъ бояринъ князь Яковъ Куденетовичь Черкаской.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 19 день, на Великъ день, ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Арасдановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Казанской митрополитъ Лаврентей, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, да Греческіе митрополиты: Газской митрополитъ Паисей, Серпской митрополитъ Ѳеодосей, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Астараханской архіепископъ Іосифъ, да Греческой Македонской архіепископъ Нектарей, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по грановитой палатѣ; а у стола были: бояре князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ, князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской, да околничеи князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, Осипъ Ивановичь Сукинъ, да думной дьякъ Семенъ Заборовской.

И думной дьякъ Семенъ Заборовской у сказки билъ челомъ Государю, что ему у стола съ околничимъ съ Осипомъ Сукинымъ быть невмѣстно. И бивъ челомъ, у стола не былъ, съѣхалъ къ себѣ на дворъ. И Государь указалъ быть у стола думному дьяку Алмазу Иванову. А бояринъ князь Иванъ Ивановичь Лобановъ-Ростовской изъ за стола за болѣзнью отпущенъ къ себѣ на дворъ, а на его мѣсто у стола никто не былъ.

Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Михайло княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской; въ кривой столъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской. Вина нарежалъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой. Пить наливалъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ.

Того жъ дни указалъ Государь быть въ приносщикахъ столнику Петру Иванову сыну Матюшкину.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 20 день билъ челомъ Государю думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской въ отечествѣ о счетѣ на околничаго Осипа Сукина; а говорилъ, что де Осиповъ прадѣдъ Сукина, Борисъ Сукинъ, былъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ дьякъ, и въ иныхъ худыхъ чинахъ бывали родители его. А околничей Осипъ Сукинъ билъ челомъ Государю на Се-

([1]) Въ рукописи: «Селифостовъ».

мена Заборовскаго о безчестьѣ и обороны; а говорилъ, что де Семенъ Заборовской передъ нимъ Осипомъ человѣкъ молодой, а бьетъ челомъ на него Осипа не по своей мѣрѣ; а прежде сего на околничихъ думные дьяки не бивали челомъ. А дѣдъ де его Осиповъ, Борисъ, во дьякахъ не бывалъ, и тѣмъ его Семенъ безчеститъ; а тотъ Борисъ, что былъ во дьякахъ, и тотъ не ихъ Сукиныхъ, и никто роду его Осипова въ такихъ обышныхъ чинахъ не бывали; а прадѣдъ де его Осиповъ двоюродной, Өедоръ Ивановичь Сукинъ, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи былъ бояринъ. И Государь положилъ свою государеву опалу на думнаго дьяка Семена Заборовскаго за то, что его Государя прогнѣвалъ, уѣхалъ отъ стола: не указалъ ему съѣзжать съ двора до указу.

И Апрѣля въ 22 день Государь пожаловалъ Семена Заборовскаго велѣлъ съ двора съѣзжать и видѣть свои государевы очи.

И того жъ дни билъ челомъ Государю думной дьякъ Семенъ Заборовской на околничаго Осипа Сукина о счетѣ и съ челобитною; а околничей Осипъ Сукинъ билъ челомъ Государю на Семена Заборовскаго и о безчестьѣ и обороны съ челобитною жъ. И Государь указалъ противъ ихъ челобитья выписать изъ Розряду и доложить себя Государя думному посолскому дьяку Алмазу Иванову. И указу имъ не было.

Того жъ мѣсяца Апрѣля въ 23 день, на Свѣтлой недѣлѣ въ четверкъ, ходилъ Государь въ Новодѣвичей монастырь. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Өедора Өедоровича Куракина, да околничихъ безъ мѣстъ Василья Александровича Чоглокова, Никиту Михайловича Боборыкина, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ году, мѣсяца Мая въ 7 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ воеводамъ полковымъ: въ Сѣвску боярину и воеводѣ князь Өедору Өедоровичю Куракину; въ Новогородцкомъ розрядѣ околничему и воеводѣ князь Дмитрею Алексѣевичю Долгорукого. И боярину князь Өедору Өедоровичю Куракину сказано, а посылки не было.

Того жъ мѣсяца Мая въ 8 день указалъ Государь сидѣть въ Ямскомъ Приказѣ боярину князь Ивану Андреевичю Хованскому да дьякомъ Никитѣ Головнину да Ивану Гаряинову.

Того жъ мѣсяца Мая въ 9 день (¹), на Николинъ день, ходилъ Государь къ Николѣ на Угрѣшю. А на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да околничихъ безъ мѣстъ Никиту Михайловича Боборыкина да князь Ивана Петровича Борятинскаго, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Мая въ 20 день ходилъ Государь въ Чюдовъ монастырь къ обѣднѣ; а въ верху оставилъ Государь боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго да околничаго князь Ивана Петровича Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 21 день, на праздникъ пречистые Богороди-

(¹) Въ рукописи: «Мая въ 10 день».

цы Владимерскіе, ходилъ Государь въ Срѣтенской монастырь со кресты. А въ Кремлѣ оставилъ Государь: боярина князь Никиту Ивановича Одоевскаго, да околничаго князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова. И отъ праздника послалъ Государь, околничаго на князь Дмитреево мѣсто Алексѣевича Долгоруково, въ товарищи къ боярину князь Никитѣ Ивановичю Одоевскому, околничаго князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго; а околничему князь Дмитрею Долгоруково велѣлъ Государь быть къ себѣ Государю.

Того жъ мѣсяца Мая въ 28 день, на Вознесеньевъ день, ходилъ Государь въ Вознесенской монастырь къ обѣднѣ. А въ верху оставилъ Государь: бояръ князь Никиту Ивановича Одоевскаго, Петра Михайловича Салтыкова, да околничаго князь Ивана Петровича Борятинскаго.

Того жъ мѣсяца Мая въ 29 день былъ у Государя, въ столовой избѣ, Георгей Степанъ, воевода и владѣтель Молдавскія земли. Государь былъ въ ферезеѣ; бояре, и околничіе и думные люди были въ охобнахъ; рындъ не было. Объявлялъ Молдавскаго владѣтеля думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. Приставъ былъ у Молдавскаго владѣтеля дворянинъ Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ.

Того жъ году, мѣсяца Іюня въ « » день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Новогородскомъ розрядѣ, въ товарищехъ съ околничимъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, столнику князь Юрью княжъ Никитину сыну Морткину.

И князь Юрья Морткинъ билъ челомъ, что ему за болѣзнью на службѣ быть нельзя; а въ отечествѣ на князь Дмитрея не билъ челомъ. И Государь князь Юрья велѣлъ отставить.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 9 день праздновалъ Государь великомученику Ѳеодору Стратилату, ангелу Государя Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И того дни ѣли у Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: царевичи: Касимовской царевичь князь Василей Араслановичь да Сибирскіе царевичи князь Петръ да князь Алексѣй Алексѣевичи, да власти: Казанской митрополитъ Лаврентей, да Греческіе митрополиты: Газской митрополитъ Паисей, Серпской митрополитъ Ѳеодосей, Смоленской архіепископъ Филаретъ, Резанской архіепископъ Иларіонъ, Астараханской архіепископъ Іосифъ, да Греческой Македонской архіепископъ Нектарей, Вяцкой епископъ Александръ, да архимандриты и игумены. А столъ былъ по столовой избѣ; а у стола были: бояре князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, да околничей Родіонъ Матвѣевичь Стрѣшневъ да думной дьякъ Семенъ Заборовской. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой; въ кривой столъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ. А приказалъ Государь имъ сказать въ столы смотрѣть околничему Ѳеодору Михайловичю Ртищеву и у сказки Никита Шереметевъ Ѳеодору Михайловичю Ртищеву сказалъ, что онъ воли Государской не противенъ, съ князь Юрьемъ Трубецкимъ быть го-

товъ и на князь Юрья Трубецкаго онъ не бьетъ челомъ; только князь Юрья Трубецкой иноземецъ, а въ его Никитину версту и хуже его отечествомъ по се время съ нимъ съ князь Юрьемъ никто не бывалъ, и будетъ кто, не зная мѣры своей, впредь на него князь Юрья станетъ бить челомъ, и чтобъ отъ тѣхъ его братей ему Никитѣ и отечеству его въ томъ порухи не было, и чтобъ про то доложилъ Государя. И околничей Өедоръ Михайловичь Ртищевъ Государю извѣщалъ, и Государь указалъ имъ въ столы смотрѣть по прежнему. Вина нарежалъ Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ. Пить наливалъ Григорей Никифоровъ сынъ Сабакинъ. У стола стояли крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Потчивалъ царевичевъ столникъ князь Петръ меншой княжъ Семеновъ сынъ Прозоровской.

И послѣ стола, какъ пошелъ Государь въ верхъ, и за перегрядою билъ челомъ Государю бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ, что указалъ онъ Государь въ столы смотрѣть: въ болшой столъ князь Юрью Трубецкому, въ кривой столъ брату его, Никитѣ Шереметеву, и братъ его Никита воли его государевой не противенъ, съ князь Юрьемъ былъ, и на князь Юрья Трубецкаго въ отечествѣ они не бьютъ челомъ, и впредь по отечеству родителей его Трубецкихъ быть съ нимъ готовы, толко князь Юрья иноземецъ, а въ ихъ пору и хуже ихъ никто съ нимъ съ князь Юрьемъ по сю пору не бывалъ; и будетъ кто, не зная мѣры своей, ихъ братья или хуже ихъ впредь станутъ бить челомъ на него князь Юрья, и въ томъ бы имъ и отечеству ихъ порухи не было и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье ихъ записать.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 11 день билъ челомъ Государю столникъ князь Юрья княжъ Петровъ сынъ Трубецкой на боярина Петра Васильевича да на столника Никиту Иванова сына Шереметевыхъ о безчестьѣ, что они били челомъ на него князь Юрья и называли его иноземцомъ, и чтобъ Государь пожаловалъ, въ его безчестьѣ велѣлъ на нихъ оборонь дать.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 14 день послалъ Государь на съѣздъ Свѣйскаго Карлуса короля съ послами, для подтвержденья вѣчнаго доконʼчанья, своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: околничаго и намѣстника Чебоксарскаго Василья Семеновича Волынскаго, да думнаго дворянина и намѣстника Елатомскаго Ивана Өоөонасьевича Прончищева, да дьяковъ Гарасима Дохтурова да Ефима Юрьева; а съѣзду быть

Того жъ дни велѣлъ Государь сказать въ Новогородцкой розрядъ, въ товарищехъ съ околничимъ и воеводою съ князь Дмитреемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, околничему и воеводѣ князь Ивану Петровичю Борятинскому.

И околничей князь Иванъ Борятинской у сказки билъ челомъ Государю въ отечествѣ на околничаго князь Дмитрея Долгоруково, что ему съ нимъ быть невмѣстно. А бояринъ князь Юрья Алексѣевичь и околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгорукіе били челомъ Государю на околничаго князь Ивана Борятинскаго о безчестьѣ и о оборони. И того жъ дни велѣлъ Государь околничему князь Ивану Борятинскому сказать,

а сказывалъ ему на Постелномъ крыльцѣ думной дьякъ Семенъ Заборовской на вечеръ, какъ Государь сидѣлъ съ бояры: Князь Иванъ! Указалъ Государь тебѣ быть на своей государевѣ службѣ въ товарищехъ съ околничимъ съ князь Дмитреемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и ты князь Иванъ билъ челомъ Государю въ отечествѣ на околничаго князь Дмитрея Долгоруково, что тебѣ съ нимъ быть невмѣстно; и Государь велѣлъ тебѣ сказать, что ты билъ челомъ на околничаго князь Дмитрея Долгоруково въ отечествѣ не дѣломъ: посыланъ ты былъ къ брату его, къ боярину князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, за службу о здоровьѣ спрашивать [1], а князь Ѳедоръ княжъ Семеновъ сынъ Борятинской съ золотыми посыланъ, и тебѣ не токмо съ князь Дмитреемъ, и съ сыномъ его быть мочно; и, за безчестья околничаго князь Дмитрея Долгоруково, указалъ Государь тебя князь Ивана послать къ князь Дмитрею на дворъ головою, а въ товарищехъ съ околничимъ съ князь Дмитреемъ Долгоруково указалъ Государь тебѣ быть по прежнему своему государеву указу. И околничему князь Ивану Борятинскому государевъ указъ сказанъ и къ околничему князь Дмитрею Долгоруково головою на дворъ посланъ съ жилцомъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 15 день послалъ Государь въ Новогородцкой розрядъ околничихъ и воеводъ князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, князь Ивана Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Пескова; съ околничимъ съ князь Дмитреемъ Долгоруково сынъ его, столникъ князь Володимеръ Долгоруково.

Того жъ дни былъ у Государя, въ столовой избѣ, Дацкаго Фредерикуса короля гонецъ Яковъ Андреевъ. Государь былъ въ ферезеѣ; бояре и околничіе были въ охобняхъ чистыхъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Никита да князь Ѳедоръ княжъ Семеновы дѣти Урусовы, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ гонца думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ. Приставъ былъ у гонца столникъ стрѣлецкой Яковлева приказу Соловцова Иванъ Ѳедоровъ сынъ Рогачевъ.

Того жъ дни былъ у Государя, въ столовой же избѣ, Георгей Стефанъ, воевода и владѣтель Молдавскія земли, на отпускѣ. Государь былъ въ ферезеѣ. Рындъ не было. Объявлялъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ. А приставъ былъ у Молдавскаго владѣтеля дворянинъ Алексѣй Аврамьевъ сынъ Мещериновъ.

Того жъ дни указалъ Государь сказать столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и гостямъ, и посадцкимъ и всякихъ чиновъ людямъ и во всѣ городы послать грамоты, что указалъ Государь торговать серебреными денгами; а мѣдные денги указалъ Государь отставить и торговать ими не велѣно. И, по государеву указу, его государевъ указъ всѣмъ сказанъ и грамоты въ городы посланы.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 23 день, на праздникъ пречистые Богородицы Владимерскіе, ходилъ Государь за кресты въ Срѣтенской монастырь. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Бориса Александровича

[1] Въ рукописи глагола «спрашивать» нѣтъ.

Репнина да околничаго Никиту Михайловича Боборыкина.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 26 день указалъ Государь сказать боярину Петру Васильевичю Шереметеву, а сказывалъ ему думной розрядной дьякъ Семенъ Заборовской у перегорады: 171 году, Іюня въ 9 день былъ у Великаго Государя столъ по столовой, а въ столы смотрѣли: въ болшой столъ столникъ князь Юрья Трубецкой, а въ кривой столъ смотрѣлъ братъ твой, Никита Шереметевъ; и того жъ числа, послѣ стола, за перегрАдою билъ ты челомъ Великому Государю, что ты и братъ твой съ князь Юрьемъ были и впредь по отечеству родителей его быть съ ними Трубецкими и честь его государскою остерегать готовы, толко для иноземчества его, что съ нимъ князь Юрьемъ напередъ васъ въ вашу версту и хуже васъ отечествомъ никто не бывалъ, и будетъ кто, не зная мѣры своей, впредь учнетъ его безчестить, и въ томъ бы вамъ и отечеству вашему порухи не было, и тѣмъ ты, бояринъ Петръ Васильевичь, князь Юрья, что его назвалъ иноземцомъ, обезчестилъ, а Трубецкіе не иноземцы: старой родъ честной, не токмо съ родители его при прежнихъ Великихъ Государехъ Россійскихъ многіе роды честные бывали, и съ дѣдомъ его меншимъ, съ бояриномъ съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, по милости блаженные памяти отца его государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и при немъ Великомъ Государѣ честные жъ роды бывали; а дѣдъ князь Юрьевъ Трубецкой, болшой братъ боярина князь Алексѣя Никитича, и болши его тремя мѣсты. И Государь Царь и (1) Великій Князь указалъ и бояре приговорили за то твое непристойное челобитье, что ты билъ челомъ не дѣломъ, назвалъ его князь Юрья иноземцомъ, на тебѣ и на братѣ твоемъ Никитѣ доправить ему князь Юрью безчестье, дѣда его боярина князь Алексѣя Никитича окладу въ полы.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 28 день пригналъ къ Государю, изъ Нѣжина, отъ околничаго и намѣстника Галицкаго отъ князь Данила Степановича Великаго-Гагина съ товарищи съ сеунчомъ рейтарскаго строю маеоръ Василей сынъ Нелейцынъ, что, по его Великаго Государя указу, посыланы они были въ войско Запорожское для гетманскаго обиранья и для иныхъ его государскихъ дѣлъ, и они, будучи въ войскѣ Запорожскомъ, его государевы дѣла въ совершеніе привели по его (2) Великаго Государя указу и выбрали гетмана Ивана Брюховецкаго. И Государь указалъ послать свою Великаго Государя грамоту къ околничему князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину, а указалъ Государь ему быть въ Сѣвску полковымъ воеводою, а товарищу его, столнику Кирилу Хлопову, указалъ Государь быть съ ратными людми въ Черкаскихъ городѣхъ съ гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ.

Того жъ мѣсяца Іюня въ 30 день указалъ Великій Государь быть на своей государевѣ службѣ, противъ Полскаго короля, бояромъ и воеводамъ: въ Смоленску бояромъ и вое-

(1) Въ рукописи словъ: «и Государь Царь и» нѣтъ.—(2) Тамъ же словъ: «по его» нѣтъ.

водамъ князь Якову Куденетовичю Черкаскому да князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да столнику князь Юрью княжъ Никитину сыну Борятинскому да въ городѣхъ сбираться съ ратными людми, указалъ Великій Государь быть бояромъ и воеводамъ безъ мѣстъ и, собрався, итти въ сходъ къ боярину и воеводѣ князь Якову Куденетовичю Черкаскому; въ Великомъ Новѣгородѣ боярину и воеводѣ князь Ивану Андреевичю Хованскому, а товарищъ ему готовъ въ Новѣгородѣ околничей князь Иванъ Петровичь Борятинской; а околничему и воеводѣ князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково указалъ Государь быть къ Москвѣ; въ Колугѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву да околничему Михайлу Семеновичю Волынскому.

Того жъ году, Іюля въ 1 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Смоленску: боярину и воеводамъ князь Ѳедору Ѳедоровичю Куракину, да столникомъ князь Александру княжъ Иванову сыну Лобанову-Ростовскому, Петру Андрееву сыну Измайлову, да дьякомъ Артемью Козлову да Ивану Степанову; а дьяки отставлены, а сказано дьяку Степану Шарапову.

Того жъ дни указалъ Государь быть во Псковѣ околничему и воеводамъ Андрею Васильевичю Бутурлину да Льву Прокофьеву сыну Ляпунову.

Того жъ мѣсяца во 2 день указалъ Государь быть въ Астарахани, съ бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Сунчелеевичемъ Черкаскимъ въ товарищехъ, столнику и воеводѣ князь Алексѣю княжъ Алексѣеву сыну Лыкову; а съ князь Алексѣемъ готовъ товарищъ въ Астарахани столникъ Андрей Яковлевъ сынъ Дашковъ да дьяки. И князь Алексѣю Лыкову сказано было и отставленъ, а на его мѣсто иной никто не посланъ же.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 3 день указалъ Государь быть на Теркѣ воеводамъ Ивану Андрееву сыну Ржевскому да Ивану Васильеву сыну Ларіонову.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 5 день послалъ Государь къ околничему и намѣстнику Галицкому князь Данилу Степановичю Великаго-Гагину съ товарищи, за ихъ службу, что, по его Великаго Государя указу, посыланы они были въ войско Запорожское для гетманскаго обиранья и для иныхъ государскихъ дѣлъ, и они, будучи въ войскѣ Запорожскомъ, его государевы дѣла въ совершенье привели, по его Великаго Государя указу, и выбрали гетмана Ивана Брюховецкаго, съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, столника князь Никиту княжъ Григорьева сына Гагарина. Да ему жъ князь Никитѣ указалъ Государь ѣхати въ Нѣжинъ къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Аршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, да къ гетману Ивану Брюховецкому и ко всему войску Запорожскому съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ: епископа спросить о спасеніи, а гетмана Ивана Брюховецкаго и все войско Запорожское спросить о здоровьѣ. И указалъ Государь столнику князь Никитѣ Гагарину поднесть епископу Меѳодію свое Великаго Государя жалованье, за его вѣрную службу, 2 сорока соболей, а гетману Ивану Брюховецкому поднесть свое Великаго Государя жало-

ванье, за его вѣрную службу и раденья: знамя, да булаву да 2 сорока соболей.

Того жъ дни указалъ Государь сидѣть въ Ямскомъ Приказѣ, съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ въ товарищехъ, столнику Григорью Борисову сыну Нащокину; а дьяки съ ними прежніе жъ: Никита Головнинъ, Иванъ Гаряиновъ. А какъ бояринъ князь Иванъ Андреевичь пойдетъ на государеву службу въ Новгородъ, и въ Ямскомъ Приказѣ писать имя боярина князь Ивана Андреевича, да Григорья Нащокина да дьяковъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 8 день ходилъ Государь со кресты къ Богородицѣ Казанской; а въ Кремлѣ оставилъ Государь: боярина князь Ѳедора Ѳедоровича Куракина, да околничаго Михайла Семеновича Волынскаго да думнаго дьяка Семена Заборовскаго.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 13 день былъ у Государя, въ столовой избѣ, Дацкаго Фредерикуса короля гонецъ Яковъ Андреевъ на отпускѣ. Государь былъ въ ферезеѣ; бояре, и околничіе и думные люди были въ охобняхъ чистыхъ. А рынды были, съ топоры, въ ферезеяхъ, столники: князь Никита да князь Ѳедоръ княжъ Семеновы дѣти Урусовы, Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Богдановъ сынъ Приклонской. Объявлялъ гонца думной посолской дьякъ Алмазъ Ивановъ. А приставъ былъ у гонца Яковлева приказу Соловцова сотникъ стрѣлецкой Иванъ Ѳедоровъ сынъ Рогачовъ.

Того жъ дни послалъ Государь въ табунъ воеводъ и, принявъ табуны, итти къ Москвѣ: въ Малиновые луги въ табунъ столника Матвѣя Степанова сына Исленьева, въ Танбовъ въ табунъ же Игнатья Глѣбова сына Вердеревскаго, въ Нижней Ломовъ въ табунъ же столника Автамона Иванова сына Еропкина; а указалъ Государь табуннымъ воеводамъ межъ себя быть безъ мѣстъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 17 день послалъ Государь, въ Воскресенской монастырь, къ бывшему патріарху Никону для духовныхъ дѣлъ: Греческаго Газскаго митрополита Паисея, да Астараханскаго архіепископа Іосифа, да Богоявленскаго съ Заторгу архимандрита Ѳеодосея, да боярина князь Никиту Ивановича Одоевскаго, да околничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 18 день указалъ Государь быть во Псковѣ, съ околничимъ и воеводою съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ въ товарищехъ, Ивану Ѳедорову сыну Акинѳову; а сказано было съ околничимъ съ Андреемъ Бутурлинымъ въ товарищехъ Льву Прокофьеву сыну Ляпунову, и Льва Ляпунова указалъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 20 день ходилъ Государь къ празднику къ Ильѣ пророку, что у Ветошнаго ряду, со кресты. А въ Кремлѣ оставилъ Государь боярина князь Бориса Александровича Репнина да околничаго Андрея Васильевича Бутурлина. И пришедъ къ Ильѣ пророку, отпустилъ Государь властей со кресты на Воронцовское поле къ Ильѣ пророку; а за кресты послалъ Государь: Касимовскаго царевича князь Василья Араслановича, боярина князь Ивана Андреевича Хованскаго, да съ ними околничихъ безъ мѣстъ: князь Ивана Дмитреевича Пожарскаго, Ивана болшаго Ѳедоровича Стрѣшнева, Никиту Михайловича

Боборыкина, Осипа Ивановича Сукина.

Того жъ дни были у Государя у руки на отпускѣ въ Смоленескъ: бояринъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ, да столники князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, Петръ Ивановъ сынъ Измайловъ, да дьякъ Степанъ Шараповъ.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 27 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Смоленску, съ бояриномъ и воеводою къ князь Өедоромъ Өедоровичемъ Куракинымъ въ товарищехъ, на князь Александрово мѣсто Лобанова-Ростовскаго да на Петрово мѣсто Измайлова, столникамъ и воеводамъ Алексѣю Иванову сыну да Алексѣю Петрову сыну Головинымъ; а князь Александра Лобанова-Ростовскаго да Петра Измайлова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ дни послалъ Государь на Олонецъ околничаго и воеводу Василья Александровича Чоглокова, на князь Терентьева мѣста княжъ Васильева сына Мышецкаго.

Того жъ дни пошелъ Государь въ Новодѣвичей монастырь къ вечернѣ; а на Москвѣ оставилъ Государь: боярина князь Бориса Александровича Репнина, да околничихъ безъ мѣстъ Андрея Васильевича Бутурлина, Никиту Михайловича Боборыкина, Ждана Васильевича Кондырева, да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 28 день, на праздникъ пречистые Богородицы Одигитріе, въ Новодѣвичь монастырь приходили съ Москвы власти со кресты; а за кресты шелъ съ Москвы до монастыря околничей Никита Михайловичь Боборыкинъ. А послѣ обѣдни пошелъ Государь къ Москвѣ, а со кресты властемъ указалъ Государь итти послѣ себя Государя; а за кресты указалъ Государь итти: Сибирскому царевичю князь Алексѣю Алексѣевичю, да съ нимъ околничимъ безъ мѣстъ: князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково, князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому, Михайлу Семеновичю Волынскому, Осипу Ивановичю Сукину.

Того жъ мѣсяца Іюля въ 31 день послалъ Государя во Псковъ околничаго и воеводъ Андрея Васильевича Бутурлина да Ивана Өедорова сына Акинөова; а дьякъ съ ними во Псковѣ готовъ Ларіонъ Пашинъ. А съ околничимъ съ Андреемъ Бутурлинымъ отпустилъ Государь, по челобитью, сына его, Ивана Бутурлина. А околничей Андрей Бутурлинъ и сынъ его Иванъ были у Государя у руки сего числа въ селѣ Коломенскомъ; а Иванъ Акинөовъ у руки не былъ. А изо Пскова околничему и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Долгоруково да столнику князь Михайлу княжъ Иванову сыну Волконскому указалъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ.

Того жъ году, мѣсяца Августа въ 4 день были у Государя у руки на отпускѣ столники и воеводы Алексѣй Ивановъ сынъ да Алексѣй Петровъ сынъ Головины; а быть имъ въ Смоленску въ товарищехъ съ бояриномъ и воеводою съ князь Өедоромъ Өедоровичемъ Куракинымъ. И указалъ Государь боярину и воеводамъ князь Өедору Өедоровичю Куракину, да столникомъ Алексѣю Иванову сыну да Алексѣю Петрову сыну Головинымъ да дьяку Степану Шарапову итти съ Москвы тотчасъ въ Смоленескъ, на перемѣну околничему и воеводамъ князь Петру Але-

ксѣевичю Долгоруково, да князь Данилу княжъ Ѳоонасьеву сыну Борятинскому да Никифору Матвѣеву сыну Толочанову, да дьякомъ Семену Титову да Александру Варѳоломееву. А околничему князь Петру Алексѣевичю Долгоруково, да князь Данилу Борятинскому да дьякомъ указалъ Государь быть къ себѣ Государю къ Москвѣ; а Никифору Толочанову указалъ Государь быть (¹) въ Дорогобужѣ, на Елисеево мѣсто Протасьева сына Лачинова. И бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь съ товарищи пошли съ Москвы Августа въ 9 день.

Того дни указалъ Государь съ Алатаря столнику и воеводѣ князь Ивану княжъ Иванову сыну Дашкову быть съ себѣ Государю къ Москвѣ, а будетъ ему служба, и о томъ скажутъ ему на Москвѣ; а Алатарь велѣно приказать губному старостѣ Василью Апраксину. И о томъ государева грамота сего числа послана.

Того жъ мѣсяца Августа въ 5 день указалъ Государь сидѣть въ Судныхъ Приказехъ: въ Судно-Володимерскомъ Приказѣ: боярину князь Ивану Семеновичю Прозоровскому, да князь Михайлу княжъ Семенову сыну Шеховскому, да дьякомъ Григорью Жданову ; въ Судно-Московскомъ Приказѣ: столникомъ князь Михайлу княжъ Семенову сыну Прозоровскому да князь Ѳедору княжъ Семенову сыну Шеховскому, да дьякомъ Исаю Нефедьеву, Ивану Андреянову.

Того жъ дни указалъ Государь быть на Алатарѣ столнику и воеводѣ и для сыскныхъ дѣлъ Ивану Иванову сыну Головину, на князь Иваново мѣсто Дашкова.

Того жъ дни указалъ Государь быть во Псковѣ, съ околничимъ съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ въ товарищехъ, сыну его Ивану Бутурлину, на Иваново мѣсто Акинѳова; а Ивана Акинѳова велѣлъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Августа въ 10 день указалъ Государь быть на своей государевѣ службѣ въ Астарахани: столникомъ и воеводамъ князь Якову княжъ Никитину сыну Одоевскому, князь Ивану княжъ Иванову сыну Дашкову да Семену Яковлеву сыну Беклемишеву, да дьякомъ Ивану Степанову да Якову Партамонину. И князь Иванъ Дашковъ на Алатарѣ и по него послана государева грамота Августа въ 4 день, а велѣно ему быть къ Москвѣ; а дьякъ Яковъ Партамонинъ въ Свіяжску и ему изъ Свіяжска итти въ Астарахань.

Того жъ мѣсяца Августа въ 11 день послалъ Государь въ табунъ на встрѣчу столника и воеводу Петра Михайлова сына Пушкина; а велѣно ему табунъ принять въ Володимерѣ и итти съ табуномъ къ Москвѣ. А сказано было въ тотъ табунъ воеводѣ столнику князь Михайлу княжъ Петрову сыну Волконскому, и князь Михайла указалъ Государь отставить.

Того жъ мѣсяца Августа въ 16 день, на праздникъ нерукотворенного образа Спасова, пожаловалъ Государь изъ столниковъ въ бояре князь Якова Никитича Одоевскаго; а у сказки стоялъ околничей князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, а сказывалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ; а пожаловалъ Государь въ столовой избѣ.

Того жъ мѣсяца Августа въ 19

(¹) Въ рукописи глагола «быть» нѣтъ.

день ходилъ Государь къ Богородицѣ Донской со кресты; а на Москвѣ оставилъ Государь: бояръ князь Никиту Ивановича Одоевскаго, Илью Даниловича Милославскаго, да околничаго Ивана Михайловича Милославскаго да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ дни ходили власти со кресты къ Ильѣ пророку на Воронцовское поле, молити Бога о ведрѣ. А за кресты послалъ Государь: Сибирскаго царевича князь Петра Алексѣевича, да боярина князь Ивана Семеновича Прозоровскаго да думнаго дворянина Ивана Ивановича Баклановскаго.

Того жъ мѣсяца Августа въ 23 день послалъ Государь въ войска Запорожскіе, къ гетману Ивану Брюховецкому и ко всему войску Запорожскому, для своихъ государевыхъ дѣлъ, дьяка Тайныхъ Дѣлъ Дементья Башмакова да дьяка Новые Четверти Елистрата Фролова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 24 день указалъ Государь быть на Алатарѣ столнику и воеводѣ и для сыскныхъ дѣлъ Автамону Иванову сыну Еропкину; а сказано было на Алатарь столнику Ивану Иванову сыну Головину, и Ивана Головина указалъ Государь отставить. А у руки былъ Автамонъ въ 27 день.

Того жъ мѣсяца Августа въ 26 день, на праздникъ пречистые Богородицы Владимерскіе, ходилъ Государь въ Стрѣтенской монастырь со кресты. А въ Кремлѣ оставилъ Государь: бояръ князь Никиту Ивановича Одоевскаго, князь Василья Григорьевича Ромодановскаго, да околничаго Өедора Кузмича Елизарова да думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Того жъ мѣсяца Августа въ 27 день послалъ Государь въ Астарахань: боярина и воеводъ князь Якова Никитича Одоевскаго да Семена Яковлева сына Беклемишева, да дьяка Ивана Степанова, а другой изъ Свіяжска дьякъ Яковъ Партамонинъ. Да съ бояриномъ же и воеводою съ князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ быть въ товарищехъ въ Астарахани столнику князь Ивану княжъ Иванову сыну Дашкову. И нынѣ князь Иванъ Дашковъ на Алатарѣ и по него послана государева грамота, а велѣно быть къ Москвѣ; и какъ пріѣдетъ къ Москвѣ, и его отпустятъ послѣ къ боярину князь Якову Никитичю Одоевскому въ товарищи. А Семену Беклемишеву быть съ бояриномъ съ князь Яковомъ Никитичемъ да съ князь Иваномъ Дашковымъ. Да съ бояриномъ же съ князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ послалъ Государь голову писменнаго (1) Аверкей Сидоровъ сынъ Опухтинъ. А были у руки бояринъ и воеводы сего числа. А посланы бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь съ товарищи въ Астарахань на перемѣну боярину и воеводамъ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому да столнику Андрею Яковлеву сыну Дашкову, да дьякомъ Павлу Симановскому да Петру Ковернну. И бояринъ и воевода князь Григорей Сунчелеевичь Черкаской, да съ нимъ думной дворянинъ Замятня Өедоровичь Леонтьевъ да дьякъ Павелъ Симановской, по государеву указу, стоятъ на Царицынѣ съ полкомъ и вѣдаютъ Колмыцкіе дѣла, и Астарахань вѣдаетъ, по государеву указу, бояринъ же князь Григорей Сунчелеевичь да

(1) Въ рукописи: «головъ писменныхъ».

Андрей Дашковъ; и Андрей Дашковъ и дьякъ Петръ Коверинъ въ Астарахани, а о всякихъ государевыхъ Астараханскихъ дѣлехъ описываются на Царицынѣ съ бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Сунчелеевичемъ Черкаскимъ. И какъ бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичь Одоевской съ товарищи придутъ на государеву службу въ Астарахань, и боярину и воеводамъ указалъ Государь росписаться съ столникомъ съ Андреемъ Дашковымъ и, росписався, Андрея Дашкова отпустить къ Москвѣ. А боярину и воеводѣ князь Григорью Сунчелеевичю Черкаскому да думному дворянину Замятнѣ Ѳедоровичю Левонтьеву указалъ Государь быть, по прежнему своему государеву указу, на Царицынѣ съ полкомъ и вѣдать Колмыцкіе дѣла.

Того жъ дни послалъ Государь на Терекъ воеводъ Ивана Андреева сына Ржевскаго да Ивана Михайлова сына Секирина, да дьяка Варѳоломея Алексѣева, на перемѣну воеводамъ князь Савелью княжъ Иванову сыну Козловскому да Андрею Васильеву сыну Александрову.

II.

Чиновный списокъ, составленный, по указу 21 Ноября $\frac{7180}{1671}$ года, въ Приказѣ Большаго Дворца, посольскимъ столамъ и разнымъ произведеннымъ выдачамъ Польскимъ посламъ въ $\frac{7176}{1667}$ году, отъ пріѣзда ихъ до отпуска.

Сей чиновный списокъ находится на *л.* 74—161 рукописи, хранящейся подъ N 171 въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Подробное описаніе оной рукописи помѣщено въ предисловіи ко II тому Дворцовыхъ Разрядовъ (стр. II—III).

180 году, Ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояринъ и оружничеії Богданъ Матвѣевичь да думноії дворянинъ Александра Савастьяновичь Хитрово приказали сдѣлать въ Приказѣ Болшаго Дворца чиновноії списокъ, какъ въ прошломъ во 176 году къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, приходили къ Москвѣ для потверженія перемирнаго договору Яна Казимера короля великіе и полномочные послы, Станиславъ Казимеръ Бѣневскій воевода съ товарыщи, и королевскіе дворяня, и сколко къ нимъ послано на встрѣчю какихъ питей и кормовъ, и въ которомъ числѣ пришли къ Москвѣ, и видѣли его государскія и сына его государева, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пресвѣтлыя очи на пріѣздѣ и на отпускѣ и были у столовъ въ грановитой и въ столовой, и какими наряды для государскаго пришествія и сына его государева и для посолскаго приходу наряжена была грановитая, и кто имяны бояре, и околничіе, и думные люди и иныхъ чиновъ за столомъ были, и кто сидѣлъ за государевымъ поставцомъ, и нарежалъ вина, и пить наливалъ, и былъ краіічей, и въ столы смотрѣли, и бояръ и пословъ кормили, и кто имяны чашники, и столники и стряпчіе, которые пить носили и ѣсть ставили передъ Государя, и передъ бояръ и передъ пословъ, и сколко было въ нарядѣ въ столъ какихъ питей, и ѣствъ и пряныхъ зелей про Государя и въ подачи про бояръ, и про пословъ и про иныхъ посолскихъ людей, и въ столовое кушанье какія были посломъ подачи, и послѣ сто-

ла сколко какихъ питей послано для потчиванья пословъ на посолской дворъ, и сколко чего отпущено имъ на пріѣздѣ и поденнаго корму и питья, и въ запросъ и на отпускѣ въ дорогу.

И, по сему Великаго Государя указу, въ Приказѣ Болшаго Дворца чиновной списокъ посолскимъ столамъ 176 году и всякимъ отпускомъ съ пріѣзду ихъ и до отпуску сдѣланъ; а въ немъ пишетъ:

Сентября въ 23 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, по памяти изъ Посолскаго Приказу, отпущено Яна Казимера короля великимъ и полномочнымъ посломъ, Станиславу Казимеру съ товарыщи, на встрѣчю Сытнаго Дворца съ стряпчимъ съ Алексѣемъ Щепиловымъ: въ Смоленескъ: 5 бѣлугъ, 5 осетровъ росолныхъ, пол-3 пуда икры черной зернистой осенней, паюсной тожъ; въ Можаескъ, въ Вязму: пол-3 ведра вина двойнаго, пол-2 ведра романеи, пол-3 ведра Францужскаго, по бѣлугѣ болшой въ 3 рыбы, по 2 осетра, по 15 стерледей просолныхъ, по 7 бѣлыхъ рыбицъ сухихъ, по пуду икры черной осенней въ городъ.

Октября въ 17 день Полскіе послы пришли къ Москвѣ. И того жъ числа, по указу Великаго Государя, по памяти изъ Посолскаго Приказу, отпущено имъ на пріѣздѣ его Великаго Государя жалованья въ почесть: съ Сытнаго: ведро вина двойнаго, 5 ведръ вина добраго дворянскаго, романеи, олкану по тому жъ, медовъ вишневаго, малиноваго по 3 ведра, паточнаго съ гвоцы, паточнаго жъ другаго по 10 ведръ, 20 ведръ цыженаго; съ Кормоваго, сырьемъ: 5 стерлядей, 2 бѣлые рыбицы, 15 лещей на паръ и въ ухи, 10 щукъ на паръ, 10 судоковъ, 15 язей, 3 щуки колотки живые, бѣлушка свѣжая, осетрикъ свѣжей же; съ Хлѣбеннаго: 3 хлѣба ситныхъ по 3 лопатки въ хлѣбъ, 3 колача крупичатыхъ по полу-2 лопатки въ колачъ; ѣствъ: 3 блюда оладей съ патокою, 3 блюда пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 3 блюда пироговъ со пшеномъ сорочинскимъ да съ вязигою, 3 блюда карасей съ свѣжею рыбою; да изъ Овошной полаты пряныхъ зелей: фунтъ шафрану, 5 фунтъ перцу, гвоздики, мушкату, инбирю сухаго, корицы по 2 фунта, 3 головы сахару, а въ нихъ вѣсу 12 фунтовъ, пудъ пшена сорочинскаго; да и впредь пряныхъ зелей велѣно имъ отпускать по тому жъ, на сколко станетъ.

Да имъ же отпускано понедѣлнаго корму и питья съ того числа, какъ они къ Москвѣ пришли, Октября по 28 день, противъ [1] того какъ отпущено великимъ же и полномочнымъ посломъ, Александру Песочинскому съ товарыщи, во 143 году: съ Сытнаго: первому и второму посломъ по 10 чарокъ вина боярскаго съ зельи человѣку, третьему послу по 8 чарокъ, да имъ же: романеи, ренскаго, медовъ: вишневаго, малиноваго, смородиннаго по 2 кружки, обарнаго по три кружки, паточнаго съ гвоцы по ведру, цыженаго по ведру жъ, пива добраго по 2 ведра на день человѣку; королевскимъ же дворяномъ 30 человѣкомъ да ксендзомъ 2 человѣкомъ: по 6 чарокъ вина добраго, романеи или ренскаго по кружкѣ, меду обарнаго

[1] Въ рукописи «притивъ».

по кружкѣ жъ, цыженаго добраго по 2 кружки, княжаго добраго по 2 жъ кружки, пива добраго по полу ведру на день человѣку. Посломъ же 3 человѣкомъ отпускано кормовъ воиче въ посные дни: съ Кормоваго: 3 стерледи на паръ живыя, 3 щуки на паръ живыя жъ, 6 блюдъ язей и окуней живыхъ, 3 язя на паръ, 3 щуки колотки живыхъ, 3 щуки свѣжихъ въ уху, 3 звѣна осетрины свѣжіе съ горчицею, 3 звѣна шеврюжины или бѣлоіі рыбицы, 3 звѣна бѣлужины охавной доброй, 3 звѣна осетрины добрыя косячныя, 6 блюдъ икры черные на день человѣку; съ Хлѣбеннаго: по 2 колача крупичетыхъ на колечное дѣло, по лопаткѣ въ ([1]) колачю, по хлѣбцу аржаному, доброму, бѣлому, человѣку. Да изъ нихъ же первому и второму ([2]) посломъ по 4 блюда пироговъ и оладей скоромныхъ, перемѣняясь, человѣку на день; третьему послу по 3 блюда на день пироговъ и оладей, въ мясные дни скоромныхъ, а въ посные посныхъ. А королевскимъ дворяномъ поденнаго корму съ Дворцовъ не было. А Октября съ 28 числа, по указу Великаго Государя, съ Дворцовъ питья и кормовъ посломъ отпущать не велѣно; а велѣно имъ за тотъ кормъ и за питье давать денгами изъ Болшаго Приходу.

Октября въ 20 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Полскимъ великимъ и полномочнымъ посломъ быть у себя Великаго Государя и у сына своего государева, у Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣвича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ грановитой полатѣ и видѣть свои государскіе очи.

Грановитая полата была нарежена болшимъ нарядомъ: мѣсто Великаго Государя оправное болшое; степени къ мѣсту обиты бархатомъ золотнымъ; на окнахъ насланы червчатыя сукна, а поверхъ суконъ насланы золотные ковры; по правую и по лѣвую стороны государева мѣста на окнахъ поставлены были два овощника, а промежъ овощниковъ поставленъ водовзводъ серебряный ([3]); на другомъ окнѣ двои часы Нѣметцкіе, а промежъ часовъ рукомойникъ; грановитая полата услана вся коврами Перситцкими цвѣтными; на лавкахъ полавочники суконные цвѣтные жъ; передъ грановитою въ сѣняхъ насланы были ковры, а по лавкахъ насланы полавочники цвѣтные, розныхъ суконъ, шиты; противъ государева мѣста привѣшено поликадило серебряное съ рѣпьи, а въ немъ часы; противъ дверей по обѣ стороны столпа привѣшены три поликадила мѣдныхъ.

А какъ въ грановитой полатѣ весь нарядъ нарядили по чину, и Великій Государь и Государь Царевичь изъ своихъ государскихъ хоромъ пришли въ грановитую полату въ 5 часу дни и облачились: Великій Государь въ свою царскую, а Государь Царевичь въ свою государскую одежды.

И до пріѣзду пословъ Великій Государь изволилъ сѣсть въ своемъ царскомъ болшомъ мѣстѣ, въ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ ([4]) скифетромъ, а Великій Государь Царевичь и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичь,

([1]) Въ рукописи предлога «въ» нѣтъ.—([2]) Тамъ же: «въ 2-му».—([3]) Тамъ же «серебряные». —([4]) Тамъ же предлога «съ» нѣтъ.

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, подлѣ отца своего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, по лѣвую сторону отъ Благовѣщенья, въ своемъ государскомъ одѣяніи, въ діадимѣ да въ шапкѣ въ горлатной, въ особомъ мѣстѣ. А бояре, и околничіе и думные люди при Великомъ Государѣ сидѣли въ золотныхъ ферезеяхъ. Рынды при Великомъ Государѣ были: князь Петръ да князь Андрей княжъ Ивановы дѣти Хованскіе, да Иванъ Никифоровъ сынъ да Михайло Ивановъ сынъ Нащокины.

А какъ послы шли отъ Благовѣщенья по паперти къ грановитой полатѣ Краснымъ крылцомъ, и передъ сѣнми грановитой полаты по Красному крылцу стояли по обѣ стороны жилцы, въ терликахъ бархотныхъ и объяриныхъ, 60 человѣкъ.

И какъ послы пришли къ сѣнемъ грановитой полаты подъ шатромъ, и пословъ въ сѣнныхъ дверехъ встрѣтили столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Александра Алексѣевъ; другая встрѣча была, вышедъ изъ грановитой полаты, середь сѣней, столникъ князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да дьякъ Оѳонасей Зыковъ; третья встрѣча была, вышедъ изъ грановитой полаты, въ дверехъ столникъ князь Михайло Алегуковичь Черкаской да дьякъ Василей Бреховъ.

Великому Государю пословъ и королевскіе поминки являлъ околничей Василей Семеновичь Волынской. Отъ Великаго Государя и отъ Государя Царевича о здоровьѣ спрашивалъ и къ рукѣ звалъ пословъ и королевскихъ дворянъ, и посолскіе и дворянскіе дары Великому Государю являлъ и въ стола мѣсто ѣствы и питье посломъ сказывалъ думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ. Въ отвѣтѣ были: бояринъ Оѳонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, да думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да дьякъ Ефимъ Юрьевъ.

А какъ послы, бывъ у Великаго Государя и въ отвѣтѣ, съѣхали на посолской дворъ, и, по указу Великаго Государя, посланъ къ нимъ съ его государскимъ жалованьемъ столникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ съ (¹) столомъ. А въ столъ отпущено: съ Сытнаго: 2 кружки вина троинаго, 4 кружки вина двойнаго, 3 кружки романеи, 3 кружки ренскаго, 3 кружки алкану, 6 кружекъ малмазеи, 6 кружекъ меду вишневаго, ведро меду малиноваго, ведро меду обарнаго, ведро меду боярскаго, ведро меду паточнаго легкаго, ведро меду паточнаго пироваго, ведро меду паточнаго съ гвоздцы, ведро меду паточнаго съ мушкатомъ, ведро пива простаго, ведро пива подѣлнаго, ковшъ вишенъ въ патокѣ, ковшъ яблокъ наливу въ патокѣ, 2 полосы дынная да арбузная, да въ бочкахъ: 4 ведра вина боярскаго съ зельи, 5 ведръ вина съ махомъ, 5 ведръ меду паточнаго легкаго, 5 ведръ пива простаго ячнаго. Съ Кормоваго: лебедь подъ скрыли, жаравль подъ шафраннымъ (²) взваромъ жаркой, 2 ряби окрашиваны подъ лимоны, куря розпимано по костямъ подъ огурцы, куря жаркое рознимано по костямъ подъ лимоны, те-

(¹) Въ рукописи предлога «съ» нѣтъ.—(²) Тамъ же «подъ шафраномъ».

теревъ окрашиванъ сливы, утя окрашивано подъ огурцы, косякъ буженины, 2 куровъ окрашиваны подъ лимоны, лобъ свиной подъ чеснокомъ; гусь, утка, порося жаркіе; тетеревъ, куря индейское подъ шафраннымъ зваромъ; 2 куровъ жаркихъ, блюдо сандриковъ свѣжихъ, блюдо сандриковъ изъ ветчины, почки бараньи болшіе жаркіе, середка свинины жаркой, середка ветчины, часть ребреная говядины жаркой, кострецъ говядины жаркой; гусь, утка подъ гвоздишнымъ зваромъ; ножка баранья въ оберткахъ, потрохъ лебяжей въ оберткахъ, куря рафленое, куря безкостное, куря рожновое, гусь со пшеномъ да съ ягоды подъ зваромъ, 2 куровъ росолныхъ, 2 куровъ росолныхъ съ лимоны, куря въ ухѣ шафранной, куря въ ухѣ гвоздишной, куря въ кальѣ съ лимоны (¹), куря въ кальѣ съ лимонными (²) кружками съ шафраномъ, куря въ кальѣ съ огурцы, куря въ кашѣ, куря въ лапшѣ, куря во штяхъ богатыхъ, куря въ ухѣ съ сумачомъ, потрохъ гусиной, потрохъ утячей, токмачи, манты, пирожки кривые, получасное говяжье съ говядиной, получасное говяжье съ шафраномъ, гусь шесной, куря въ растворѣ, заецъ росолной, порося росолное, куря въ ухѣ бѣлой, куря шесное на блюдѣ, куря шесное въ сковородѣ, грудь говядины шестная, часть говядины ребреная шестная, окорокъ ветчины, окорокъ свинины свѣжей; подъ ѣствами блюда и сковородки были серебряные. Съ Хлѣбеннаго: колобъ, курникъ болшой подсыпанъ мясомъ, курникъ меншой подсыпанъ яицы, пирогъ росолной съ бараниною, 2 блюда пироговъ кислыхъ на монастырское дѣло съ сыромъ, пирогъ росолной съ говядиною, блюдо пироговъ кислыхъ ростворныхъ съ яицы, оладья болшая да котлома, пирогъ съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ подовой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай ятцкой, коровай битой, коровай ставленой съ яицы, коровай ставленой съ сыромъ, блюдо трудоношъ, блюдо аладеекъ маленкихъ съ сахаромъ да съ патокою, блюдо блиновъ красныхъ, блюдо блиновъ тонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо палитковъ, блюдо пироговъ пряженыхъ съ сараномъ, блюдо пироговъ съ яицы пряженыхъ, блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, блюдо сырниковъ съ яицы, блюдо сырниковъ съ сыромъ, блюдо карасей съ бараниною, блюдо карасей съ говядиною; всего 31 блюдо. Масленицкіе ѣствы: блюдо хворосту, блюдо елецъ, блюдо шишекъ ядеръ орѣховыхъ, блюдо мисеннаго, блюдо груздей, блюдо рыжиковъ; всего 6 блюдъ. Тазъ яблочной, труба постилы малиновой, труба постилы земляничной.

Октября въ 21 день Полскіе послы были въ отвѣтной полатѣ у отвѣту. И для потчиванья ихъ въ отвѣтную полату отпущено: 3 кружки вина тройнаго съ кардамономъ, 6 ведръ вина боярскаго, 6 ведръ романеи, 4 ведра олкану, 2 ведра пива тройнаго, 2 ведра вина церковнаго, 2 ведра меду двойнаго, 2 ведра пива ячнаго.

Октября въ 28 день Полскимъ же посломъ отпущено Великаго Государя жалованья въ приказъ: 3 ведра меду съ кардамономъ, 3 ведра меду съ

(¹) Въ рукописи« съ нимоны».—(²) Тамъ же «съ нимонными».

гвосцы, 3 ведра меду варенаго, 5 ведръ меду паточнаго.

Ноября въ 1 день Полскимъ же посломъ отпущено въ приказъ Сытнаго Дворца съ стряпчимъ съ Кондратьемъ Лунинымъ живые рыбы: 3 стерледи на паръ, щука голова, 2 щуки колотки, 3 леща на паръ, 3 линя, 10 окуней, 2 полуголовы да звѣно болшое осетрины свѣжей.

Ноября въ 6 день, Полскимъ же посломъ отпущено: 5 ведръ романеи, 3 ведра ренскаго; Ноября въ 7 день—3 ведра пива ячнаго; Ноября въ 11 день — 4 ведра пива легкаго.

Ноября въ 12 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Полскаго Яна Казимера короля великимъ и полномочнымъ посломъ, Станиславу Казимеру Бѣневскому съ товарыщи, быть къ своему Царскому Величеству на потверженіе и къ столу. И для его государева выходу грановитая палата наряжена и весь чинъ былъ противъ прежняго, какъ у него Великаго Государя послы были и его государскія очи видѣли на пріѣздѣ въ 20 числѣ.

А въ грановитую Великій Государь изъ своихъ государскихъ хоромъ пришелъ въ 5 часу дни и указалъ Благовѣщенскому протопопу Андрею принесть къ себѣ Великому Государю въ грановитую полату святое евангеліе. И протопопъ изъ собору Благовѣщенія Богородицы въ грановитую шелъ съ попы и со дьяконы, со свѣчами и съ кандилы, въ облаченіи. И Великій Государь святое евангеліе встрѣтилъ и цѣловалъ въ грановитой у столпа; а по цѣлованіи указалъ евангеліе поставить на налоѣ, по правую сторону своего государева мѣста.

А послы съ посолскаго двора пріѣхали ко государеву двору и пришли въ золотую полату въ началѣ 6 часа дня. А встрѣча имъ была по чину изъ золотой полаты отъ бояръ, которые были въ отвѣтѣ.

А какъ въ золотой полатѣ у бояръ съ послы о подтверженіи совершилось, и Великій Государь указалъ посломъ изъ золотой быть передъ себя Великаго Государя въ грановитую. И послы, пришедъ въ грановитую, стали противъ государева мѣста. Объявлялъ Великому Государю пословъ околничеі Василеі Семеновичь Волынской.

И послы Великому Государю челомъ ударили; а потомъ первой посолъ Станиславъ говорилъ рѣчь, а изговоря, поднесъ Великому Государю королевскую потверженую грамоту. И Великій Государь, принявъ у пословъ подтверженую грамоту, отдалъ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому. И бояринъ князь Никита Ивановичь, принявъ, тое грамоту положилъ на налоі подъ [1] святое евангеліе; а послы, отшедъ отъ государева мѣста, стали на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ. И Великій Государь указалъ думному дьяку Гарасиму Дохтурову пословъ и королевскихъ дворянъ спросить о здоровьѣ; и послы и дворяня Великому Государю челомъ ударили.

И Великій Государь указалъ боярину Ѳеопасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину да Благовѣщенскому протопопу Андрею поставить налоі со святымъ евангеліемъ передъ своимъ государскимъ мѣстомъ. А какъ

[1] Въ рукописи «по».

евангеліе поставили, и Великій Государь изволилъ съ своего царскаго мѣста встать. Вѣнецъ съ Великаго Государя принялъ крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ; мису держалъ столникъ Петръ Савельевъ сынъ Хитрово; скифетръ держалъ столникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской. И передъ евангеліемъ Великій Государь говорилъ рѣчь, а изговоря (¹), святое евангеліе цѣловалъ; а подносилъ ему Государю евангеліе къ цѣлованью протопопъ Андрей. А бояря, и околничіе и думные люди въ то время стояли по правую и по лѣвую сторону государева мѣста; а послы, и королевскіе дворяня да три человѣка ксендзовъ стояли позади налоя. А по цѣлованіи, святое евангеліе съ налоемъ дьяконы поставили на прежнемъ мѣстѣ, по правую жъ сторону государева мѣста, а Великій Государь сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ. А послы отъ государева мѣста съ рундука сошли и стали на прежнихъ своихъ мѣстехъ. И Великій Государь указалъ Посолскаго Приказу думному дьяку Гарасиму Дохтурову пословъ звать къ столу; и Гарасимъ Дохтуровъ посломъ говорилъ рѣчь. И послы и королевскіе дворяня Великому Государю челомъ ударили и пошли изъ грановитой въ золотую и до стола были въ золотой.

А Великій Государь послѣ пословъ свое царское одѣяніе изволилъ снять и надѣлъ охабень; а святое евангеліе повелѣлъ (²) отнесть къ Благовѣщенью. А какъ евангеліе протопопъ и дьяконы изъ грановитой понесли, и Великій Государь за евангеліемъ шелъ передъ грановитою въ сѣни; и цѣловавъ святое евангеліе, пошелъ въ свои государскіе хоромы, а протопопъ со святымъ евангеліемъ въ соборную церковь Благовѣщенія пречистые Богородицы.

А послѣ Государя въ грановитой и передъ грановитою въ сѣнехъ съ мосту нарядъ собрали, и къ столовому кушанью готовили и ставили по мѣстомъ столы шатерничіе. Великаго Государя столъ былъ оправленъ серебромъ, накрытъ оксамитомъ золотнымъ, сверхъ аксамиту сукномъ червчетымъ; къ нему приступъ о дву степеняхъ обитъ ковромъ Перситцкимъ цвѣтнымъ. На правой сторонѣ отъ государева стола по рундуку столы жъ; по другой сторонѣ Великаго Государя отъ мѣста на лѣвой сторонѣ по рундуку столы жъ; а къ тѣмъ ко всѣмъ столомъ скамьи обиты были полавочниками суконными цвѣтными.

А въ сѣняхъ готовили поставцы степенные и путные ключники и стряпчіе. Сытнаго Дворца поставецъ обитъ фатами полосатыми дорогилными; на немъ суды съ Сытнаго Дворца. Кормоваго Дворца поставецъ обитъ фатами дорогилными жъ полосатыми; на немъ два воронка съ уксусомъ да съ росоломъ лимоннымъ; поставецъ покрытъ фатою золотною полосатою жъ. На Хлѣбенномъ Дворцѣ поставецъ обитъ фатами дорогилными полосатыми жъ; на немъ перепечи, и недомѣрки и калачи; накрытъ фатою золотною.

А какъ грановитую и передъ грановитою въ сѣняхъ поставцы по чину совсѣмъ изготовили, и бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово, пришедъ въ грановитую,

(¹) Въ рукописи «говоря».—(²) Тамъ же глагола «повелѣлъ» нѣтъ.

сукно червчатое, которое было на государевѣ столѣ сверхъ оксамиту, велѣлъ шатерничимъ снять и по оксамиту наслать скатерть; и поставили сутки золотые съ каменьемъ, да съ Хлѣбеннаго Дворца перепечю, недомѣрокъ. Бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ и посломъ и на всѣ столы скатерти настилалъ съ Кормоваго Дворца степенной клюшникъ Θедоръ Барковъ да съ нимъ стряпчіе и подключники. Бояромъ же, и посломъ и королевскимъ дворяномъ сутки и солонки серебряные золоченые; полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ солонки бѣлые. Калачи на столы клали Хлѣбеннаго Дворца стряпчіе.

А какъ все изготовили, и Великій Государь пришелъ въ грановитую и сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ; а бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ указалъ сѣсть по своимъ мѣстомъ. А какъ по мѣстомъ сѣли, и Благовѣщенской протопопъ Андрей съ попы и со дьяконы говорили «Отче нашъ» и протчее на благословеніе трапезы. И потомъ указалъ Великій Государь звать къ столу изъ золотой полаты пословъ и королевскихъ дворянъ. И послы, вшедъ въ грановитую, Великому Государю челомъ ударили, и Великій Государь указалъ имъ сѣсть за столы.

А во время стола стояли съ мечи: отъ государева стола по правую сторону столникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Хованской да поодаль его стояли головы стрѣлецкіе Иванъ Полтевъ да Никифоръ Колобовъ; по лѣвую сторону столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хованской да поодаль его головы стрѣлецкіе Артемомъ Матвѣевъ да Иванъ Зубовъ. А жилцы стояли съ протазаны по рундукамъ: 20 человѣкъ отъ посолскаго стола по рундуку до дверей, 40 человѣкъ стояло отъ боярскаго стола по рундуку жъ до дверей.

А у Великаго Государя у стола были и сидѣли: отъ государева мѣста въ правой сторонѣ за столомъ бояре сидѣли въ лавкѣ: князь Никита Ивановичь Одоевской, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, Θеонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ; въ скамьѣ: Благовѣщенской протопопъ Андрей; околничіе Василей Семеновичь Волынской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской; Посолскаго Приказу думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, Тайныхъ Дѣлъ дьякъ Θедоръ Михайловъ; столники: князь Михайло Алягукъ мурзинъ сынъ Черкаской, князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, Романъ Θедоровъ сынъ Боборыкинъ; дворяня: князь Савелей Козловской, князь Михайло Мещерской, Павелъ Потоцкой, Алексѣй Тихоновецкой; полковникъ и голова стрѣлецкой Яковъ Соловцовъ; полковникъ выборнаго полку Агей Шепелевъ; головъ стрѣлецкихъ 13 человѣкъ; приказные дьяки: Θеонасей Зыковъ, Александръ Алексѣевъ. Въ кривомъ столѣ, по другой сторонѣ отъ государева мѣста, по лѣвую сторону, по лавкѣ сидѣли послы и королевскіе дворяня; а противъ ихъ въ скамьѣ сидѣли: столники князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да приставы Семенъ Θедоровъ сынъ Толочановъ, дьякъ Василей Ушаковъ.

За государевымъ поставцомъ сидѣлъ и про Великаго Государя ѣсть отпускалъ бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. Великаго Государя у стола стояли: край-

чей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, товарыщъ ему столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья княжъ Михайловъ сынъ Одоевской. Пить наливалъ столникъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ. За другимъ поставцомъ сидѣлъ и про пословъ ѣсть отпускалъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой столъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Дмитрей княжъ Андреевъ сынъ Жироваго-Засѣкинъ; въ кривой столъ князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ. Бояръ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ. Пословъ кормилъ столникъ Василей Яковлевъ сынъ Дашковъ. Передъ Великаго Государя пить носили чашники: князь Василей княжъ Васильевъ сынъ Голицынъ, Левъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, князь Александръ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской, Матвѣй Богдановъ сынъ Милославской, князь Яковъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ, Михайло Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Ѳедоръ княжъ Богдановъ сынъ Долгоруково, князь Василей княжъ Петровъ сынъ болшой Прозоровской, Ѳедоръ Львовъ сынъ Плещеевъ, князь Ѳедоръ да князь Андрей княжъ Андреевы дѣти Хилкова, князь Прохоръ княжъ Григорьевъ сынъ Долгоруково, князь Костентинъ княжъ Осиповъ сынъ Щербатой, князь Семенъ княжъ Юрьевъ сынъ Звенигородской, Костентинъ Дмитреевъ сынъ Милославской, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Коркодиновъ, князь Никита княжъ Ивановъ сынъ Прiимковъ-Ростовской, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Колычевъ, князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Гагаринъ, Ѳедоръ Володимеровъ сынъ Бутурлинъ, Семенъ Ивановъ сынъ Колычевъ, всего чашниковъ 22 человѣка.

Передъ Великаго Государя ѣсть ставили столники: князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ, князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Иванъ Андреевъ сынъ Полевъ, Михайло Михайловъ сынъ Дмитреевъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Александръ Даниловъ сынъ Левонтьевъ, князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Черкаской, князь Юрья княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, Иванъ Богдановъ сынъ Камынинъ, Артемей Богдановъ сынъ Камынинъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Козловской, Петръ Дмитреевъ сынъ Скуратовъ, Осипъ Михайловъ сынъ Квашнинъ, Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ, Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ, Алексѣй Прокофьевъ сынъ Соковнинъ, Матвѣй Григорьевъ сынъ Кокоревъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Чеглоковъ, Гаврило Ивановъ сынъ Соковнинъ, Лука Григорьевъ сынъ Ртищевъ, Андрей Прокофьевъ сынъ Елизаровъ, Иванъ Осиповъ сынъ Сукинъ, Тихонъ Никитинъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Григорьевъ сынъ Кокоревъ, князь Григорей княжъ Даниловъ сынъ Несвитцкой, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Левонтьевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ, князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ (1) Чермной-Волконской, Алексѣй Алексѣевъ сынъ Мѣшковъ - Плещеевъ, князь Борисъ княжъ Еуфимовъ сынъ

(1) Въ рукописи слово «сынъ» пропущено.

Мышетцкой, Иванъ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ляпуновъ, Петръ Ивановъ сынъ Вердеревской ([1]), Ѳедоръ Савинъ сынъ Нарбековъ, Алексѣй Дмитреевъ сынъ Колтовской, Левонтей Ларивоновъ сынъ Лопухинъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѳей Григорьевъ сынъ Ртищевъ, князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Шейдяковъ, Семенъ Семеновъ сынъ Колтовской, Иванъ Яковлевъ сынъ Коробьинъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Щербатой, Михайло Тимоѳеевъ сынъ Измайловъ, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, князь Дмитрей княжъ Ивановъ сынъ Жироваго-Засѣкинъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Соловцовъ, Иванъ Александровъ сынъ Аничковъ, князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Вяземской. ([2]) стряпчіе: князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Колцовъ-Мосалской; всего передъ бояръ питье носили столниковъ и стряпчихъ 7 человѣкъ.

Передъ бояръ ѣсть ставили: столники: Михайло Юрьевъ сынъ Татищевъ, Тимоѳей Богдановъ сынъ Дубровской, Иванъ Васильевъ сынъ Яновъ, Михайло Мелентьевъ сынъ Квашнинъ, Семенъ Алексѣевъ сынъ Лихоревъ, князь Семенъ княжъ Петровъ сынъ Волконской, Игнатей Ортемьевъ сынъ Огибаловъ, князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, Данило Богдановъ сынъ Лихачевъ, Василей Дмитреевъ сынъ Сабуровъ, князь Юрья княжъ Андреевъ сынъ Волконской, Никита Смирновъ сынъ Демской, Андрей Михайловъ сынъ Борисовъ-Бороздинъ, князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Хотетовской, Александръ Петровъ сынъ Скуратовъ, Андрей Яковлевъ сынъ Чичеринъ, Ѳедоръ меншой Григорьевъ сынъ Хрущовъ; стряпчіе: Иванъ Ивановъ сынъ Болтинъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Шестаковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Бахметевъ, Борисъ Ооонасьевъ сынъ Зубовъ, Михайло Ѳедоровъ сынъ Аргамаковъ, Ооонасей Дмитреевъ сынъ Зубовъ, Василей Дмитреевъ сынъ Биркинъ, князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Гагаринъ, Семенъ Лукьяновъ сынъ Василчиковъ, князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Черкаской, Иванъ Володимеровъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Ильинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Карамышевъ, Василей Семеновъ сынъ Колтовской, Иванъ Григорьевъ сынъ Чертковъ, Григорей Клементьевъ сынъ Хрущевъ, Яковъ Васильевъ сынъ Кречетниковъ, Максимъ Игнатьевъ сынъ Селивановъ; всего столниковъ и стряпчихъ передъ бояръ ѣсть ставили 35 человѣкъ.

Передъ пословъ пить носили: столники: князь Ѳедоръ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, князь Степанъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Львовъ, князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Козловской, Александръ Ивановъ сынъ Траханіотовъ, князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Шеховской, князь Иванъ болшой княжъ Никифоровъ сынъ Бѣлоселской, князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Волконской, Василей Савинъ сынъ Нарбековъ, Алексѣй Яковлевъ сынъ Колычевъ, князь Борисъ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ, Левонтей Савельевъ сынъ Волынской; стряпчіе: Михайло Ивановъ сынъ Полевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Вердеревской, Петръ Васильевъ

([1]) Въ рукописи «Верделевской».—([2]) Здѣсь, по видимому, въ рукописи пропускъ.

сынъ Кокоревъ, Данило Тимоѳеевъ сынъ Елизаровъ, князь Яковъ княжъ Семеновъ сынъ Борятинской, князь Левъ княжъ Осиповъ сынъ Косаткинъ-Ростовской; всего столниковъ и стряпчихъ передъ пословъ пить носили 17 человѣкъ.

Передъ пословъ ѣсть ставили: столники: Василей Григорьевъ сынъ Ѳефилатьевъ, Петръ Андреевъ сынъ Измайловъ, Петръ Богдановъ сынъ Лихачевъ, Василей Григорьевъ сынъ Нечаевъ, Григорей Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Петръ Ивановъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ, Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ, Яковъ Васильевъ сынъ Нелединской, Александръ Васильевъ сынъ Ляпуновъ, Никита Ивановъ сынъ Акинѳовъ, Иванъ Андреевъ сынъ Дашковъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Левонтьевъ, Назарей Михайловъ сынъ Засѣцкой, князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Львовъ, Григорей Володимеровъ сынъ Новосилцовъ, Максимъ Григорьевъ сынъ Загряской, Василей Ивановъ сынъ Метстановъ, Михайло Ивановъ сынъ Корамышевъ, Ѳоонасей Денисовъ сынъ фанъ-Фисинъ, Маковей Левонтьевъ сынъ Полтевъ, Кондратей Ѳоонасьевъ сынъ Загряской, князь Петръ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Выповской, Петръ Михайловъ сынъ Измайловъ; стряпчіе: Михайло Васильевъ сынъ Кутузовъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Ивановъ сынъ Совинъ, Василей Прокофьевъ сынъ Ловчиковъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Борятинской, Петръ Ѳедоровъ сынъ Левонтьевъ, Захарей Захарьевъ сынъ Толмачевъ, Петръ Богдановъ сынъ Дубровской, Иванъ Ивановъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Румянцовъ, Иванъ Давыдовъ сынъ Николевъ, Никита Максимовъ сынъ Телегинъ, князь Григорей княжъ Яковлевъ сынъ Волхонской, Иванъ середней Андреевъ сынъ Дашковъ, Иванъ Кузминъ сынъ Кузминъ, Семенъ Тимоѳеевъ сынъ Елизаровъ, Петръ Тимоѳеевъ сынъ Оладьинъ, Петръ Юрьевъ сынъ Бестужевъ, Прокофей Ивановъ сынъ Ступишинъ, Степанъ Александровъ сынъ Соловцовъ, Дмитрей Ивановъ сынъ Яблочковъ, Осипъ Михайловъ сынъ Мертвой, Богданъ Ѳоонасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Петръ Александровъ сынъ Аничковъ, Михайло Артемьевъ сынъ Камынинъ; всего передъ пословъ ѣсть ставили столниковъ и стряпчихъ 50 человѣкъ.

И всего передъ Великаго Государя, и передъ бояръ и передъ пословъ пить носили и ѣсть ставили столниковъ и стряпчихъ 183 человѣка.

А въ столъ въ нарядъ было питей про Великаго Государя: 1 подача: романеи, бастру, ренскаго, по купку; 2 подача: малмазеи, мушкатели, алкану, по купку жъ; 3 подача: кинареи, вина Французскаго, вина церковнаго, по купку жъ; медовъ красныхъ: 1 подача: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, по ковшу; 2 подача: 2 ковша меду малиноваго, ковшъ меду боярскаго; 3 подача: 2 ковша меду можжевеловаго, ковшъ меду черемховаго; бѣлыхъ медовъ: 1 подача: 2 ковша меду паточнаго съ гвоздцы, ковшъ меду ковшечнаго; 2 подача: 2 ковша меду съ мушкатомъ, ковшъ меду ковшечнаго; 3 подача: 2 ковша меду съ кардамономъ, ковшъ меду ковшечнаго. Всего про Великаго Государя: романеи, бастру, ренскаго, малмазеи, мушкатели, алкану, кинареи, вина Французскаго, вина церковнаго, по 6 кружекъ, да 6 чарокъ водки; ме-

довъ красныхъ: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, костеничнаго, черемховаго, можжевеловаго, вишневаго, обарнаго, по ковшу; медовъ бѣлыхъ: ковшечнаго съ гвосцы, съ мушкатомъ, съ кардамономъ, по 8 кружекъ, 9 кружекъ сахарнаго.

Про бояръ, и про околничихъ, и про думныхъ людей, и про пословъ и про королевскихъ дворянъ: 2 кружки водки анисовой изъ романеи, коричной тожъ, 8 кружекъ водки боярской, 5 ведръ романеи лутчей, боярской тожъ, 5 ведръ бастру, 2 ведра ренскаго, 5 ведръ алкану, 4 ведра вина Фрянцужскаго, 3 ведра вина церковнаго, 5 ведръ меду вишневаго, 4 ведра меду малиноваго, 8 ведръ меду вишневаго; медовъ бѣлыхъ: 15 ведръ меду паточнаго съ гвосцы, 5 ведръ съ мушкатомъ, 3 ведра съ кардамономъ, 2 ведра меду черстваго, 5 ведръ меду цыженаго, 5 ведръ пива хмѣлнаго, легкаго тожъ, 2 ведра пива съ малиною, 5 ведръ пива поддѣлнаго, 6 ведръ браги, квасу тожъ, 4 кружки вина боярскаго съ анисомъ, 4 кружки жъ вина тройнаго, ведро вина боярскаго, полъ ведра вина съ махомъ, дворянскаго тожъ.

Въ сборную полату за кормку посолскимъ людямъ: 5 ведръ романеи, меду краснаго тожъ, 4 ведра съ махомъ вина, 20 ведръ меду цыженаго, княжева тожъ, 5 ведръ пива легкаго.

Въ столовое жъ кушанье про Великаго Государя приказныхъ ѣствъ подавали: съ Кормоваго: тетеревъ жаркой окрашиванъ сливы, рябь жаркая окрашивана (¹) подъ лимоны, лобъ свиной, голова баранья росолная, плечо баранье жаркое окрашивано студенью, косякъ буженины, куря жаркое рознимано по костямъ подъ лимоны, куря жаркое рознимано по костямъ подъ огурцами, лебедь жаркой подъ скрыли, гусь жаркой, утя жаркое, куря индейское подъ шафраннымъ взваромъ, плечо баранины жаркое, куря жаркое съ лукомъ, куря жаркое безъ луку, порося жаркое, печень баранья жаркая, кишечки да плечо бараньи наливные, потрохъ гусинъ, куря въ растворѣ, куря росолное, куря въ кальѣ съ лимоны, куря въ лапшѣ, куря въ кашѣ, токмачи, куря шасное, юмра. Да сверхъ приказныхъ ѣствъ въ столъ и на подачи: 2 лебя жаркіе, тетеревъ жаркой окрашиванъ сливы, 60 куровъ жаркихъ, 20 гусей жаркихъ, 10 косяковъ буженины, 60 куровъ рафленыхъ, 5 куровъ безкостныхъ, 40 куровъ въ ухахъ шафранныхъ, 20 потроховъ гусиныхъ, 30 куровъ въ кальяхъ, 30 куровъ въ лапшахъ, 6 куровъ въ кашахъ, 15 куровъ въ растворѣ, 60 сковородъ токмачей, 20 сковородъ мантъ, 30 полугрудей говядины шасной, 60 частей говядины шасныхъ, 60 частей говядины жаркихъ, 20 плечъ баранины жаркихъ, 20 блюдъ баранины шасной.

Въ болшой столъ бояромъ и околничимъ: 45 косяковъ буженины, 60 куровъ жаркихъ, 20 гусей жаркихъ, 60 плечъ бараньихъ жаркихъ, 10 утятъ жаркихъ, 100 частей говядины жаркихъ, 10 потроховъ, 20 куровъ въ кальяхъ, 20 куровъ въ лапшахъ, 20 куровъ въ кашахъ, 20 куровъ шасныхъ, 14 сковородъ токмачей, 50 частей говядины шасной, 60 блюдъ баранины шасной.

Посломъ и ихъ чиновнымъ людямъ въ столъ ѣствъ: 30 косячковъ

(¹) Въ рукописи «оклошивана».

буженины, 31 гусь подъ гвоздичнымъ взваромъ, 30 утятъ жаркихъ, 20 куровъ жаркихъ окрашиваны подъ лимоны, 30 куровъ жаркихъ, 20 куровъ рафленыхъ, 20 куровъ въ кальяхъ съ лимонными кружками съ шафраномъ, 20 куровъ въ ухахъ шафранныхъ, 10 куровъ въ ухахъ гвоздишныхъ, 10 куровъ въ росолѣ съ лимонными кружками съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ бараньихъ съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ говяжьихъ съ шафраномъ, 30 частей говядины жаркихъ, 30 плечъ бараньихъ жаркихъ, 30 потроховъ гусиныхъ, 5 куровъ въ растворѣ, 6 куровъ индейскихъ жаркихъ, 20 куровъ шестныхъ.

Людямъ ихъ въ кормку въ сборную полату: 22 косячка буженины, 8 гусей подъ гвоздишнымъ взваромъ, 10 утятъ (¹) жаркихъ, 50 блюдъ штукъ говяжьихъ съ шафраномъ, 50 блюдъ штукъ бараньихъ съ шафраномъ, 50 частей говядины жаркихъ, 50 плечъ бараньихъ жаркихъ, 20 блюдъ баранины шесной, 25 частей говядины шесной.

Съ Хлѣбеннаго:

Великому Государю: хлѣбецъ да перепечка крупичатые по пяти лопатокъ, калачъ крупичатой въ 6 лопатокъ, въ рѣзанье. Приказные ѣствы: 2 колоба, 2 блюда налитковъ, 2 курника колобовыхъ, 2 курника подсыпаны яицы, 2 пирога росолныхъ, 2 блюда пироговъ подовыхъ, 2 блюда пироговъ съ кашею да съ сыромъ, 2 коровая яцкихъ, 2 блюда пироговъ кислыхъ, 2 блюда сырниковъ, 2 блюда воронковъ, 2 блюда блинковъ тонкихъ, 2 блюда пироговъ пряженыхъ, 2 блюда карасиковъ малинкихъ съ курятиною, 2 блюда карасей съ бараниною. Въ столъ и на поставецъ: 30 курниковъ болшихъ, 70 курниковъ меншихъ, 120 пироговъ росолныхъ, 70 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 70 блюдъ карасей съ бараниною, 10 пироговъ подовыхъ съ сахаромъ, 10 караваевъ ятцкихъ, 5 блюдъ пироговъ кислыхъ, 15 блюдъ сырниковъ, 10 блюдъ оладей пшеничныхъ, 20 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ яицы, 20 блюдъ карасей съ говядиною рядовыхъ.

Посломъ въ столъ приказныхъ ѣствъ: курникъ болшой, курникъ меншой, пирогъ росолной, пирогъ съ сыромъ, пирогъ съ сахаромъ, каравай яцкой, блюдо пироговъ кислыхъ, блюдо жаворонковъ, блюдо пироговъ пряженыхъ съ яицы, блюдо сырниковъ, блюдо карасей съ бараниною, 20 калачей крупичатыхъ по 3 лопатки, 20 калачей крупичатыхъ по пол-3 лопатки, 30 калачей крупичатыхъ по 2 лопатки, 40 калачей крупичатыхъ по пол-2 лопатки, 3 чети калачей толченыхъ лутчихъ, 3 чети калачей толченыхъ.

Въ столы бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ и королевскимъ дворяномъ: 60 курниковъ меншихъ, 60 пироговъ росолныхъ, 60 блюдъ пироговъ пряженыхъ, 60 блюдъ карасей съ бараниною, 60 блюдъ сырниковъ въ боярской мукѣ, 100 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ яицы, 100 блюдъ карасей съ говядиною въ толченой мукѣ.

Да съ поставца подано посломъ и королевскимъ дворяномъ ѣствы съ израсцы: 10 курниковъ болшихъ, 20 курниковъ меншихъ, 10 пироговъ росолныхъ, 4 блюда пироговъ подовыхъ; имъ же масленицкія ѣствы:

(¹) Въ рукописи «утоть».

6 блюдъ хворосту, 5 блюдъ елецъ, 5 блюдъ мисеннаго, 5 блюдъ груздей, 5 блюдъ рыжиковъ, 5 блюдъ ядеръ, 5 блюдъ шишекъ.

А кому имяны посломъ и королевскимъ дворяномъ и какіе подачи были въ столовое кушанье, и то писано порозно:

Первому послу Станиславу Казимеру Бѣневскому воеводѣ: первая подача крыло лебяжье, вторая—пирогъ осыпной, третья—жаворонки, четвертая—гусь. Второму послу Кипріяну Павлу референдару и писару (¹) великаго княжства Литовскаго: первая подача пирогъ осыпной, вторая—жаворонки, третья—ходило лебяжье, четвертая—уха черная. Третьему послу Владиславу Шмелингу подконюшему корунному: первая подача гусь, вторая—куря индейское, третья—мисонская (²), четвертая—курникъ съ изросцами. Королевскимъ дворяномъ подачи: Петру Хатовскому пирогъ, Геронину Комару гусь, Андрею Грябилещискому пирогъ, Яну Брестовскому пирогъ, Казимеру Чернетцкому пирогъ, Василью Брестовскому пирогъ, Владиславу Критцкому пирогъ, Велденту Друцкому-Соколинскому пирогъ, Петру Косаковскому пирогъ колобовой, Казимеру Бѣневскому пирогъ, Павлу Гулевичю пирогъ, Станиславу Гостинскому куря, Лаврентью Нелитцкому куря, двумъ человѣкомъ ксендзомъ по пирогу человѣку, Яну Пасону куря, Войтеху Младовскому гусь, Степану Пацыну куря, Михайлу Крежелевскому курникъ, Христопу Криветцкому пироги падовые, Станиславу Урбанскому куря, Станиславу Бартовичю жаворонки, Михайлу Карнитцкому лебяжья хлупь, Андрею Нѣмцѣвичю куря, Степану Глинскому куря (³), Николаю Сивицкому куря, Юрью Паштановскому куря, Александру Ксурку куря, Яну Виттану куря, Самойлу Махвицу пирогъ, Михайлу Закревскому куря, Крафу Фенту куря.

Да въ сборную полату посолскимъ людямъ за кормку: 65 калачей толченыхъ, 8 курниковъ, 8 пироговъ росолныхъ, 8 блюдъ пироговъ пряженыхъ, карасеи тожъ, 30 блюдъ пироговъ пряженыхъ рядовыхъ съ яицы, карасеи тожъ.

Въ столы жъ подано сахаровъ и пряныхъ зелей: Великому Государю: 2 головы сахару болшихъ, спица сахару леденцу бѣлаго, спица сахару леденцу краснаго, труба корицы Китайской, труба корицы Нѣметцкой, 50 блюдъ сахаровъ узорочныхъ розныхъ, 20 блюдъ сахару леденцовъ, 15 блюдъ сахаровъ канфетковъ посвыхъ, 10 блюдъ сахаровъ зеренча-

(¹) Въ рукописи «лисару».—(²) Не должно ли вмѣсто «мисонская» читать «мисенное». (³) За симъ въ рукописи находится листокъ, очевидно сюда непринадлежащій; въ немъ написано слѣдующее: «А Великій Государь и Государь Царевичь изволили одѣяніе съ себя снять и надѣли охобни, и пошли въ свои государскіе хоромы. А потомъ указалъ Великій Государь, для своего государскаго стола, нарядить столовую середнимъ нарядомъ. Наряду было въ столовой: государево мѣсто середнее оправлено серебромъ; къ нему приступъ обитъ участкомъ золотымъ; отъ государева мѣста въ углу по лавкѣ къ посолскому столу насланъ былъ полавочникъ золотной, а тотъ полавочникъ взятъ былъ съ казеннаго двора; на лавкахъ полавочники сукопные, шитые изъ розныхъ суконъ; столовая наслана коврами; къ государеву мѣсту до стола насланъ былъ коверъ золотной. Поставецъ былъ середней. Бояромъ, и околничимъ и думнымъ людямъ столъ поставленъ былъ по лѣвую сторону государева мѣста; головамъ и полковникамъ по конецъ боярскаго стола; посолской столъ по правую сторону государева стола».

тыхъ, всего 101 блюдо, да полоса арбузная, другая дынная.

Боярамъ первое блюдо: голова сахару, спица сахару леденцу бѣлаго, спица сахару леденцу краснаго, труба корицы Нѣметцкой, 25 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 15 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 6 блюдъ сахаровъ канфентовъ посныхъ, 6 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 56 блюдъ; второе блюдо подано противъ того жъ; третье блюдо околничимъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ: голова сахару, 2 спицы сахару леденцу бѣлаго и краснаго, труба корицы Нѣметцкой, 20 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 10 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 6 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, 5 блюдъ сахаровъ фанктентовъ посныхъ, всего 41 блюдо, да полоса арбузная, другая (1) дынная. Полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣлцовъ: голова сахару, 15 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 5 блюдъ сахаровъ посныхъ, 5 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 5 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 30 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная.

Посломъ (2) первое блюдо: голова сахару, 2 спицы сахару леденцу бѣлаго и краснаго, труба корицы Китайской, труба корицы Нѣметцкой, 40 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 10 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 10 блюдъ сахаровъ посныхъ, 10 блюдъ диковинокъ цвѣтныхъ левкасныхъ, 10 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, всего 85 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная.

Въ другое блюдо посолскимъ дворяномъ 30 человѣкомъ: 5 головъ сахару, 30 блюдъ сахаровъ узорочныхъ, 30 блюдъ сахаровъ леденцовъ, 30 блюдъ сахаровъ посныхъ, 30 блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, ягодъ винныхъ, изюму, черносливу, финиковъ, коринки, орѣховъ грецкихъ и ядеръ миндалныхъ 25 блюдъ, всего подано во второе блюдо дворяномъ 150 блюдъ, да полоса арбузная, другая дынная. Полскимъ людемъ 36 человѣкомъ по блюду сахаровъ узорочныхъ, по блюду сахаровъ зеренчатыхъ.

А нарежали тѣ пряныя зелья въ столовой. У отпуску былъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово.

За столомъ же столникомъ, и стряпчимъ и жилцомъ, которые ѣсть ставили передъ Государя, и передъ бояръ и передъ пословъ, 130 человѣкомъ, дано по блюду сахаровъ зеренчатыхъ; жилцомъ, которые стояли въ грановитой полатѣ съ протазаны, 30 человѣкомъ, по блюду жъ человѣку.

Да послѣ стола на посолской дворъ къ посломъ послано Великаго Государя жалованья съ столникомъ съ Никитою Ивановымъ сыномъ Шереметевымъ: 3 ведра романеи, ренскаго, алкану, меду вишневаго, малиноваго, вешняго, паточнаго, двойнаго, ковшечнаго, пива подѣлнаго, простаго, по ведру.

Ноября въ 14 день отпущено государева жалованья посломъ: романеи, ренскаго, по 4 ведра въ оловеникахъ, пива легкаго 2 ведра.

Ноября въ 15 день: 3 ведра романеи, ренскаго тожъ; живыя рыбы: стерлядь болшая, 14 стерледей середнихъ, 3 щуки головы, 12 щукъ колодокъ болшихъ, 9 лещей на паръ, 15 линей болшихъ, 60 окуней росолныхъ, 60 карасей, 2 полуголовы да звено осетрины свѣжіе.

(1) Въ рукописи «другаиная».—(2) Тамъ же «посмь».

Ноября въ 17 день: 5 ведръ пива легкаго.

Ноября въ 13 день: референдарю Павлу Брестовскому: 8 ведръ пива ячнаго легкаго, 2 ведра романеи, ведро ренскаго; королевскимъ дворяномъ: Комару романеи, ренскаго, по ведру, 2 ведра пива ячнаго; Косаковскому да Пацынѣ ведро романеи, ведро ренскаго, 2 ведра пива.

Ноября въ 23 день посломъ тремъ человѣкомъ живыя рыбы: 3 стерляди болшихъ, 12 стерледей середнихъ, 3 щуки головы, 12 щукъ колодокъ, 15 щукъ гвоздей, 15 лещей на паръ, 8 судоковъ, 60 корасей, 60 язей.

Ноября въ 24 день Косаковскому да Пацынѣ: по 2 ведра пива боярскаго, по 5 ведръ вина дворянскаго, да вобче 10 ведръ пива ячнаго.

Ноября въ 25 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Полскимъ посломъ быть на отпускѣ и свои государскія и сына своего государева, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, очи видѣть въ грановитой, а у стола быть въ столовой полатѣ. И для того государскаго пришествія грановитая была наряжена болшимъ нарядомъ и весь чинъ былъ противъ прежняго.

А какъ въ грановитой весь нарядъ устроили, и Великій Государь и Государь Царевичь изъ своихъ государскихъ хоромъ пришли въ грановитую въ 5 часу дни, и облачились въ свои государскіе одежды и сѣли на мѣстехъ.

А какъ послы пришли въ грановитую полату, и ихъ Великому Государю объявлялъ околничей же Василей Семеновичь Волынской; и Великій Государь и Государь Царевичь пословъ пожаловали къ рукѣ.

А потомъ указалъ Великій Государь пословъ звать къ своему государеву столу; звалъ столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ.

И послы, ударя челомъ Великому Государю, пошли въ золотую полату и были до стола въ золотой. А какъ въ столовой по чину все изготовили, и Великій Государь пришелъ въ столовую, а шелъ черезъ садъ; а бояре, и околничіе и думные люди шли за нимъ Государемъ черезъ садъ же. А пришедъ въ столовую, указалъ Великій Государь Благовѣщенскаго собору священнику и дьякону говорить «Отче нашъ» и прочае къ благословленію трапезы. А какъ «Отче нашъ» проговорили, и Великій Государь указалъ Полскихъ пословъ звать въ столовую къ столу. И послы въ столовую пришедъ, Великому Государю челомъ ударили; и Великій Государь указалъ имъ сѣсть за столъ.

Сидѣли: въ болшомъ столѣ бояре въ лавкѣ: князь Никита Ивановичь Одоевской, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково, Ѳоонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ, думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, столники: князь Михайло Алегукъ мурзинъ сынъ Черкаской, князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ, дворяне: Романъ Ѳедоровъ сынъ Боборыкинъ, князь Савелей княжъ Ивановъ сынъ Козловской; въ скамьѣ: околничей Василей Семеновичь Волынской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичь Баклановской, думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ, столникъ князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Прозоровской, Тайныхъ Дѣлъ дьякъ Ѳедоръ Михайловъ, князь Михайло

Щетининъ, полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ 16 человѣкъ, дьяки Василей Бреховъ, Ѳоонасей Зыковъ, Ефимъ Юрьевъ, Александръ Алексѣевъ; въ кривомъ столѣ послы и королевскіе дворяне; да противъ ихъ въ скамьѣ: столники князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да приставъ Семенъ Толочановъ, дьякъ Василей Ушаковъ.

За государевымъ поставцомъ сидѣлъ бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. У государева стола крайчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, товарыщъ ему столникъ Дмитрей Наумовъ. За боярскимъ и за посолскимъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово. Вина нарежалъ столникъ князь Юрья Михайловичь Одоевской. Пить наливалъ столницкъ князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ.

Въ столы смотрѣли столники: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, князь Дмитрейі княжъ Ивановъ сынъ Жироваго-Засѣкинъ; въ кривой столъ: князь Андрей княжъ Михайловъ сынъ Солнцовъ-Засѣкинъ, князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Жироваго-Засѣкинъ. Бояръ кормилъ столникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ. Пословъ кормили столники: Василей Яковлевъ сынъ Дашковъ, Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ. Во время стола съ мечи стояли у государева стола столники: съ правую сторону князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Хованской, да поодаль его (1) головы стрѣлецкіе Иванъ Полтевъ, Никифоръ Колобовъ; съ лѣвую—столникъ князь Андрей княжъ Ивановъ сынъ Хованской, да поодаль его полковникъ и головы Московскихъ стрѣлцовъ Артемонъ Матвѣевъ, Иванъ Зубовъ. Столники стояли въ ферезеяхъ золотныхъ и въ шапкахъ, а полковникъ и головы въ бархатныхъ и въ объяринныхъ безъ шапокъ. Съ протозаны стояли отъ дверей по рундуку да отъ поставца по 9 человѣкъ на сторонѣ. Чашники, и столники и стряпчіе пить носили и ѣсть ставили тѣ жъ, которые были Ноября въ 12 числѣ, въ золотахъ и въ горлатныхъ шапкахъ; а степенные ключники также въ золотахъ и въ шапкахъ.

Въ столѣ жъ Великій Государь изволилъ пить чашу про здоровье Казимера короля. А бояръ и пословъ жаловалъ ковши: перваго боярина князя Никиту Ивановича Одоевскаго, перваго посла Станислава Казимера Бѣневскаго, втораго боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго, втораго посла Кипреяна Брестовскаго, третьяго боярина Ѳоонасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина, третьяго посла Владислава Стмелинга, а потомъ всѣхъ королевскихъ дворянъ, и околничаго, и думнаго дворянина, и думныхъ дьяковъ, и столниковъ, и дворянъ Московскихъ, и полковниковъ, и головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ, которые были у стола и которые были на стойкѣ, и Благовѣщенскаго ключаря, и поповъ и дьяконовъ, которые были у благословенія трапезы. А сидѣли они отъ дверей по лѣвую сторону.

А питей въ столы было:

Про Великаго Государя: первая подача: романеи, бастру, ренскаго, по кубку; вторая подача: малмазеи, мушкатели, алкану, по кубку жъ; третья подача: кинареи, вина Фрян-

(1) Въ рукописи «ихъ».

цужскаго, вина церковнаго, по кубку жъ; медовъ красныхъ: первая подача: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, по ковшу; вторая подача: 2 ковша меду малиноваго, ковшъ меду боярскаго; третья подача: 2 ковша меду можжевеловаго, ковшъ меду черемховаго; медовъ бѣлыхъ: первая подача: 2 ковша меду паточнаго, ковшъ ковшечнаго; вторая подача: 2 ковша меду съ мушкатомъ, ковшъ меду ковшечнаго; третья подача: 2 ковша меду съ кардамономъ, ковшъ меду ковшечнаго. Всего вышло питья про Великаго Государя: романеи, бастру, ренскаго, малмазеи, мушкатели, алкану, кинареи, вина Фрянцужскаго, вина церковнаго по 6 кружекъ да водки 6 чарокъ; медовъ красныхъ: вишневаго, малиноваго, смородиннаго, черемховаго, можжевеловаго, вешняго, обарнаго по ковшу; медовъ бѣлыхъ: паточнаго, ковшечнаго съ гвосцы, съ мушкатомъ, съ кардамономъ по 8 кружекъ, 9 кружекъ меду сахарнаго; 28 полосъ дынныхъ и арбузныхъ.

Про бояръ, и про околничихъ, и про думныхъ людей, и пословъ и про королевскихъ дворянъ: 3 кружки водки анисовой изъ романеи, 2 кружки водки коричной, 10 кружекъ водки боярской, 5 ведръ романеи лутчей, 5 ведръ романеи подъ тою, 2 ведра бастру, 5 ведръ ренскаго, 5 ведръ алкану, 4 ведра вина Фрянцужскаго, 3 ведра вина церковнаго, 5 ведръ меду вишневаго, 4 ведра меду малиноваго, 8 ведръ меду вешняго; медовъ бѣлыхъ: 15 ведръ меду паточнаго, 5 ведръ меду съ гвосцы, 3 ведра меду съ мушкатомъ, 2 ведра меду съ кардамономъ, 5 ведръ меду паточнаго выкислаго, 15 ведръ меду цыженаго, 4 кружки вина боярскаго съ анисомъ, 3 кружки вина тройнаго, ведро вина боярскаго, пол-2 ведра съ махомъ, 2 ведра вина дворянскаго.

Въ золотую полату за кормку посолскимъ людямъ: 5 ведръ романеи, меду краснаго тожъ, ведро вина боярскаго, 2 ведра вина съ махомъ, 20 ведръ меду цыженаго черстваго, легкаго тожъ, 20 ведръ меду княжева, 5 ведръ пива ячнаго.

Съ Кормоваго подавано про Государя приказныхъ ѣствъ: блюдо икры осенніе, 2 окуня росолныхъ живые, оладейка телная окрашивана студенью, блюдо щучины живой просолной, блюдо стерлядины свѣжей просолной, лещь росолной живой, селди паровые, схабъ бѣлужей жаркой свѣжей, стерлець паровая живая, стерледь жаркая живая, лещъ паровой живой, короваецъ да аладейка тѣлные жаркіе, спина бѣлой рыбицы свѣжая, блюдо ухи назимые шафранные, блюдо ухи назимые гвоздичные, уха карасевая, уха окуневая, уха пескаревая, уха мневая, щука колотка живая, полъ головы осетра живаго, щука голова живая подъ хрѣномъ, щука голова живая подъ горчицею, башка бѣлужка свѣжая, башка да языкъ бѣлужьи оханные. Сверхъ приказныхъ ѣствъ въ столъ и на подачи вышло (¹): 2 каравая тѣлныхъ болшихъ, 2 лебедя тѣлные, 8 гусей тѣлныхъ, 8 стерлядей тѣлныхъ, 8 плотицъ тѣлныхъ, 5 лещей подъ шафраннымъ взваромъ, 15 лещей паровыхъ, 15 стерлядей паровыхъ и жаркихъ свѣжихъ, 5 блюдъ щукъ тюшеныхъ съ зельи; 8 полуголовъ, 10 звенъ осетрины живой; 5 спинъ, 5 обертки

(¹) Въ рукописи «вышно».

бѣлой рыбицы жаркихъ свѣжихъ; 12 полуголовъ, 15 звенъ бѣлой рыбицы свѣжіе; 10 ухъ щучьихъ шафранныхъ, 10 ухъ щучьихъ возненыхъ, 30 ухъ карасевыхъ, 8 ухъ лещевыхъ, 10 ухъ окуневыхъ, 5 полубашекъ бѣлужьихъ оханныхъ и Астраханныхъ, 40 языковъ бѣлужьихъ, 10 осстровъ роскладныхъ съ головами, 2 теши бѣлужьи аханныя, 4 косяка бѣлужьи, 4 бѣлуги да осетръ Астраханскіе, 30 лодогъ бочечныхъ, 10 тешекъ осетрьихъ межукосныхъ.

Полскимъ посломъ и ихъ чиновнымъ людямъ въ столъ ѣствъ: 20 блюдъ икры осеннія, 25 блюдъ тѣлнаго окрашивано подъ огурцы, 10 блюдъ стерлядины, 25 лещей подъ лимоны, 25 лещей подо зваромъ съ ягоды, 25 стерлядей паровыхъ и живыхъ и свѣжихъ, 6 схабовъ бѣлужьихъ, 25 кружковъ тѣлныхъ, 2 леща тѣлныхъ, 2 гуся тѣлныхъ, 2 стерляди тѣлные, 2 плотицы тѣлныя, 2 блюда ухи назимные шафранные, 2 блюда ухи назимные гвоздишные, 25 блюдъ штукъ стеряжьихъ, 25 блюдъ штукъ бѣлужьихъ, 25 блюдъ штукъ осетрьихъ, 25 блюдъ бѣлыя рыбицы, 20 ухъ карасевыхъ шафранныхъ, 5 щукъ колодокъ живыхъ, 13 звенъ осетрьихъ живыхъ, 8 звенъ осетрины свѣжіе.

Бояромъ, и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, дьякомъ, полковникомъ и головамъ и полуголовамъ стрѣлецкимъ: 20 блюдъ икры осенней, 5 блюдъ щучины, 20 блюдъ тѣлнаго окрашивано подъ огурцами, 20 кружковъ тѣлныхъ (1), 5 лещей паровыхъ живыхъ, 13 лещей паровыхъ свѣжихъ, 13 стерледей паровыхъ и жаркихъ, 2 блюда ухи назимные шафранные, 2 блюда ухи назимые гвоздишныя, 15 ухъ карасевыхъ, 5 щукъ колодокъ живыхъ, 2 полуголовы осетрины живые, 15 звенъ осетрины живыя, 10 звенъ бѣлой рыбицы свѣжіе, 10 звенъ осетрины роскладные.

Въ золотой полатѣ въ кормлю вышло Полскимъ людямъ: 76 блюдъ икры осенніе, 76 прутовъ бѣлой рыбицы сухіе, 76 язей жаркихъ, 76 ухъ язевыхъ, 76 сковородокъ ксеней, 76 звенъ бѣлужины, 76 звенъ осетрины Астраханскіе.

Съ Хлѣбеннаго Великому Государю подавали: хлѣбецъ крупичатой въ 5 лопатокъ, калачъ крупичатой въ 6 лопатокъ (2); приказныя ѣствы: 2 пирога съ рыбою, 2 пирога съ кашею, 2 коровая просыпныхъ, 2 коровая съ тѣлесы мневыми, 2 коровая съ молоки осетрьи, 2 коровая съ печенми мневыми, 2 коровая съ тѣлесы щучьи, 2 коровая съ яблоки, 2 коровая съ ягоды вишными, 2 пирога съ сигами, 2 пирога съ лодогою, 2 пирога съ сыртью, блюдо пироговъ кислыхъ съ рыбою, 2 блюда левашниковъ съ яблошною постилою, 2 блюда левашниковъ съ черною постилою, 2 блюда ягодниковъ съ корицкою, 2 блюда пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 2 блюда карасей съ рыбою, 2 блюда оладей пшеничныхъ, 2 блюда селдей въ тестѣ, все въ орѣховомъ маслѣ; приказныя жъ ѣствы съ розными израсцами: коровай просыпной съ рыбою, пирогъ съ рыбою, коровай съ молоки осетрьи, коровай съ тѣлесы мневыми, коровай съ молоки мневыми жъ; масленицкіе ѣствы: блюдо мисеннаго, блюдо груздей, блюдо рыжиковъ.

(1) Въ рукописи «тенныхъ».—(2) Тамъ же «лопатоть».

Въ столъ и на поставецъ: 15 короваевъ просыпныхъ съ ягоды изюмными, 20 короваевъ съ тѣлесы, 50 пироговъ съ рыбою, 20 короваевъ съ ягоды винными, 20 короваевъ съ изюмомъ, 20 пироговъ съ лодоги, 20 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 20 блюдъ левашниковъ съ черною постилою, 20 блюдъ карасей съ рыбою въ боярской мукѣ, 2 блюда котломы съ патокою, 3 блюда пироговъ кислыхъ съ макомъ.

Посломъ въ столъ подавано: въ рѣзанье: 2 колача крупичатыхъ по 4 лопатки, колачъ крупичатой въ 3 лопатки; ѣствы: пирогъ съ рыбою, коровай просыпной съ рыбою, коровай съ тѣлесы мневыми, коровай съ тѣлесы щучьи, коровай съ молоки мневыми, пирогъ съ лодогою, блюдо оладей пшеничныхъ, блюдо левашниковъ съ пастилою, блюдо пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, блюдо карасей съ рыбою, блюдо селдей въ тестѣ, ѣствы всѣ въ орѣховомъ маслѣ; ѣствы жъ съ розными обрасцы: коровай просыпной, пирогъ съ рыбою, коровай съ тѣлесы щучьи, коровай съ молоки осетрьи; масленицкія ѣствы: блюдо мисеннаго, блюдо хворосту, блюдо елецъ, блюдо груздей, блюдо рыжиковъ, блюдо шишекъ.

Въ столы жъ бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ и королевскимъ дворяномъ: 20 колачей крупичатыхъ по 3 лопатки, 20 колачей по пол-3 лопатки, 20 колачей по 2 лопатки, 20 колачей по пол-2 лопатки; ѣствъ: 10 короваевъ просыпныхъ, 40 пироговъ съ сигами, 40 пироговъ съ рыбою, 40 пироговъ съ тѣлесы, 40 короваевъ съ ягоды винными, 40 короваевъ съ изюмомъ, 40 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 40 блюдъ левашниковъ, 40 блюдъ карасей съ рыбою, всѣ въ конопляномъ маслѣ; ѣствы жъ съ розными обрасцы: 3 коровая просыпныхъ съ рыбою, 3 пирога съ рыбою, 3 коровая съ тѣлесы, 3 коровая съ молоки; масленицкіе ѣствы: 5 блюдъ мисеннаго, 5 блюдъ груздей, 5 блюдъ рыжиковъ, 5 блюдъ шишекъ, 15 блюдъ жаворонковъ.

Въ золотой полатѣ посолскимъ людямъ за кормку: 106 калачей толченыхъ; имъ же въ подачи: 50 пироговъ съ кашею, 40 короваевъ съ молоки, 100 блюдъ пироговъ пряженыхъ съ горохомъ, 100 блюдъ карасей съ рыбою въ толченой мукѣ, въ конопляномъ маслѣ. А прянымъ зельямъ въ томъ столѣ подачи не было.

А какъ столъ по чину свершился, и Великій Государь указалъ Благовѣщенскаго собору ключарю и священникомъ говорить «Достойно есть» и прочее, и потомъ пошелъ въ свои государскіе хоромы черезъ садъ же; а послы съ приставы и посолскіе дворяне пошли на посолской дворъ.

Послѣ стола послано государева жалованья на посолской дворъ столникомъ съ Никитою Шереметевымъ: 3 ведра романеи, ренскаго, олкана; медовъ: вишневаго, малиноваго, вешняго, паточнаго, двойнаго ковшечнаго, пива: поддѣлнаго, простаго по ведру.

Ноября въ 27 день, по указу Великаго Государя, посломъ же всѣмъ вопче послано 27 ведръ меду паточнаго варенаго.

Ноября въ 28 день—королевскому дворянину Комару 5 ведръ пива ячнаго легкаго.

Ноября въ 30 день—королевскому дворянину Комару 8 ведръ пива ячнаго.

Декабря въ 3 день—посломъ Станиславу Казимеру Бѣневскому да референдарю Павлу Брестовскому по 8 ведръ пива ячнаго человѣку.

Декабря въ 4 день Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Полскаго Яна Казимера короля великимъ и полномочнымъ посломъ, Станиславу Казимеру Бѣневскому съ товарыщи, быть въ золотой полатѣ, для доканчанія перемирнаго договору, и у себя Великаго Государя въ передней.

И для ихъ приходу передняя была наслана коврами Перситцкими; на окнахъ и на лавкахъ полавочники золотные; сѣни насланы коврами жъ; на лавкахъ насланы полавочники: на лѣвой сторонѣ отъ дверей золотные, на правой сторонѣ цвѣтные; на окнахъ насланы золоты и ковры золотные; крылцо, и рундуки, и лѣсницы каменные и дворъ, что межъ Спаса нерукотвореннаго церкви и хоромъ, услано было коврами жъ. На верхнемъ же каменномъ крылцѣ на перилахъ положены были ковры золотные аксамитные; и тѣ ковры для ненастья были сняты и положены вмѣсто ковровъ сукна червчатые. По сторонамъ на дворѣ, идучи съ деревяннаго крылца къ хоромамъ, на лѣвой сторонѣ отъ дверей до рундука каменнаго поставлены были полы полотняные, росцвѣчены кумачомъ; по правую сторону отъ дверей же поставлены до рундука завѣсы суконные съ мѣсецы, и двери церковные и проходные и окошка были заставлены. Деревянное крылцо, и лѣсницы и рундуки середней и нижней деревянные усланы были коврами; на перилахъ и на ухватахъ, идучи въ верхъ, на правой и на лѣвой сторонѣ положены золота сшиваные. На лѣвой сторонѣ на середнемъ и на верхнемъ рундукахъ деревяннаго крылца, отъ перваго столба по двери верхняго деревяннаго крылца, заставлены полами Перситцкими. Столбы на верхнемъ и на середнемъ крылцахъ деревянныхъ обиты покровами золотными изъ Конюшеннаго Приказу. Бочки по нижней шатеръ подбиты были кожами золотными изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ. На нижнемъ деревянномъ рундукѣ, что въ перегpадѣ, подъ шатромъ подволоки и столбы, и въ перегpадѣ стѣны и двери и на Постелномъ крылцѣ стѣны жъ до дверей, что въ грановитые сѣни, межъ дверей все обито было сукнами червчатыми съ Казеннаго двора; а двери съ Постелнаго крылца, и въ шатерную полату грановитыхъ сѣней и Государыни Царицы золотой полаты закрыты были сукнами жъ. Передъ передними сѣнми на дворѣ у лѣвой стороны поставленъ поставецъ, обитъ камкою цвѣтною; а на немъ было: двѣ фляги, воронки, кубки, ковши серебряные золочены. У поставца стоялъ степенной ключникъ Яковъ Булычевъ, а съ нимъ стояли дворовые люди въ чистыхъ охабняхъ. А золотая полата для посолскаго приходу была наряжена жъ и услана коврами, а лавки полавочниками суконными цвѣтными, розныхъ суконъ шиты. На рундукѣ, на лѣвой сторонѣ отъ дверей, поставленъ столъ и накрытъ ковромъ золотнымъ; а на столѣ поставленъ шанданъ да чернилица столовая посолская серебряная золочена. Къ столу жъ приставлена скамья, накрыта ковромъ же. Посередь золотой полаты привѣшено поликадило мѣдное о шти репьяхъ и свѣчи по-

ставлены восковыя. А какъ золотую полату нарядили, и Благовѣщенскаго собору попъ и дьяконъ со святымъ евангеліемъ пришли въ золотую и евангеліе поставили на налоѣ, близко переднихъ оконъ.

Послы съ приставы пріѣхали въ городъ въ 4 часу ночи; а ѣхали въ государевыхъ саняхъ. А около саней шли посолскіе люди да 10 человѣкъ стрѣлцовъ съ ручными свѣчами да посолскихъ же 10 человѣкъ съ (¹) свѣчами; а свѣчи были у стрѣлцовъ дворцовыя, которыя къ приставомъ посланы для того нарочно, а у посолскихъ людей Полскія, а не государскія.

Изъ саней вышли послы на рундукъ, что ходять отъ Архангела къ Благовѣщенью, и шли въ верхъ Благовѣщенскою папертью и Краснымъ крылцомъ. И пришли въ золотую полату и сѣли за столъ въ лавкѣ; да съ послы жъ сидѣлъ въ лавкѣ бояринъ Ѳѳонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ. Въ скамьѣ сидѣли Посолскаго Приказу Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, дьякъ Ефимъ Юрьевъ. И, по указу Великаго Государя, бояринъ Ѳѳонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ говорилъ съ послы перемирнаго поставленія о докончаніи, и послы, Станиславъ Бѣневскій съ товарыщи, о перемирьѣ договорной листъ закрѣпили своими руками, и по своей вѣрѣ присягу учинили и крестъ цѣловали; а крестъ, которой цѣловали, былъ съ ними ихъ моленіе.

И послѣ того бояринъ Ѳѳонасей Лаврентьевичь Ординъ - Нащокинъ и Посолскаго Приказу думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ да дьякъ Ефимъ Юрьевъ по посолскому (²) договору обѣщаніе учинили и цѣловали святое евангеліе. А по цѣлованіи святаго евангелія, Благовѣщенской попъ и дьяконъ (³) со святымъ евангеліемъ пошли изъ золотоіі въ церковь Благовѣщенія Богородицы, а бояринъ Ѳѳонасей Лаврентьевичь изъ золотой пошелъ къ Великому Государю въ верхъ; а послы остались въ золотой полатѣ съ думными дьяки.

И Великій Государь указалъ посломъ быть къ себѣ въ переднюю. А какъ послы шли къ Государю, и въ то время стояли на Постелномъ крылцѣ дворцовыхъ и розныхъ Приказовъ подьячихъ 20 человѣкъ, по обѣ стороны. А встрѣтили ихъ: за перегрaдою на рундукѣ полковники и головы Московскихъ стрѣлцовъ, на верхнемъ каменномъ крылцѣ спалники. Объявлялъ имъ спалниковъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ. А въ сѣняхъ передъ переднею у дверей встрѣтили бояре.

А какъ послы въ переднюю вошли, и Великому Государю объявилъ ихъ бояринъ Ѳѳонасей Лаврентьевичь Ординъ-Нащокинъ. А Великій Государь въ то время сидѣлъ въ Перситцкихъ креслахъ, которые съ олмазы, и съ яхонты и съ иными дорогими каменьи. И послы Великому Государю челомъ ударили и говорилъ первой посолъ рѣчь; и Великій Государь ихъ пожаловалъ, указалъ бояромъ и посломъ сѣсть. А потомъ указалъ Великій Государь несть чашу съ своимъ государевымъ питьемъ спалнику. А передъ чашею шелъ бояринъ и оружничей Богданъ

(¹) Въ рукописи предлога «съ» нѣтъ.—(²) Тамъ же: «по посолскомъ». — (³) Тамъ же «дьякъ».

Матвѣевичь Хитрово; а за чашею несли кубки съ романеею спалники жъ. И Великій Государь, взявъ чашу и вставъ, говорилъ рѣчь и пилъ про королевское здоровье; а потомъ жаловалъ Великій Государь кубки пословъ и бояръ и указалъ пить про королевское жъ здоровье. А приставы столникъ Семенъ Толочановъ и дьякъ Василей Ушаковъ, проводя пословъ въ переднюю, сидѣли въ сѣняхъ. А какъ послы пошли изъ полаты, и, по указу Великаго Государя, пословъ провожали бояре, и столники, и полковники и головы до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ, а приставы до посолскаго двора. А какъ послы шли къ Великому Государю въ верхъ и отъ Великаго Государя съ верху, и въ то время стояли: въ переднихъ сѣняхъ 12 человѣкъ жилцовъ съ оправными протазаны, по 6 человѣкъ на сторонѣ; со свѣчами сытники: на каменномъ рундукѣ у передней 2 человѣка, по обѣ стороны того (¹) жъ рундука 2 человѣка, на верхнемъ деревянномъ крылцѣ 2 жъ человѣка, на середнемъ 2 жъ человѣка, въ перегradѣ по стороны рундука 2 жъ человѣка, на Постелномъ крылцѣ у перегradныхъ дверей 2 жъ человѣка, у дверей, что ходятъ съ Постелнаго крылца въ грановитые сѣни и на дворецъ, 2 жъ человѣка; да на Постелномъ же крылцѣ поставлено было по обѣ стороны 12 фонарей. А на Красномъ крылцѣ стояли со свѣчами же стрѣлцы: у дверей по обѣ стороны 2 человѣка, противъ золотой полаты у дверей 2 человѣка, противъ церкви Благовѣщенія Богородицы 2 жъ человѣка, въ Благовѣщенской паперти 2 человѣка.

Того жъ числа въ Посолской Приказъ для потчиванья пословъ отпущено: романеи, ренскаго, меду обарнаго, вина съ махомъ, пива ячнаго по ведру; медовъ же вишневаго, паточнаго по 2 ведра.

Декабря въ 5 день отпущено посломъ 3 человѣкомъ по 3 ведра романеи, по 5 ведръ меду паточнаго; подкоморію подкорунному да Комару по ведру романеи, по 2 ведра меду паточнаго.

Декаяря въ 7 день—Станиславу Бѣневскому ведро ренскаго новаго.

Декабря въ 9 день—посломъ 3 человѣкомъ въ дорогу: романеи, ренскаго по 5 ведръ, вина дворянскаго, меду паточнаго, пива ячнаго по 10 ведръ; подкоморію корунному да Петру Косаговскому двумъ противъ Еронима (²) Комора; да въ дополнку бочекъ всѣмъ посолскимъ людямъ 3 ведра вина боярскаго, 27 ведръ меду паточнаго. Съ Кормоваго: посломъ 3 человѣкомъ: по 3 спины бѣлужьи, по 3 спины осетрьи, по пуду икры осенней; по 2 башки, по 2 языка бѣлужья; по бѣлугѣ болшой урлючной; свѣжія рыбы: по бѣлугѣ болшой, по шевригѣ, по осетру, по 5 стерлядей человѣку живыхъ. Королевскимъ дворяномъ, Ерониму Комару, подкоморію, Петру Косаговскому: по 2 спины бѣлужьи, по 2 спины осетрьи; по тешѣ, по башкѣ, по языку бѣлужью; по бѣлугѣ, по пуду икры осенней, по осетру, по 3 стерляди живыхъ. Съ Хлѣбеннаго, посломъ 3 человѣкомъ: постила земляничная, тазъ яблочной; а болши того съ Хлѣбеннаго двора отпуску не было.

Да приставу ихъ столнику Семену Толочанову для провожанья отпуще-

(¹) Въ рукописи «тожъ».—(²) Тамъ же «Вронима».

но: съ Сытнаго: 3 ведра романеи, 3 ведра вина церковнаго, 2 ведра вина боярскаго, 10 ведръ вина дворянскаго, 3 ведра меду вишневаго, 5 ведръ меду двойнаго, 5 ведръ меду приваренаго, 2 ведра збитня, 3 ведра уксусу; съ Кормоваго: 2 бѣлуги, 3 осетра, полъ пуда икры осенней, паюсной икры тожъ, 2 башки бѣлужьи, теша бѣлужья, 2 спины осетрьи, 50 пучковъ везиги, 2 ведра ковардаку; съ Хлѣбеннаго: 2 ковришки, нарѣпей болшой, 2 хлѣба по 2 лопатки, да хлѣбецъ же въ 3 лопатки, осмина муки крупичатой.

Изъ Овощной полаты: первому послу Станиславу Казимеру Бѣневскому да второму послу референдарю: по 20 фунтъ сахару головнаго, по фунту корицы Китайской, по фунту корицы Нѣметцкой, по фунту шафрану; орѣшковъ мушкатныхъ, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, кардамону, инбирю сухаго по фунту; перцу по 3 фунта, анису по 5 фунтъ, пшена сорочинскаго тожъ, ягодъ изюму, винныхъ, коринки, черносливу по 3 фунта человѣку; третьему послу подконюшему корунному: 12 фунтъ сахару головнаго, корицы Китайской полъ фунта, корицы Нѣметцкой полъ фунта жъ; шафрану, гвоздики, мушкатнаго цвѣту, мушкатныхъ орѣшковъ, кардамону, инбирю сухаго по фунту, перцу 3 фунта, анису, пшена сорочинскаго по 4 фунта; ягодъ изюму, винныхъ, коринки, черносливу по 2 фунта. Дворяномъ Еронему Комару, подкоморію, Петру Хатовскому, Петру жъ Косаковскому, Андрею Лисовскому, всего 5-ти человѣкомъ: по головѣ сахару; шафрану, гвоздики, корицы, орѣшковъ мушкатныхъ, цвѣту мушкатнаго, кардамону, инбирю сухаго по полу фунту, перцу по фунту, анису по два фунта, пшена сорочинскаго по тому жъ; ягодъ изюму, винныхъ, черносливу, коринки по фунту человѣку.

Относилъ тѣ пряные зелья на посолской дворъ Сытнаго Дворца стряпчей Кандратей Лунинъ.

Да посломъ же, какъ они были на Москвѣ, отпущено пряныхъ зелей въ запросъ въ розныхъ числехъ: 2 пуда 4 фунта безъ чети фунта сахару головнаго, 15 фунтъ гвоздики, 15 фунтъ шафрану, 15 фунтъ цвѣту мушкатнаго, 10 фунтовъ орѣшковъ мушкатныхъ, 15 фунтъ корицы, 10 фунтъ кардамону, 2 фунта изюму, пудъ черносливу, пудъ винныхъ, 15 фунтъ инбирю сухаго, пудъ пшена сорочинскаго, полъ пуда ядеръ миндалныхъ, полъ пуда дуль сухихъ (¹), 2 пуда перцу, 10 фунтъ кмину Нѣметцкаго, пудъ коринки.

(¹) Въ рукописи «сухихь».

III.

Чинъ избранія на патріаршескій престолъ Питирима, митрополита Новгородскаго.

Сей чинъ избранія напечатанъ съ рукописи, хранившейся въ Императорской Эрмитажной Библіотекѣ (шкафъ 2, полка 3, № 59), а нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, переданной въ Императорскую Публичную. Рукопись имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Чинъ избранія на патріаршество Московскимъ патріархомъ» и писана въ 4 д. л., скорописью конца XVIII вѣка, на 28 листахъ, изъ которыхъ первые 11-ть заключаютъ въ себѣ чинъ избранія на патріаршескій престолъ митрополита Питирима, а на послѣднихъ (л. 12—28) находится чинъ избранія, 23 Августа $\frac{7198}{1690}$ года, на патріаршескій престолъ Адріана, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго.

7180—1672.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, Іюля въ 5 день, въ пятокъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ властямъ: митрополитомъ: Питириму Новгороцкому, Парѳенію Астараханскому, Павлу Крутицкому, Иларіону Резанскому, Ѳиларету Нижегороцкому, архіепископомъ: Варсоноѳію Смоленскому, Стефану Суздалскому, Іосифу Коломенскому, епископу Іоакиму Архангелскому, архимандритомъ: Троецкому, Рожественскому, Чюдовскому, и инымъ архимандритомъ и игуменомъ Московскихъ монастырей и изъ городовъ пріѣзжимъ быти къ себѣ Великому Государю въ верхъ, въ столовую полату. И, по указу Великаго Государя, власти, сошедчись, ожидали присылки отъ Великаго Государя въ патріарщѣ крестовой полатѣ; а въ столовой полатѣ для того наряжено болшимъ нарядомъ, какъ наряжаютъ при послахъ.

А въ 4 часу дни Великій Государь изволилъ притить въ столовую полату; потомъ Великій Государь указалъ позвать властей и весь освященный соборъ. И изъ патріарши крестовые полаты (¹) власти и весь освященный соборъ пришли къ Великому Государю въ столовую полату

(¹) Въ рукописи слова «полаты» нѣтъ.

и на приходѣ, въ столовоїі, проговорили входъ: «Достойно». Потомъ Великій Государь изволилъ у митрополитовъ принять благословеніе и изволилъ самъ и властямъ сѣсти.

Потомъ Великій Государь изволилъ властямъ говорить, чтобы на патріаршескій престолъ изобрали они кого всѣмъ освященнымъ соборомъ. И власти, вставъ, Великому Государю говорили, что о такомъ великомъ дѣлѣ какъ ты, Великій Государь, укажешь.

Потомъ Великій Государь изволилъ говорить Питириму митрополиту рѣчь: Изволеніемъ въ Троицы славимаго Бога и за молитвъ пречистыя Владычицы нашея пресвятыя Богородицы и присно Дѣвы Маріи и великихъ святителей Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всея Русіи чюдотворцовъ, мы, Великій Государь, соблаговоляемъ и соизволяемъ, а преосвященный соборъ просятъ быти тебѣ Питириму митрополиту на патріаршескомъ престолѣ. И Питиримъ митрополитъ Великому Государю билъ челомъ, что онъ престарѣлся и скорбенъ и чтобы Великій Государь пожаловалъ его, велѣлъ отъ такого великаго патріаршескаго престола отставить.

Потомъ Великій Государь поднесъ къ митрополиту на мисѣ крестъ животворящій и святую воду и говорилъ ему тѣ жъ прежніе рѣчи, чтобъ его государскаго повелѣнія и соборнаго прошенія не преслушалъ, былъ на патріаршескомъ престолѣ. И Питиримъ митрополитъ взялъ животворящій крестъ, Великаго Государя благословилъ и святою водою кропилъ; потомъ и весь освященный соборъ благословлялъ и кропилъ святою водою.

И Великій Государь изволилъ новонареченному святѣйшему Питириму, патріарху Московскому и всея Росіи, здравствовать; потомъ и власти и весь освященный соборъ здравствовали. А по поздравленіи, Великій Государь изволилъ самъ и властямъ сѣсти. А помолчавъ немного, власти и почали говорить отпускъ; а проговоря, Великому Государю челомъ ударили и пошли изъ столовые полаты. И Великій Государь изволилъ новонареченнаго Питирима патріарха проводить среди сѣней столовыхъ и, принявъ у него благословеніе, пошелъ на Троецкое подворье и, на празнество обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго чюдотворца, слушалъ литоргію. А новонареченный Питиримъ патріархъ пошелъ въ соборную церковь и слушалъ литоргію; а послѣ литоргіи поѣхалъ къ себѣ, на Новогороцкое (1) подворье, въ своей коретѣ; а, по указу Великаго Государя Царя, около кареты шли 60 человѣкъ стрѣлцовъ съ батоги. И былъ на своемъ Новгороцкомъ подворьѣ того дни и въ 6 числѣ.

А въ 6 числѣ, до вечерни, по указу Великаго Государя, въ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы построено по чину, какъ бываетъ патріархомъ поставленіе, рундукъ о двѣнадцати степеняхъ по наряду изъ Земскаго Приказу. И тотъ рундукъ обитъ съ правыя стороны сукномъ червчетымъ, а съ лѣвыя— лазоревымъ; а по сукну червчатомъ посланъ отласъ золотной, а по лазоревому 2 отласа вишневые, по наряду съ Казеннаго Двора.

(1) Въ рукописи «на Новогоцкое».

Іюля въ 7 день, въ день недѣльный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ: для возведенія на патріаршескій престолъ послать по новонареченнаго святѣйшаго Питирима патріарха изо властей Павла, митрополита Крутицкаго, Варсонофія, архіепископа Смоленскаго, да Чюдовскаго архимандрита, а изъ Конюшеннаго Приказу своей государевы статьи корету о шти коретныхъ вороныхъ лошедяхъ, а въ той коретѣ обито бархатомъ чернымъ, а за тою коретою голову да полуголову Московскихъ стрѣлцовъ, да изъ конюшеннаго чину столповой прикащикъ да задворные и стряпчіе конюхи, да 60 человѣкъ стрѣлцовъ съ батоги. А въ соборной церкви къ дѣйству почали благовѣстить въ 1 часу дни.

И новонареченный Питиримъ патріархъ съ Новгороцкаго подворья пріѣхалъ къ соборной церкви Успенія пресвятыя Богородицы во 2 часу дни, а за нимъ ѣхали митрополитъ и архіепископъ въ одной своей коретѣ, а архимандритъ съ патріархомъ въ государевѣ коретѣ; за патріархомъ же ѣхали: патріарши статьи бояринъ Никифоръ Беклемишевъ да дьяки: розрядные Иванъ Калитинъ, Борисъ Остолоповъ, дворцовые Денисъ Тятловской, Пиминъ Пановъ, казенной Перфилей Сѣменниковъ. А вышедъ изъ кореты, Питиримъ патріархъ пошелъ въ соборную церковь.

А для государскаго пришествія, въ 3 часу въ полы, съ верху шелъ въ соборную церковь стряпчей съ ключемъ Иванъ Кузминъ сынъ Кузминъ, а за нимъ несли стряпчіе въ ковчегахъ государскую порфиру и стряпню по чину. А въ послѣдней чети 3 часа Великій Государь изволилъ притить въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы; а шелъ, въ охобни, изъ своихъ государскихъ хоромъ Постелнымъ и Краснымъ крылцомъ. А передъ нимъ Государемъ и за нимъ шли, по чиномъ: дьяки полатные и приказные, и дворяня, и столники, и стряпчіе, и думные дьяки, и дворяня, и околничіе и бояря, въ золотахъ; а по сторонамъ шли полковники, и полуполковники, и головы и полуголовы Московскихъ стрѣлцовъ.

И Великій Государь, пришедъ въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы и помолясь святымъ иконамъ, изволилъ итти въ предѣлъ Димитрія Селунскаго и облачился въ свою государскую одежду; и вышедъ изъ предѣлу, цѣловалъ святыя иконы, и у него нареченнаго Питирима патріарха принялъ благословеніе и взошелъ на уготованной рундукъ, на свое государское мѣсто. А новонареченный Питиримъ (¹) патріархъ стоялъ на странѣ со властми, въ своей митрополичестѣй одеждѣ.

Потомъ къ Великому Государю пришелъ Павелъ митрополитъ, и Великій Государь изволилъ ему говорить рѣчь о возведеніи новонареченнаго Питирима патріарха на уготованное жъ мѣсто. И митрополитъ Павелъ, отъ Великаго Государя сошедъ, говорилъ новонареченному Питириму патріарху рѣчь, а какъ проговорилъ рѣчь, и новонареченный Питиримъ патріархъ и всѣ власти Великому Государю поклонилися.

(¹) Въ рукописи «Питримъ».

Потомъ новонареченнаго Питирима патріарха архимандриты Троицкой да Чюдовской взяли подъ руки и возвели къ Великому Государю на уготованный рундукъ, а за нимъ шли власти. А взошедъ на уготованный рундукъ, новонареченный Питиримъ патріархъ сталъ на уготованномъ патріаршескомъ мѣстѣ.

Потомъ Великій Государь, обратясь къ новонареченному Питириму патріарху, говорилъ рѣчь о возведеніи на патріаршескій престолъ; и новонареченный Питиримъ патріархъ Великому Государю поклонился. Потомъ патріарши статьи дьяконы и подьяконы принесли на уготованный рундукъ изъ патріарши ризницы патріаршеское одѣяніе: сакосъ великаго святителя Петра митрополита, и амоѳоръ, и митру и протчую патріаршескую одежду. Потомъ съ новонареченнаго Питирима патріарха сняли митрополичью одежду, а, снявъ, облачили его въ патріаршескую одежду во всю, по обыкновенному ихъ святительскому чину. А Чюдовской архимандритъ взялъ съ патріарша мѣста посохъ патріаршескій и, принесчи на уготованной рундукъ, поднесъ Великому Государю, а Великій Государь, принявъ у архимандрита посохъ, поднесъ новонареченному Питириму патріарху; а Питиримъ патріархъ, у Великаго Государя принявъ посохъ, поцѣловалъ въ руку Великаго Государя; потомъ и Великій Государь поцѣловалъ Питирима патріарха въ руку.

Потомъ Павелъ митрополитъ, ставъ противъ патріарха Питирима, и молвилъ «аксіосъ»; а послѣ его пѣли власти и протопопы «аксіосъ» трижды, а послѣ ихъ пѣли патріарши пѣвчіе по трижды. А какъ пѣвчіе пропѣли «аксіосъ», и къ Великому Государю пришелъ святѣйшій Питиримъ патріархъ со властьми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и здравствовали Великому Государю, и Государынѣ Царицѣ, и Царевичамъ и Царевнамъ. Рѣчь говорилъ Павелъ митрополитъ; а какъ рѣчь совершилась, и Великому Государю патріархъ, и власти, и бояре, и околничіе и весь царской сигклитъ поклонились, а патріарши пѣвчіе пѣли многолѣтіе.

Потомъ Великій Государь къ лицу святѣйшаго Питирима патріарха изволилъ говорить рѣчь самъ о его возведеніи на патріаршескій престолъ; а проговоря рѣчь, пѣвчіе пѣли многолѣтіе вселенскимъ всѣмъ патріархомъ. А какъ пропѣли, и къ Великому Государю взошелъ на уготованной рундукъ Грузинской царевичь да съ нимъ бояре: князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, князь Юрья Алексѣевичь Долгоруковъ, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово и Великому Государю здравствовали, рѣчь говорилъ царевичь и поклонились; а прочіе бояре, и околничіе и думные стояли на низу жъ у рундука. Потомъ, пришедъ къ нововозведенному [1] святѣйшему Питириму патріарху, здравствовали жъ о возведеніи великаго патріаршескаго престола, а пѣвчіе пѣли святѣйшему Питириму, патріарху Московскому и всеа Росіи, многолѣтіе.

Потомъ Великій Государь у святѣйшаго Питирима патріарха принялъ благословеніе и пошелъ съ рундука на свое государское мѣсто; а на уготованномъ рундукѣ, какъ Великій Государь стоялъ и какъ со-

[1] Въ рукописи «къ новозведенному».

шелъ и сталъ на своемъ государскомъ мѣстѣ, и его Государя подъ руки держали спалники: по правую сторону князь Иванъ княжъ Борисовъ сынъ Троекуровъ, по лѣвую сторону Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ; скипетръ держалъ спалникъ Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

А послѣ патріаршескаго возведенія начинали часы. И святѣйшій патріархъ со властми служили литоргію, а празновали того числа пренесенію мощей святителю Филипиу митрополиту. А Великій Государь во всю литоргію стоялъ на своемъ государскомъ мѣстѣ, во всей своей царской одеждѣ; а по скончаніи литоргіи изволилъ Великій Государь одѣяніе свое снять въ предѣлѣ жъ Димитрія Селунскаго и, вышедъ изъ предѣлу, сталъ у патріарша мѣста.

А патріархъ разоблачился въ олтарѣ и вышелъ къ тому жъ патріаршу мѣсту и Великому Государю поклонился; потомъ передъ Государемъ говорилъ рѣчь о его государскомъ, и Государыни Царицы, и Государей Царевичехъ и Государынь Царевенъ о здравіи. Потомъ Великій Государь у патріарха принялъ благословеніе и пошелъ изъ соборныя церкви южными дверми; и шелъ къ себѣ Государю въ хоромы Краснымъ и Постелнымъ крылцомъ. А патріархъ пошелъ западными дверми къ себѣ въ крестовую; а передъ нимъ соборной ключарь Ѳеодоръ несъ на мисѣ животворящій крестъ Господень со святою водою, а позади шли власти всѣ, кои были съ нимъ въ службѣ; за властми шли, по указу Великаго Государя: бояря князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, околничсй Никита Михайловичь Боборыкинъ да думной розрядной дьякъ Семенъ Титовъ, всѣ въ золотахъ; а по сторонамъ около креста Господня шли 4 человѣка головъ стрѣлецкихъ да 4 человѣка полуголовъ и въ крестовой ожидали государскаго указу.

Да того жъ числа, послѣ святыя литоргіи, Великій Государь указалъ для патріаршескаго возведенія быть столу по грановитой полатѣ; а грановитая была нарежена и поставленъ поставецъ болшаго наряду, которой бываетъ при послахъ, государевъ столъ и мѣсто болшое. Возлѣ государева мѣста съ лѣвую сторону поставлены патріарху кресла, а тѣ кресла обиты въ Шатерной Полатѣ вишневымъ бархотомъ; а на четырехъ окошкахъ насланы были ковры золотые изъ Шатерные же. По степенямъ и на рундуку подъ столомъ насланы были ковры; около стола обито золотнымъ бархотомъ, а на столѣ прежъ государскаго пришествія наслана скатерть и судки и перепечи были положены; такожъ и патріарху все изготовлено на томъ же столѣ. А на протчихъ столахъ, гдѣ сидѣть властямъ и бояремъ, такожъ изготовлено. Потомъ Великій Государь указалъ святѣйшему патріарху быть къ себѣ Великому Государю въ верхъ, въ грановитую полату. И святѣйшій патріархъ и за нимъ власти и бояре пошли изъ крестовые въ верхъ къ Великому Государю. А шелъ патріархъ мимо соборныя церкви западныхъ дверей рундукомъ и по Красному крылцу; а передъ нимъ соборные ключари Ѳеодоръ и Михайло несли на мисѣ животворящій крестъ Господень и святую воду; а около креста шли по сторонамъ головы и полуголовы, а

напереди креста шли и пѣли пѣвчіе его патріарши; а за патріархомъ шли власти и бояря, а по сторонамъ шли стрѣлцы съ батоги.

А какъ патріархъ пришелъ въ двери грановитыхъ сѣней, и Великій Государь изволилъ встрѣтить животворящіи крестъ Господень, потомъ и патріарха въ грановитыхъ сѣнехъ у дверей, и принялъ у патріарха благословеніе и поцѣловалъ въ руку; а патріархъ Великаго Государя поцѣловалъ въ руку. И Великій Государь принялъ патріарха подъ правую руку и пошли въ грановитую полату; а какъ въ грановитую вошли, и патріархъ говорилъ входъ по чину и, проговоря, кропилъ святою водою на всѣ четыре стороны. Потомъ патріархъ благословилъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою, а послѣ того Великій Государь изволилъ сѣсти на своемъ государскомъ мѣстѣ; потомъ и патріархъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ въ креслахъ. Потомъ принесли передъ Великаго Государя 3 ѣствы: куря подъ лимоны, колья съ лимоны жъ, коровай; передъ тѣми ѣствами шелъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитровъ, а ѣствы несли государевы столники съ государева поставца. А передъ патріарха принесли 3 ѣствы посные: икру, уху, коровай; а несли его жъ патріарши столники; передъ ѣствы шелъ патріаршъ розрядной дьякъ Иванъ Калитинъ. А посидѣвъ малое время, Великій Государь и патріархъ изъ за стола встали и патріархъ говорилъ отпускъ. И пошелъ патріархъ изъ грановитой, а Великій Государь изволилъ патріарха проводить до тѣхъ же мѣстъ, въ которомъ встрѣтилъ; а патріархъ подалъ Великому Государю благословеніе и пошелъ изъ грановитыхъ сѣней Краснымъ же крылцомъ.

А, по государеву указу, для патріарша ходу около градовъ изготовлена та жъ его государевы статьи корета съ коретными черными лошадми и съ конюхи да 200 человѣкъ стрѣлцовъ. И святѣйшій патріархъ, сошедъ съ крыльца, и сѣлъ въ корету; а за нимъ шли власти, бояря, и околничіе да думной дьякъ. Патріарха жъ до кореты провожали околничіе: Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ, Кирило Полуехтовичь Нарышкинъ. А какъ патріахъ сѣлъ въ корету, и ключари поднесли ему животворящій крестъ Господень; а патріархъ, принявъ крестъ, поѣхалъ къ Спаскимъ воротамъ за градъ и, ѣдучи, осѣнялъ народъ животворящимъ крестомъ; по обѣ страны кореты пошли головы, и полуголовы и стрѣлцы. А за патріархомъ за коретою шли отъ рундука Краснаго крылца до Архангелскаго рундука, что противъ сѣверныхъ дверей, власти всѣ, которые съ нимъ были въ служеніи и въ верху, да боярe, и околничіе и думной дьякъ, въ золотахъ, да патріаршъ бояринъ и дьяки, въ золотахъ же; да провожали полковники и головы и, проводя, они возвратилисъ. А власти, и архимандриты и игумены, у которыхъ есть кореты и рыдваны и лошади, сѣли всѣ; а бояря, и околничіе и думной сѣли на лошади и поѣхали за патріархомъ. А было за патріархомъ: властей 4 человѣка митрополитовъ, 3 человѣка архіепископовъ да епископовъ, архимандриты: Троицкой, Рожественской, Чюдовской, да сверхъ того разныхъ монастырей архимандритовъ и игуменовъ 12 человѣкъ; а Чюдовской архимандритъ сидѣлъ

у патріарха въ корстѣ. А передъ (¹) коретою соборные церкви сторожи везли на телѣгѣ мѣсто рундукъ, обитъ сукномъ краснымъ, на чемъ стоять патріарху, выходя изъ кореты, у всякихъ воротъ градцкихъ.

А выѣхавъ патріархъ за Спаскіе ворота, и вышедъ изъ корсты и стоя на рундукѣ, которой возятъ, говорилъ по книгѣ молитву, и кропилъ святою водою и осѣнялъ на страны руками; а власти, и архимандриты, игумены, и бояря, и околничіе и думной дьякъ, выходя изъ кореты и съ лошадей ссадясь, стояли туто жъ у патріарха, гдѣ онъ стоялъ; потомъ патріархъ сѣлъ въ корету и взялъ въ руки животворящій крестъ и поѣхали около Кремля въ Неглиненскіе ворота, и мимо Моисеевскихъ богаделенъ и Каменна мосту и на Боровицкій мостъ, и черезъ Житной дворъ и подлѣ стѣны, гдѣ живутъ соборные попы, и пріѣхавъ къ Спаскимъ же воротамъ. А ѣдучи у всѣхъ воротъ, также выходя изъ кореты, предъ образомъ ставъ, на томъ же рундукѣ говорилъ молитвы, и кропилъ святою водою и осѣнялъ руками; а власти всѣ, и архимандриты, и игумены, и бояря, и околничіе и думной дьякъ стояли у мѣста, також какъ у Спаскихъ воротъ.

А какъ отъ Спаскихъ воротъ до грановитые полаты шелъ, и будетъ противъ Приказовъ, Розряду и Посольскаго, и власти всѣ, и архимандриты, и игумены, и бояря, и околничіе и думной дьякъ изъ коретъ и съ лошадей сѣли и пошли за патріархомъ пѣши; а Великій Государь изволилъ смотрить изъ грановитые полаты у переднего окна. А, по указу Великаго Государя, полковники, и головы и полуголовы встрѣтили патріарха у Архангелскаго жъ рундука; а пришелъ патріархъ въ 9 часу въ исходѣ. А шелъ патріархъ Краснымъ крыльцомъ и, пришедъ въ грановитые сѣни и обратясь, ходилъ въ столовые сѣни и снялъ съ себя мантію и рясу и надѣлъ иную.

Потомъ пришелъ патріархъ въ грановитую полату къ столу; а власти за нимъ же. А Великій Государь въ то время стоялъ въ грановитой у стола и изволилъ у патріарха принять благословеніе; и сѣли Великій Государь на свое государево мѣсто, а патріархъ на свое жъ мѣсто въ кресла. Потомъ патріархъ со властми говорили благословеніе трапезѣ и патріархъ благословилъ во всѣ столы. Потомъ Великій Государь указалъ патріарху, и властямъ, и бояромъ, и околничему, и думному дьяку, и архимандритомъ, и игуменомъ, и полковникомъ, и головамъ и полуголовамъ, кому быть у стола, сѣсти по мѣстамъ. Потомъ Великій Государь указалъ подавать кубки со объявкою и подавать корки. А у стола были и въ болшемъ столѣ ѣли бояря и сидѣли въ лавкѣ: князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, князь Иванъ Андреевичь Хилковъ, думной дьякъ Семенъ Титовъ; въ скамьѣ—околничей Никита Михайловъ сынъ (²) Боборыкинъ, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ, Приказу Тайныхъ Дѣлъ дьякъ Ѳедоръ Михайловъ, полковниковъ, и головъ и полуголовъ стрѣлецкихъ 36 человѣкъ да 3 человѣка сотников Иванова приказу Полтева. Къ бояромъ въ столъ смотрѣли столники: Михаило Петровъ сынъ Головинъ, товарыщъ ему Василей Нарбековъ.

(¹) Въ рукописи: «педъ».—(²) Тамъ же слово «сынъ» пропущено.

Близъ степеней сидѣли: Благовѣщенскаго собору поповъ и дьяконовъ 3 человѣка, государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ 15 человѣкъ, властелинскихъ пѣвчихъ 32 человѣка. Въ кривомъ столѣ ѣли: митрополиты: Астараханской, Крутицкой, Резанской, Нижегороцкой; архіепископы: Смоленской, Суждалской, Коломенской; епископъ Архангелской, архимандритовъ 11 человѣкъ, игуменовъ 5 человѣкъ, Мелетій іеродіаконъ, 2 человѣка протопоповъ, 3 человѣка ключарей, 17 соборовъ разныхъ соборовъ протопоповъ и поповъ, 19 человѣкъ черныхъ дьяконовъ, 27 человѣкъ патріаршихъ пѣвчихъ, 38 человѣкъ Новгороцкіе митрополіи пѣвчихъ и подьяковъ. У государева стола кравчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, товарыщъ ему Дмитрей Наумовъ. Вина нарежалъ столникъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ. Пить наливалъ столникъ Борисъ Васильевичь Бутурлинъ. Передъ патріарха ѣсть ставилъ патріаршъ розрядной дьякъ Иванъ Калитинъ, принимая у патріаршихъ же столниковъ. Въ кривой столъ смотрѣли столники: Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ, товарыщъ ему Стефанъ Нарбековъ. За государевымъ поставцомъ сидѣлъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитровъ; за патріаршимъ поставцомъ сидѣлъ столникъ Иванъ Стефановъ сынъ Телепневъ да патріаршъ дьякъ Денисъ Дятловской. Передъ Государя ѣсть носили и ставили столники по списку; передъ патріарха ѣсть носили его патріарши столники. Бояръ кормили столники: князь Василій Ухтомской, Александръ Опухтинъ; властей кормили столники: Иванъ Кафтыревъ, Никита Акинѳіевъ.

А какъ столовое кушанье на исходѣ, и Великій Государь указалъ боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю принести отъ овощей сахарнаго дѣла коврижки и постилы; а какъ за бояриномъ столники принесли, и Великій Государь изволилъ поднести святѣйшему патріарху, а патріархъ, принявъ, челомъ ударилъ и отдалъ своимъ столникомъ. Потомъ Великій Государь и патріархъ съ мѣстъ своихъ встали; и по обычаю трапезѣ патріархъ и власти отпустъ совершали и Великому Государю челомъ ударили. А бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь государскую скатерть со (¹) стола снялъ.

И, по указу Великаго Государя, Казеннаго Приказу дьякъ Ѳедоръ Максимовъ принесъ дары: 3 кубка серебреные золочены, отласъ золотной, 3 отласа гладкихъ, 3 камки, 3 сорока соболей; всего по цѣнѣ 485 рублевъ. А Великій Государь и патріархъ стали у стола, и Казеннаго Приказу дьякъ Ѳедоръ Максимовъ отъ Великаго Государя къ святѣйшему патріарху тѣ дары объявлялъ, а патріархъ на тѣхъ дарѣхъ Великому Государю челомъ ударилъ. Потомъ Великій Государь жаловалъ подавалъ патріарху, и властямъ, и бояромъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и ключаремъ и соборнымъ и Благовѣщенскимъ попомъ, такожъ и патріархъ подавалъ всѣмъ, заздравные чаши. А какъ чашемъ подача изошла, и Великій Государь изволилъ поднесть святѣйшему патріарху сахарнаго дѣла: митру, поручи, посохъ; и па-

(¹) Въ рукописи предлога «со» нѣтъ.

тріархъ принявъ, Великому Государю челомъ ударилъ. А коврижка красная большая, и митра, и поручи и посохъ строена по наряду изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ; а малая коврижка и двѣ постилы сахарные строены въ Овощной Полатѣ.

Потомъ Великій Государь и патріархъ пошли изъ грановитые полаты; и Великій Государь изволилъ патріарха проводить въ грановитыхъ сѣняхъ до дверей, а отъ дверей указалъ Великій Государь проводить боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрову. А у Краснаго крыльца стояла прежняя государская корета, и патріархъ въ корету не сѣлъ, пѣшъ пошелъ до крестовые своей полаты и въ крестовой бояръ, благословя, отпустилъ.

А Іюля 8, въ понедѣлникъ, и въ 9 числѣхъ, во вторникъ, святѣйшій Питиримъ патріархъ съ животворящимъ крестомъ ходилъ около градовъ Китая и Бѣлаго, въ той же государской коретѣ; а за нимъ власти, и бояре, и околничеи, и думной дьякъ, и архимандриты, и игумены, и головы, и полуголовы, и конюшеннаго чину и стрѣлцы съ батоги такожъ противъ перваго дня по чину. А въ тѣхъ обоихъ дняхъ послѣ ходу столы были у патріарха въ крестовой.

А во 182 году, Іюля въ 26 день, въ недѣлю, было возведеніе на патріаршескій престолъ Іоакиму, митрополиту Новгороцкому. А послѣ литоргіи у Великаго Государя былъ столъ. А записка всему началу обранія, и возведенія и столу у подьячаго у Артемона Тимоѳеева [1].

[1] Сей записки нѣтъ въ манускриптѣ, переданномъ изъ Эрмитажной въ Императорскую Публичную Библіотеку.

IV.

Двѣ разрядныя записки о рожденіи и крещеніи Государя Царевича Петра Алексѣевича.

Сіи разрядныя записки напечатаны въ V томѣ «Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ», первая—на стр. 89—105, вторая—на стр. 158—184.

I.

Мая въ 30 день, въ четвертокъ, на память преподобнаго отца Исакія Далмацкаго, за полтретья часа до дня, по благодати всесильнаго Бога, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, родился сынъ благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, отъ супруги его государевы, отъ благовѣрные Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны, отъ дщери думнаго дворянина Кирила Полуехтовича Нарышкина.

И того жъ числа, во второмъ часу дня, Великій Государь изволилъ быть въ соборную и апостолскую церковь Успенія пресвятыя Богородицы и слушалъ молебнаго пѣнія; а за нимъ Государемъ были царевичи, и бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе и дворяне въ охобняхъ цвѣтныхъ, а полковники салдацкіе, и полковники жъ и головы и полуголовы стрѣлецкіе въ ратномъ въ цвѣтномъ же платьѣ. А послѣ молебнаго пѣнія, преосвященный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, и прочіи митрополиты, и архіепископы и епископы, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, ему Великому Государю поздравляли. А послѣ того ему жъ Великому Государю поздравляли царевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе и всякихъ чиновъ люди; а рѣчь говорилъ Грузинской царевичь Николай Давыдовичь. А изъ соборные церкви изволилъ Великій Государь быть въ соборѣ архистратига Божія Михаила, да въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ да въ Чюдовѣ монастырехъ, да въ соборѣ у Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, что у него Великаго Государя на сѣняхъ, и изъ той церкви изволилъ быть въ столовой избѣ.

И того же числа Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй

Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ изъ думныхъ дворянъ въ околничіе Кирила Полуехтовича Нарышкина и Артемона Сергѣевича Матвѣева. Государево жалованье околничество имъ сказывали: Кирилу Полуехтовичю думной дворянинъ Ларіонъ Дмитреевичь Лопухинъ да думной дьякъ Семенъ Степановъ сынъ Титовъ, Артемону Сергѣевичю думной дьякъ Семенъ Титовъ одинъ.

Того жъ числа пожаловалъ Великій Государь въ думные дворяня Ѳедора Полуехтовича Нарышкина да Аврама Никитича Лопухина.

Іюня въ 29 день, въ субботу, на праздникъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, по милости всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, сынъ его государевъ, благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, принялъ святое крещеніе истинныя православныя христіанскія вѣры Греческаго закона въ Чюдовѣ монастырѣ, въ церкви великаго святителя и чюдотворца Алексѣя, митрополита Московскаго и всеа Русіи, въ трапезѣ, въ 3 часу дня до литургіи. А отъ купели святаго крещенія Государю Царевичю и Великому Князю Петру Алексѣевичю воспріемники были братъ его государевъ благовѣрный Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да тетка ихъ благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михаиловна. А Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, того числа былъ въ Чюдовѣ жъ монастырѣ и слушалъ божественную литургію; и послѣ литургіи изволилъ Великій Государь иттить въ свои государевы хоромы. А стола того дня у Великаго Государя не было.

Іюня жъ въ 30 день, въ недѣлю, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушалъ божественные литургіи въ церкви святыя преподобныя мученицы Евдокіи, что у него Великаго Государя на сѣняхъ.

И того жъ числа у Великаго Государя были въ верху преосвященный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, и иные митрополиты, и архіепископы, и епископы и власти съ образы, а Троецкаго Сергіева, и Чюдова, и Спаса Новаго и Симонова монастырей архимандриты съ образы жъ и съ подношеніемъ; а иныхъ монастырей архимандриты и игумены всѣ были съ образы, а подносу не было. Да у Великаго жъ Государя были съ подносомъ: царевичи: Грузинской Николаій Давыдовичь, Касимовской Василей Араслановичь да сынъ его Василей Васильевичь, Сибирскіе Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, да бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди, да имянитой человѣкъ Григорей Дмитреевичь Строгоновъ, да гости, и гостиные, и суконные, и черныхъ сотенъ и конюшенныхъ слободъ торговые люди и изъ городовъ посацкіе люди.

И того жъ числа у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, былъ родинной столъ по грановитой полатѣ. А у стола были: преосвященный Питиримъ, митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, и иные вышеписанные власти, и архимандриты и игумены, со освященнымъ соборомъ, а сидѣли за столомъ по степени, да царевичи Грузинской Николай Давыдовичь, и Касимовской и Сибирскіе, да бояре, и околничіе и думные и ближніе люди, всѣ безъ мѣстъ, дворяне: князь Ѳедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской, князь Василей княжъ Богдановъ сынъ Пріимковъ-Ростовской, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, князь Григорей княжъ Савинъ сынъ Козловской, Василей Поликарповъ сынъ Нарышкинъ, Андрей Павловъ сынъ Акинѳовъ, Смирной Григорьевъ сынъ Свиньинъ, Иванъ Павловъ сынъ Акинѳовъ, Алексѣй Тимоѳеевъ сынъ Кирѣевской, да полковники, и головы и полуголовы стрѣлецкіе всѣхъ приказовъ, гости и гостиные и суконные сотенъ. Передъ Государемъ у государева стола стояли: кравчей князь Петръ Семевичь Урусовъ, столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ. Вина нарежалъ столникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ. Пить наливалъ столникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли: въ болшой столники князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Хилковъ да Василей Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой столъ, за которымъ сидѣли власти, князь Яковъ княжъ Васильевъ сынъ Хилковъ да Степанъ Савинъ сынъ Нарбековъ. Грузинскаго царевича потчивалъ столникъ князь Борисъ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ, Касимовскаго и Сибирскихъ столникъ князь Петръ княжъ Лукинъ сынъ Львовъ. За поставцы сидѣли: за Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово; за властелинскимъ думной дворянинъ Александръ Савастьяновичь Хитрово; за царевичевымъ столникъ Леонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Іюля въ 4 день у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, былъ крестилной столъ по грановитой полатѣ. А у стола были тѣ жъ вышеписанные власти, которые были Іюня въ 30 числѣ; да у стола жъ были съ мѣсты: бояря князь Григорей Сунчалеевичь Черкаской, Петръ Васильевичь Шереметевъ, князь Юрья Никитичь Борятинской, околничей Андрей Васильевичь Бутурлинъ, думной дворянинъ Андрей Васильевичь Толстой, думные дьяки безъ мѣстъ: Григорей Степановъ сынъ Карауловъ, Герасимъ Семеновъ сынъ Дохтуровъ, Лукьянъ Тимоѳеевъ сынъ Голосовъ, Семенъ Степановъ сынъ Титовъ, Ларіонъ Ивановъ, Григорей Карповъ сынъ Богдановъ, Приказу Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ дьякъ Ѳедоръ Михайловъ. У стола жъ были безъ мѣстъ: столники и стряпчіе походные, лѣтніе и зимніе, и которые написаны были къ столу въ чинѣхъ, а сидѣли по перемѣнамъ, сотники стрѣлецкіе всѣхъ приказовъ, да гости и черныхъ слободъ лучшіе люди. У Государева стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ да столникъ Дмитрей Никитинъ сынъ Наумовъ; вина нарежалъ столникъ Алексѣй Семеновъ сынъ Шеинъ; пить нали-

валъ столникъ Борисъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. Въ столы смотрѣли столники: въ болшой Михайло Петровъ сынъ Головинъ, Василей Савинъ сынъ Нарбековъ; въ кривой столъ, за которымъ сидѣли власти, Алексѣй Петровъ сынъ Головинъ, Степанъ Савинъ сынъ Нарбековъ. За поставцы сидѣли: за государевымъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово, за властелинскимъ думной дворянинъ Александръ Савастьяновичь Хитрово.

II.

Въ прошломъ 180 году, Мая въ 30 день, въ отдачу нощныхъ часовъ, Богъ простилъ благовѣрную Государыню Царицу и Великую Княгиню Наталію Кириловну; а даровалъ Богъ Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ съ вѣстью послать къ бояромъ, къ околничимъ и къ ближнимъ людемъ съ верху отъ Тайныхъ Дѣлъ, а къ имянитому человѣку и къ гостямъ посыланы жилцы изъ Приказу Болшаго Дворца. Къ молебну благовѣстъ былъ во второмъ часу дни. Молебна изволилъ Великій Государь слушать въ соборѣ Успенія пречистыя Богородицы. Послѣ молебна изволилъ итти въ соборъ архангела Михаила, да въ Вознесенской и Чюдовъ монастыри, а изъ Чюдова монастыря въ соборъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы; а отъ Благовѣщенія изволилъ Великій Государь итти въ столовую полату. И въ столовой сказано Кирилу Полуехтовичю да Артамону Сергѣевичю околничество. А какъ Великій Государь изволилъ итти изъ столовой за перегралу, и за перегрstates сказано думное дворянство Ѳедору Полуехтовичю Нарышкину. А въ соборной церкви у молебна были: митрополиты: Питиримъ Новгородской, Павелъ Крутицкой, Иларіонъ Резанской, Филаретъ Нижегородской, архіепископы: Варсонофій Смоленскій, Стефанъ Суздалскій, Іосифъ Коломенскій, Іоаннъ епископъ Архангелской, да архимандриты и игумены. И послѣ обѣдни указалъ Великій Государь войти съ питьемъ передъ переднюю въ сѣни; а въ переднюю принесли яблока, дули, груши изъ патоки въ ковшахъ, и иные овощи. И жаловалъ Великій Государь въ передней бояръ, и околничихъ, и думныхъ людей, и дьяковъ, и полковниковъ и головъ стрѣлецкихъ водкою и Фряскими вины; а головамъ и полуголовамъ стрѣлецкимъ, и полуполковникомъ салдатскимъ, по указу Великаго Государя, подносилъ водку передъ переднею бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. А коврижекъ и взвару въ то время не было.

Іюня во 2 день, въ недѣлю всѣхъ

святыхъ, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, столъ былъ по золотой полатѣ Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны, безъ зову. А у стола были бояре, и околничіе, и думные и ближніе люди и дьяки, всѣ безъ мѣстъ. И Великій Государь жаловалъ всѣхъ водкою; заѣдали ковришками, и яблоками, и дулями, и инбирь, и смоква, и сукатъ въ патокѣ, и иные овощи. Ковришки и овощи носили спалники. Въ золотой полатѣ на лавкахъ насланы были полавочники. Поставецъ былъ передъ грановитою въ сѣняхъ. За поставцомъ сидѣлъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово. А въ столъ носили напередъ взваръ въ ковшахъ. У Государева стола кравчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ. Передъ Великаго Государя, и передъ бояръ, и передъ околничихъ, и передъ думныхъ и ближнихъ людей и передъ дьяковъ ѣсть ставили и пить носили столники Государыни Царицы по росписи. Да передъ золотою полатою въ проходныхъ сѣняхъ кормлены Благовѣщенскаго собора священники, которые служатъ у крестовъ.

Іюня въ 29 день крестили Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Воспріемниками были Великій Государь Царевичь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, да благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михаиловна. А крестили въ Чюдовѣ монастырѣ до литоргіи. Столъ былъ у Великаго Государя родилной на властей, и на царевичей, и на бояръ, и на околничихъ и на думныхъ людей по грановитой. Съ сахарами и съ овощами стояли въ столовой.

И того жъ числа Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, подано въ столъ: коврижка сахарная болшая, гербъ государства Московскаго; вторая коврижка сахарная жъ коричная; голова болшая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ два пуда дватцать фунтъ; орелъ сахарной болшой литой бѣлой, другой орелъ сахарной же болшой красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ; лебедь сахарной литой, вѣсомъ два пуда; утя сахарное литое жъ, вѣсомъ дватцать фунтъ; попугай сахарной литой, вѣсомъ десять фунтъ; голубь сахарной литой, вѣсомъ восемь фунтъ; городъ сахарной Кремль съ людми съ конными и съ пѣшими; башня болшая съ орломъ; башня средняя съ орломъ; городъ четвероуголной съ пушками; двѣ трубы сахарныхъ болшихъ коричныхъ, бѣлая да красная, вѣсомъ по пятнатцати фунтъ труба; марципанъ сахарной болшой на пяти кругахъ; другой марципанъ сахарной же леденцовой; двѣ спицы сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по двѣнатцати фунтъ спица; сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ статей, по полу фунту на блюдѣ; тритцать блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ; десять блюдъ конфектовъ посныхъ, по фунту на блюдѣ; десять блюдъ сахаровъ зерenчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту на блюдѣ; ягодъ

смоквеі пол̀ ящика, вѣсомъ пять фунтовъ, сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ и помаранцовыхъ, шапталы, инбирю въ патокѣ и иныхъ разныхъ индѣйскихъ овощей, всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано сто дватцать блюдъ, полоса арбузная, другая дынная. Да въ грановитую отпущено въ столъ, какъ Великій Государь жаловалъ сахарами: сорокъ трубъ корицы бѣлыхъ и красныхъ сахарныхъ, да двѣнатцать книжекъ сахарныхъ же, вѣсомъ пять фунтъ, сто восмдесятъ три блюда сахаровъ зеренчатыхъ, вѣсомъ по фунту, имали и въ грановитую носили столники. Да изъ грановитоіі отъ Великаго Государя со стола взято въ столовую: двѣ коврижки сахарныхъ, бѣлая да красная; голова болшая; два орла литыхъ болшихъ; лебедь, утя, попугаі, голубь сахарные литые; городъ сахарноі Кремль; двѣ башни, болшая да средняя; двѣ трубы сахарныхъ болшихъ; два марципана.

Митрополитомъ Новгородскому Питириму, Астараханскому Парѳенію, Крутицкому Павлу, Резанскому Иларіону, Нижегородскому Филарету: по головѣ сахару, вѣсомъ по четыре фунта; сахаровъ узорочныхъ вѣсомъ по четьи фунта, по два блюда; сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по полуфунту, по три блюда; сахаровъ зеренчатыхъ по полуфунту; ягодъ винныхъ, финиковъ по блюду, по полуфунту на блюдѣ; по трубѣ корицы, по десяти золотниковъ трубка. Всего по тринатцати блюдъ человѣку, а складываны на болшія блюда, поставлены передъ всякаго вдругъ; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Архіепископомъ Смоленскому Варсонофію, Суздалскому Стефану, Коломенскому Іосифу, епископу Архангелскому Іоакиму: двѣ головы сахару, вѣсомъ по четыре фунта голова, по три блюда сахаровъ узорочныхъ, по два блюда сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ, ягодъ финиковъ да винныхъ по блюду, по трубочкѣ корицы, вѣсомъ противъ митрополичихъ блюдъ. Всего по десяти блюдъ человѣку; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Троицкому да Чюдовскому архимандритомъ наряжено и подано противъ архіепископовъ; а складывано и подано всякому человѣку на одномъ блюдѣ. Архимандритомъ же девяти человѣкомъ, да келаремъ Троицкому да Чюдовскому, учителю старцу Симеону да старцу жъ Мелетію: четыре головы сахару, вѣсомъ по три фунта голова; по два блюда сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; сахаровъ леденцовъ и конфектовъ по два блюда, по полуфунту; сахаровъ зеренчатыхъ по блюду; ягодъ винныхъ, финиковъ, по фунту на блюдѣ; по трубочкѣ корички, вѣсомъ противъ блюдъ Троицкаго и Чюдовскаго архимандритовъ. Всего по осьми блюдъ человѣку; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Игуменомъ шти человѣкомъ, да строителемъ, и казначеемъ, и протопопомъ, и ключаремъ, и попомъ и дьякономъ соборнымъ, всего дватцати осьми человѣкомъ: пять головъ сахару, вѣсомъ по три фунта голова; по полу блюду сахаровъ узорочныхъ; по полу блюду сахаровъ леденцовъ; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ; по блюду ягодъ винныхъ да финиковъ. Всего по пяти блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ архимандричихъ блюдъ. Чернымъ дьякономъ,

и бѣлымъ попомъ и дьякономъ же, дватцати человѣкомъ, по фунту сахаровъ зерепчатыхъ да по фунту ягодъ винныхъ. Уставщику да государевымъ пѣвчимъ дьякомъ, двѣнатцати человѣкомъ: голова сахару, вѣсомъ четыре фунта; по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту на блюдѣ; по фунту разныхъ ягодъ человѣку. Патріаршимъ и властелинскимъ пѣвчимъ и подьякомъ, семидесять четыремъ человѣкомъ: по полуфунту сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту ягодъ изюму человѣку.

Грузинскому царевичю Николаю Давыдовичю: голова сахару росписная съ цвѣткомъ, средняя, вѣсомъ пятнатцать фунтовъ; двѣ спицы сахару леденцу, бѣлая да красная, вѣсомъ по четыре фунта спица; пятнатцать блюдъ сахаровъ узорочныхъ по полуфунту; десять блюдъ сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по фунту безъ чети; восемь блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ финиковъ, смоквей, винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ; бочечка инбирю въ патокѣ, вѣсомъ три фунта. Всего сорокъ блюдъ; да съ Сытнаго Дворца полоса арбузная, другая дынная. Касимовскому и Сибирскимъ царевичемъ, тремъ человѣкомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по пяти фунтовъ голова; по полу спицѣ сахару леденцу бѣлаго да краснаго, вѣсомъ по три фунта; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ леденцовъ и конфектовъ, по полу жъ фунту; по три блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; ягодъ изюму, винныхъ, финиковъ, смоквей по блюду, вѣсомъ по фунту; по бочечкѣ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по два фунта съ четвертью; по трубѣ корицы, вѣсомъ по четьи фунта. Всего по дватцати блюдъ человѣку да съ Сытнаго полоса арбузная да другая дынная.

Бояромъ 11 человѣкомъ: шесть головъ сахару, вѣсомъ по четыре фунта голова; по фунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по четыре блюда сахаровъ узорочныхъ, вѣсомъ по четыре фунта; по три блюда сахаровъ леденцовъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту; ягодъ винныхъ и финиковъ по фунту; по трубѣ корицы, по пятнатцати золотниковъ трубка; шесть бочекъ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по полтретья фунта бочечка. Всего по тринатцати блюдъ человѣку; да съ Сытнаго три полосы арбузныя, три полосы дынныя. Околничимъ 9-ти человѣкомъ: пять головъ сахару, по три фунта голова; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по три блюда сахаровъ узорочныхъ, вѣсомъ по четыре фунта; по два блюда сахаровъ леденцовъ, по полуфунту; по три блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по полуфунту на блюдѣ; по трубочкѣ корицы, вѣсомъ по десяти золотниковъ; три бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по два фунта. Всего по десяти блюдъ человѣку; да съ Сытнаго двѣ полосы арбузныя да дынныя. Думнымъ дворяномъ и казначею 10-ти человѣкомъ: три головы сахару, вѣсомъ по три фунта; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по два блюда сахаровъ узорочныхъ; по два блюда сахаровъ леденцовъ; по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ; по трубочкѣ корицы; три бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ противъ околничихъ блюдъ. Всего по осьми блюдъ человѣку; да съ Сытнаго по-

лоса арбузная, другая дынная. Думнымъ дьякомъ 6-ти человѣкомъ да Тайныхъ Дѣлъ дьяку: три головы сахару, вѣсомъ по три фунта, а сахаровъ и овощей подано по осьми блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ думныхъ дворянъ, да двѣ бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по два фунта; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная. Столникомъ комнатнымъ 16-ти человѣкомъ: шесть головъ сахару, вѣсомъ по три фунта; сахаровъ и овощей по осьми блюдъ человѣку, вѣсомъ противъ думныхъ дьяковъ блюдъ. Дворяномъ Московскимъ 12-ти человѣкомъ, да яселничему да именитому человѣку: четыре головы сахару, вѣсомъ по четыре фунта голова; по полуфунту сахару леденцу бѣлаго да краснаго сахару по тому жъ; по два блюда сахаровъ узорочныхъ; по блюду сахаровъ леденцовъ; по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ; двѣ бочечки инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по два фунта. Всего по шти блюдъ человѣку, да съ Сытнаго полоса арбузная, полоса дынная. Полковникомъ, и головамъ и полуголовамъ стрѣлецкимъ, 46-ти человѣкомъ: десять головъ сахару, вѣсомъ по три фунта голова; по четыре фунта сахару леденцу бѣлаго и краснаго; по блюду сахаровъ узорочныхъ; по блюду сахаровъ леденцовъ, по полуфунту на блюдѣ; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту; по полуфунту ягодъ изюму и винныхъ на блюдѣ, всего по пяти блюдъ; восемь бочекъ инбирю, вѣсомъ по два фунта бочечка, да съ Сытнаго двѣ полосы арбузныхъ, двѣ дынныхъ.

Грузинскаго царевича Николая Давыдовича бояромъ и дворяномъ 6-ти человѣкомъ да посланникомъ Черкаскимъ 2-мъ человѣкомъ три головы сахару, вѣсомъ по четыре фунта голова; а сахары и овощи поданы счетомъ и вѣсомъ противъ дворянъ Московскихъ блюдъ. Гостямъ 16-ти человѣкомъ: четыре головы сахару, вѣсомъ по три фунта голова; по четыре фунта сахару леденцу бѣлаго да краснаго; по блюду сахаровъ узорочныхъ, по четыре фунта; по фунту сахаровъ зеренчатыхъ, по фунту ягодъ розныхъ, всего по четыре блюда человѣку; пять бочечекъ инбирю въ патокѣ да съ Сытнаго полоса арбузная да дынная. Гостиной, и суконной, и черныхъ сотенъ и дворцовыхъ слободъ сотцкимъ, и старостамъ и выборнымъ людемъ, 76-ти человѣкомъ, по фунту сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ да по фунту ягодъ розныхъ человѣку.

А подавано властемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ, столникомъ, и дворяномъ и всякихъ чиновъ людемъ, складывая на одно блюдо. Съ сахарами и съ овощами стояли, въ столовой избѣ наряжали и изъ столовой отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощные Полаты подьячіе Андрей Страховъ да Ѳедоръ Протопоповъ.

Да которые бояре, и околничіе, и думные дворяне и столники за столомъ не сидѣли: бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово сидѣлъ за государевымъ поставцомъ, бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ былъ у Государя Царевича, околничей Кирило Полуехтовичь былъ у Государыни Царицы, думной дворянинъ Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ былъ у Государыни жъ Царицы, думной дворянинъ Иванъ Богдановичь Хитрово былъ у Государя Царевича, князь Василей Ѳедоровичь Одоевской у Ца-

ревича, думной дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ сидѣлъ у Государыни Царицы за поставцомъ, кравчей князь Петръ Семеновичь Урусовъ, у Государыни Царицы сидѣли за поставцомъ Петръ Ивановичь Матюшкинъ да Борисъ Юшковъ, вина наряжалъ столникъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, пить наливалъ столникъ Борисъ Васильевичь Бутурлинъ, всего 11 человѣкъ, и симъ государева жалованья сахары и овощи посланы на дворы: бояромъ противъ бояръ, околничимъ противъ околничихъ, думнымъ дворяномъ противъ думныхъ же, столникомъ комнатнымъ противъ столниковъ же, да имъ же по головѣ сахару, вѣсомъ по три Фунта.

Столникомъ, которые передъ Государя ѣсть ставили и чашничали, и которые сидѣли за царевичевыми поставцы, и въ столы смотрѣли, и властей и бояръ кормили и пить подавали, всего 65-ти человѣкомъ: по Фунту сахаровъ зеренчатыхъ, по четьи Фунта сахаровъ узорочныхъ, по четьи Фунта сахаровъ леденцовъ, по Фунту ягодъ розныхъ.

Дворцовымъ дьякомъ 4 человѣкомъ: по головѣ сахару, голова по три Фунта; сахару леденцу бѣлаго и краснаго, по полу Фунту; по два блюда сахаровъ узорочныхъ, по четьи Фунта; по блюду сахаровъ леденцовъ, по полу Фунту; по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ, по Фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по Фунту, всего по семи блюдъ человѣку; по бочечкѣ инбирю въ патокѣ, вѣсомъ по два Фунта.

Дьякомъ же государевы мастерскіе, и Государыни Царицы мастерскихъ полатъ, и оружейныя, и аптекарскія, и золотыя и серебряныя полаты, и Суднаго Приказу и Конюшеннаго Приказу дворянину, дьяку жъ казеннаго двора, всего 13 человѣкомъ: по два блюда сахаровъ узорочныхъ, по четьи Фунта; по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, по полу Фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по Фунту; всего по пяти блюдъ человѣку. Степеннымъ ключникомъ 3 человѣкомъ противъ дьяковъ мастерскія полаты. Путнымъ ключникомъ 6 человѣкомъ: по блюду сахаровъ узорочныхъ, по четьи Фунта; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по полу Фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по Фунту; всего по три блюда человѣку. Патріаршу боярину: голова сахару, вѣсомъ три Фунта; сахару леденцу бѣлаго и краснаго по полу Фунту; два блюда сахаровъ узорочныхъ, по четьи Фунта; два блюда сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, по полу Фунту; блюдо ягодъ розныхъ, вѣсомъ одинъ Фунтъ; всего шесть блюдъ. Да патріаршимъ же дьякомъ 5 человѣкомъ отпущено противъ степенныхъ ключниковъ. Тайныхъ Дѣлъ подьячимъ 10 человѣкомъ: по блюду сахаровъ леденцовъ, по полу Фунту; по блюду сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, по полу жъ Фунту; по блюду ягодъ розныхъ, по Фунту на блюдѣ; всего по три блюда.

Дохтуромъ и оптекарю 3 человѣкомъ послано на дворы, противъ думныхъ дьяковъ, по осьми блюдъ человѣку; да имъ же по головѣ сахару, вѣсомъ по четыре Фунта.

Розныхъ приказовъ Московскихъ стрѣлцовъ сотникомъ 135 человѣкомъ: по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по блюду ягодъ розныхъ, по полу Фунту на блюдѣ. Стрѣлцамъ, которые стояли на караулѣ по Красному крылцу и на дворцѣ, всѣмъ вопче: тритцать Фунтовъ сахаровъ зеренчатыхъ, два пуда изюму кро-

шенаго, пудъ винныхъ, полтора пуда черносливу.

У Государыни Царицы столъ былъ въ ея государскихъ въ деревянныхъ хоромѣхъ. Послѣ столоваго кушанья къ ней Государынѣ подано сахаровъ и овощей: коврижка сахарная болшая, гербъ государства Казанскаго; другая коврижка сахарная середняя коричная; голова болшая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ два пуда десять фунтъ; орелъ сахарной литой бѣлой болшой съ державою, вѣсомъ пудъ дватцать фунтъ; лебедь сахарной литой, вѣсомъ два пуда; утя сахарное литое, вѣсомъ дватцать фунтъ; попугай сахарной литой, вѣсомъ десять фунтъ; голубь сахарной отливаной, три фунта; городъ сахарной треуголной съ цвѣтами; полатка сахарная круглая; полатка жъ сахарная четвероуголная; кроватка сахарная; сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по полу фунту; триттцать блюдъ сахаровъ леденцовъ, по фунту безъ четьи; десять блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ на розныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту; полъ ящика смоквей, вѣсомъ шесть фунтъ; сукату въ патокѣ, инбирю въ патокѣ жъ по блюду; три блюда индѣйскихъ овощей въ патокѣ, вѣсомъ по пяти фунтъ; ягодъ финиковъ да винныхъ по блюду, на блюдѣ по два фунта; всего сто блюдъ; да съ Сытнаго полоса арбузная, другая дынная.

А Государемъ Царевичемъ и Государынямъ Царевнамъ сего числа сахаромъ и овощамъ изъ Овощной Полаты посылки ничего не было.

Съ сахарами и съ овощами стояли передъ краснымъ садомъ за переградою, а завѣшено было и покрыто отводами. Сахары наряжали и отпущали Сытнаго Дворца стряпчей Кондратей Лукинъ да Овощныя Полаты подьячіе Андрей Страховъ да Ѳедоръ Протопоповъ.

Грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичю Николаю Давыдовичю; Касимовскаго и Сибирскихъ царевичевъ женамъ ихъ, тремъ княгинямъ, подано сахаровъ и овощей столко жъ блюдъ, что и царевичемъ; верховымъ и пріѣжжимъ бояронямъ, 13-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей числомъ противъ бояръ; околничихъ женамъ бояронямъ, 5-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ околничихъ; думныхъ дворянъ женамъ, 3-мъ человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ думныхъ дворянъ; столниковымъ женамъ, 13-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противу столниковъ. Кравчей Аннѣ Михайловнѣ Вельяминовѣ подано сахаровъ и овощей противъ пріѣжжихъ бояронь. Дворовымъ бояронямъ и казначеямъ, 25-ти человѣкомъ, подано сахаровъ и овощей противъ женъ думныхъ дворянъ. Кормилицамъ и учителницамъ, 9-ти человѣкомъ: по два блюда сахаровъ зеренчатыхъ, вѣсомъ по полу фунту; ягодъ изюму и винныхъ по блюду, по фунту на блюдѣ. Постелницамъ и мастерицамъ, 120-ти человѣкомъ: по блюду сахаровъ зеренчатыхъ, по полу фунту; по блюду ягодъ изюму и винныхъ, по полу фунту. По имянному Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны указу, послано на дворъ Андрею Артемоновичю Матвѣеву: голова сахару, вѣсомъ пять фунтъ; десять блюдъ сахаровъ узорочныхъ, по четьи фунта; пять блюдъ сахаровъ леденцовъ, по фунту; всего пятнатцать блюдъ. Князь Андреевѣ

княгинѣ Щербатова, Васильевѣ женѣ Бухвостова, Лукинѣ женѣ Грамотина, Гарасимовѣ женѣ Козлянинова, Андреевѣ женѣ Елизарова, дѣвицѣ Парасковьѣ Бутримовой, что живетъ у Артамона Сергѣевича Матвѣева, всего 6-ти человѣкомъ: по головѣ сахару, вѣсомъ по четыре фунта голова; по пяти блюдъ сахаровъ узорочныхъ; по четыре блюда сахаровъ леденцовъ, по полу фунту; по три блюда сахаровъ зеренчатыхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Дополненія къ Третьему Тому Дворцовыхъ Разрядовъ.

			Стр.
Предисловіе			I.
Разряды	7164—16$\frac{55}{56}$	года	5
—	7165—16$\frac{56}{57}$	—	75.
—	7166—16$\frac{57}{58}$	—	107.
—	7167—16$\frac{58}{59}$	—	145.
—	7168—16$\frac{59}{60}$	—	197.
—	7169—16$\frac{60}{61}$	—	241.
—	7170—16$\frac{61}{62}$	—	287.
—	7171—16$\frac{62}{63}$	—	351.

	Стр.
Чиновный списокъ, составленный, по указу 21 Ноября $\frac{7180}{1671}$ года, въ Приказѣ Большаго Дворца, посольскимъ столамъ и разнымъ произведеннымъ выдачамъ Польскимъ посламъ $\frac{7176}{1667}$ году, отъ пріѣзда ихъ и до отпуска	397.
Чинъ избранія на патріаршескій престолъ Питирима, митрополита Новгородскаго	445.
Двѣ разрядныя записки о рожденіи и крещеніи Государя Царевича Петра Алексѣевича	463.

1961

BAYERISCHE
STAATS
BIBLIOTH
MUENCH

№

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Dvorcovye Razrjady, po vysočajšemu povelěniju izdannye II Otděleniem Sobstvennoj Ego Imperatorskago Veličestva Kanceljarija

Bd.: 3,3

Sanktpeterburg 1854

4 Russ. 60 v-3,a
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10691824-9